

Последняя из ХИМЕР

Луи Нильсон

18+

Луи Нильсон

Последняя из Химер

<https://litres.ru/73919723>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она думала, что хоронит мать.

Но в тот день Изольда похоронила свою прежнюю жизнь.

Один магический ключ, одна тайна и одна правда, от которой начинает гореть весь ее мир: Изольда — последняя из Химер, наследница крови, способной изменить баланс сил между людьми, монстрами и теми, кто веками правит из тьмы. Теперь за ней охотятся все — вампиры, инквизиторы, древние враги ее рода и те, кто хочет заполучить ее силу любой ценой.

Каспиан Вейн опасен даже по меркам бессмертных. Он хищник, убийца и мужчина, рядом с которым желание становится слабостью. Он знает о ее крови слишком много. И он либо поможет ей выжить, либо первым сломает ее.

«Последняя из Химер» — это дарк фэнтези с атмосферой крови, тайных кланов, древней магии и запретной страсти. Здесь есть вампир, сильная героиня, магия крови, смертельные тайны, жестокие враги, опасное притяжение и любовь на грани уничтожения.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	38
Глава 4	56
Глава 5	74
Глава 6	91
Глава 7	110
Глава 8	128
Глава 9	145
Глава 10	162
Глава 11	178
Глава 12	194
Глава 13	210
Глава 14	226
Глава 15	244
Глава 16	255
Глава 17	274
Глава 18	292
Глава 19	308
Глава 20	324
Конец ознакомительного фрагмента.	341

Последняя из Химер

Глава 1

Туман в Сент-Этьен-дю-Мон не просто стелился по земле - он дышал. Тяжелый, влажный, пропитанный запахом прелой листвы и застарелого камня, он обволакивал могильные плиты, превращая кладбище в лабиринт из призрачных теней. Я стояла у края разверстой ямы, и холод пробирался под черное кружево моего платья, жадно кусая кожу. Этот холод был мне знаком. Он жил внутри меня столько, сколько я себя помнила, - тихий, немеющий зверь, свернувшийся в клубок у самого сердца.

Священник что-то бормотал. Его голос, бесцветный и сухой, как шуршание пергамента, тонул в серой дымке. Он не знал женщину, которая лежала в этом гробу. Для него Елена была лишь очередной прихожанкой, тихой вдовой с окраины Парижа. Он не видел, как по ночам она зажигала свечи из черного воска и шептала заговоры на языке, от которого у обычного человека пошла бы кровь из ушей. Он не знал, что ее руки, теперь холодные и неподвижные, умели смешивать яды, способные усыпить бога, и латать раны, которые должны были стать смертельными.

Она была моей защитой. Моей тюрьмой. Моим единственным якорем в мире, который я не понимала. А теперь

она уходила в землю, оставляя меня один на один с пустотой.

Я чувствовала на себе взгляды немногих присутствующих. Несколько соседей, пришедших из приличия, и пара бродяг, надеявшихся на поминальный обед. Но был кто-то еще. Тень за тисовым деревом, чуть более плотная, чем туман. Мои чувства - обостренные, неестественно чуткие - улавливали чужое присутствие. Запах озона и старой запекшейся крови. Запах хищника, который не спешит, потому что знает: добыче некуда бежать.

Я поправила вуаль. Тонкая ткань неприятно щекотала щеки, скрывая мои глаза - слишком яркие, слишком янтарные для обычного человека. В моменты волнения зрачок грозил превратиться в узкую вертикальную щель, и я прикусила губу, чувствуя на языке металлический привкус. Кровь. Моя собственная кровь всегда казалась мне слишком горячей, почти кипящей. Она пульсировала в висках тяжелым молотом, отсчитывая секунды до момента, когда всё изменится.

- Прах к праху, - выдохнул священник, и первый ком земли глухо ударился о крышку гроба.

Этот звук отозвался во мне физической болью. Я шагнула вперед, игнорируя недоуменные вздохи старух. Мои пальцы в черных шелковых перчатках коснулись холодного, влажного дерева. Елена всегда говорила: "Изольда, никогда не оставляй долгов мертвым. Они приходят за ними в самый неподходящий момент".

Я закрыла глаза, позволяя своему внутреннему зрению

скользнуть сквозь дерево. Там, в тесноте обитого атласом ящика, лежала та, кто называла себя моей матерью. Но даже сейчас, в посмертии, она что-то скрывала. Я чувствовала странную вибрацию, исходящую не от ее тела, а от ткани ее погребального платья. Что-то чужеродное. Что-то, чего не было там, когда я закрывала гроб в морге.

- Мне нужно побыть с ней наедине, - мой голос прозвучал хрипло, ломая тишину кладбища.

- Дитя мое, церемония окончена, - попытался возразить священник, но я подняла на него взгляд.

Я не снимала вуаль, но он отшатнулся, словно почувствовал исходящую от меня волну первобытной угрозы. Мой зверь внутри лениво потянулся, выпуская когти в моем подсознании. Мужчина побледнел, пробормотал что-то о благословении и поспешил прочь, увлекая за собой остальных. Туман сомкнулся за их спинами, отрезая меня от мира живых.

Я осталась одна. Я и мертвая женщина, чей секрет жег мне ладони через толщу дуба.

Я опустилась на колени прямо в грязь. Дорогое платье было безнадежно испорчено, но мне было плевать. Пальцы соскользнули с крышки, нащупывая замок. Гроб еще не был заколочен - старая традиция этого района позволяла близким бросить последнюю горсть земли непосредственно на саван. С трудом, ломая ногти, я приподняла тяжелую панель.

Запах лилий и разложения ударил в нос, но я не помор-

щилась. Мое обоняние вычленило другой аромат - сталь и жженная магия.

Елена выглядела спокойной. Слишком спокойной. Ее кожа приобрела оттенок несвежего воска, а губы посинели. Но когда я коснулась ее груди, я почувствовала не мягкость плоти, а твердый предмет, зашитый прямо под ткань платья в районе сердца.

- Что ты оставила мне, мама? - прошептала я, и мой шепот показался мне криком в этой ватной тишине.

Я достала из-за голенища сапога маленький нож с костяной рукоятью - мой единственный подарок от нее на восемнадцатилетие. Лезвие с тихим хрустом распорол парчу. Мои пальцы погрузились в прорезь, касаясь чего-то ледяного.

Это был ключ. Но не такой, каким открывают двери домов. Он был длинным, выкованным из странного, темного металла, который мерцал в полумраке, словно поглощая свет. Навершие было выполнено в форме трех переплетенных тел: волка, змеи и женщины. Химера. Символ клана, о котором Елена запрещала мне даже думать.

Как только мои пальцы сомкнулись на холодном металле, реальность взорвалась.

Вспышка боли прошла позвоночник. Я увидела огонь. Огромный замок, объятый пламенем, крики, которые захлебывались в крови, и тени, пирующие на костях моих предков. Я видела мужчину - высокого, с волосами цвета первого

снега и глазами, в которых застыла вечность. Он стоял посреди резни, и его меч плакал кровавыми слезами.

Я вскрикнула и отдернула руку, но ключ словно прирос к ладони. Моя кожа начала дымиться там, где металл касался плоти. Но это не было ожогом. Это было узнавание. Магия крови, спавшая во мне годами, узнала свой ключ.

- Изольда... - голос шел отовсюду и ниоткуда.

Я резко обернулась, сжимая ключ в кулаке так сильно, что острые края впились в кожу. Туман стал гуще, почти осязаемым. Из него медленно, с грацией сытого леопарда, вышла фигура.

Это был не призрак. Это был мужчина. На нем было длинное кашемировое пальто, черное, как сама ночь, и шелковый шарф, небрежно наброшенный на плечи. Его лицо было произведением искусства, созданным кем-то злым и гениальным: высокие скулы, прямой нос и губы, изогнутые в едва заметной, почти жалостливой усмешке. Но глаза... глаза были старыми. Невероятно, пугающе старыми. В них не было тепла, только холодный расчет и отголоски древних костров.

- Ты опоздала на похороны, - сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. Мое тело уже перешло в режим боя: мышцы напряглись, зрение стало четче, а в горле зародилось низкое, едва слышное рычание.

Он остановился в нескольких шагах, глядя на меня так, словно я была редким экземпляром в его коллекции. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на разорванном

платье Елены и, наконец, остановился на моем сжатом кулаке.

- О, я никогда не опаздываю, Изольда Торн, - произнес он. Его голос был глубоким бархатом, вибрирующим на частоте, которая заставила мои соски затвердеть, а по коже пробежать стайку мурашек. - Я просто ждал, пока ты найдешь то, что она спрятала. Было бы утомительно вырезать это из ее трупа самому.

Я сделала шаг назад, прикрывая собой гроб.

- Кто ты? И как ты меня назвал?

- Торн. Твое настоящее имя. Имя, которое выжигали на спинах рабов и выбивали на золотых щитах королей. Имя, которое должно было исчезнуть вместе с последним вздохом твоего деда, - он сделал еще шаг, и я почувствовала исходящий от него жар. Это было странно: он выглядел холодным, но его аура пылала, как доменная печь. - Что касается того, кто я... Зови меня Каспиан. Для врагов я - Мясник, для друзей - их самый страшный кошмар. Для тебя же я - единственная причина, по которой ты проживешь до рассвета.

Я оскалилась, чувствуя, как мои зубы становятся острее. Зверь внутри рвался наружу, привлеченный запахом его силы. Он пах опасностью и чем-то невероятно сладким, как переспелый гранат.

- Мне не нужна защита вампира. Я знаю, кто вы такие. Елена учила меня убивать таких, как ты.

Каспиан рассмеялся - негромко, но этот звук заставил во-

рон на деревьях с криком взлететь в серое небо.

- Елена учила тебя прятаться, мышка. Она учила тебя подавлять свою суть, превращая огонь в тлеющие угли. Но она мертва, и твоя маскировка смывается вместе с этим дождем.

Он внезапно оказался совсем рядом. Я даже не заметила движения - просто один миг он был в пяти метрах, а в следующий я чувствовала его дыхание на своем ухе. Его рука, затянутая в тонкую кожу перчатки, легла на мое запястье.

- Отпусти, - прошипела я, вскидывая нож.

Он перехватил мою руку с такой легкостью, будто я была ребенком. Его сила была абсолютной, сокрушительной. Он прижал меня спиной к стволу старого дуба, и я почувствовала, как грубая кора впивается в лопатки через тонкую ткань. Мы были так близко, что я видела каждую ресницу на его ледяных глазах.

- Ключ, Изольда, - прошептал он прямо в мои губы. - Отдай его мне, и я выведу тебя из этого города до того, как Инквизиция перекроет все выходы. Они уже здесь. Ты чувствуешь их? Запах гари и святого гнева?

Я действительно это чувствовала. За туманом, где-то у ворот кладбища, послышался топот тяжелых сапог и лязг металла. Запахло озоном - верный признак того, что маги Совета Пяти начали плести свои сети.

- Почему ты помогаешь мне? - я тяжело дышала, глядя в его глаза. Химия между нами была невыносимой - смесь чистой ненависти и первобытного влечения. Моя кровь пела

в ответ на его близость, требуя, чтобы я либо вцепилась ему в глотку, либо прижалась еще сильнее.

- Помогаю? - его пальцы скользнули выше по моему запястью, нащупывая пульс. - Нет, дорогая. Я просто предпочитаю, чтобы мой обед оставался в сохранности до тех пор, пока я не решу его подать. Твой клан был уничтожен не просто так. Вы - деликатес. Кровь Химеры может вернуть жизнь даже камню. И я не намерен делиться тобой с Сайласом Варкасом.

Он наклонился ниже, и я почувствовала, как его губы едва коснулись пульсирующей жилки на моей шее. Этот мимолетный контакт отозвался во мне электрическим разрядом. Жар разлился по животу, концентрируясь где-то внизу, вызывая постыдную, влажную пульсацию. Я должна была ненавидеть его. Он был одним из тех, кто убил мою семью. Но в этот момент, прижатая его телом к дереву, я чувствовала себя живой впервые за двадцать лет.

- Ключ у меня, - выдавила я, пытаюсь сохранить остатки самообладания. - И если ты хочешь его получить, тебе придется забрать его вместе с моей рукой. А я обещаю, что прежде чем я ее потеряю, я вырву тебе сердце.

Каспиан отстранился, его глаза блеснули холодным золотом. В них читалось нечто похожее на уважение.

- Острая на язык. Твоя мать была такой же, прежде чем я... - он осекся, и на мгновение тень чего-то похожего на вину промелькнула на его лице. Но она тут же исчезла, сменив-

шись маской высокомерия. - Хорошо. Оставь его себе. Пока что. Но помни: этот ключ открывает двери, за которыми живут монстры гораздо страшнее меня.

Сверху раздался громкий хлопок - сигнальная ракета Инквизиции прорезала туман, заливая кладбище мертвенно-белым светом.

- Нам пора, - Каспиан схватил меня за талию, притягивая к себе. - Держись крепче, Химера. Тебе не понравится то, что будет дальше.

Я хотела возразить, хотела ударить его, но в этот момент со стороны ворот раздался крик:

- Вон они! Последняя из рода Торн и предатель Вейн! Огонь!

Воздух засвистел от летящих стрел, наконечники которых светились синим пламенем - серебро, освященное кровью мучеников. Каспиан выругался на языке, который звучал как треск ломающихся костей. Он не стал убегать. Он просто шагнул в сторону, закрывая меня своим телом.

Я видела, как первая стрела вонзилась ему в плечо. Он даже не вскрикнул. Его лицо превратилось в маску холодной ярости. Он медленно вытащил стрелу, и рана на его плече затянулась почти мгновенно, выталкивая серебряную крошку.

- Изольда, - сказал он, не оборачиваясь. - Ты хотела знать, что ты такое? Смотри внимательно.

Он вскинул руку, и туман вокруг нас начал сгущаться,

превращаясь в твердые черные нити. Они переплетались, образуя подобие кокона. Стрелы отскакивали от него, не причиняя вреда.

Я стояла за его спиной, сжимая в руке ключ. Мое сердце билось в унисон с его - тяжелый, медленный ритм двух хищников в западне. Ключ в моей ладони пульсировал, он стал теплым, почти живым. Я чувствовала, как информация перетекает из него в мой мозг - карты, пароли, заклинания, зашифрованные в металле.

Елена не просто оставила мне наследство. Она оставила мне войну.

- Мы уходим через катакомбы, - скомандовал Каспиан. - Не отставай, иначе я позволю им забрать тебя.

- Попробуй только, - огрызнулась я, но последовала за ним.

Мы бежали между могилами, тени прыгали вокруг нас, словно живые существа. Я чувствовала, как во мне просыпается нечто новое. Мои ноги стали сильнее, шаг - длиннее. Я видела в темноте так же ясно, как днем. Мир вокруг наполнился звуками: я слышала, как бьются сердца инквизиторов на другом конце кладбища, как скребутся черви в земле, как капли дождя разбиваются об осенние листья.

Это было опьяняюще. Это было страшно.

Каспиан остановился у старого склепа, чей вход был завален камнями и порос густым плющом. На фронтоне едва угадывалось изображение химеры - такое же, как на моем

ключе.

- Сюда, - он одним мощным ударом ноги вышиб каменную плиту. Из проема пахнуло сыростью и тысячелетней пылью. - Это путь в твоё прошлое, Изольда. Ты уверена, что хочешь знать правду? Потому что как только ты переступишь этот порог, пути назад не будет.

Я посмотрела на него. На его красивое, хищное лицо, на кровь, которая все еще пятнала его воротник. Он был моим палачом и моим единственным шансом на спасение. Ирония судьбы была горькой, как полынь.

- У меня нет выбора, - сказала я, крепче сжимая ключ. Кожа на моей ладони срослась с металлом, образуя тонкую красную линию. - Я хочу знать всё. Кто убил мою мать, почему мой род бояться больше смерти и какое место во всем этом занимаешь ты, Каспиан Вейн.

Он криво усмехнулся, обнажая острые клыки.

- Мое место всегда рядом с тронem, дорогая. Вопрос лишь в том, чей это будет трон.

Мы скользнули в темноту склепа как раз в тот момент, когда первые инквизиторы ворвались на поляну. Последнее, что я видела - это гроб Елены, который охватило яркое, очищающее пламя. Ее больше не было. Мир, который я знала, сгорел.

Внутри склепа царила абсолютная тьма, но для меня она была прозрачной. Мы спускались вниз по винтовой лестнице, ступени которой крошились под ногами. Каспиан шел

впереди, его движения были бесшумными. Я же чувствовала каждый мускул своего тела, каждый вдох. Моя кожа горела, требуя прикосновения. Близость этого мужчины действовала на меня как наркотик.

- Почему ты не убил меня там, на кладбище? - спросила я, когда мы достигли дна. Мы оказались в обширном зале, стены которого были уставлены черепами. - Твои собраты мечтают о моей крови.

Каспиан остановился и обернулся. В замкнутом пространстве его аура стала еще более подавляющей. Он подошел ко мне вплотную, заставляя меня отступить к холодной стене из костей.

- Потому что твоя кровь слишком ценна, чтобы ее проливать просто так, - его голос понизился до шепота, вибрирующего в моей грудной клетке. Он поднял руку и медленно, кончиками пальцев, провел по моей щеке. - Ты не просто ведьма, Изольда. Ты - ключ к бессмертию, которого не знают даже вампиры. Ты - мечта алхимика и кошмар бога. И я хочу быть тем, кто первым попробует этот нектар на вкус.

Он склонился к моему лицу, и я не отстранилась. Напротив, я подалась вперед, ведомая каким-то темным, неизвестным мне инстинктом. Мои пальцы впились в его плечи, чувствуя твердость мышц под дорогой тканью. Между нами вспыхнуло напряжение такой силы, что, казалось, сам воздух начал искриться.

Его губы были в миллиметре от моих. Я чувствовала их

жар, слышала его учатившееся дыхание.

- Если ты посмеешь... - начала я, но он прижал палец к моим губам.

- Не сейчас, - прошептал он, и в его глазах вспыхнул огонь неприкрытого желания, смешанного с расчетливой жестокостью. - Сначала мы выберемся из Парижа. А потом я покажу тебе, на что способна твоя кровь, когда она встречается с моей.

Он отстранился, оставляя меня дрожащей от неудовлетворенного возбуждения и ярости. Я ненавидела его. Я хотела его. И это была самая опасная ловушка из всех, в которые я когда-либо попадала.

- Идем, - бросил он через плечо. - Нам предстоит долгий путь в «Черные Дрозды». И постарайся не потерять ключ. Он - единственное, что отделяет тебя от того, чтобы стать просто еще одной закуской на моем столе.

Я посмотрела на свою ладонь. Ключ светился тусклым багровым светом. Он был частью меня. А я была частью игры, правил которой не знала.

Мы углублялись в туннели, оставляя позади горящее кладбище и труп единственной женщины, которую я любила. Впереди была только тьма, сталь и обещание крови. И где-то там, в глубине моей души, зверь наконец открыл глаза. Он был голоден. И он больше не собирался прятаться.

С каждым шагом я чувствовала, как во мне растет сила. Она была густой и черной, как смола, она заполняла вены,

заменяя человеческую слабость звериной мощью. Каспиан шел впереди, и я смотрела на его широкую спину, на его уверенную походку. Он думал, что ведет меня на бойню. Он думал, что я - его добыча.

Он ошибался.

Я сжала кулак, чувствуя, как ключ впивается в плоть. Если я - последняя из Химер, то я заставлю этот мир вспомнить, почему наш род был уничтожен. Я заставлю их захлебнуться своей правдой.

А Каспиан... он станет либо моим мечом, либо моей первой жертвой. В любом случае, это будет красиво.

Туннель впереди расширился, открывая вид на огромный подземный зал, заполненный древними манускриптами и странными механизмами. Это было сердце архива Химер, затерянное под улицами Парижа. И здесь, в этой пыльной тишине, я впервые почувствовала запах предательства.

Он был тонким, едва уловимым, перекрываемым ароматом старой бумаги. Но мой нос не обманывал. Здесь кто-то был совсем недавно. Кто-то, кто знал, что мы придем.

Каспиан внезапно замер. Его рука легла на рукоять меча, скрытого под пальто.

- Мы не одни, - произнес он так тихо, что только я могла услышать.

Я пригнулась, мои когти непроизвольно выдвинулись, разрывая шелк перчаток. Тьма в углу зала шевельнулась.

- Добро пожаловать домой, Изольда, - раздался голос, от

которого у меня кровь застыла в жилах.

Из тени вышел человек в серой сутане инквизитора, но его глаза... его глаза были пустыми провалами, в которых клубился черный дым. Рядом с ним стояли существа, которых нельзя было назвать людьми - искаженные, лишённые лиц фигуры, чьи пальцы заканчивались длинными костяными иглами.

- Сайлас прислал своих гончих, - выплюнул Каспиан, обнажая клинок. Сталь запела в его руках. - Становись за мной, девочка. Пришло время увидеть, за что меня прозвали Мясником.

Но я не стала прятаться. Я шагнула вперед, чувствуя, как ключ в моей руке начинает вибрировать, резонируя с камнями зала. Магия крови внутри меня требовала выхода.

- Нет, Каспиан, - сказала я, и мой голос теперь звучал по-другому - в нем слышался рокот лавины. - Это мой дом. И я сама провожу незваных гостей.

Я раскрыла ладонь. Ключ вспыхнул ослепительным черным светом, и первая из безликих тварей бросилась на меня.

Битва только начиналась. И это была первая глава моей новой жизни, написанная кровью на страницах истории, которую все считали законченной.

Туман снаружи продолжал сгущаться, скрывая кладбище, пустой гроб и правду, которая только что вырвалась на свободу. Но здесь, под землей, в сердце старого города, родилось нечто новое. И оно было голоднее любого вампира.

Я бросилась вперед, навстречу костяным иглам и тьме. И в этот миг я поняла: я больше не Изольда, приемная дочь вдовы.

Я - Изольда Торн. Последняя из Химер. И я пришла за своим наследством.

Глава 2

Стерильный холод морга пробирался под кожу, игнорируя шерсть моего старого пальто. Здесь, в подвалах Муниципального центра судебно-медицинской экспертизы, время не просто остановилось - оно вымерло, оставив после себя лишь едкий запах формальдегида, хлорки и того едва уловимого сладковатого аромата, который всегда сопровождает окончательный уход души из тела. Мои шаги по кафельному полу отдавались слишком громким, почти неприличным эхом. Каждый звук казался здесь святотатством.

Я сжала в кармане ладонь, чувствуя, как острые края таинственного ключа, найденного в гробу Елены, впиваются в кожу. Этот металл был неестественно теплым, словно он обладал собственным пульсом. Он жег мне пальцы, напоминая о том, что моя жизнь превратилась в руины всего за несколько часов. Сначала похороны под серым, плачущим небом, потом этот странный предмет, спрятанный в складках савана моей приемной матери, а теперь - необходимость опознать то, что осталось от единственного человека, которого я любила.

- Сюда, мисс Торн, - не оборачиваясь, бросил санитар.

Его голос был таким же сухим и безжизненным, как и стены этого заведения. На нем был заляпанный желтоватыми пятнами халат, а от затылка пахло дешевым табаком и пере-

гаром. Он не чувствовал трагедии. Для него это была просто смена, просто еще одно тело, просто очередная формальность перед концом рабочего дня.

Мы прошли мимо рядов стальных шкафов. Я старалась не смотреть на них, но воображение рисовало за каждой дверцей застывшее лицо, пустые глазницы и бирки на больших пальцах ног. Холод в помещении усилился, или это просто мой страх начал материализоваться, превращаясь в ледяной панцирь вокруг сердца?

- Послушайте, - начала я, и мой голос прозвучал хрипло, чуждо. - Я уже видела ее на опознании. Зачем эти дополнительные процедуры?

Санитар остановился у стола номер четырнадцать, накрытого плотной белой простыней. Очертания под тканью были пугающе неподвижными.

- Распоряжение сверху, - буркнул он, поправляя очки. - Какие-то несостыковки в отчете патологоанатома. Нужно подтверждение особых примет. Шрамы, родимые пятна... сами понимаете. Бюрократия любит точность, даже если речь идет о покойниках.

Он взялся за край простыни. Я затаила дыхание, чувствуя, как в груди начинает нарастать странное давление. Это не было обычным волнением. Это было нечто физическое, тяжелое, горячее, словно в моих венах вместо крови начал циркулировать жидкий свинец. Воздух вокруг стал густым, наэлектризованным. Я почувствовала, как волоски на затылке

встали дыбом.

- Готовы? - спросил он.

Я кивнула, хотя всё мое существо кричало о том, что нужно бежать. Бежать из этого подвала, из этого города, от этой тишины.

Он откинул ткань.

Елена. Ее лицо было бледным, почти прозрачным, словно высеченным из матового мрамора. Морщинки вокруг глаз, которые всегда казались мне лучиками доброты, теперь выглядели как глубокие трещины в фундаменте разрушенного здания. Но что-то было не так. Мои чувства, обострившиеся до предела, улавливали странную пульсацию, исходящую не от нее, а от самого воздуха над столом.

- Видите это? - санитар указал на ее шею. - Странные следы. Мы раньше их не заметили. Похоже на...

Он не договорил.

Лампа над столом внезапно мигнула и взорвалась, осыпав нас дождем из острых осколков. На мгновение воцарилась абсолютная, непроглядная тьма. Я замерла, слыша только бешеный стук собственного сердца, который, казалось, заполнял всё пространство морга. Тук-тук. Тук-тук. Ритм ускорился, резонируя с тем теплом, что исходило от ключа в моем кармане.

А потом пришел запах.

Это был не формальдегид. Это был запах старой кожи, разлагающегося мяса и чего-то острого, химического, напо-

минающего озон перед сокрушительной бурей.

- Эй? Вы там? - голос санитара дрогнул. Я услышала шорох - он пытался нащупать фонарик на поясе.

Свет мобильного телефона, который я судорожно выхватила, разрезал темноту дрожащим лучом. То, что я увидела, заставило мой крик застрять в горле.

Санитар стоял в трех шагах от меня, но он был не один. Сзади него, прямо из тени, выступала фигура. Она была высокой, неестественно тонкой, облаченной в обноски, которые когда-то могли быть черным шелком. Но самым страшным было лицо. Точнее, его отсутствие. На месте глаз, носа и рта была лишь гладкая, бледная кожа, натянутая на череп так плотно, что проступали очертания костей. Никаких отверстий. Никаких эмоций. Просто слепая, безмолвная угроза.

Существо положило длинные, костлявые пальцы на плечи санитара. Его когти - черные, загнутые, похожие на хирургические инструменты - мгновенно пропороли ткань халата.

- Беги... - выдавил из себя мужчина, прежде чем существо с невероятной силой дернуло его назад, в темноту.

Раздался влажный хруст ломающихся позвонков и короткий, захлебывающийся хрип. Я попятилась, едва не споткнувшись о каталку. Луч света метался по стенам, выхватывая куски кошмара: еще одна фигура прыгнула с вентиляционной шахты, третья медленно выходила из-за ряда холодильных камер. Они двигались синхронно, бесшумно, их

суставы изгибались под невозможными углами.

Они не шли - они скользили, словно тени, обретшие плоть.

- Кто вы? Что вам нужно? - мой голос сорвался на шепот.

Ответом мне была тишина, прерываемая лишь шорохом их лохмотьев о кафель. Они окружали меня, отрезая путь к единственному выходу. Я чувствовала их голод. Не физический голод, требующий плоти, а нечто более глубокое - жажду магии, жажду той силы, о существовании которой я сама еще не догадывалась.

Один из безликих прыгнул. Он был быстрым, как удар плети. Я едва успела выставить вперед руки, закрываясь от удара. Тяжелое тело сбilo меня с ног, я ударилась спиной о край стального стола. Боль обожгла лопатки, но страх был сильнее. Безликий навис надо мной, его гладкая «морда» оказалась в сантиметрах от моего лица. Я чувствовала жар, исходящий от него, и слышала свист воздуха, который он каким-то образом всасывал через поры кожи.

Его пальцы сомкнулись на моем горле. Хватка была стальной. Мир начал тускнеть, по краям зрения поползли черные пятна.

И в этот момент что-то внутри меня сломалось. Или, наоборот, наконец-то встало на место.

Это началось в самом центре моего существа - там, где хранились воспоминания о снах, в которых я бежала по лесу на четырех лапах, вдыхая запахи ночи. Горячая волна, похо-

жая на извержение вулкана, ударила в голову. Мои чувства обострились до боли. Я слышала, как кровь течет по сосудам существа - густая, холодная, отвратительная. Я слышала шепот тысячи голосов, зовущих меня из глубины веков.

Мое тело перестало быть моим.

Я почувствовала, как мои ногти удлиняются, превращаясь в острые кинжалы. Мои мышцы под кожей начали перекачиваться, словно живые змеи, наполняясь первобытной мощью. Кожа на скулах натянулась, а зубы отозвались острой, пульсирующей болью в деснах.

Вспышка.

Я не просто ударила его - я буквально разорвала пространство между нами. Моя рука, охваченная призрачным золотистым сиянием, вонзилась в грудь безликого. Вместо того чтобы встретить сопротивление плоти, я почувствовала холодную пустоту, которую моя магия начала жадно поглощать. Существо издало пронзительный, ультразвуковой визг, который отозвался болью в моих ушах. Оно начало оседать, превращаясь в серый пепел прямо под моими пальцами.

Я вскочила на ноги, тяжело дыша. Воздух вокруг меня вибрировал. Я видела мир иначе: теперь темнота не была препятствием. Я видела тепловые следы оставшихся двоих, видела их страх - да, эти твари могли чувствовать страх, когда сталкивались с чем-то более хищным, чем они сами.

- Моя очередь, - прорычала я, и сама не узнала свой голос. Он стал низким, гортанным, в нем звучала сталь и рычание

зверя.

Второй безликий попытался атаковать сбоку, используя хирургический скальпель, который он подобрал с инструментального столика. Я уклонилась с грацией, которая была мне не свойственна еще пять минут назад. Время замедлилось. Я видела каждое движение его кисти, каждую складку его савана.

Я перехватила его руку. Хруст костей был удивительно приятным звуком. Я не просто защищалась - я наслаждалась этим. В моих жилах бушевал пожар, требующий выхода. Я ударила его в то место, где у человека должен быть солнечный сплетение, вкладывая в удар всю ту ярость, которую копила годами, живя «обычной» жизнью.

Моя магия крови, пробужденная стрессом и близостью смерти, вырвалась наружу. Из моих пальцев выплеснулись тонкие нити красного света, которые опутали существо, высасывая из него жизнь. Это было похоже на экстаз - чувствовать, как чужая сила вливается в меня, заполняя пустоту, о существовании которой я не подозревала. Безликий дернулся в последний раз и рассыпался прахом, оставив на полу лишь кучку грязного тряпья.

Третий остановился. Он склонил голову набок, словно оценивая новую угрозу. Он был умнее остальных или просто осторожнее. Он не стал нападать сразу. Вместо этого он издал низкий, вибрирующий звук, и из теней в углах морга начали отделяться новые фигуры.

Их было слишком много. Десять, пятнадцать... Они заполняли помещение, блокируя все пути к отступлению.

Я почувствовала, как жар в моей груди усиливается, становясь почти невыносимым. Мое сердце билось так сильно, что, казалось, оно вот-вот проломит ребра. Это был предел. Мое человеческое тело не было готово к такому объему силы. Я чувствовала, как по лицу течет что-то теплое - кровь из носа. Мое зрение застилала золотистая дымка.

- Идите сюда... - прошептала я, оскалившись.

Я чувствовала, как внутри меня пробуждается Химера. Это было не просто превращение - это было возвращение домой. Каждая клетка моего тела пела от восторга, предчувствуя грядущую бойню. Я видела их ауры - тусклые, серые, паразитические. Они были мусором, падальщиками на службе у кого-то более могущественного. И я собиралась вымести этот мусор.

Первый из новой волны бросился на меня. Я встретила его ударом, который снес бы голову быку. Мои движения стали смазанными, сверхъестественно быстрыми. Я была вихрем из когтей и золотого света. Каждый раз, когда я касалась их, я забирала часть их сущности. Это было похоже на наркотик - чем больше я поглощала, тем сильнее становилась, и тем меньше во мне оставалось от Изольды Торн, которая еще утром плакала на кладбище.

Морг превратился в арену смерти. Я швыряла их тела о стальные шкафы, пробивая металл. Я разрывала их на части,

не чувствуя ни жалости, ни отвращения. Было только пламя и жажда.

Но их становилось всё больше. Казалось, сама тьма порождает этих существ. Мои силы начали иссякать так же быстро, как и появились. Головокружение стало невыносимым. Я упала на одно колено, опираясь окровавленной рукой о пол. Один из безликих вцепился мне в плечо, его когти глубоко ушли в мышцу. Я вскрикнула, но это был не крик боли, а яростный рев.

Я схватила его за горло и буквально выжгла его изнутри выбросом магии. Но двое других уже повалили меня на пол. Я чувствовала их холодные тела, их безликие маски, прижатые к моей коже. Они не убивали меня - они пытались меня связать, подавить мой огонь.

- Хватит, - раздался голос.

Он не был громким, но он прорезал хаос боя, как остро заточенная бритва - шелк.

Все существа одновременно замерли. Те, что держали меня, отпрянули, словно их ударило током. Они начали пятиться, склоняя головы в жесте глубочайшего, почти религиозного почтения.

Я с трудом подняла голову, пытаюсь сфокусировать взгляд. Золотистая пелена медленно спадала, оставляя после себя жуткую слабость и ломоту во всем теле.

В дверях стоял мужчина.

Он идеально вписывался в эстетику этого места - такой же

холодный, безупречный и смертоносный. На нем было длинное кашемировое пальто угольно-черного цвета, под которым виднелся строгий костюм. Его лицо было бледным, с аристократическими чертами, которые казались застывшими во времени. Глаза - цвета запекшейся крови - смотрели на меня с ледяным любопытством. В его осанке чувствовалась мощь, накопленная столетиями, и высокомерие человека, который видел крах империй и считал это скучным зрелищем.

- Какое неряшливое пробуждение, - произнес он, делая шаг в комнату. Его туфли мягко стучали по кафелю, по которому стекала кровь и пепел. - Ты устроила здесь настоящий беспорядок, маленькая химера.

Я попыталась встать, но ноги не слушались. Я только плотнее сжала ключ в кармане, чувствуя, как он пульсирует в такт его шагам.

- Кто ты? - выдохнула я, чувствуя, как страх, настоящий, животный страх, возвращается. Эти безликие твари были ничем по сравнению с тем давлением, которое излучал этот человек.

Он остановился в нескольких шагах от меня, глядя сверху вниз. Его взгляд скользнул по моим окровавленным рукам, по разорванной одежде и остановился на моих глазах. На мгновение мне показалось, что он видит не меня, а всю мою родословную, все тени моих предков, стоящих за моей спиной.

- Мое имя тебе пока ничего не скажет, Изольда, - сказал он, и мое имя в его устах прозвучало как смертный приговор. - Но тебе стоит знать одно: эти существа - лишь гончие. И их хозяин не очень любит, когда его игрушки ломают.

Он посмотрел на одного из оставшихся безликих. Существо вздрогнуло и буквально растворилось в воздухе, не оставив и следа. Остальные последовали его примеру, исчезая в тенях, словно их никогда и не было.

- Ты... один из них? - я заставила себя подняться, придерживаясь за край стола. Мое плечо нестерпимо болело, раны от когтей кровоточили, пропитывая пальто.

Мужчина усмехнулся. Это была холодная, безрадостная усмешка.

- О нет. Я гораздо хуже. Я тот, кто научил их бояться темноты.

Он подошел ближе. Я почувствовала аромат его парфюма - сандал, дорогой табак и едва заметная нотка гвоздики. Этот запах был таким неуместным в морге, таким живым и в то же время пугающим. Он протянул руку, и я невольно отшатнулась, но его пальцы лишь осторожно коснулись моей щеки, стирая капли крови. Его кожа была ледяной, как у тех, кто лежал в этих стальных ящиках.

- Ты - последняя из своего рода, - прошептал он, и его голос вибрировал у меня в голове. - Кровь Торнов всегда была слишком горячей для этого мира. Она зовет, Изольда. Она кричит так громко, что ее слышат даже в бездне. И теперь

все монстры этого города знают, где тебя искать.

Я оттолкнула его руку, тяжело дыша.

- Мне не нужна твоя помощь. Уходи.

- Помощь? - он поднял бровь. - Ты ошибаешься. Я здесь не для того, чтобы спасти тебя. Я здесь, чтобы посмотреть, стоишь ли ты того, чтобы за тебя сражаться.

Он окинул взглядом залитый кровью зал, перевернутые столы и горы пепла. В его глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение, но оно тут же исчезло, сменившись привычным холодом.

- Инквизиция уже в пути, - добавил он, поправляя манжеты. - Если они найдут тебя здесь в таком состоянии, твоя история закончится, не успев начаться. Твой дар - это проклятие, которое они мечтают препарировать.

Я посмотрела на тело Елены, которое так и лежало под разорванной простыней. Мир вокруг меня рушился. Всё, что я знала, всё, во что верила, оказалось ложью. Я не была обычной девушкой. Я была чем-то... другим. Монстром среди людей.

- Почему ты здесь? - спросила я, глядя ему прямо в глаза.

- Какая тебе выгода?

- Выгода? - он сделал паузу, словно пробуя это слово на вкус. - Скажем так, у меня есть старый долг перед твоей семьей. Долг, который я предпочел бы выплатить кровью тех, кто их уничтожил.

Вдалеке послышался вой сирен. Он приближался быстро,

разрезая ночную тишину. Свет фар замелькал в окнах подвального этажа.

- У тебя есть десять секунд, Изольда Торн, - сказал он, отступая к выходу. - Либо ты идешь со мной и узнаешь правду о том, кто ты и почему твоя мать спрятала этот ключ, либо ты остаешься здесь и становишься экспонатом в коллекции Сайласа Варкаса.

Я посмотрела на ключ в своей руке. Он горел, призывая меня к действию. Я посмотрела на мертвую Елену. Она хотела, чтобы я выжила. Она отдала за это жизнь.

Я сделала шаг к незнакомцу.

- Как тебя зовут?

Он замер в дверном проеме, его силуэт на фоне мерцающих ламп коридора казался воплощением самой ночи.

- Каспиан Вейн, - ответил он. - И постарайся не запачкать кровью салон моей машины. Она стоит больше, чем вся твоя прошлая жизнь.

Мы вышли из морга за мгновение до того, как тяжелые бронированные двери главного входа разлетелись в щепки под ударами Инквизиции. Холодный ночной воздух ударил в лицо, смешиваясь с запахом дождя и бензина. Каспиан двигался стремительно и бесшумно, его пальто развевалось за спиной, как крылья огромного ворона.

Черный седан ждал нас у черного входа, мотор работал почти неслышно. Каспиан открыл для меня дверь, и я буквально рухнула на кожаное сиденье, чувствуя, как сознание

начинает уплывать. Адреналин, поддерживавший меня всё это время, испарился, оставив после себя лишь опустошающую усталость и боль.

- Держись за жизнь, маленькая химера, - услышала я его голос, прежде чем провалиться в тяжелый, лихорадочный сон. - Настоящий кошмар только начинается.

Перед тем как тьма окончательно поглотила меня, я почувствовала его руку на своем плече. Его прикосновение больше не казалось ледяным - оно было единственным якорем в океане хаоса, который стал моей новой реальностью. И где-то в глубине моего подсознания зверь, пробужденный в морге, довольно заурчал, признавая в этом холодном аристократе своего.

Пробуждение силы было лишь первым шагом. Кровь на моих руках еще не высохла, а вкус чужой магии на губах пробудил жажду, которую не сможет утолить ничто, кроме правды. И если для этого мне придется сгореть в пламени, которое принес с собой Каспиан Вейн, значит, такова моя судьба.

Я почувствовала, как машина тронулась, унося меня прочь от всего, что я знала. В кармане всё еще лежал ключ - маленький кусочек металла, ставший центром моей новой вселенной. Я сжала его в последний раз, прежде чем окончательно отключиться, и в этом жесте было всё: и страх, и надежда, и обещание мести тем, кто сделал меня такой.

Ночь за окном была бесконечной, и в этой ночи мы были не одни. Я чувствовала сотни глаз, следящих за нами из те-

ней города. Охота началась, и на этот раз дичь была готова показать клыки.

Мое дыхание выровнялось, ритм сердца замедлился, подстраиваясь под гул мотора. Я больше не была жертвой. Я была последней наследницей клана Химер. И мир скоро об этом узнает.

Каспиан смотрел на дорогу, его профиль был неподвижен, как маска. Он знал больше, чем говорил. Его присутствие было одновременно и спасением, и угрозой. Но сейчас у меня не было выбора.

Темнота за окном сгустилась, скрывая нас от преследователей. Дождь усилился, смывая следы крови с асфальта, но он не мог смыть то, что произошло в подвалах морга. Зверь внутри меня затаился, но он не уснул. Он ждал следующего момента, чтобы снова заявить о своих правах.

И этот момент был ближе, чем я думала.

Когда машина свернула на скоростное шоссе, я в последний раз увидела в зеркале заднего вида огни Муниципального центра. Там, среди холодного кафеля и мертвых тел, осталась моя старая жизнь. Впереди была только неизвестность, пахнувшая озоном и старой кровью.

Я закрыла глаза, позволяя тьме забрать меня. Но даже во сне я видела золотое сияние своих рук и слышала предсмертный хрип тех, кто посмел встать у меня на пути. Это было начало конца. Или конец начала.

Всё, что имело значение - это ключ, Каспиан и жажда, ко-

торая теперь всегда будет со мной.

Я сделала глубокий вдох, наполняя легкие ароматом дорогого салона и едва уловимым запахом смерти, который всё ещё исходил от моей одежды. Это был мой новый мир. И я собиралась в нём выжить.

Несмотря ни на что.

Машина неслась сквозь дождь, разрезая туман, как скальпель – плоть. За нами оставался лишь пепел и тени тех, кто не успел. Впереди ждала Кровавая библиотека и секреты, которые должны были остаться похороненными навсегда.

Но я была ключом. Я была замком. И я была той, кто разрушит эту дверь.

Каспиан чуть сильнее сжал руль, и я заметила на его запястье странную татуировку, на мгновение показавшуюся из-под манжета рубашки. Она была похожа на герб, обвитый терновником. Такой же, как на ключе.

Связь между нами была глубже, чем я могла себе представить. И эта мысль была последним, что промелькнуло в моем угасающем сознании.

Мир погрузился в безмолвие.

Только дождь продолжал стучать по крыше, отсчитывая секунды до моего окончательного перерождения.

Там, в глубине подземелий Инквизиции, Сайлас Варкас уже знал о моем побеге. Его ярость была холодной и расчетливой. Но он ещё не знал, что против него теперь выступает не просто испуганная девчонка.

Против него шла Химера.

И она была очень, очень голодна.

Тишина в салоне стала осязаемой. Каспиан молчал, но его мысли, казалось, вибрировали в воздухе. Он вез меня в свое логово, в мир, о котором я только читала в запретных книгах Елены.

Это был путь в один конец.

И я была готова его пройти.

До самого конца.

Сквозь сон я слышала его тихий, почти неразличимый шепот:

- Спи, Изольда. Скоро тебе понадобятся все силы, которые у тебя остались. Мир не готов к тому, что ты принесешь с собой.

И в этом шепоте было столько предчувствия катастрофы, что я невольно вздрогнула даже в глубоком беспамятстве.

Но я не проснулась.

Я плыла по реке из крови и золота, навстречу своей судьбе.

И судьба эта имела вкус пепла и старой магии.

Дождь за окном не прекращался, стирая границы между реальностью и кошмаром. Мы уезжали всё дальше в ночь, оставляя позади город, который скоро содрогнется от моего крика.

Но это будет завтра.

А сегодня была только тьма и холодное дыхание бессмерт-

ного рядом со мной.

И этого было достаточно.

Пока что.

В глубине моей сумки, среди документов и старых фотографий, зашифрованный ключ начал едва заметно светиться, реагируя на близость своего истинного владельца.

Игра началась.

И ставки в ней были выше, чем жизнь и смерть.

Это была война за наследие.

И я была его единственным законным наследником.

Машина окончательно скрылась в пелене дождя, унося нас навстречу буре, которая изменит всё.

Навсегда.

Глава 3

Запах старой бумаги всегда ассоциировался у меня с покоем, но сегодня он отдавал могильной сыростью и предательством. Пыль, танцующая в узких лучах лунного света, пробивающихся сквозь щели в крыше, казалась крошечными костяными осколками. Я стояла посреди чердака нашего дома, сжимая в ладони ключ, найденный в гробу матери. Тот самый, что она унесла с собой в небытие и который я, осквернив ее покой, вырвала из холодных, окоченевших пальцев.

Мои ладони до сих пор были после бойни в морге. Под кожей, в самых глубоких слоях мышц, что-то пульсировало - горячее, чужеродное, требующее выхода. Это не была просто магия, какую я знала раньше. Это было нечто первобытное. Зверь, который дремал во мне все эти годы, теперь царапал ребра изнутри, требуя признания.

Я подошла к массивному сундуку, спрятанному за горой старой мебели и тюков с выцветшей одеждой. Мать никогда не позволяла мне подниматься сюда. - Здесь живут только призраки и моль, Изольда, - говорила она своим тихим, надтреснутым голосом. Теперь я понимала: она боялась не призраков. Она боялась того, что я найду правду.

Ключ вошел в замок с тяжелым, маслянистым щелчком. Крышка поддавалась с натужным стоном, выпустив облако аромата сушеной лаванды, смешанного с резким, металли-

ческим запахом крови. Внутри лежали не письма и не украшения. Там лежали папки из грубой телячьей кожи, перевязанные жилами, и книги, обложки которых казались слишком похожими на человеческую кожу.

Я взяла верхний фолиант. На обложке не было названия, только тиснение в виде существа с тремя головами - льва, козла и змеи. Химера. Мое дыхание сбилось. Я открыла первую страницу и увидела анатомические зарисовки, выполненные с пугающей, почти хирургической точностью. Это были не просто рисунки. Это были чертежи.

На пожелтевших листах изображались люди, чьи тела подвергались чудовищным трансформациям. Остекленевшие глаза, из которых прорастали чешуйки. Кости, дробящиеся и срастающиеся в новые, неестественные формы. Рядом каллиграфическим почерком были выведены формулы - сочетания ведьминой крови, праха вампиров и эссенции того, что называлось Первородными Зверями.

Я читала, и мир вокруг меня начал рушиться. Моя семья, клан Торн, не были просто целителями или стихийными магами, как мне внушали. Мы были творцами. Мы были алхимиками плоти, которые создавали гибридов, способных пожирать саму суть сверхъестественного мира. Мы были вершиной пищевой цепочки, и именно поэтому нас стерли в порошок.

- Значит, я - это... эксперимент? - прошептала я в пустоту. Внезапно внизу скрипнула половица. Звук был едва

слышным, как падение сухого листа, но в наступившей тишине он прозвучал подобно выстрелу. Мои чувства обострились до предела. Я почувствовала, как зрачки расширяются, поглощая остатки света, а слух выхватывает ритмичное, пугающе медленное сердцебиение. Нет, это было не сердцебиение человека. Это был мерный такт вечности.

Я медленно опустила книгу и потянулась к ножу, спрятанному за поясом, но рука замерла на полпути. Воздух на чердаке внезапно стал ледяным. Запах лаванды исчез, вытесненный ароматом дорогого табака, старого вина и чего-то острого, напоминающего запах озона перед бурей.

- Не стоит портить такие ценные архивы кровью, Изольда. Она плохо отмывается от пергамента XVII века.

Голос донесся из самого темного угла, где тени казались гуще, чем в колодце. Я резко обернулась. Он не вошел через дверь. Он просто материализовался из мрака, словно сама ночь обрела форму.

Каспиан Вейн.

Он стоял, прислонившись к стропилу, безупречно элегантный в своем черном пальто с меховым воротником. Его лицо, бледное и точеное, словно высеченное из античного мрамора, не выражало ничего, кроме легкого, почти ленивого любопытства. Глаза, цвета застывшей ртути, сканировали меня с такой интенсивностью, что я физически ощутила это прикосновение на своей коже.

- Ты, - мой голос прозвучал хрипло, в нем боролись страх

и ярость. - Ты пришел закончить то, что начал мой дед? Или пришел забрать то, что не успели сжечь твои псы из Инквизиции?

Каспиан сделал шаг вперед. Его движения были текучими, лишенными инерции, как у хищника, который точно знает, что жертве некуда бежать.

- Инквизиция мне не подчиняется, - произнес он, и в его голосе проскользнула нотка ледяного презрения. - Сайлас Варкас и его совет - лишь кучка фанатиков, возомнивших себя богами. Я же предпочитаю более тонкие инструменты. И я здесь не для того, чтобы убивать тебя. По крайней мере, не в эту минуту.

Он подошел ближе, остановившись на расстоянии вытянутой руки. От него исходил такой жар, что снег за окном, казалось, должен был начать таять. Я видела, как в его глазах вспыхивают и гаснут багровые искры. Это был Мясник Старой Гвардии. Тот, чье имя заставляло старейшин оборотней скруливаться от ужаса. Тот, кто лично держал меч у горла моей матери, когда наш замок превращался в погребальный костер.

- Твой род всегда отличался неряшливостью в хранении секретов, - он указал подбородком на открытый сундук. - Твоя мать думала, что тишина спасет тебя. Она ошибалась. Тишина лишь делает твой крик громче, когда они приходят за тобой.

- Откуда ты знаешь о моей матери? - я сделала шаг к нему, игнорируя инстинкт самосохранения, вопивший о смертель-

ной опасности. - Ты был там. Ты убивал их. Мой дед... ты принес его голову совету!

Каспиан слегка наклонил голову, и прядь черных, как смоль, волос упала ему на лоб.

- История - это суп, который каждый варит по своему вкусу, Изольда. Твой дед был безумцем, который хотел создать бога, а создал лишь чудовищ, пожирающих самих себя. Но ты... ты - нечто иное. Последняя чистая ветвь. Ключ к библиотеке, которую я искал три столетия.

Он протянул руку, и я невольно вздрогнула, ожидая удара или захвата. Но его длинные, аристократичные пальцы лишь коснулись корешка книги, которую я держала. Его кожа была холодной, как лед, но в месте соприкосновения с моей рукой вспыхнул такой ток, что у меня перехватило дыхание.

- Кровавая библиотека, - прошептал он, и его голос стал ниже, приобретая вибрирующие, почти интимные нотки. - Весь опыт твоего клана. Знания о том, как изменять суть живого существа. Инквизиция хочет сжечь это. Я же хочу этим владеть.

- И ты думаешь, я просто отдам это тебе? Убийце моей семьи?

Я почувствовала, как внутри меня начинает закипать ярость. Она поднималась из живота, растекалась по венам жидким свинцом. Мои ногти начали удлиняться, превращаясь в острые, как бритва, когти, а зубы отозвались тупой болью в деснах.

Каспиан замер. Его ноздри расширились, впитывая мой запах.

- О, - выдохнул он, и на его губах появилась едва заметная, хищная улыбка. - Зверь просыпается. Ты чувствуешь это, не так ли? Как твоя человеческая кожа становится слишком тесной. Как кровь в твоих жилах начинает петь песню войны.

Он не отступил. Напротив, он шагнул еще ближе, сокращая дистанцию до опасного минимума. Его грудь почти касалась моей, и я слышала, как во мне завывает буря.

- Ты пахнешь дождем, старым железом и первородным страхом, - прошептал он, склонившись к самому моему уху. Его дыхание опалило мою шею, заставив тысячи мелких мурашек пробежать по телу. - И этот запах сводит меня с ума. Твоя кровь... она не просто ключ. Она - изысканный деликатес, который я мечтал попробовать с того самого дня, как увидел тебя в колыбели.

Я вскинула руку, собираясь вцепиться ему в горло, но он перехватил мое запястье с такой легкостью и силой, что я охнула. Его хватка была стальной, непреклонной. Он прижал мою руку к своей груди, и я почувствовала под пальцами тонкую ткань его рубашки и твердость мышц, которые не знали усталости веками.

- Тише, маленькая Химера, - его голос вибрировал прямо в моем мозгу. - Если ты сейчас сорвешься, я буду вынужден сломать тебе кости. А я бы не хотел портить такой идеальный сосуд раньше времени.

- Отпусти меня, - прорычала я, пытаюсь вырваться, но он лишь сильнее прижал меня к себе.

Второй рукой он обхватил меня за талию, притягивая вплотную. Напряжение между нами стало почти осязаемым, густым и липким, как пролитая кровь. Я чувствовала жар, исходящий от него, видела, как расширились его зрачки, превращая глаза в два бездонных черных озера, в которых отражалась моя собственная ярость.

Химия нашего противостояния была невыносимой. Это была не любовь и не страсть в привычном понимании. Это было притяжение двух хищников, запертых в одной клетке. Каждая клетка моего тела кричала о том, что я должна убить его, но одновременно с этим я чувствовала странное, извращенное желание подчиниться этой силе, раствориться в этом холоде.

- Посмотри на меня, Изольда, - приказал он.

Я подняла глаза и утонула в его взгляде. В нем не было сострадания, только голый расчет и пугающий голод.

- Ты можешь ненавидеть меня, - продолжал он, и его пальцы на моей талии начали медленно, почти ласково поглаживать кожу через тонкую ткань платья. - Можешь мечтать о моей смерти каждый час своего никчемного существования. Но прямо сейчас я - единственное, что стоит между тобой и кострами Инквизиции. Сайлас уже знает, что ты проснулась. Его гончие уже в пути. И поверь мне, то, что они сделают с тобой, заставит тебя молить меня об убийстве.

Его губы были в считанных сантиметрах от моих. Я чувствовала их вкус - горький шоколад и металл. Мое дыхание стало рваным, прерывистым. Моя свободная рука сама собой легла ему на плечо, сжимая дорогую ткань пальто.

- Что тебе нужно? - выдохнула я, чувствуя, как слабеют мои колени.

- Твоя лояльность, - ответил он, и в его глазах вспыхнул огонь. - Ты откроешь мне библиотеку. Ты позволишь мне изучить твою магию. А взамен я научу тебя, как быть тем, кем ты рождена. Не жертвой, не ведьмой, а королевой монстров.

Он медленно отпустил мое запястье, но его пальцы скользнули вверх по моей руке, оставляя за собой дорожку обжигающего холода. Он коснулся моей щеки, очертив линию челюсти, и остановился у нижней губы, слегка надавив большим пальцем.

- У нас мало времени, Изольда. Выбирай. Либо ты идешь со мной в мой мир теней и крови, либо ты остаешься здесь и ждешь, пока они вырежут твое сердце, чтобы принести его в жертву своим ложным богам.

Я смотрела на него, и во мне боролись два существа. Одно - напуганная девушка, потерявшая мать, и другое - пробуждающийся зверь, который узнавал в Каспиане своего господина. Или своего будущего раба.

- Я пойду, - прошептала я, чувствуя, как это решение отдается стоном в самой глубине моей души. - Но если ты пре-

дашь меня, Каспиан Вейн, я вырву твое бессмертное сердце и съем его на глазах у всего твоего проклятого рода.

Он рассмеялся - тихим, бархатистым смехом, от которого у меня по позвоночнику пробежал холод.

- Вот это мне уже нравится. В тебе наконец-то заговорила кровь Торнов. Пойдем. Ночь коротка, а враги наши не знают сна.

Он отстранился, и я внезапно почувствовала себя опустошенной, лишенной того странного, пугающего тепла, которое исходило от него. Каспиан подошел к окну и распахнул его. Ледяной ветер ворвался на чердак, закружив пыль и старые листы бумаги.

- Оставь книги здесь, - бросил он, не оборачиваясь. - Они надежно спрятаны моими чарами. Сейчас важнее твоя жизнь.

- Почему ты помогаешь мне? - я подошла к нему, глядя вниз, на залитый дождем двор, где в тених деревьев мне мерещились фигуры в белых плащах Инквизиции. - Какова твоя истинная цена?

Каспиан обернулся, и в лунном свете его лицо казалось маской древнего бога, прекрасного и ужасного одновременно.

- Ты - последний экземпляр вымирающего вида, Изольда. А я всегда был коллекционером редких вещей. И кроме того... - он сделал паузу, и его глаза на мгновение стали почти человеческими. - Мне скучно жить в мире, где нет никого,

кто мог бы составить мне конкуренцию. Стань такой сильной, чтобы я действительно захотел тебя убить. Или... полюбить.

Последнее слово он произнес с такой издевкой, что я почувствовала укол обиды. Но прежде чем я успела ответить, он схватил меня за руку и потянул к краю.

- Прыгай, - скомандовал он.

- Ты с ума сошел? Здесь три этажа!

- Прыгай, Изольда. Твоя кровь не даст тебе разбиться. Доверься зверю.

Я зажмурилась и шагнула в бездну.

Падение длилось вечность. Воздух бил в лицо, вырывая крик из горла. Но в какой-то момент страх сменился странным восторгом. Я почувствовала, как мои мышцы напрягаются, становясь плотными, как резина. Мои чувства обострились настолько, что я видела каждую каплю дождя в воздухе.

Я приземлилась на четыре точки, мягко, словно кошка, едва коснувшись мокрой травы. Каспиан уже стоял рядом, даже не сбив дыхания. Его пальто развевалось на ветру, как крылья огромной летучей мыши.

- Неплохо для первого раза, - заметил он. - Но нам пора.

Мы побежали через сад к лесу, окружавшему поместью. Я бежала с такой скоростью, о которой раньше не могла и мечтать. Деревья сливались в сплошную серую стену, под ногами хрустели ветки, но я не чувствовала усталости.

Внезапно Каспиан остановился и резко дернул меня за плечо, заставляя прижаться к стволу огромного дуба.

- Тише, - прошипел он.

Из-за деревьев со стороны дома показались огни. Факелы. Инквизиция прибыла быстрее, чем он ожидал. Я видела их тяжелые доспехи, слышала лай гончих - огромных псов, выведенных специально для охоты на нелюдей.

- Они найдут нас, - прошептала я, чувствуя, как страх снова подбирается к горлу.

- Не найдут, - Каспиан повернулся ко мне, и в его руке блеснул кинжал.

Я вскрикнула, думая, что он решил убить меня прямо здесь, но он лишь полоснул себя по ладони. Густая, почти черная кровь выступила на его коже.

- Пей, - приказал он, поднося ладонь к моим губам.

- Что? Нет!

- Пей, черт возьми! Моя кровь скроет твой запах и даст тебе силы для рывка. Это не просьба, Изольда. Пей, или я оставлю тебя им.

Я посмотрела на его ладонь. Запах его крови был опьяняющим. Он пах древностью, силой и чем-то таким сладким, что у меня потекли слюнки. Мой зверь внутри заурчал от удовольствия.

Я обхватила его ладонь своими руками и припала губами к ране. Кровь Каспиана была горячей, густой и имела вкус расплавленного золота. В тот момент, когда первая капля

коснулась моего языка, мир взорвался.

Я почувствовала, как по моему телу проходит мощнейший электрический разряд. Мои зрение стало не просто острым - я видела тепловые следы инквизиторов сквозь деревья. Мой слух улавливал шепот травы на другом конце леса. Но самое главное - я почувствовала его.

На мгновение наши сознания слились. Я увидела обрывки его воспоминаний: бесконечные войны, холодные залы замков, крики умирающих людей и лицо моей матери, которая смотрела на него с мольбой. Не о жизни. О чем-то другом.

Я оторвалась от его руки, задыхаясь. Мои губы были испачканы его кровью, и я видела, как его глаза потемнели от желания.

- Достаточно, - хрипло произнес он, убирая руку. Его рана затянулась на глазах. - Теперь беги. Не останавливайся, что бы ты ни услышала.

Мы сорвались с места. Теперь я не просто бежала - я летела. Кровь Каспиана горела во мне, давая невероятный прилив энергии. Я видела, как инквизиторы прочесывают сад, слышала их выкрики, но для них мы были лишь тенями, промелькнувшими в тумане.

Мы добрались до старой ливневки, скрытой за зарослями дикого плюща. Это был вход в подземные туннели, которые тянулись под всем городом.

- Туда, - Каспиан указал на зияющий черный зев трубы. Мы скользнули внутрь как раз в тот момент, когда над ле-

сом взмыла сигнальная ракета, окрасив небо в кроваво-красный цвет.

Туннель был узким и скользким. Вода прибывала, и запах нечистот смешивался с запахом гнили. Но я не обращала на это внимания. Все мои чувства были сосредоточены на Каспиане, который шел впереди.

Через несколько сотен метров мы вышли в более просторный коллектор. Здесь было суше, и на стенах виднелись странные знаки, выбитые в камне.

- Это знаки твоего клана, - пояснил Каспиан, заметив мой взгляд. - Эти туннели были построены Торнами как пути отхода. Инквизиция о них не знает. Пока что.

Он остановился и повернулся ко мне. Мы были в полной темноте, но для нас обоих это не имело значения.

- Теперь ты в безопасности. Относительной.

Я прислонилась к холодной стене, чувствуя, как действие его крови начинает медленно угасать, оставляя после себя жуткую слабость.

- Почему ты показал мне это? - спросила я, тяжело дыша.
- Свои воспоминания. Я видела свою мать. Она не боялась тебя.

Каспиан подошел ближе. Его лицо было скрыто тенями, но я чувствовала его взгляд на своих губах.

- Твоя мать была мудрой женщиной, Изольда. Она знала, что некоторые вещи хуже смерти. И она знала, что придет день, когда тебе понадобится защитник, который не побоит-

ся запачкать руки в крови богов.

Он протянул руку и коснулся пряди моих волос, заправ-
ляя ее мне за ухо. Его прикосновение было нежным, почти
трепетным, что пугало меня больше, чем его ярость.

- Ты - хаос, облеченный в плоть, - прошептал он. - А я
- порядок, рожденный из праха. Вместе мы либо создадим
новый мир, либо сожжем этот дотла.

Он склонился ко мне, и на этот раз я не отстранилась. На-
ше дыхание смешалось, создавая в этом сыром, грязном тун-
неле кокон из чистого электричества. Его рука скользнула
мне за затылок, притягивая ближе.

Это не был поцелуй любви. Это было клеймо. Заявление
прав. Его губы, холодные и требовательные, накрыли мои, и
я ответила с той же неистовой силой. В этом жесте было все:
наша ненависть, наше общее прошлое и то пугающее буду-
щее, которое нам предстояло разделить.

Его язык коснулся моего, и я снова почувствовала вкус
его крови, смешанный с моим собственным. Мое тело вы-
гнулось навстречу ему, и я впилась пальцами в его плечи, же-
лая содрать эту безупречную одежду, добраться до его сути,
до монстра, который жил внутри него так же, как и во мне.

Его рука скользнула ниже, сжимая мое бедро и прижимая
меня к стене. Я чувствовала твердость его тела, его желание,
которое было таким же острым, как его клыки. В этот момент
не было ни Инквизиции, ни архивов, ни предательств. Были
только мы - два существа, стоящие на краю бездны.

Каспиан отстранился первым. Его дыхание было тяжелым, а глаза горели яростным пламенем.

- Нам нужно идти, - его голос был резким, как удар бича.
- Мое поместье "Черные Дрозды" находится в нескольких милях отсюда. Там ты получишь ответы. И там ты начнешь свое обучение.

Он повернулся и зашагал вглубь туннеля, не оглядываясь. Я стояла, прижимая пальцы к распухшим губам, и чувствовала, как по моим венам все еще бежит его кровь.

Я посмотрела на свои руки. Они больше не дрожали. Зверь внутри меня затих, сытый и довольный, но я знала - это затишье перед настоящей бурей.

Я сделала первый шаг вслед за Каспианом, понимая, что с этого пути возврата нет. Я больше не была Изольдой Торн, скромной дочерью знахарки. Я была Химерой. И мир скоро узнает, что это значит.

Мы шли в молчании, прерываемом лишь всплесками воды под нашими ногами. Туннели становились все уже, а воздух - все холоднее. Каспиан двигался с уверенностью человека, который знал эти катакомбы как свои пять пальцев.

- Как ты узнал о чердаке? - спросила я через некоторое время, пытаясь отвлечься от пульсирующего жара внизу живота.

- Я следил за тобой с того момента, как твоя мать испустила последний вздох, - ответил он, не оборачиваясь. - Я знал, что она оставила тебе ключ. И я знал, что твоя натура

не позволит тебе оставить его без дела. Ты слишком любопытна для своего же блага, Изольда.

- И ты просто ждал? Пока на меня нападут в морге?

- Мне нужно было увидеть, на что ты способна под давлением. Магия крови не просыпается от вежливых просьб. Ей нужны боль, страх и близость смерти. Ты справилась... приемлемо. Хотя твоя техника оставляет желать лучшего. Ты дерешься как раненый зверь, а должна драться как хищник.

- Я не просила тебя быть моим учителем, - огрызнулась я.

Каспиан остановился и обернулся. В полумраке его улыбка казалась особенно зловещей.

- О, милая, ты еще не поняла? Ты просила об этом всем своим существом, когда позволила мне коснуться себя. Ты жаждешь силы так же сильно, как я жажду... - он не закончил фразу, но его взгляд красноречиво скользнул по моей фигуре.

Он подошел к стене и нажал на скрытый рычаг. Часть кирпичной кладки бесшумно отъехала в сторону, открывая вид на винтовую лестницу, уходящую вверх.

- Добро пожаловать в "Черные Дрозды", Изольда. Здесь заканчивается твое детство и начинается твоя истинная история.

Я поднялась по лестнице вслед за ним, чувствуя, как каждый шаг отдается в голове тяжелым молотом. Мы вышли в просторный холл, обставленный с мрачным величием. Высокие потолки, тяжелые бархатные шторы, рыцарские до-

спехи, застывшие в углах, как безмолвные стражи.

Но мое внимание привлекло не это. На главной стене холла висел огромный портрет. На нем был изображен Каспиан. Он стоял на фоне пылающего замка, а в его правой руке, зажатая за седые волосы, покоилась отрубленная голова мужчины.

Я подошла ближе, чувствуя, как леденеет кровь. Мужчина на портрете был мне до боли знаком. Те же черты лица, тот же разрез глаз, что я видела на старых фотографиях в доме матери.

Это был мой дед. Основатель клана Торн.

Я медленно повернулась к Каспиану, который стоял у камина, небрежно стряхивая капли дождя со своего пальто.

- Ты... - мой голос сорвался на шепот.

- Да, - ответил он, даже не глядя на меня. Его голос был лишен каких-либо эмоций. - Я убил его. И я сделал этот портрет, чтобы никогда не забывать о том, что происходит с теми, кто пытается играть в бога, не имея на то полномочий.

Я смотрела на него, на убийцу своего рода, и чувствовала, как внутри меня что-то окончательно ломается. Весь мой мир, построенный на лжи матери и туманных преданиях, рассыпался в прах.

- Почему ты не убил меня тогда? В колыбели? - спросила я, чувствуя, как слезы обжигают глаза.

Каспиан наконец поднял взгляд на меня. В его глазах не было раскаяния. Только вековая усталость и что-то похожее

на предвкушение.

- Потому что твой дед был ошибкой, Изольда. А ты... ты - шедевр. И я хочу увидеть, как этот шедевр расцветет, прежде чем я решу, что с ним делать.

Он шагнул ко мне, и я непроизвольно отпрянула, но наткнулась спиной на холодный мрамор каминной полки. Каспиан оказался вплотную, его рука легла на стену рядом с моей головой, отрезая путь к бегству.

- Завтра мы начнем, - прошептал он, и его глаза вспыхнули багровым светом. - Я выжму из тебя всю человеческую слабость, пока не останется только чистая, первородная мощь Химеры. Ты будешь ненавидеть меня. Ты будешь хотеть убить меня каждую секунду. И это будет самым прекрасным чувством, которое ты когда-либо испытывала.

Он наклонился и запечатлел на моем лбу холодный, почти официальный поцелуй. Но когда его губы коснулись моей кожи, я почувствовала, как метка на моем плече, скрытая под одеждой, вспыхнула нестерпимым жаром. Герб моего рода, запятнанный кровью и предательством, теперь горел в унисон с его присутствием.

Я смотрела, как он уходит вглубь поместья, и понимала одно: я заперта в логове монстра. Но самое страшное было не это. Самое страшное было то, что часть меня... та темная, хищная часть, которую он пробудил... чувствовала себя здесь как дома.

Глава 4

Полночь легла на город тяжелым, промокшим от сажи саваном. В старом чердачном архиве, где воздух казался спрессованным из пыли и забытых имен, тишина была настолько абсолютной, что я слышала, как затихает пульс в моих собственных висках. Перед моими глазами лежали развернутые свитки, найденные в тайнике матери. Те самые документы, которые перечеркивали всю мою жизнь, превращая меня из обычной ведьмы-недоучки в нечто... иное. Последняя из клана Химер. Слово «Химера» на бумаге казалось живым, оно извивалось, словно змея, готовая впрыснуть яд в мое сознание.

Я коснулась кончиками пальцев пожелтевшего края страницы, и по коже пробежал электрический разряд. Моя кровь, та самая субстанция, которую я считала просто красной жидкостью в венах, отозвалась глухим, утробным рыком где-то в основании черепа. Это не было воображением. Это была генетическая память, проснувшаяся от долгого сна. Я чувствовала, как мои зрачки непроизвольно расширяются, поглощая скудный свет единственной свечи, как слух обостряется до предела, улавливая копошение мышей в трех этажах под ногами.

- Ты читаешь это так, словно надеешься найти там прощение, - голос раздался из тени за моей спиной.

Я не вздрогнула. Мое тело среагировало быстрее разума: плечи напряглись, пальцы согнулись, превращаясь в подобие когтей, а позвоночник выгнулся дугой. Я медленно обернулась.

Он стоял в самом темном углу, там, где балки крыши сходились в остром, как гильотина, угле. Каспиан Вейн. Мясник Старой Гвардии. Человек - нет, существо - чье имя в учебниках истории Инквизиции ассоциировалось с запахом гари и горами трупов. На нем был длинный кашемировый плащ цвета запекшейся крови, идеально скроенный, подчеркивающий его неестественную, хищную худобу. Его лицо, высеченное из холодного белого мрамора, не выражало ничего, кроме ледяного любопытства. Но глаза... эти глаза видели, как падали империи. В них не было белков, только бесконечная, пульсирующая тьма первородного вампира.

- Ты вошел без стука, - мой голос прозвучал хрипло, в нем прорезались нотки, которых я раньше не знала. Низкие, вибрирующие.

- Я никогда не стучу в двери домов, которые обречены на сожжение, Изольда, - он сделал шаг вперед. Движение было настолько плавным, что казалось, будто он скользит над полом, не касаясь гнилых досок. - Ты слишком громко думаешь. Твой страх пахнет солью и старой медью. Это отвлекает.

Он остановился в метре от меня. От него веяло холодом ледника и дорогим парфюмом с нотами сандала и озона. Я чувствовала, как моя внутренняя сущность - та самая Химе-

ра, о которой я только что прочитала - встает на дыбы. Внутри меня заворчалось нечто массивное, покрытое чешуей и перьями, жаждущее вцепиться в его аристократическое горло.

- Что тебе нужно? - я постаралась выпрямиться, хотя каждый инстинкт велел мне сжаться в комок. - Моя мать мертва. Инквизиция уже идет за мной. Если ты пришел закончить то, что начал столетия назад, то приступай. Убей последнюю из нас.

Каспиан слегка наклонил голову набок, и прядь иссиня-черных волос упала ему на лоб. На мгновение он показался почти человеческим, если бы не аура чистой, концентрированной смерти, исходящая от него.

- Убить тебя было бы слишком просто, - протянул он, и его голос прозвучал как бархат, скрывающий лезвие бритвы. - И слишком расточительно. Твой род был уникален не из-за магии, а из-за способности поглощать. Вы были губками, впитывающими силу богов и монстров. Сейчас ты - неограниченный алмаз в куче навоза. Инквизиция, во главе с твоим дражайшим Сайласом, хочет освежевать тебя, чтобы выжать твою кровь в золотые чаши. Они сделают из тебя батарейку для своих ритуалов.

Он сделал еще полшага. Теперь я чувствовала жар, исходящий от моего собственного тела, вступающий в конфликт с его ледяным спокойствием. Мое дыхание участилось. Я видела, как его ноздри едва заметно дрогнули. Он чувствовал

мой пульс. Он пил мой страх, как дорогое вино.

- А чего хочешь ты, Мясник? - я вызывающе вскинула подбородок. - Спасти меня из доброты душевной?

Его губы тронула едва заметная, горькая усмешка.

- Доброта - это роскошь для тех, у кого сердце еще бьется.

Мне нужен доступ.

- К чему?

- К Кровавой библиотеке твоего клана. Она запечатана твоей ДНК. Только прямой наследник может открыть двери в архивы, где хранятся формулы первородной мощи. Мой род угасает, Изольда. Мы становимся слабее с каждым поколением, превращаясь в бледные тени тех, кем были раньше. Мне нужны секреты твоих предков, чтобы вернуть величие вампирам-первородным.

Я рассмеялась, и этот смех был полон истерического отчаяния.

- Ты хочешь, чтобы я открыла тебе сокровищницу тех, кого ты помогал уничтожать? Ты вырезал мой клан, Каспиан. Ты стоял по колено в крови Химер, а теперь просишь о сотрудничестве?

В мгновение ока он оказался вплотную ко мне. Я даже не успела моргнуть. Его рука, тонкая и сильная, как стальной трос, обвила мою талию, прижимая к его твердой груди. Другая рука легла мне на шею, большой палец надавил на сонную артерию. Я почувствовала жар его кожи - нет, это был мой жар, отраженный от его холода.

- Я не прошу, - прошептал он мне прямо в губы. Его дыхание не имело запаха жизни, оно было чистым и морозным.

- Я предлагаю сделку. Ты даешь мне ключи от библиотеки, а я становлюсь твоим щитом. Я научу тебя контролировать зверя, который сейчас разрывает тебя изнутри. Если ты останешься одна, ты сгоришь через три дня. Твоя сила выжжет твои вены, прежде чем Сайлас успеет до тебя добраться.

Мои пальцы непроизвольно впились в его предплечья. Сквозь дорожную ткань пиджака я чувствовала мышцы, твердые, как камень. Мое тело предавало меня. В ответ на его близость, на его угрожающую позу, мой низ живота скрутило тугим узлом предвкушения. Это была не любовь, не симпатия - это была химия хищников, узнавших друг друга в темноте. Зверь внутри меня узнал в нем равного. Мое дыхание стало рваным, я чувствовала, как грудь вздымается, касаясь его груди.

- Ты... чудовище, - выдохнула я, глядя в его бесконечную тьму глаз.

- О, я гораздо хуже, - согласился он. Его пальцы на моей коже начали медленно двигаться, лаская кожу, вызывая толпы мурашек, которые разбегались от затылка до самых кончиков пальцев ног. - Но я - единственное чудовище, которое способно удержать тебя на поводке, пока ты не отрастишь свои собственные зубы.

Его лицо было так близко, что я видела каждую пору на его безупречной коже. Его губы, четко очерченные, находи-

лись в миллиметре от моих. Напряжение между нами стало почти осязаемым, густым, как патока. Я чувствовала, как мои собственные зубы начинают ныть, а десны пульсировать. Жажда. Не крови, а обладания. Я хотела ударить его и одновременно прижаться к нему еще сильнее, чтобы этот холод унял пожар в моей крови.

Каспиан медленно провел носом по моей щеке, вдыхая аромат моих волос. Я почувствовала, как его тело напряглось. Он боролся с голодом так же, как я боролась со своим безумием.

- Ты пахнешь грозой и жасмином, Изольда Торн, - прошептал он мне на ухо, и от его низкого голоса у меня подкосились ноги. - Твоя кровь поет. Она зовет меня. Ты даже не представляешь, какой соблазн просто выпить тебя здесь, на этих пыльных бумагах.

Он отстранился так же внезапно, как и прижал меня. Холод чердака мгновенно ударил по моей разгоряченной коже, заставляя меня мелко задрожать. Я стояла, тяжело дыша, пытаясь вернуть контроль над собственными чувствами.

- У тебя есть время до рассвета, - сказал он, снова отступая в тень, становясь частью темноты. - В полночь Инквизиция перейдет мост. Если ты останешься здесь, они заберут тебя в Цитадель. Оттуда не возвращаются в человеческом облике. Они выпотрошат твой разум так же легко, как потрошат рыбу на рынке.

- Почему ты просто не заберешь меня силой? - спросила

я, пытаюсь унять дрожь в руках. - Ты ведь можешь. Ты сильнее, быстрее. Ты мог бы держать меня в клетке, пока я не выполню всё, что тебе нужно.

Каспиан остановился у самого края лестничного проема. Свет свечи напоследок лизнул его профиль, делая его похожим на падшего ангела с древней иконы.

- В клетке Химера умирает, - ответил он, и в его голосе впервые прозвучала нотка чего-то похожего на уважение. - А мне нужна живая королева. Чтобы открыть библиотеку, ты должна захотеть этого сама. Твоя воля - это замок. Твоя кровь - это ключ. Принуждение здесь бесполезно.

Я посмотрела на свои руки. На бледной коже проступили едва заметные, переливающиеся узоры, похожие на татуировки, сделанные жидким золотом. Наследие Торнов. Проклятие и дар.

- Если я пойду с тобой, - начала я, с трудом сглатывая комок в горле, - ты обещаешь, что Сайлас не коснется меня?

- Я обещаю, что любой, кто попытается коснуться тебя без моего разрешения, узнает, почему меня прозвали Мясником, - его голос был абсолютно ровным, без тени хвастовства. Это была констатация факта.

Я снова перевела взгляд на документы. Моя мать скрывала это всю жизнь. Она растила меня в тени, учила быть незаметной, серой мышкой, которая не умеет даже правильно заварить настойку от кашля. Она боялась. Боялась того, что сейчас пробуждалось во мне с каждым вдохом. А теперь

она лежала в холодной земле, зашитая и безмолвная, оставив меня на растерзание волкам.

- Почему сейчас? - спросила я, не оборачиваясь. - Клан уничтожен десятилетия назад. Почему Кровавая библиотека понадобилась тебе именно сегодня?

- Потому что звезды встали в нужную позицию, Изольда. И потому что Сайлас нашел способ синтезировать «Слезы Азраила». Если он получит знания Химер, он создаст армию, против которой не устоят ни люди, ни вампиры. Мир превратится в бойню. Я предпочитаю быть тем, кто держит нож, а не тем, кто лежит под ним.

Я медленно начала сворачивать свитки. Мои движения были механическими. Разум кричал, что это ловушка. Что заключать сделку с Каспианом Вейном - это всё равно что прыгать в жерло вулкана, надеясь, что лава окажется прохладной водой. Но у меня не было выбора. Одиночество было равносильно смерти, а Инквизиция... я видела их методы. Я видела, что они сделали с моей тетей, когда заподозрили в ней искру запретной магии. Они вернули ее в мешке, и в этом мешке не было ничего, что напоминало бы человека.

- Я пойду с тобой, - сказала я, оборачиваясь.

Каспиан уже стоял у окна. Он смотрел на ночной город, на огни, мерцающие в тумане. Ветер трепал его плащ.

- Хороший выбор, - он не обернулся, но я почувствовала его удовлетворение. Оно ощущалось как легкое покалывание на коже. - Но помни, Изольда: с этого момента ты пере-

стаешь быть жертвой. Ты становишься оружием. А оружие требует ухода и дисциплины.

Он подошел ко мне и протянул руку. Его ладонь была открыта. Это был жест доверия, который казался насмешкой в устах такого, как он. Я помедлила секунду, глядя на его длинные пальцы, на перстень с печаткой, изображающей ворона, сжимающего в когтях сердце. Затем я вложила свою руку в его.

Холод. Пронзительный, до самых костей, ледяной разряд прошил мое тело. Но вслед за ним пришел жар. Моя кровь буквально вскипела. Это был не просто физический контакт - это был резонанс двух древних сил. Я вскрикнула, когда перед моими глазами вспыхнули видения: огонь, крики, запахи паленой шерсти и звон мечей. Я видела Каспиана на поле боя, его лицо было забрызгано кровью, а в глазах горел первобытный восторг убийства. И я видела женщину - высокую, с такими же золотыми глазами, как у меня. Она улыбалась ему, прежде чем он вонзил клинок ей в грудь.

Я вырвала руку, задыхаясь. Мое сердце колотилось о ребра, как пойманная птица.

- Ты убил её... - прошептала я, отступая на шаг. - Ты убил мою прабабку. Лилит Торн. Я видела это... только что.

Каспиан стоял неподвижно, его лицо было непроницаемой маской.

- Память крови - опасная вещь, Изольда. Она показывает правду, но не показывает контекст. Да, я убил её. Она сама

просила об этом.

- Ложь! - я чувствовала, как гнев поднимается во мне, вытесняя страх. Мои ногти удлинлись, становясь острыми, как бритвы. Глаза жгло от подступающих слез ярости.

- Верить мне или нет - твое право, - его голос оставался ледяным. - Но у нас нет времени на семейные разборки столетней давности. Послушай.

Я замерла. Внизу, на улице, послышался скрежет шин по гравии. Ритмичный топот тяжелых ботинок. Лязг металла. Инквизиция. Они пришли раньше, чем он предсказывал.

- Они окружают дом, - Каспиан подошел к краю чердака, заглядывая в лестничный пролет. - Сайлас прислал своих «гончих». Эти ребята не задают вопросов.

Я почувствовала, как паника ледяной рукой сжала мое горло. Внизу послышался грохот выбиваемой двери. Громкий, властный голос выкрикнул приказ. Затем последовал звон разбитого стекла.

- У нас есть выход? - я подхватила сумку с архивами, прижимая ее к груди так, словно это был мой единственный шанс на спасение.

- Только один, - Каспиан обернулся ко мне. Его глаза теперь светились мягким, фосфоресцирующим светом. - Но он тебе не понравится. Придется прыгать.

- Пятый этаж! - выдохнула я.

- Держись за меня крепче. И постарайся не кричать. Это привлекает лишнее внимание.

Он подхватил меня на руки. Одной рукой он обхватил мои бедра, другой - прижал мою голову к своему плечу. Я инстинктивно обхватила его шею, зажмурив глаза. От него пахло опасностью и вечностью.

- Изольда, - прошептал он у самого моего уха. - Открой глаза. Смотри. Ты должна привыкнуть к высоте, если хочешь летать.

Я заставила себя разомкнуть веки. В этот момент дверь чердака разлетелась в щепки. В проеме показались фигуры в тяжелых доспехах, с факелами и серебряными арбалетами в руках. Один из них, с красным крестом на плаще, вскинул оружие.

- Именем Совета! Сдавайтесь! - проревел он.

Каспиан лишь коротко улыбнулся, обнажая острые клыки. В его глазах не было страха, только хищное веселье.

- Не сегодня, господа, - бросил он.

Он оттолкнулся от пола с такой силой, что доски под ним треснули. Мы вылетели через слуховое окно, разбивая остатки рамы. Холодный ночной воздух ударил мне в лицо, выбивая дыхание. На мгновение я почувствовала невесомость - ту самую ужасающую и прекрасную точку, где падение еще не началось, а полет уже закончился.

Мы падали. Но это не было падением камня. Каспиан двигался в воздухе с грацией крупного кошачьего хищника. Он каким-то невероятным образом замедлял наше снижение, используя потоки воздуха и, возможно, какую-то свою, вам-

пирскую магию.

Внизу, на мостовой, я видела черные фургоны Инквизиции и десятки вооруженных людей. Они начали стрелять. Серебряные болты со свистом пролетали мимо нас, оставляя в воздухе едва заметные искрящиеся следы. Один из болтов оцарапал плечо Каспиана. Я услышала его приглушенное шипение - звук, от которого кровь застыла в моих жилах.

Мы приземлились на крышу соседнего здания, гораздо ниже нашего. Удар был жестким, Каспиан спружинил ногами, перекатываясь по черепице, но не выпуская меня из рук. Он мгновенно вскочил, увлекая меня за собой в тень дымохода.

- Ты ранен! - я увидела, как на его сером пиджаке расплывается темное пятно. Запах его крови ударил мне в нос. Он был не похож на человеческий - более густой, терпкий, с металлическим привкусом, от которого у меня непроизвольно потекли слюни. Зверь внутри меня заскулил, требуя попробовать эту силу на вкус.

- Пустяки, - отрезал он, хотя я видела, как его лицо искажилось от мимолетной судороги боли. Серебро было ядом для его вида. - Нам нужно уходить. Они заблокировали квартал. Ливневки - единственный путь.

Он схватил меня за руку и потянул за собой. Мы бежали по крышам, прыгая через зияющие пропасти переулков. Мои чувства были обострены до предела. Я видела каждую трещину на кирпиче, слышала каждый крик преследовате-

лей далеко позади. Моя физическая сила росла с каждой секундой бега, словно страх и адреналин служили топливом для трансформации.

Мы спустились по пожарной лестнице в узкий, вонючий тупик. Каспиан одним мощным движением сорвал тяжелую решетку канализационного люка.

- Прыгай, - скомандовал он.

- Там же... - я заглянула в черную бездну, откуда несло сыростью и гнилью.

- Там жизнь, Изольда. Выбирай быстрее.

Я прыгнула. Холодная, грязная вода приняла меня, доходя до колен. Каспиан приземлился рядом, мгновенно вернув решетку на место. Мы оказались в полной темноте, освещаемой лишь слабыми отблесками света сверху.

- Иди за мной, - он взял меня за руку. Его ладонь теперь была горячее, его тело боролось с серебряным отравлением. - И старайся не дышать слишком глубоко. Здесь старые туннели. Некоторые из них помнят еще римлян.

Мы шли по колено в воде, пробираясь через лабиринт бетонных труб и кирпичных сводов. Тишина подземного мира давила на уши. Слышно было только плеск воды под нашими ногами и тяжелое, хриплое дыхание Каспиана. Он слабел. Я чувствовала это через его руку, которая сжимала мою всё слабее.

- Каспиан? - позвала я тихо.

Он не ответил, лишь продолжал идти, спотыкаясь о неви-

димые под водой камни.

Вдруг он резко остановился и привалился к стене. Его голова бессильно опустилась на грудь.

- Черт... - выдохнул он. - Болт был... с гравировкой. Освященное серебро.

Я подошла к нему, чувствуя, как паника снова подступает к горлу.

- Что мне делать? Как помочь?

Он поднял на меня взгляд. Его глаза больше не светились, они казались тусклыми, как затухающие угли.

- Твоя магия... - прохрипел он. - Химеры могли очищать кровь. Поглощать чужую боль... превращая её в свою силу. Коснись раны.

Я сглотнула. Мои руки дрожали. Я медленно протянула ладонь к его плечу, там, где ткань плаща была разорвана. Рана выглядела ужасно: края были обуглены, от нее исходил легкий дымок, а кровь имела странный, зеленоватый оттенок.

Как только мои пальцы коснулись его плоти, меня пронзила такая вспышка боли, что я едва не потеряла сознание. Это было похоже на то, как если бы мне в вены залили расплавленное олово. Я закричала, но звук застрял в горле.

Но затем произошло нечто странное. Боль начала трансформироваться. Она перестала быть врагом и стала... пищей. Я чувствовала, как яд из его тела перетекает в мое, но моя кровь, моя первородная сущность Химеры, встречала его с

распростертыми объятиями. Мой организм расщеплял серебро, поглощал святую энергию, превращая её в чистую, необузданную мощь.

Я чувствовала, как мои мышцы наливаются силой, как зрение становится настолько острым, что я вижу структуру камня в абсолютной темноте. Мои ногти вошли в его кожу, но не как оружие, а как проводники. Я пила его страдание, и оно делало меня сильнее.

Каспиан издал низкий, гортанный стон. Его тело выгнулось навстречу моему прикосновению. Его руки вцепились в мои плечи, сменяя одежду. Мы стояли в этой зловонной воде, связанные этой противоестественной, интимной связью, обмениваясь энергией жизни и смерти.

- Достаточно... - прошептал он через вечность. Его голос снова обрел силу. - Изольда, остановись... Ты возьмешь слишком много.

Я с трудом оторвала руку от его плеча. Мое тело вибрировало от избытка энергии. Я чувствовала себя так, будто могу пробить стену голой рукой. Мои глаза, я знала это, теперь горели ярким золотом.

Каспиан тяжело дышал, глядя на меня с новым выражением. В его взгляде теперь был не только расчет, но и опасение. Он увидел, на что я способна. Он увидел, что его защита - это лишь временная мера, и что зверь внутри меня может оказаться страшнее его самого.

- Ты быстро учишься, - сказал он, выпрямляясь. Рана на

его плече затягивалась прямо на глазах, оставляя лишь тонкий шрам. - Твоя мать была права, когда прятала тебя. Ты - не просто наследница. Ты - конец старого мира.

Он повернулся и пошел дальше вглубь туннеля. Я последовала за ним, чувствуя, как во мне пульсирует его кровь, его боль и его сила. Мы были связаны теперь не только сделкой. Мы были связаны кровью, которая никогда не забывает предательств.

Мы вышли на поверхность через несколько часов в другом конце города, в промышленном районе, где заброшенные заводы стояли как скелеты великанов. Туман здесь был еще гуще, он скрывал всё, что находилось дальше десяти шагов.

Перед нами возвышалось массивное здание из черного кирпича, окруженное высокой железной оградой с острыми пиками. Окна были узкими, похожими на бойницы.

- Поместье «Черные Дрозды», - произнес Каспиан, останавливаясь у ворот. - Мой дом. Моя крепость. И твоя тюрьма на ближайшее время.

Ворота со скрипом отворились сами собой, приглашая нас войти. Я шла по гравийной дорожке, чувствуя, как каждый нерв в моем теле вопит об опасности. Это место было пропитано смертью. Она была в самой почве, в стенах, в воздухе.

Мы вошли в главный холл. Огромная люстра со свечами отбрасывала длинные, пляшущие тени на стены, увешанные гобеленами и картинами. Каспиан не останавливаясь прошел

к массивной дубовой лестнице.

- Твоя комната наверху, - бросил он через плечо. - Завтра мы начнем. Отдыхай, пока можешь. Твой старый мир сгорел вместе с тем чердаком.

Я остановилась посреди холла, провожая его взглядом. Мой взгляд упал на стену слева от лестницы. Там висел огромный портрет в золоченой раме. Сердце в моей груди пропустило удар, а затем забилось с удвоенной силой.

На портрете был изображен молодой Каспиан. Он стоял на фоне пылающего замка, в тех же одеждах, что и сейчас. Но в его правой руке он держал не меч и не кубок. Он держал за волосы отрубленную голову мужчины.

Я подошла ближе, чувствуя, как холодный пот выступает на лбу. Лицо мертвеца на картине было мне знакомо. Те же скулы, тот же волевой подбородок, тот же разрез глаз, что я видела в старом фотоальбоме матери.

Это был мой дед. Родерик Торн. Глава клана Химер в день его падения.

Я почувствовала, как зверь внутри меня издал тихий, яростный рык. Каспиан Вейн не просто участвовал в геноциде моей семьи. Он был его триумфатором. Он хранил этот портрет как трофей, как напоминание о своей величайшей победе.

Я подняла голову и посмотрела вверх, туда, где фигура Каспиана скрылась в темноте второго этажа. Он знал, что я увижу это. Он хотел, чтобы я знала, с кем заключаю сделку.

- Я убью тебя, - прошептала я в пустоту холла. Мой голос был тихим, но он прозвучал как клятва, запечатленная в камне. - Я заберу всё, что тебе дорого, а потом вырву твое бессмертное сердце.

В ответ мне послышался лишь далекий, едва уловимый смех, донесшийся из глубин особняка. Каспиан Вейн ждал этого. Он хотел, чтобы я его ненавидела. Потому что ненависть - это единственный стимул, способный заставить Химеру полностью раскрыть свою истинную природу.

Я сжала кулаки так сильно, что ногти вошли в ладони. Кровь - густая, золотистая кровь Химеры - капнула на дорогой ковер. Игра началась. И я не собиралась быть в ней просто фигурой.

За окном послышался первый удар грома. Начался ливень, смывая следы нашего побега, но он не мог смыть запах крови и пепла, который теперь навсегда стал моим единственным спутником. Я медленно начала подниматься по лестнице, каждый мой шаг отдавался гулким эхом в этом доме мертвецов. Я шла навстречу своему врагу, зная, что завтра я проснусь уже не той девушкой, которая верила в ведьмины сказки. Завтра проснется монстр. И этот монстр будет очень голоден.

Глава 5

Оранжевый зверь за окном не просто рычал - он пожирал всё, что было мне дорого. Огонь слизывал столетнюю пыль с корешков книг, которые я знала наизусть, превращал кружевные занавески, вышитые еще моей прабабкой, в черные, невесомые хлопья. Запах гари забивал легкие, смешиваясь с едким ароматом церковного ладана. Инквизиция не просто убивала, она очищала мир от «скверны» моим прошлым.

- Уходим, Изольда. Сейчас же.

Голос Каспиана Вейна прозвучал над самым моим ухом, холодный и ровный, как лезвие скальпеля. Он не боялся огня. Вампиры его ненавидели, но этот мужчина, казалось, состоял из льда, который не под силу растопить даже этому аду. Его ладонь легла мне на плечо, и сквозь тонкую ткань промокнушей от пота сорочки я почувствовала этот жар - не тот, что бушевал в комнате, а его собственный, скрытый под маской аристократического безразличия.

Я обернулась, едва не споткнувшись о разбитую вазу. Мои пальцы судорожно сжимали кожаный тубус с архивами, которые я успела выхватить из тайника за камином. В глазах Каспиана отражалось пламя, превращая их в два колодца с расплавленным золотом. В этом свете он выглядел еще более чужим, еще более опасным. Мясник Старой Гвардии. Человек - или монстр, - который видел смерть моего рода и, воз-

можно, сам направлял клинки.

- Мой дом... - прошептала я, чувствуя, как горло перехватывает спазм. - Там всё.

- Там смерть, - он резко дернул меня на себя, когда в прихожей с грохотом обвалилась потолочная балка. Искры взметнулись в воздух фейерверком. - Сайлас Варкас не останется, пока не увидит твой пепел в серебряной урне. Хочешь облегчить ему задачу?

Я посмотрела на него снизу вверх. Тяжелые капли пота скатывались по моей шее, затекая в ложбинку между грудей. Мое сердце колотилось так быстро, что я чувствовала его пульсацию в кончиках пальцев. И в этот момент, среди треска горящего дерева, я ощутила нечто иное. Моя кровь. Она не просто грелась - она закипала. Генетическая память Химер, дремавшая годами, пробуждалась от запаха опасности и близости этого мужчины. Внутри меня что-то заворочалось, хищное и голодное, откликаясь на его силу.

- Веди, - выдохнула я, перехватывая его руку.

Его пальцы, длинные и сильные, переплелись с моими. Это было не объятие и не жест поддержки - это были оковы. Каспиан потащил меня не к парадному выходу, где уже слышались тяжелые шаги инквизиторов в кованых сапогах и их монотонные молитвы, а вглубь кухни, к узкому люку подсобного помещения.

Запах сырости и застоявшейся воды ударил в нос, когда он одним рывком отбросил тяжелую крышку. Под нами зияла

чернота ливневки.

- Прыгай, - приказал он.

- Ты издеваешься? Там футов десять!

- Прыгай, Изольда, или я помогу тебе, но тебе это не понравится.

Я не успела возразить. Снаружи раздался звон разбитого стекла - инквизиторы ворвались в дом. Я слышала их выкрики, лязг металла о металл. Не раздумывая больше ни секунды, я зажмурилась и шагнула в пустоту.

Воздух свистнул в ушах, и через мгновение я приземлилась в ледяную, зловонную жижу. Удар отозвался болью в коленях, я охнула, едва не выпустив тубус. Сверху, почти бесшумно, как тень, спрыгнул Каспиан. Он приземлился на ноги с кошачьей грацией, даже не всколыхнув грязную воду.

В туннеле было темно, лишь где-то далеко впереди брезжил тусклый свет от уличных решеток. Звуки наверху приглушились, сменившись утробным гулом пожара. Здесь, внизу, царила иная атмосфера - липкая, клаустрофобная.

- Иди за мной и старайся не дышать слишком глубоко, - Каспиан пошел вперед, его походка была хищной и уверенной даже в этой сточной канаве.

Мы бежали по бетонным лабиринтам. Стены были склизкими, покрытыми плесенью и следами вековых нечистот. Мои туфли скользили, подол платья промок и отяжелел, облепляя бедра, мешая двигаться. Каспиан не оглядывался, но я чувствовала его присутствие каждой клеткой кожи. Его

аура заполняла пространство, подавляя, заставляя мой инстинкт выживания кричать о том, что настоящий враг не наверху с факелами, а прямо передо мной.

Внезапно он остановился, подняв руку. Я чуть не врезалась в его широкую спину, обтянутую дорогим сукном пиджака, который теперь казался совершенно неуместным в этом месте.

- Они уже здесь, - не оборачиваясь, произнес он. Его голос стал тише шелеста воды.

- Кто? Инквизиция? Откуда они могли узнать?

- Варкас не глуп. Он перекрыл выходы из коллекторов, как только поджег крышу. У него отличные гончие.

Я прислушалась. Впереди, за поворотом туннеля, послышался плеск. Ритмичный. Тяжелый. Это были не крысы. Это были люди, обученные убивать таких, как я. Тех, кто не вписывается в их картину «чистого» мира.

- Спрячься за тот выступ, - Каспиан указал на нишу в стене, где из бетона торчали ржавые прутья арматуры. - И не выходи, что бы ты ни услышала.

- Я могу помочь, - я почувствовала, как под кожей на руках начинают проступать вены, наливаясь странным, темным светом. Моя магия крови просилась наружу. - Я не фарфоровая кукла, Каспиан.

Он обернулся. В полумраке его лицо казалось высеченным из мрамора. Он сделал шаг ко мне, сокращая расстояние до опасного минимума. Его близость обжигала. Я чув-

ствовала запах его парфюма - сандал и сталь - сквозь вонь нечистот. Его рука взметнулась, и он прижал меня к холодному бетону. Его ладонь легла мне на горло, не сжимая, но давая почувствовать власть.

- Сейчас ты - добыча, Изольда. Твоя сила нестабильна, она как сырое мясо для этих псов. Если ты начнешь колдовать, они учуют тебя за милую. Хочешь выжить? Укроти своего зверя.

Его большой палец медленно провел по моей челюсти, и этот жест был настолько интимным и в то же время пугающим, что у меня перехватило дыхание. В его глазах я увидела не заботу, а нечто другое - жадный интерес коллекционера, который нашел редчайший артефакт. Мои губы невольно приоткрылись, сердце пропустило удар. На мгновение мне показалось, что он меня поцелует - жестоко, присваивающе, - но он просто оттолкнулся от стены и исчез в тени поворота.

Я забилась в нишу, прижимая к груди архивы. Мое тело дрожало, и это была не только дрожь от холода. Каждая пора, каждый нерв был натянут, как струна. Я слышала всё.

- Брат Элиас, здесь след! - раздался грубый голос.

- Взять их живыми. Варкас хочет девчонку для ритуала. Вампира можно уничтожить на месте.

Раздался свист арбалетного болта. Затем - тишина. Секунда, две. И вдруг туннель взорвался звуками бойни.

Это не было похоже на обычную драку. Это был танец смерти. Я видела лишь тени, метавшиеся по стенам в све-

те их магических фонарей, но воображение дорисовывало остальное. Хруст костей, напоминающий ломающийся сухой валежник. Булькающий хрип человека, чье горло только что перестало существовать.

Каспиан двигался с пугающей легкостью. Он не просто сражался - он играл. Я слышала его смех - тихий, издевательский, - который прерывался звуком удара плоти о бетон.

- Глупцы, - его голос донесся из темноты, спокойный и холодный. - Вы принесли освященное железо на бойню к богу.

Вспышка света осветила туннель на мгновение. Я увидела его. Каспиан стоял посреди воды, которая теперь окрасилась в густой, черный в этом свете цвет. Его руки были по локоть в крови. У его ног лежали трое мужчин в тяжелых кожаных доспехах Инквизиции. Один из них еще дергался, пытаясь зажать рану на животе, из которой толчками выплескивалась жизнь.

Каспиан подошел к нему. Медленно, почти лениво. Он наклонился, и я увидела, как его зрачки расширились, поглощая радужку.

- Передай Варкасу, - прошептал Каспиан, и его голос вибрировал от скрытой мощи, - что он совершил ошибку, тронув то, что принадлежит мне.

Он не стал добивать его мечом. Его рука метнулась вперед, и я услышала короткий, сухой щелчок. Шея инквизитора неестественно выгнулась. Тишина снова поглотила туннель, нарушаемая лишь мерным кап-кап-кап воды с потолка.

Или крови.

Я вышла из ниши на негнущихся ногах. Запах свежей крови ударил в нос, и к моему ужасу, он не вызвал у меня тошноты. Внутри меня, там, где жила Химера, этот запах отождествился низким, довольным гулом. Я сглотнула, пытаюсь подавить тошноту от собственного осознания.

Каспиан стоял ко мне спиной. Его плечи тяжело вздымались. Он вытирал руки о белоснежный платок, который мгновенно стал багровым.

- Иди сюда, Изольда, - не оборачиваясь, позвал он.

Я подошла, стараясь не смотреть на тела. Но взгляд предательски соскользнул на разорванную плоть. Каспиан обернулся. Его лицо было забрызгано каплями крови, на щеке алел длинный мазок. Он выглядел... прекрасно. Ужасающе, порочно прекрасно. В нем не осталось ничего от светского льва, которого я видела в клубах. Сейчас предо мной был хищник, который только что закончил охоту.

Он посмотрел на мои дрожащие губы, затем на мои руки, вцепившиеся в тубус.

- Тебе страшно? - спросил он, делая шаг ко мне.

- Ты убил их всех. Так легко.

- Это была милосердная смерть по сравнению с тем, что они приготовили для тебя. Ты видела их инструменты? Они не собирались тебя просто убить. Сайласу нужна твоя магия, а чтобы извлечь её из живого носителя, нужно превратить его жизнь в бесконечную агонию.

Он подошел вплотную. Его окровавленная рука поднялась, и я невольно отшатнулась, но стена за спиной не дала мне уйти. Каспиан не коснулся меня, он лишь уперся ладонью в бетон рядом с моей головой.

- Ты должна привыкнуть к этому, Изольда Торн. Мир, в который ты возвращаешься, не знает жалости. Твои предки строили свои замки на костях, и твоя кровь требует того же.

Он наклонился ближе. Его дыхание, пахнущее медью и чем-то сладким, коснулось моих губ. Мой пульс зашкаливал. Я чувствовала жар, исходящий от его тела, несмотря на ледяную воду под ногами. Это было невыносимо - эта смесь страха, ненависти к нему и дикого, первобытного влечения, которое вспыхивало в присутствии этого монстра.

- Почему ты помогаешь мне? - мой голос сорвался на шепот. - Ты был там. Когда мой род пал. Ты убивал моих людей.

Его глаза потемнели. На мгновение в них промелькнуло что-то похожее на тень старой боли, но она тут же исчезла за завесой льда.

- Именно поэтому, - ответил он, и его голос стал глухим, вибрирующим где-то в моей груди. - Потому что я знаю цену твоей крови лучше, чем кто-либо другой. И я не позволю посредственности вроде Варкаса прикасаться к наследию, которое я помогал... умирять.

Его пальцы все же коснулись моей щеки, стирая капли пота и сажи. Его кожа была холодной, но там, где он прикасался, расцветали электрические разряды. Я застыла, боясь по-

шевелиться. Его взгляд скользнул к моим губам, задержался на мгновение, и я почувствовала, как соски затвердели под тонкой мокрой тканью, а внизу живота скрутился тугой узел ожидания.

- Нам нужно идти, - резко оборвал он момент, отстраняясь. - У нас еще долгий путь до «Черных Дроздов». Инквизиция выставит посты на всех выходах из города.

Он схватил меня за руку и потащил дальше по туннелю. Мы шли еще долго, петляя, пока запах сточных вод не сменился запахом прелой листвы и сырой земли. Впереди показался выход - ржавая решетка, ведущая в лесной массив на окраине.

Каспиан выбил решетку одним ударом ноги. Мы выбрались на поверхность, в объятия ночного ливня. Дождь мгновенно смыл часть грязи, но он не мог смыть ощущение его пальцев на моей коже.

Мы стояли на склоне холма. Далеко внизу горел мой дом. Огромное зарево освещало ночное небо, окрашивая облака в кроваво-красный цвет. Я смотрела, как догорает моя прошлая жизнь. Всё, что я знала, всё, во что верила - всё превращалось в пепел.

- Не смотри назад, - Каспиан стоял рядом, его плащ развевался на ветру, как крылья огромной птицы. - Прошлого больше нет. Есть только жажда выживания.

Я повернулась к нему. Мои волосы слиплись от воды, платье прилипло к телу, обрисовывая каждый изгиб. Я чувство-

вала себя обнаженной перед ним, беззащитной и в то же время впервые в жизни по-настоящему живой.

- Ты обещал мне ответы, Каспиан Вейн.

- Ты получишь их. Но сначала ты должна научиться контролировать то, что в тебе проснулось. Ты слышишь это, Изольда? Шепот в твоих жилах?

Я закрыла глаза. И действительно - сквозь шум дождя и свист ветра я слышала это. Станный, многоголосый гул, пульсирующий в такт моему сердцу. Это была кровь. Моя кровь, которая пела о силе, о мести, о древних зверях, что когда-то правили этим миром.

- Слышу, - ответила я, открывая глаза. Теперь в них, как и в его, отражался огонь, но это был не огонь пожара. Это был мой собственный внутренний пожар.

- Хорошо, - на его губах появилась едва заметная, хищная улыбка. - Тогда идем. Твой путь только начинается.

Мы спускались по склону, утопая в грязи и высокой траве. Каспиан шел впереди, прокладывая путь сквозь густой подлесок. Ливень усиливался, превращаясь в сплошную стену воды, которая заглушала любые звуки, кроме нашего тяжелого дыхания.

В какой-то момент я споткнулась о скрытый корень дерева и полетела вперед. Ожидаемого удара о землю не последовало. Каспиан развернулся с невероятной скоростью и подхватил меня за талию, прижимая к себе.

Этот контакт был коротким замыканием. Мои ладони

уперлись в его грудь, чувствуя твердость мышц под мокрой рубашкой. Его сердце... оно не билось. Это осознание ударило меня сильнее, чем холодная вода. Он был мертв. Красив, смертоносен, горяч в своем гневе, но мертв. И всё же, когда его рука сжала мою талию, притягивая еще ближе, так что я почувствовала пряжку его ремня и жар его тела, мои собственные инстинкты закричали о жизни.

- Осторожнее, маленькая химера, - прошептал он, и его голос потерял свою ледяную четкость, став хриплым. - Ты еще не готова пасть.

Он не отпускал меня. Его глаза сканировали мое лицо, задерживаясь на каплях воды, стекающих по моим губам. Я видела, как его ноздри трепещут, улавливая мой запах - страх, возбуждение, пробуждающуюся магию.

- Отпусти меня, - потребовала я, хотя всё мое тело желало обратного. Я хотела, чтобы он сжал меня сильнее, чтобы он заполнил ту пустоту, что образовалась на месте моего сожженного дома.

- Ты уверена, что хочешь этого? - он наклонился еще ниже, так что его губы почти касались моей мочки уха. - Ты дрожишь, Изольда. И это не от холода. Твой зверь узнает своего хозяина.

- Ты мне не хозяин, - я дернулась, и на этот раз он позволил мне отстраниться.

Его смех, тихий и вибрирующий, преследовал меня, пока мы пробирались сквозь лес к дороге, где, скрытый густыми

теньями деревьев, нас ждал низкий черный автомобиль.

- Пока что нет, - бросил он, открывая передо мной дверцу.
- Но ночь длинна, а твоя кровь только начала говорить.

Я села на кожаное сиденье, чувствуя, как по телу пробегают крупная дрожь. В салоне пахло дорогим табаком и старой кожей. Каспиан сел за руль, и как только он завел двигатель, машина сорвалась с места, унося нас прочь от горящих руин моего прошлого.

Я прижала тубус к груди, глядя в окно на проносящиеся мимо тени деревьев. В стекле я видела свое отражение - бледное лицо, лихорадочно блестящие глаза. Я больше не была той Изольдой, которая утром выбирала сорт чая и разбирала старые письма.

Внутри меня что-то изменилось безвозвратно. Зверь проснулся. И человек, сидевший рядом со мной, человек, который убил мою семью, был единственным, кто мог научить меня с этим жить. Или единственным, кто в итоге пожрет меня саму.

Дорога петляла, уходя всё выше в горы. Мы ехали в «Черные Дрозды» - поместье, о котором в городе ходили лишь жуткие легенды. Обитель Вейнов. Логово монстра.

Каспиан молчал, сосредоточенно глядя на дорогу. Его профиль в свете приборной панели казался безупречным и застывшим, как посмертная маска. Я чувствовала, как напряжение между нами растет, становясь почти осязаемым, густым, как дым от пожара.

- Почему «Черные Дрозды»? - спросила я, чтобы разорвать эту удушающую тишину.

- Потому что дрозды - вестники смерти, Изольда. И они никогда не забывают обид.

Машина свернула на узкую аллею, обсаженную древними, искривленными тисами. Впереди, на фоне серого предрасветного неба, выросли контуры огромного особняка. Мрачный, величественный, он казался частью самой скалы, на которой стоял. В окнах не горело ни одного огонька, но у меня возникло четкое ощущение, что дом ждал нас. Что он ждал меня.

- Мы на месте, - Каспиан заглушил мотор.

Он вышел из машины и открыл мою дверь. Дождь почти прекратился, оставив после себя лишь влажный туман, который стелился по земле. Каспиан протянул мне руку.

Я посмотрела на его ладонь - длинные пальцы, безупречные ногти, которые еще час назад были когтями, рвущими живое мясо. Я вложила свою руку в его.

- Добро пожаловать в ад, Изольда Торн, - негромко произнес он. - Надеюсь, тебе здесь понравится.

Мы пошли к массивным дубовым дверям. Каждый мой шаг отзывался эхом в пустом дворе. Я знала, что за этими дверями меня ждет правда, которая может меня уничтожить. И я знала, что Каспиан Вейн будет тем, кто поднесет факел к этой правде.

Когда двери распахнулись, из глубины дома пахло холо-

дом и старыми тайнами. Я шагнула внутрь, и в тот же миг тяжелые створки за моей спиной захлопнулись с гулким, окончательным звуком.

Я обернулась, но Каспиан уже не смотрел на меня. Он смотрел вглубь холла, где на стене висела огромная картина в позолоченной раме. Я подошла ближе, и кровь застыла в моих жилах.

На полотне был изображен Каспиан. Тот же холодный взгляд, та же надменная поза. Но в его руках был не платок, а окровавленный меч. А у его ног лежала голова мужчины, чьи черты я узнала бы из тысячи. Мой дед. Основатель нашего клана.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Моя рука метнулась к горлу, пытаясь сдержать крик.

- Ты... - выдохнула я, оборачиваясь к Каспиану.

Он стоял совсем рядом, его глаза светились странным, торжествующим светом.

- Я обещал тебе честность, Изольда. Это - начало нашей истории. И только от тебя зависит, как она закончится.

В этот момент я поняла, что Сайлас Варкас был лишь тенью. Настоящий кошмар стоял прямо передо мной, улыбаясь мне губами, которые я так отчаянно хотела поцеловать всего несколько минут назад.

Моя рука непроизвольно сжалась в кулак, и я почувствовала, как из кончиков пальцев выдвигаются острые, как бритва, когти. Химера во мне больше не шептала. Она кри-

чала, требуя крови того, кто разрушил мой мир.

Каспиан заметил это. Его взгляд опустился на мои руки, и его улыбка стала шире.

- Вот и она, - почти нежно произнес он. - Твоя истинная природа. Покажи мне, на что ты способна, маленькая наследница.

Я сделала шаг к нему, чувствуя, как по телу пробегает волна жара. Моя кровь больше не просто пела - она ревела, заглушая страх, заглушая разум. В этот момент я не была жертвой. Я была хищником.

Но прежде чем я успела нанести удар, Каспиан перехватил мои запястья. Его сила была абсолютной. Он прижал мои руки к моей же груди, заставляя меня смотреть ему прямо в глаза.

- Не сейчас, - прошептал он, и его голос был полон обещания. - Сначала ты должна научиться ненавидеть меня правильно. Только тогда твоя сила станет совершенной.

Он отпустил меня и жестом указал на лестницу, ведущую на второй этаж.

- Твоя комната готова. Постарайся выспаться. Завтра начнется твое обучение.

Я стояла в пустом холле, глядя, как он уходит в темноту коридора. Мои когти медленно втянулись, оставляя на ладонях крошечные капли крови. Я посмотрела на портрет своего деда, затем на свои руки.

Я была в логове врага. Я была под защитой убийцы. И са-

мое страшное было в том, что часть меня - та самая, темная и древняя - чувствовала себя здесь как дома.

Я поднялась по лестнице, каждый шаг которой казался шагом в пропасть. Но я не оборачивалась. У меня больше не было дома, куда можно вернуться. У меня осталась только кровь и этот бессмертный монстр, который решил стать моим проводником в ад.

Войдя в комнату, я не зажгла свет. Я подошла к окну и посмотрела на далекое зарево пожара. Моя жизнь сгорела дотла. Но среди углей родилось нечто новое. И я знала, что когда этот огонь доберется до Каспиана Вейна, он не оставит от него даже пепла.

Я легла на кровать, не снимая мокрой одежды. Сон не шел ко мне, лишь образы бойни в туннеле и холодные глаза вампира кружились в голове. Я чувствовала, как магия внутри меня укладывается, сворачивается клубком, как сытый зверь. Но это было лишь затишье перед бурей.

Где-то в глубине дома слышался приглушенный звук - словно кто-то играл на виолончели. Мелодия была печальной и жестокой одновременно. Я знала, кто это. Каспиан Вейн праздновал свою победу. Он заполучил последнюю из Химер.

Но он не знал одного. Химеры не сдаются. Они выжидают. И когда они наносят удар, от их врагов не остается даже памяти.

Я закрыла глаза, позволяя тьме поглотить меня. Завтра я

стану сильнее. Завтра я начну свой путь к мести. И этот путь будет залит кровью тех, кто считал меня своей добычей.

Последнее, что я почувствовала перед тем, как провалиться в тяжелое забытие - это фантомное ощущение его губ на моей шее. И тихий, едва слышный шепот, который мог быть лишь плодом моего воображения:

- Спи, моя королева. Твоя империя ждет тебя.

Я вздрогнула во сне, но не проснулась. Зверь внутри меня довольно заурчал, принимая это обещание. Охота только началась, и я еще не знала, кто в этой игре окажется настоящим охотником.

Но одно я знала точно: кровь Торнов никогда не забывает. И она никогда не прощает. Даже тех, кого она жаждет.

Глава 6

Дождь снаружи превратился в сплошную стену серого шума, но здесь, за толстыми стенами поместья «Черные Дрозды», царила тишина, которая казалась почти осязаемой. Она давила на барабанные перепонки, тяжелая и густая, как патока. Я стояла в огромном холле, чувствуя, как с подола моего разодранного платья на мраморный пол стекает грязная вода, смешанная с нечистотами ливневок и - совсем немного - кровью тех, кто пытался нас остановить.

Каспиан Вейн шел впереди, его походка была безупречно ровной, словно мы только что вернулись с неспешной прогулки по саду, а не из преисподней, охваченной огнем Инквизиции. Он не оборачивался. Его пальто, забрызганное грязью, все равно сидело на нем так, будто было сшито лучшим портным Парижа всего час назад.

- Добро пожаловать домой, Изольда, - его голос прозвучал низко, резонируя в пустом пространстве холла. - По крайней мере, в то место, которое станет твоим домом на ближайшее время.

Я обхватила себя руками, пытаясь унять дрожь. Моя кожа горела. Сила, пробудившаяся в туннелях, все еще пульсировала под ребрами, требуя выхода, требуя крови, требуя, чтобы я вонзила когти в это безупречное дерево панелей на стенах. Я чувствовала себя зверем, которого заперли в анти-

кварной лавке.

- Здесь слишком тихо, - прошептала я. Мой голос сорвался, превратившись в хрип.

- Тишина - это роскошь, которую могут позволить себе только мертвые и очень опасные, - Каспиан наконец повернулся.

Его глаза в полумраке казались двумя лезвиями, отражающими скудный свет настенных бра. В них не было сочувствия. В них было только холодное, аналитическое любопытство. Он подошел ближе, и я невольно сделала шаг назад, пока не уперлась спиной в холодную колонну. Он пах озоном, дорогим табаком и чем-то еще - металлическим, острым. Запах хищника, который не скрывается.

- Ты дрожишь, - заметил он, сокращая расстояние между нами до опасного минимума.

- Мне холодно.

- Нет. Твое тело пытается переварить магию, которую ты поглотила в коллекторах. Твой пульс сейчас - сто сорок ударов в минуту. Я слышу его отсюда. Он звучит как барабан в пустой церкви.

Он поднял руку. Я дернулась, ожидая удара или захвата, но его длинные, бледные пальцы лишь коснулись пряди моих мокрых волос, убирая их с лица. Кончики его пальцев были ледяными, но там, где они задевали мою кожу, вспыхивал жар. Это был не просто физический контакт. Это было короткое замыкание. Мои чувства, обостренные трансформа-

цией, впились в него. Я почувствовала его возраст - бесконечную пустоту столетий, застывшую в его жилах.

- Тебе нужно вымыться, - сказал он, и его взгляд на мгновение опустился к моим губам. - Одежда в комнате наверху. Вторая дверь направо по восточной галерее. Не заставляй меня ждать к ужину. Я не люблю, когда еда остывает.

Он развернулся и исчез в тени коридора прежде, чем я успела спросить, что он имел в виду под словом «еда».

Я поднималась по широкой лестнице, и каждый мой шаг оставлял мокрый след на ковровой дорожке глубокого винного цвета. Поместье «Черные Дрозды» было воплощением кошмара эстета. Высокие потолки терялись в сумраке, лепнина в виде переплетенных тел и терновых венков украшала карнизы. Воздух здесь был сухим и пах старой бумагой, воском и чем-то горьким, напоминающим полынь.

Я нашла нужную дверь. Спальня была огромной, с кроватью на постаменте, зашторенной тяжелым бархатом. Но мое внимание привлекла ванная комната. Огромная медная лохань уже была наполнена горячей водой. От нее шел пар, окутывая зеркала влажной пеленой.

Я сбросила с себя лохмотья, которые когда-то были моим любимым платьем. Мое тело было покрыто синяками и ссадинами, но на глазах они затягивались. Магия Химеры внутри меня работала сверхурочно, зашивая плоть, сращивая ткани. Я вошла в воду, и стон облегчения невольно сорвался с моих губ.

Горячая вода обволакивала, смывая грязь и ужас последних часов. Я закрыла глаза, погружаясь с головой. В этой тишине, под водой, я снова слышала их. Голоса. Тихий шепот сотен людей, который жил в моей крови. Это были предки? Или те, кого мой род когда-то поглотил?

«Последняя...» - шелестело в сознании. - «Последняя из нас... Прими дар... Прими голод...»

Я вынырнула, судорожно хватая ртом воздух. Сердце колотилось в горле. Я посмотрела на свои руки. Пальцы казались длиннее, ногти - острее. Я видела каждую пору на своей коже, каждую прожилку на мраморных стенах. Чувства были выкручены на максимум, и это причиняло боль.

На кровати меня ждало платье. Черный шелк, тонкий, как чешуя змеи, и кружево, напоминающее паутину. К нему прилагался записка, написанная каллиграфическим почерком: «Надень это. Пора снять маски».

Когда я одевалась, шелк скользил по моей коже, вызывая мелкую дрожь. Платье облегло фигуру, как вторая кожа, оставляя плечи открытыми. Я чувствовала себя выставленной на продажу, но в то же время в этом наряде было что-то от доспехов. Я посмотрела в зеркало. Мои глаза, обычно карие, теперь отливали золотом в самом центре зрачка. Зверь не ушел. Он просто затаился, прислушиваясь к звукам дома.

Я вышла из комнаты. Восточная галерея была длинной и тускло освещенной. Стены были увешаны картинами. В основном это были пейзажи - мрачные леса, заброшенные

замки, горы, окутанные туманом. Но чем дальше я шла, тем больше становилось портретов.

Мужчины и женщины в одеждах разных эпох смотрели на меня с холстов. Все они были бледны, у всех был тот же холодный, хищный взгляд, что и у Каспиана. Вейны. Семья палачей. Семья монстров, которые правили этим миром из теней, пока люди строили свои города и верили в прогресс.

Я остановилась перед массивной дубовой дверью в конце галереи. Это была малая столовая или, скорее, личный кабинет. Дверь была приоткрыта.

Я толкнула ее и замерла.

Каспиан сидел в глубоком кресле у камина. В его руке был бокал с жидкостью настолько густого красного цвета, что она казалась черной в свете огня. На столе перед ним лежала книга в кожаном переплете - одна из тех, что я видела в архивах моей матери.

Но не это заставило мое сердце пропустить удар.

На центральной стене, прямо над камином, висело огромное полотно. Оно выделялось на фоне остальных своей свежестью и жестокостью композиции.

На картине был изображен Каспиан. Он стоял на фоне пылающего замка - я узнала эти шпили, это был родовой замок Торнов, мой потерянный рай. На нем был мундир Старой Гвардии, расшитый золотом, залитый кровью. В одной руке он держал обнаженный меч, с которого стекали алые капли. В другой...

В другой руке он за волосы держал отрезанную голову.

Я сделала шаг вперед, не в силах оторвать взгляд. Горло перехватило судорогой. Лицо на картине... эти седые волосы, этот характерный излом бровей, даже в смерти сохраняющий величие.

- Дедушка... - выдохнула я.

Мой голос был едва слышен, но в тишине комнаты он прозвучал как выстрел.

Каспиан не шевельнулся. Он продолжал смотреть на огонь, медленно вращая бокал.

- Его звали Эдриан Торн, - произнес он ровным, почти будничным тоном. - Он был великим воином. И еще более великим глупцом. Он верил, что Химеры могут сосуществовать с Инквизицией. Он верил в договоры, написанные на бумаге, в то время как нужно было верить только в те, что написаны сталью.

Я чувствовала, как внутри меня что-то обрывается. Гнев, чистый и раскаленный, начал подниматься от живота к груди. Мои ногти впились в ладони. Я видела это лицо в своих детских снах. Дед, который катал меня на плечах, который пах лесом и старой кожей. Каспиан убил его. Он был там. Он был тем, кто нанес финальный удар.

- Ты... - я шагнула к нему, и пол под моими ногами, казалось, вздрогнул. - Ты мясник.

Каспиан наконец поднял голову. В его глазах не было раскаяния. Только ледяная правда.

- Я - Мясник Старой Гвардии, Изольда. Это титул, который я заслужил. Твой род был угрозой для баланса сил. Вы были слишком сильны, слишком нестабильны. Вас нужно было купировать, как бешеную опухоль на теле этого мира.

- И ты гордишься этим? - я почти кричала. Мое тело начало меняться. Я чувствовала, как удлиняются кости, как кожа натягивается на скулах. Зверь рвался наружу, желая разорвать горло этому человеку... этому вампиру. - Ты повесил это здесь, чтобы напоминать себе о своем триумфе?

Каспиан встал. Он сделал это так плавно, что я даже не заметила движения. В одно мгновение он был в кресле, в другое - уже стоял напротив меня. Он был выше, массивнее, и от него исходила такая волна силы, что воздух вокруг нас начал вибрировать.

- Я повесил это здесь, чтобы помнить о цене ошибки, - он схватил меня за подбородок, вынуждая смотреть ему в глаза. Его хватка была железной. - Эдриан был моим другом. Единственным, кого я уважал в ту эпоху. И я убил его, потому что он попросил меня об этом. Он не хотел, чтобы его силу забрал Сайлас Варкас. Он предпочел смерть от руки равного, чем рабство у ничтожества.

- Ты лжешь! - я попыталась вырваться, но он притянул меня ближе.

Наше дыхание смешалось. Я чувствовала жар своего тела и его могильный холод. Это было невыносимое сочетание. Химия ненависти и первобытного притяжения, которую я не

могла контролировать. Мое тело предавало меня: пока разум желал его смерти, кожа отзывалась на его близость мурашками.

- Посмотри на картину внимательнее, маленькая Химера, - прошептал он, и его губы почти коснулись моего уха. - Посмотри в его глаза.

Я невольно подчинилась. Художник был гением или безумцем. Глаза деда на холсте... в них не было боли. В них было облегчение. И едва заметное золото, такое же, как у меня сейчас.

- Он передал свою искру мне, чтобы я сохранил ее для тебя, - Каспиан отпустил мой подбородок, но его рука скользнула ниже, к моей шее. Его большой палец лег на пульсирующую жилку. - Все эти годы я хранил наследие Торнов в своей крови. Буквально.

Я замерла, боясь пошевелиться. Его пальцы были на моей шее, там, где жизнь была всего лишь тонким слоем кожи. Я чувствовала каждый его вдох, хотя вампирам не нужно было дышать - это была привычка, оставшаяся от человеческой жизни, или способ ощущать запахи.

- Что ты имеешь в виду? - мой голос превратился в шепот.
- Твоя кровь - ключ, Изольда. Но без моей крови она - просто яд, который сожжет тебя изнутри. Мы связаны. С того самого момента, как меч коснулся шеи твоего деда. Ты думала, наш побег был случайностью? Мое появление на твоём пороге - совпадением?

Он наклонился еще ближе. Его нос скользнул по изгибу моей шеи, вдыхая мой аромат. Я почувствовала, как его зубы коснулись моей кожи - легкое, почти невесомое прикосновение, от которого по позвоночнику пробежал электрический разряд.

- Ты - ходячий деликатес для таких, как Сайлас, - прошептал он прямо в мою кожу. - Твоя кровь дает бессмертие даже богам. Но для меня... ты - единственное, что связывает меня с временами, когда я еще чувствовал что-то, кроме скуки и жажды.

Я зажмурилась. Его близость была дурманящей. Я чувствовала, как его рука на моей шее сжимается чуть сильнее - не чтобы задушить, а чтобы зафиксировать, подчинить. Мои руки сами собой поднялись и уперлись в его грудь. Его сердце не билось, но под ладонями я чувствовала колоссальную мощь, скрытую за ребрами.

- Отпусти меня, - потребовала я, хотя мои пальцы невольно сжали ткань его рубашки.

- Ты уверена, что хочешь этого? - он отстранился ровно настолько, чтобы заглянуть мне в лицо. В его глазах плясали отсветы пламени. - Там, за этими стенами, за тобой охотится вся Инквизиция. Ты - последняя из своего рода. И ты не умеешь пользоваться своей силой. Ты умрешь через час, если я просто открою дверь.

- Лучше смерть, чем быть твоей пленницей.

Каспиан усмехнулся. Это была жестокая, хищная улыбка.

- О, ты не пленница, Изольда. Ты - гостя. И я собираюсь научить тебя всему, что знал твой дед. Я научу тебя быть монстром, которого они так боятся. Но цена...

Он замолчал, и его взгляд стал невыносимо тяжелым.

- Какова цена? - спросила я, чувствуя, как внутри все сжимается в предвкушении.

- Твоя человечность. Ты должна будешь оставить ее здесь, в этой комнате. Потому что Химера не может позволить себе сострадание. И ты начнешь прямо сейчас.

Он взял со стола нож - тонкий, с рукоятью из черного дерева. Его лезвие сверкнуло в свете огня. Я напряглась, ожидая нападения, но он протянул нож мне рукоятью вперед.

- Зачем?

- Твой завтрак, Изольда. Ты сказала, что голодна.

Он указал на дальний угол комнаты, который до этого был скрыт теньями. Там, привязанный к массивному стулу, сидел человек. Его рот был заклеен черной лентой, а глаза расширены от невыносимого ужаса. На нем была форма охранника Инквизиции.

- Он был одним из тех, кто поджигал твой дом, - спокойно сказал Каспиан. - Он бросил факел в комнату твоей матери. Его кровь принадлежит тебе по праву мести.

Я посмотрела на пленника, потом на нож, потом на Каспиана. В моей голове все закричало «нет». Это было неправильно. Это было убийство. Хладнокровное, расчетливое.

Но Зверь внутри меня... он проснулся. Он почувствовал

запах страха, исходящий от человека. Сладкий, острый запах адреналина. Мои десны заныли, а зрение стало неестественно четким. Я видела, как бьется жилка на шее пленника. Я слышала его сбивчивое дыхание.

- Сделай это, - прошептал Каспиан, оказываясь за моей спиной. Его руки легли на мои плечи, направляя меня к жертве. - Почувствуй, каково это - забирать то, что принадлежит тебе. Это твоя природа. Не борись с ней.

Я медленно пошла вперед, словно в трансе. Нож казался неестественно тяжелым в моей руке. Каждый шаг давался с трудом, но голод... он становился невыносимым. Это был не обычный голод, который можно утолить хлебом. Это была пустота в самой душе, которую можно было заполнить только чужой жизненной искрой.

Человек на стуле начал отчаянно мычать, пытаясь вырваться. Его путы впивались в запястья, оставляя кровавые следы.

Я остановилась в шаге от него. Его глаза встретились с моими. В них была мольба. В них была жизнь - хрупкая, ничемная жизнь предателя и убийцы.

- Я не могу... - выдохнула я, чувствуя, как слезы обжигают глаза.

- Можешь, - голос Каспиана звучал прямо у моего затылка. Он не касался меня, но я чувствовала его присутствие всей поверхностью кожи. - Он не человек для тебя. Он - ресурс. Он - топливо для твоей трансформации. Если ты не

убьешь его, он убьет тебя, как только освободится. Он уже пытался это сделать. Вспомни дым. Вспомни запах горящих книг. Вспомни крик твоей матери.

Картины прошлого вспыхнули перед глазами с пугающей ясностью. Треск пламени. Моя мать, пытающаяся вытолкнуть меня в окно. Жар, плавящий кожу. И этот человек... я вспомнила его лицо под капюшоном. Он смеялся, когда бросал факел.

Моя рука с ножом сжалась сильнее. Горечь во рту сменилась предвкушением. Зверь внутри вздыбился, оскалив клыки.

Я подняла нож. Пленник зажмурился, его тело обмякло в ожидании удара.

В комнате стало очень жарко. Воздух казался наэлектризованным. Я видела каждую деталь: капли пота на лбу жертвы, пылинки, танцующие в свете огня, и Каспиана, который наблюдал за мной с выражением мрачного удовлетворения.

Я замахнулась, но в последний момент рука дрогнула. Вместо того чтобы вонзить сталь в горло, я полоснула ножом по воздуху, едва не задев собственное плечо.

- Нет! - я развернулась к Каспиану, швырнув нож на пол. Звон стали о мрамор прозвучал как приговор. - Я не буду такой, как ты. Я не буду убивать ради забавы или «ресурса».

Каспиан не выглядел разочарованным. Напротив, в его глазах вспыхнул странный интерес.

- Ради забавы? - он медленно подошел к ножу и поднял

его. - Ты думаешь, это забава? Это гигиена, Изольда. Но если ты предпочитаешь умирать от истощения, это твой выбор. Однако...

Он внезапно оказался рядом. Слишком быстро для человеческого глаза. Его рука метнулась к моему лицу, но не чтобы ударить. Он схватил меня за волосы, заставляя запрокинуть голову, и в то же время другой рукой прижал к моей груди ладонь.

- Твой зверь не согласен с тобой, - прорычал он. - Почувствуй это.

Он надавил. Его магия - холодная, древняя, темная - начала просачиваться сквозь мою одежду, прямо в мое сердце. Это было как удар током. Мои глаза закатились.

Мир вокруг исчез. Остались только запахи и звуки. Я чувствовала пульсацию дома. Я чувствовала кровь, текущую по венам Каспиана - она была старой, густой и пахла медом и пеплом. Я чувствовала страх пленника - он был кислым, как лимон.

И тут я сорвалась.

Мое тело выгнулось дугой. Крик, который я пыталась сдержать, превратился в рычание. Ногти превратились в когти, разрывая шелк платья на плечах. Я больше не была Изольдой Торн. Я была Химерой. Последним гибридом, созданным для охоты на охотников.

Я оттолкнула Каспиана с силой, которой у меня никогда не было. Он отлетел к стене, врезавшись в нее с глухим сту-

ком, но тут же вскочил на ноги, и на его лице была улыбка... истинная, пугающая улыбка монстра, нашедшего достойную игрушку.

Я бросилась к пленнику. Мои движения были смазанными от скорости. Я не использовала нож. Мне не нужны были инструменты.

Я схватила его за горло. Его кожа казалась такой тонкой, такой непрочной. Я видела его жизнь - она пульсировала прямо под моими пальцами. Один рывок... один укус...

«Сделай это», - шептала кровь.

Я открыла рот, чувствуя, как удлиняются клыки. Жар в груди стал невыносимым. Я хотела этой крови. Я нуждалась в ней, чтобы унять пожар внутри.

Но за мгновение до того, как мои зубы коснулись его кожи, я увидела свое отражение в его расширенных зрачках.

Там был не человек. Там было существо с золотыми глазами и чешуей, проступающей на скулах. Чудовище.

Я замерла. Мое дыхание было тяжелым, прерывистым. Слюна наполняла рот, горькая и вязкая.

- Смотри на себя, Изольда, - голос Каспиана донесся словно издалека. Он стоял у окна, скрестив руки на груди. - Это то, что ты есть на самом деле. Прекрасная и смертоносная. Твои предки не были ведьмами. Они были богами среди скота.

Я разжала пальцы. Пленник повалился вперед, судорожно хватая ртом воздух. Я попятилась, глядя на свои руки. Когти

медленно вытягивались, чешуя исчезала, оставляя кожу нежной и беззащитной.

- Убирайся, - выдохнула я, глядя на Каспиана. - Убери его отсюда.

- Ты не закончила обед.

- УБЕРИ ЕГО! - мой крик заставил стекла в окнах задрожать.

Каспиан вздохнул, почти разочарованно. Он щелкнул пальцами, и в комнату вошли двое молчаливых слуг в темных ливреях. Они подхватили пленника под мышки и потащили к выходу. Тот даже не сопротивлялся - он был в состоянии глубокого шока.

Когда дверь за ними закрылась, в комнате снова воцарилась тишина. Но теперь она была другой. Между мной и Каспианом висело нечто новое - осознание того, на что я способна.

Я чувствовала себя опустошенной. Жажда не ушла, она просто притупилась, сменившись тошнотой. Я опустилась на пол прямо там, где стояла, обхватив колени руками. Шелк платья был безнадежно испорчен.

- Ты ненавидишь меня, - сказал Каспиан. Это не был вопрос.

- Я презираю тебя, - ответила я, не поднимая глаз. - Ты заставил меня почувствовать... это.

- Нет. Я просто сорвал пластырь. То, что ты почувствовала, всегда было там. Ты - Химера, Изольда. Ты не можешь

питаться салатами и надеяться на спасение души. Твоя душа была продана триста лет назад, когда твой род заключил первый контракт с Кровью.

Он подошел ко мне и сел на корточки. Теперь в его движениях не было угрозы - только странная, почти отеческая забота, которая пугала меня больше, чем его жестокость.

- Завтра мы начнем тренировки, - тихо произнес он. - Если ты не научишься контролировать Зверя, он съест тебя изнутри. А я не хочу потерять последний ключ к своей библиотеке.

- Это всё, что я для тебя значу? Ключ?

Он промолчал. Его рука снова потянулась к моему лицу, и на этот раз я не отстранилась. Я была слишком слаба, чтобы бороться. Его пальцы коснулись моей щеки, и я почувствовала, как по моему телу разливается странное спокойствие. Это была его магия - он внушал мне покой, как хищник убаюкивает добычу перед тем, как нанести удар.

- Ты значишь гораздо больше, чем думаешь, - сказал он, и в его голосе прозвучала нотка, которую я не могла распознать. Грусть? Тоска? - Но чтобы понять это, ты должна выжить.

Он встал и направился к двери.

- Спи, Изольда. В этом доме ты в безопасности. Пока что.

Он вышел, и я осталась одна в огромном кабинете, освещенном только умирающим пламенем камина. Я подняла глаза на картину над камином.

Дедушка смотрел на меня из золоченой рамы. Теперь, в полумраке, его взгляд казался предостерегающим.

Я подошла к камину и посмотрела на свои руки. Они все еще дрожали. Я знала, что Каспиан прав. Я знала, что завтра всё изменится. Но одна мысль не давала мне покоя, пульсируя в мозгу, как незаживающая рана.

Если Каспиан хранил искру моего рода в своей крови... что произойдет, если я выпью его?

Эта мысль была кощунственной, ужасной и в то же время невероятно соблазнительной. Я представила, как его холодная, древняя кровь наполняет меня, даруя силу, перед которой содрогнется Инквизиция. Я представила его лицо в момент, когда роли поменяются.

Зверь внутри меня довольно заурчал.

Я подошла к окну. Дождь почти стих. В саду, среди теней старых деревьев, я увидела движение. Черные дрозды. Сотни птиц сидели на ветвях, совершенно неподвижно, наблюдая за окнами поместья.

Это был не дом. Это была клетка. И самым опасным существом в ней был не вампир, убивший моего деда.

Самым опасным существом была я.

Я провела рукой по подоконнику, и мои пальцы наткнулись на что-то твердое. Это был старый символ, вырезанный прямо в камне - голова хищной кошки с крыльями дракона. Герб моего рода.

Он был здесь задолго до того, как Каспиан сделал это ме-

сто своим убежищем.

Я прижалась лбом к холодному стеклу. Моя кровь звала меня. Она требовала ответов, требовала мести, требовала правды о матери и о том, почему она предала нас.

Но прежде всего... она требовала Каспиана Вейна.

Я чувствовала его присутствие в каждой стене этого дома. Он был везде - в запахе полыни, в шелесте штор, в тяжелом ритме тишины. Наша связь, о которой он говорил, была не просто договором. Это были цепи, выкованные в крови и скрепленные веками.

Я знала, что это только начало.

Я закрыла глаза и впервые за долгое время позволила тьме забрать меня. Мне не снились кошмары. Мне снился огонь, в котором плавилась старые законы, и золотой трон, построенный на костях тех, кто считал нас вымершими.

Завтра я проснусь другой. Завтра я начну свою охоту.

А Каспиан... он еще пожалеет, что привел волка в свой овечий замок. Даже если этот волк носит шелка и пахнет розами.

Я легла на ковер перед камином, не желая возвращаться в пустую, холодную спальню. Тепло углей согревало мою кожу. Где-то в глубине дома прозвучал приглушенный стон - возможно, это был ветер, а возможно, очередной пленник Мясника Старой Гвардии.

Я заснула с улыбкой на губах, которую не узнала бы моя мать.

В ту ночь мне снился Каспиан. Он стоял на коленях в центре горящей библиотеки, а я держала его голову так же, как он держал голову моего деда. Но вместо боли в его глазах было обожание.

И это был самый страшный кошмар из всех возможных.

Глава 7

Солнечный луч, пробившийся сквозь тяжелые бархатные шторы цвета запекшейся крови, полоснул меня по глазам, словно скальпель. Я резко села на кровати, и простыни из тончайшего шелка соскользнули с моих плеч, оставляя кожу беззащитной перед холодным воздухом поместья «Черные Дрозды». В голове все еще пульсировал образ, увиденный вчера в галерее: Каспиан Вейн, мой нынешний самозванный защитник, стоит на коленях в грязи, а в его руке - отрубленная голова моего деда. Его лицо на том холсте не выражало ни ярости, ни триумфа. Только глубокую, вековую скуку.

В комнате пахло старым деревом, воском и чем-то острым, металлическим. Этот запах преследовал меня с тех пор, как Инквизиция превратила мой дом в пепелище. Но здесь, в логове Мясника Старой Гвардии, он казался частью интерьера.

Я встала, ощущая, как внутри ворочается Зверь. Сила Химеры, запертая в моих жилах, отозвалась глухим рычанием в костях. Мои пальцы непроизвольно дернулись, ногти на мгновение удлинились, превращаясь в обсидиановые когти, а затем снова втянулись. Я подошла к зеркалу в тяжелой раме, изъеденной патиной. На бледной шее все еще виднелись красные пятна - следы пальцев Каспиана, когда он вчера вытаскивал меня из ливневки. Его хватка была стальной, ли-

шенной тепла, как и все в этом проклятом доме.

На спинке кресла висело платье. Черное кружево, тяжелый атлас - траурный наряд, выбранный с пугающей точностью. Каспиан знал мой размер. Он знал о моем роде больше, чем я сама, прожившая двадцать лет в блаженном неведении о том, чья кровь течет в моих венах.

Я оделась медленно, затягивая корсет так туго, чтобы боль в ребрах помогала сосредоточиться. Каждое движение отдавалось в висках. Мне нужно было бежать, но куда? Весь мир за пределами этих стен теперь принадлежал Сайласу Варкасу и его Инквизиторам. Для них я была ересью. Для Каспиана - я еще не понимала, кем.

Дверь спальни отворилась без скрипа. За ней тянулся бесконечный коридор, украшенный лепниной в виде сплетающихся змей. Я шла на запах - кофе и жареного мяса, который в этом доме казался неуместным, почти кошунственным.

Столовая встретила меня полумраком. Огромный дубовый стол, способный вместить сорок человек, был накрыт только на двоих. Каспиан сидел во главе, идеально прямой, в белоснежной рубашке, расстегнутой у горла. Перед ним стоял бокал с густой темно-красной жидкостью, а в руках он держал утреннюю газету, словно мы были обычной аристократической парой в обычное утро вторника.

- Ты проспала ритуал восхода, Изольда, - произнес он, не поднимая глаз. Его голос был подобен виолончели - глубокий, вибрирующий, пробирающий до самого позвоночника.

- Но, полагаю, после вчерашней прогулки по сточным канавам твоему организму требовалась регенерация.

Я молча села напротив него, подальше от света, падавшего из высокого окна. Слуга, чьи движения были настолько лишены звука, что он казался тенью, поставил передо мной тарелку. Бифштекс с кровью. Слишком сырой, даже для меня.

- Я видела портрет, - сказала я, проигнорировав нож и вилку. Мой голос звучал хрипло. - Вчера в галерее. Ты убил его. Ты убил моего деда и вырезал весь мой клан.

Каспиан медленно отложил газету. Его глаза - холодные, как арктический лед, с едва заметным золотистым ободком вокруг зрачка - впились в мое лицо. Он не стал отрицать. Вампиры его уровня не снисходят до лжи, она для них слишком утомительна.

- Я исполнял приказ, который на тот момент казался единственно верным, - ответил он, поднося бокал к губам. - Твой дед был безумцем, Изольда. Он пытался создать нечто, что пожрало бы и нас, и людей. Химеры не были семьей в привычном понимании. Вы были лабораторией. Живым алхимическим сосудом.

- И поэтому ты решил, что имеешь право уничтожить нас?

- Я уничтожил угрозу. Но я не знал, что твоя мать успела спрятать последний «образец». - Он указал тонким, аристократическим пальцем на меня. - Ешь. Тебе нужны силы. Твоя магия крови просыпается, и если ты не дашь ей топлива, она начнет переваривать твои собственные органы.

Я посмотрела на мясо. Красный сок растекался по фарфору, напоминая карту убийства. Желудок сжался от голода, который не имел отношения к пище. Это был голод Зверя.

- Почему я здесь, Каспиан? Если ты Мясник моего рода, почему ты не закончил начатое там, в подвале?

Он встал, и я невольно вжалась в спинку стула. Его движения были лишены человеческой инерции - он просто переместился из одной точки пространства в другую. Секунда - и он уже стоит за моей спиной. Я почувствовала его дыхание на затылке. Оно было холодным, пахнущим мятой и старым серебром.

Его руки легли мне на плечи. Кожа к коже. Удар тока прошел мое тело, заставляя соски затвердеть под кружевом, а дыхание сбиться. Мой пульс забился в горле, как пойманная птица. Его пальцы, длинные и сильные, медленно скользнули по ключицам, останавливаясь там, где кожа была особенно тонкой.

- Ты не просто выжившая, Изольда, - прошептал он прямо мне в ухо. Его губы едва касались мочки, и я почувствовала, как по спине пробежала волна судорожного жара. - Ты - реликт. В твоих жилах течет не просто кровь. Это концентрат первородной магии, очищенный веками селекции. Для таких, как Сайлас, ты - источник абсолютной власти. Для моего народа...

Он резко развернул мой стул к себе. Теперь я была зажата между его бедрами. Каспиан наклонился, его лицо оказа-

лось в дюйме от моего. Я видела каждую ресничку, каждую крошечную трещинку на его губах. От него исходила такая мощная волна хищного обаяния, что кружилась голова.

- Для моего народа ты - ходячий деликатес, - закончил он, и в его глазах вспыхнул голодный огонь. - Твоя кровь способна даровать бессмертному то, чего он лишен уже тысячу лет. Чувства. Вкус. Способность видеть мир не как серую пелену, а во всем его кровавом великолепии. Один твой глоток стоит десяти лет жизни любого старейшины.

Его рука переместилась на мою шею, большой палец мягко надавил на артерию. Я чувствовала, как мой пульс бьется о его кожу. Это было унижительно и возбуждающе одновременно. Я ненавидела его за то, что он сделал с моей семьей, но мое тело предательски отзывалось на его близость. Зверь внутри меня не хотел его убивать. Зверь хотел... другого.

- Значит, я для тебя просто еда? - выдохнула я, глядя ему прямо в зрачки. - Очередной редкий винтаж в твоём погребё?

Каспиан усмехнулся, и эта усмешка была острее любого ножа.

- Если бы я хотел просто выпить тебя, Изольда, я бы сделал это еще в ливневке. Я бы вскрыл твоё горло и вылакал всё до последней капли, наслаждаясь тем, как твоя жизнь перетекает в меня.

Он придвинулся еще ближе. Его бедро плотно прижалось к моему, и я почувствовала твердость его тела под тонкой

тканью брюк. Воздух между нами стал густым, наэлектризованным. Мои руки сами собой поднялись и уперлись в его грудь. Под ладонями я не почувствовала биения сердца - только мощные мышцы, подобные кованой стали.

- Ты ключ, - продолжал он, его голос стал тише, превратившись в интимный рокот. - Кровавая Библиотека твоих предков заперта на замок, который может открыть только твоя плоть. Сайлас хочет сжечь мир этой силой. Я же хочу... сохранить её. И тебя вместе с ней.

- Зачем?

- Потому что ты прекрасна в своем пробуждении, - его рука скользнула выше, зарываясь в мои волосы, оттягивая голову назад. Моя шея изогнулась, открывая ему полный доступ. - Я видел сотни Химер, Изольда. Но ни одна из них не обладала такой чистотой магии. Ты светишься в астрале, как сверхновая. Это сводит с ума. Это заставляет даже такого старика, как я, чувствовать... голод.

Его губы коснулись моей шеи. Не укус - всего лишь поцелуй, но от него по телу разбежались мурашки, а внизу живота завязался тугой узел. Я вскрикнула, впиваясь ногтями в его плечи. Боль и удовольствие смешались в неразделимый коктейль. Я чувствовала жар, исходящий от собственной кожи, и холод, исходящий от него. Это был танец льда и пламени, и я проигрывала в нем каждую секунду.

- Ешь, - повторил он, отстраняясь так же резко, как и приблизился. - Через час мы начнем тренировки. Если ты не

научишься контролировать Зверя, он разорвет тебя изнутри прежде, чем Инквизиция успеет подобрать ключи к твоим дверям.

Он вернулся на свое место и снова взял бокал, как будто ничего не произошло. Но его пальцы, сжимавшие тонкое стекло, слегка подрагивали. Это была единственная трещина в его идеальном фасаде.

Я взяла вилку. Руки дрожали, но я заставила себя отрезать кусок мяса. Оно было теплым. Вкус крови на языке вызвал мгновенную вспышку в мозгу. Зрение стало неестественно четким. Я видела каждую пылинку в воздухе, слышала, как за стеной шуршат мыши, как в жилах Каспиана перетекает украденная жизнь.

- Что такое Кровавая Библиотека? - спросила я, проглотив кусок. Сила начала впитываться в мои мышцы, даруя обманчивое чувство спокойствия.

- Наследие твоей семьи, - Каспиан смотрел в окно, где туман медленно окутывал сад. - Это не здание из камня и бумаги. Это генетическая память. Ты несешь в себе знания всех Химер, когда-либо живших на земле. Заклинания, формулы, способы превращения плоти в энергию. Твой дед нашел способ «заархивировать» это в ДНК. Но чтобы получить доступ, тебе нужно не просто выжить. Тебе нужно стать тем, кем тебя создали. Монстром.

- Я не монстр.

Каспиан тихо рассмеялся. Это был безрадостный звук.

- Мы все здесь монстры, дорогая. Просто некоторые из нас носят более дорогие костюмы. Ты - венец творения ведьминой крови и звериной ярости. Ты - то, чего боятся боги, потому что ты можешь их поглотить. Твоя кровь - это не просто ключ к бессмертию. Это ключ к их уничтожению.

Я посмотрела на свои руки. На первый взгляд - обычные девичьи ладони, изящные, с тонкими запястьями. Но под кожей пульсировало нечто древнее. Я вспомнила, как в ливневке я одним ударом раздробила череп нападавшему. Я не чувствовала ужаса в тот момент. Только триумф.

- Сайлас Варкас знает об этом?

- Сайлас знает достаточно, чтобы желать твоего сердца на серебряном блюде. Он считает, что если выпьет тебя досуха в момент полнолуния, то сам станет Первородным. Он ошибается. Он просто сгорит. Но он готов рискнуть миром ради этой попытки.

Каспиан допил свою жидкость и поставил бокал на стол. Звук удара стекла о дерево прозвучал как выстрел.

- Почему ты помогаешь мне? - я задала вопрос, который мучил меня больше всего. - Ты убил моего деда. Ты служил Инквизиции. Что изменилось?

Он встал и подошел к окну, заложив руки за спину. В его силуэте было столько одиночества и скрытой угрозы, что мне на мгновение стало его жаль. А затем я вспомнила портрет.

- Я устал, Изольда, - не оборачиваясь, произнес он. - Бессмертие - это скука, возведенная в абсолют. Я видел импе-

рии, превращающиеся в пыль. Я видел, как люди придумывают новые способы убивать друг друга, называя это прогрессом. Химеры были единственным, что действительно удивляло меня. Вы были искусством. Жестоким, кровавым, но искусством. И когда я уничтожил ваш род, я понял, что совершил ошибку. Я уничтожил единственное зеркало, в котором мог видеть свое истинное лицо.

Он обернулся. Его лицо было бледным, почти прозрачным в свете дня.

- Теперь я хочу восстановить то, что разрушил. Не из благородства. Из чистого эгоизма. Я хочу увидеть, на что ты способна, когда перестанешь бояться собственной тени.

Я встала, отодвигая тарелку. Завтрак был окончен, но голод остался. Он переместился выше, в грудь, требуя ответов, требуя действия.

- Ты научишь меня? - спросила я, подходя к нему.

- Я научу тебя убивать, Изольда. Я научу тебя быть хищником, от которого будут прятаться даже тени. Но цена будет высока.

- Я уже все потеряла. Мне нечем платить.

Каспиан протянул руку и коснулся моей щеки. Его ладонь была ледяной, но там, где он прикасался, моя кожа горела. Он наклонился, и на этот раз его губы оказались у самого моего виска.

- Ты ошибаешься. Твоя человечность - вот твоя валюта. И с каждой тренировкой её будет становиться все меньше.

К концу нашего пути ты можешь обнаружить, что от той девочки, которая оплакивала приемную мать, не осталось ничего, кроме пепла и когтей.

Его пальцы соскользнули к моей шее, слегка сжав её. Это было обещание и предупреждение одновременно.

- Пойдем, - сказал он, отпуская меня. - Подвалы этого дома видели много крови. Сегодня они увидят твою.

Мы вышли из столовой, и я чувствовала на себе его взгляд - пристальный, оценивающий, как у ювелира, рассматривающего необработанный алмаз. Или как у гурмана, предвкушающего первый кусочек запретного блюда.

Поместье «Черные Дрозды» было не просто домом. Это был лабиринт, созданный для того, чтобы сводить с ума непосвященных. Мы спускались все ниже, мимо гобеленов, изображающих сцены охоты, где звери имели слишком человеческие глаза, мимо доспехов, которые, казалось, следили за нами из-под забрал.

Воздух становился холоднее и суше. Запах камня и древней пыли забивал ноздри.

- Ты сказал, что моя кровь - это деликатес, - заговорила я, чтобы нарушить гнетущую тишину. - А что насчет твоей? Что чувствует вампир, когда... когда он такой, как ты?

Каспиан остановился у тяжелой кованой двери. Он повернулся ко мне, и в полумраке лестницы его глаза казались двумя золотыми монетами на дне глубокого колодца.

- Моя кровь - это яд, Изольда. Она стара, она полна памя-

ти о смертях и предательствах. Если человек выпьет её, он сойдет с ума за секунды. Если вампир - он обретет силу, но потеряет рассудок. Мы - тупиковая ветвь. Красивая, мощная, но мертвая. Вы же... вы были шагом вперед.

Он прижал ладонь к массивному замку. Раздался щелчок, и дверь медленно отворилась, открывая зев тренировочного зала. Это было огромное круглое помещение, облицованное серым камнем. В центре стоял круг, выложенный из серебряных пластин. На стенах висели цепи, стойки с оружием и странные приспособления, больше похожие на орудия пыток, чем на спортивные снаряды.

- Почему серебро? - я указала на круг. - Оно ведь опасно для нелюдей.

- Для обычных оборотней - да. Для вампиров - оно неприятно. Но для Химеры серебро - это стабилизатор. Оно подавляет твою магическую активность, заставляя тебя полагаться только на мышцы и инстинкты. Если ты сможешь обернуться внутри этого круга, значит, ты начала контролировать Зверя. Если нет...

Он прошел в центр круга и жестом пригласил меня следовать за ним. Как только я переступила черту, воздух вокруг меня словно сгустился. Каждое движение стало даваться с трудом, кости заныли, а Зверь внутри испуганно забился в самый темный угол моего сознания.

- Снимай платье, - буднично произнес Каспиан, снимая свою рубашку и бросая её на пол.

Я замерла. Его торс был покрыт шрамами. Тонкие белые линии перекрещивались на груди, уходя под пояс брюк. Некоторые выглядели как следы от когтей, другие - как ожоги от священного пламени. Но даже изуродованное, его тело было воплощением совершенства. Мышцы перекатывались под бледной кожей, как живые существа.

- Что? - переспросила я, чувствуя, как к щекам приливает кровь.

- Трансформация уничтожит ткань, - он подошел ко мне вплотную. В круге его сила ощущалась иначе - она была сжатой, как пружина. - И мне нужно видеть каждое движение твоих мышц. Я должен знать, где именно энергия застаивается. Не время для ложной скромности, Изольда. Я видел тысячи обнаженных тел, и большинство из них я потом вскрывал в анатомическом театре. Ты для меня - биологический объект. Пока что.

Его слова ударили сильнее, чем если бы он меня ударил. «Биологический объект». Это должно было успокоить, но вызвало лишь волну яростного протеста. Я начала расстегивать пуговицы на спине, мои пальцы не слушались. Каспиан вздохнул - этот звук был полон притворного терпения - и развернул меня спиной к себе.

Его холодные пальцы коснулись моей кожи, и я вздрогнула. Он медленно, одну за другой, освобождал пуговицы. Я чувствовала, как платье слабнет, как корсет перестает сдавливать ребра. Каждый дюйм открывающейся кожи отзывал-

ся покаяванием. Когда платье и сорочка упали к моим ногам, я осталась в одних тонких панталонах, дрожа то ли от холода подвала, то ли от напряжения.

Каспиан обошел меня кругом. Его взгляд был тяжелым, он буквально ощупывал мои плечи, позвоночник, изгиб талии.

- Слишком хрупкая, - констатировал он, останавливаясь передо мной. Его глаза задержались на моей груди, где сердце билось так сильно, что это было видно невооруженным глазом. - Слишком человечная. Твой дед хорошо поработал над маскировкой. Но под этой оболочкой спит нечто, способное разорвать этот замок на куски.

Он внезапно протянул руку и схватил меня за горло. Не сильно, но достаточно, чтобы перекрыть доступ кислорода.

- Найди его, Изольда. Найди Зверя. Он боится серебра, он прячется от меня. Вымани его.

- Я... я не могу... - прохрипела я, вцепляясь в его запястье.

- Можешь. Представь, что я - Сайлас. Представь, что я убиваю твою мать снова и снова. Представь, что я сейчас выпью твою жизнь и выкину твоё тело в канаву, как мусор.

Его хватка ужесточилась. Перед глазами поплыли красные пятна. Гнев, холодный и чистый, начал подниматься из глубины живота. Он был похож на расплавленный свинец.

- Твой род вымер, потому что они были слабыми, - продолжал провоцировать он, его лицо было в сантиметре от моего. - Они сдались. Ты тоже сдашься? Ты просто очеред-

ная сломанная кукла в моей коллекции?

Внутри меня что-то лопнуло. Это был звук рвущейся струны. Зверь, почувствовав угрозу, рванулся наружу с такой силой, что я услышала хруст собственных костей. Мои челюсти свело судорогой, зрение вспыхнуло золотом.

Я зарычала - звук был совсем не человеческим - и вскинула руки. Мои ногти превратились в бритвенно-острые когти, и я полоснула ими по груди Каспиана. Он успел отпрянуть, но на его коже остались три длинные борозды, из которых мгновенно засочилась густая, темная кровь.

Он не разозлился. Напротив, на его губах появилась злобная, торжествующая улыбка.

- Вот оно, - прошептал он. - Приветствуй свою истинную природу, Химера.

Мое тело менялось. Кожа стала твердой, как дубленая кожа, вдоль позвоночника проступили костяные шипы. Я видела мир в инфракрасном спектре - Каспиан светился холодным синим пламенем, а его раны на груди были ярко-алым пятном.

Я бросилась на него. Мои движения стали неестественно быстрыми. Я не думала, я была чистым инстинктом. Каспиан уклонялся с грацией танцора, каждый раз пропуская мои удары в миллиметрах от себя.

- Быстрее! - подстегивал он. - Твои предки могли обгонять ветер. Ты двигаешься как беременная корова!

Я взревела, чувствуя, как магия крови закипает в жилах. Я

прыгнула, оттолкнувшись от каменного пола с такой силой, что плиты под ногами треснули. На этот раз я достала его. Мои когти вонзились в его плечо, и мы оба повалились на землю, вылетая за пределы серебряного круга.

Как только контакт с серебром прервался, моя сила удвоилась. Я прижала его к полу, нависая сверху. Мои челюсти были в дюйме от его яремной вены. Я чувствовала запах его крови - древний, терпкий, манящий. Зверь требовал дани.

Каспиан не сопротивлялся. Он лежал под моим телом, его руки обхватили мою талию, прижимая к себе. Его дыхание было ровным, а в глазах читалось странное удовлетворение.

- Пей, - прошептал он. - Если хочешь стать собой - прими мою кровь. Это первый урок, Изольда. Химера не просто убивает. Она поглощает.

Я замерла. Мой разум боролся с инстинктом. Его кровь была ядом, он сам сказал это. Но мой Зверь не боялся яда. Он хотел этой силы.

Я наклонилась и лизнула рану на его груди. Вкус был ошеломляющим. Это была не просто кровь - это была сама история, сконцентрированная в жидкости. Я увидела вспышки: горящие города, шелк и сталь, крики умирающих и тишину склепов. Это было слишком много, слишком больно.

Я отпрянула, тяжело дыша. Моя трансформация начала спадать, кожа снова становилась мягкой, когти втягивались, причиняя мучительную боль. Я упала на него, лишившись сил, уткнувшись лицом в его шею.

Каспиан медленно гладил меня по спине, и эти прикосновения теперь казались почти нежными.

- Достаточно для первого раза, - тихо произнес он. - Ты не сошла с ума. Это хороший знак. Твоя кровь отфильтровала мой яд, оставив только суть.

Мы лежали так на холодном полу подвала несколько минут. Тишина была нарушаема только моим неровным дыханием и далеким капаньем воды. Я чувствовала себя опустошенной, вывернутой наизнанку, но при этом... живой. Впервые с момента смерти матери я не чувствовала себя жертвой.

- Ты - чудовище, Каспиан Вейн, - прошептала я в его шею.

- Я знаю, - ответил он, и я почувствовала, как его губы коснулись моих волос. - Но теперь ты - мое чудовище. И я позабочусь о том, чтобы весь мир содрогался при упоминании твоего имени.

Он осторожно поднял меня на руки. Я была слишком слаба, чтобы протестовать. Он нес меня вверх по лестнице, обратно в роскошь и полумрак «Черных Дроздов».

- Завтрак был полезен, - сказал он, когда мы проходили мимо того самого портрета в галерее. - Но завтра на обед у нас будет Сайлас Варкас. Метафорически. Мы начнем изучать его архивы. У него есть то, что принадлежит тебе по праву рождения.

Я посмотрела на портрет. Дед смотрел на меня мертвыми глазами, но теперь в них не было укора. Только ожидание.

Каспиан внес меня в спальню и опустил на кровать. Он

задержался на мгновение, его рука коснулась моего подбородка, заставляя посмотреть ему в глаза.

- Ты - деликатес, Изольда Торн. Но деликатесы не только едят. Ими восхищаются. Их жаждут. И за них убивают. Привыкай к этому.

Он вышел, закрыв дверь, и я осталась одна в тишине поместья. Мое тело все еще горело от его прикосновений, а на языке оставался привкус его древней, горькой крови. Я знала, что этот путь приведет меня в ад, но впервые в жизни я была готова идти по нему до конца. Потому что в этом аду у меня будет не только враг, но и тот, кто научит меня править этим пламенем.

Я закрыла глаза, и мне привиделся Сайлас Варкас. Он стоял на коленях, а я держала его голову так же, как Каспиан когда-то держал голову моего деда. И на моем лице не было ярости. Только глубокая, вековая скука.

Зверь внутри меня довольно заурчал и уснул, свернувшись клубком в ожидании следующей охоты.

Я вспомнила слова Каспиана о том, что моя человечность - это валюта. Сегодня я потратила первый крупный взнос. И, глядя на свои руки, которые все еще помнили ощущение когтей, я поняла, что совсем не жалею об этой сделке. В мире, где тебя хотят съесть, лучше самой стать тем, кто сидит во главе стола.

Кровавый завтрак закончился. Начинался долгий, бесконечный день моей новой жизни, где грань между защитни-

ком и палачом была тоньше, чем лезвие бритвы, а страсть была неотделима от жажды крови.

Я коснулась своих губ. Они все еще хранили холод его кожи. Каспиан Вейн думал, что он дрессирует зверя. Он не понимал, что химеры не поддаются дрессировке. Они только выжидают момента, чтобы занять трон. И когда этот момент настанет, я проверю на вкус не только его кровь, но и его бессмертную душу.

За окном поместья «Черные Дрозды» закаркала птица, возвещая о приходе сумерек. Мое время приближалось.

Я встала и подошла к окну. Туман в саду казался живым, он извивался, принимая формы фантастических существ. Где-то там, в Париже, Сайлас Варкас строил свои планы, не подозревая, что его «образец» перестал быть добычей.

Я прижала ладонь к стеклу. Оно было холодным, как рука Каспиана. Я улыбнулась своему отражению - золотистые искры в глазах больше не исчезали.

- Приятного аппетита, Сайлас, - прошептала я в пустоту комнаты. - Скоро мы встретимся. И на этот раз меню буду составлять я.

Глава 8

Утро в поместье «Черные Дрозды» не приносило облегчения. Оно просачивалось сквозь тяжелые бархатные шторы цветом запекшейся крови, окрашивая пылинки в воздухе в тревожный охристый оттенок. Я лежала на огромной кровати, которая казалась мне то ли алтарем, то ли гробом, и слушала тишину этого дома. Тишина в «Черных Дроздах» была густой, как патока, и пахла старым деревом, дорогим табаком и чем-то неуловимо металлическим. Тем самым запахом, который преследовал меня с момента гибели матери. Запахом бойни.

Вчерашний вечер горел в моей памяти каленым железом. Портрет на стене галереи. Каспиан Вейн, мой самозванный защитник, мой тюремщик и мой кошмар, стоял там, на холсте, молодой и прекрасный, с холодным безразличием сжимая в руке отрубленную голову моего деда. Это изображение стояло у меня перед глазами, когда я умывалась ледяной водой, когда расчесывала волосы, когда пыталась заглушить дрожь в пальцах.

Я ненавидела его. Каждой клеткой своего тела, каждым вздохом. И в то же время мое тело предательски отзывалось на его присутствие. Это была не симпатия, не влюбленность - это была темная, порочная химия жертвы и палача, связанных одной цепью. Моя кровь, кровь Химеры, признавала в

нем высшего хищника. И она жаждала его. Не то как любовника, а то как источник силы, который нужно поглотить, или как угрозу, которую нужно уничтожить.

В дверь постучали. Коротко. Властно.

- Одевайтесь, Изольда. Время пришло, - голос Каспиана за дверью был лишен эмоций, но я почувствовала, как по моей коже пробежал электрический разряд. - В подвале есть зал для фехтования. Я буду ждать вас там через десять минут. Если вы опоздаете, я вытащу вас отсюда за волосы.

Я не сомневалась, что он так и сделает.

Я выбрала простую одежду: узкие кожаные штаны и льняную рубашку, которую затянула на талии широким поясом. Мои движения были резкими. Я чувствовала себя зверем, которого заталкивают в клетку перед выступлением. Зверем, который еще не знает, как выпускать когти, но уже чувствует их зуд под кожей.

Спускаясь в подвал, я ощущала, как температура падает. Стены здесь были выложены грубым камнем, а факелы в кованых держателях едва разгоняли мрак. Эстетика этого места напоминала мне древние склепы, где грань между жизнью и смертью стиралась окончательно.

Каспиан уже был там. Он снял камзол, оставшись в одной белоснежной рубашке с расстегнутым воротом. Рукава были закатаны, обнажая бледные, но невероятно мускулистые предплечья. В его руке была тяжелая тренировочная рапира, но он не фехтовал. Он стоял в центре круга, начерченного

солью или каким-то белым порошком на полу, и читал маленькую книжицу в кожаном переплете.

- Вы опоздали на тридцать секунд, - произнес он, не поднимая глаз. - В реальном бою за это время вам бы трижды перерезали горло.

- В реальном бою я бы не ждала приглашения, - огрызнулась я, останавливаясь на краю круга.

Он медленно закрыл книгу и посмотрел на меня. Его глаза, обычно холодные и серые, как балтийское небо, сейчас казались почти черными. В них пульсировала тьма, старая и голодная.

- Смело. Но глупо. Вы - последняя из своего рода, Изольда. Вы - драгоценный сосуд, наполненный магией, которой вы не умеете управлять. Вы - деликатес для Инквизиции и загадка для меня. Но сейчас вы - просто слабое существо, которое умрет, если на него подует ветер чуть сильнее обычного.

Он бросил мне вторую рапиру. Я поймала её, едва успев подхватить рукоять. Оружие было непривычно тяжелым, холодным.

- Нападайте, - приказал он.

- Что?

- Вы слышали меня. Нападайте. Используйте всё, что у вас есть. Гнев, страх, ненависть ко мне за то, что я сделал с вашей семьей. Дайте мне повод убить вас прямо здесь.

Я не заставила себя ждать. Ярость, копившаяся во мне все

эти дни, вспыхнула, как сухая трава от искры. Я бросилась вперед, делая выпад. Мои движения были неуклюжими, ди-кими, лишенными техники, но в них была сила отчаяния.

Каспиан даже не сдвинулся с места. Легким, почти лени-вым движением кисти он отвел мой клинок в сторону. Ме-талл звякнул о металл, и вибрация отозвалась в моем плече болезненным толчком.

- Слишком медленно, - прошептал он, оказываясь за мо-ей спиной так быстро, что я не успела моргнуть. - Слишком человечно.

Он ударил меня эфесом под лопатку. Я вскрикнула и упа-ла на колени, едва не выронив рапиру.

- Вставай, маленькая Химера, - в его голосе прорезались стальные нотки. - Ты думаешь, Сайлас Варкас будет ждать, пока ты придешь в себя? Ты думаешь, он будет играть с то-бой в благородство? Он вскрыет тебя, как консервную банку, чтобы выпить твою силу.

Я поднялась, тяжело дыша. Внутри меня что-то начало меняться. Это не было физическим движением, скорее - из-менением плотности воздуха в легких. Жар начал разливать-ся от позвоночника к конечностям.

- Ты... ты сам ничем не лучше, - прохрипела я. - Ты убивал их. Ты был там.

Я снова атаковала. На этот раз я целилась в его лицо. Я хотела увидеть кровь на этой совершенной, бледной коже. Я хотела разрушить это спокойствие, которое оскорбляло па-

мать моих предков.

Наши клинки встретились в яростном танце. Каспиан больше не стоял на месте. Он двигался вокруг меня, как тень, как туман, ускользая от каждого моего удара. Он был повсюду и нигде. Его движения были эстетически безупречны, как в кровавом балете. Он не просто сражался - он доминировал над пространством.

- Твоя мать умоляла меня, знаешь? - вдруг произнес он, прижимая свой клинок к моему, так что мы оказались лицо к лицу.

Запах его кожи ударил мне в нос - мороз, гвоздика и что-то сладкое, как увядающие лилии. Его дыхание коснулось моих губ, и на мгновение мир сузился до этого пространства между нами. Мое сердце колотилось так сильно, что, казалось, оно вот-вот проломит ребра.

- Ложь! - крикнула я, пытаюсь оттолкнуть его.

- Она просила меня присмотреть за тобой. Она знала, что ты - дефектная. Что зверь в тебе заперт слишком глубоко. Она знала, что без внешней искры ты никогда не проснешься.

Он резко убрал рапиру и схватил меня за горло свободной рукой. Его пальцы были ледяными, но там, где они касались моей кожи, вспыхивал огонь. Он прижал меня к холодной каменной стене. Мои ноги оторвались от пола.

- Отпусти... - прохрипела я, царапая его руку.

- Заставь меня, - прошипел он, придвигаясь ближе. Его

глаза теперь были совсем близко. - Вспомни ту ночь в море. Вспомни существ без лиц. Твой страх - это ключ. Твоя ненависть ко мне - это топливо. Впусти зверя, Изольда. Перестань быть человеком. Человечность - это болезнь, которая тебя убьет.

Я чувствовала, как сознание начинает мутиться от нехватки кислорода, но на смену обмороку пришло нечто иное. Глубоко в моем ДНК, в тех темных закоулках души, куда я боялась заглядывать, что-то шевельнулось. Это было похоже на пробуждение вулкана.

Моя кровь закипела. В буквальном смысле. Я почувствовала, как по венам потек расплавленный свинец. Звуки стали оглушительными: я слышала, как капает вода в дальнем углу подвала, как пульсирует кровь в жилах Каспиана - густая, древняя, соблазнительная.

- Вот оно, - прошептал он, и в его голосе послышалось нечто похожее на удовлетворение. Или на вожеление.

Он не отпускал. Его хватка стала еще крепче. Он провоцировал меня, доводил до точки невозврата. Мое зрение затнуло золотистой дымкой. Кости в запястьях начали хрустеть, перестраиваясь. Это была невыносимая, ослепляющая боль, но вместе с ней пришло чувство абсолютного могущества.

Я больше не была Изольдой Торн, напуганной сиротой.
Я была Химерой.

Громовой рык вырвался из моей груди - звук, который

не мог принадлежать человеческому существу. Мои ногти удлиннились, превращаясь в острые, как бритва, когти из темного ороговевшего вещества. Я ударила его по руке, которой он меня держал, и Каспиан был вынужден отпрянуть. На его белоснежном рукаве мгновенно расцвели алые цветы.

Он отступил на шаг, облизывая губы. На его щеке виднелась тонкая царапина, из которой медленно сочилась кровь.

- Продолжай, - выдохнул он. - Не останавливайся. Покажи мне, что скрыто в твоих архивах.

Я бросилась на него. Теперь я не нуждалась в рапире. Мое тело само стало оружием. Мои движения стали рваными, сверхъестественно быстрыми. Я видела мир в замедленной съемке: как он переносит вес с одной ноги на другую, как расширяются его зрачки.

Мы столкнулись в центре зала. Это не было похоже на тренировку - это была схватка двух хищников, делящих территорию. Он пытался перехватить мои руки, но я извивалась, как змея, используя свою новую гибкость. Моя кожа горела, пот заливал глаза, но я не чувствовала усталости. Только жажду.

Я хотела почувствовать его вкус. Я хотела разорвать эту холодную маску аристократа и увидеть, что там внутри.

Каспиан перехватил мой корпус, прижимая мои руки к бокам, и мы оба рухнули на каменный пол. Мы катались по соли, тяжело дыша, сплетаясь в клубок из конечностей и ярости. В какой-то момент я оказалась сверху. Мои коле-

ни придавили его плечи к камням, мои когти уперлись в его горло, прямо над пульсирующей артерией.

Один рывок - и я покончу с ним. С мясником моей семьи. С тем, кто смотрит на меня как на ценный экземпляр в коллекции.

Мое дыхание было прерывистым, хриплым. Звериное начало внутри меня требовало крови. Я видела, как по его шее скатывается капля пота, как его кадык дергается при вдохе.

- Убей меня, - прошептал он. В его глазах не было страха. Только вызов. - Давай, Изольда. Заверши то, что не смогли сделать твои предки. Сделай этот шаг в бездну.

Напряжение между нами стало почти осязаемым. Оно вибрировало в воздухе, как натянутая струна. Я чувствовала жар его тела сквозь тонкую ткань рубашки, чувствовала, как его мышцы под моими бедрами напряжены до предела. Это было странное, дикое сочетание ненависти и чего-то такого, чему у меня не было названия. Мои когти слегка вошли в его кожу, и на поверхность выступили бисеринки темной, почти черной крови.

Его запах стал еще сильнее. Он дурманил, лишал воли. Мой внутренний зверь заурчал, но на этот раз не от ярости, а от странного признания.

Я медленно наклонилась к его лицу. Мои губы были в нескольких миллиметрах от его уха.

- Не сегодня, - выдохнула я, и мой голос прозвучал чужой, глубокой октавой. - Я не доставлю тебе такого удовольствия.

Ты умрешь, когда я буду знать всё. Когда я заберу у тебя всё, что ты украл у моего рода.

Я почувствовала, как его рука медленно поднялась и легла мне на затылок. Его пальцы запутались в моих растрепанных волосах, слегка сжимая их. Это не было агрессивным движением - скорее, властным и... собственническим.

- Ты учишься быстрее, чем я ожидал, - проговорил он низким, вибрирующим голосом. - Но зверь - это не только когти. Это контроль. Если ты позволишь ему вести тебя, ты станешь просто животным. А мне нужна королева.

Он резко перевернул меня, и теперь уже я оказалась прижата к полу. Его тело навалилось сверху, тяжелое и холодное, контрастируя с моим жаром. Его лицо было в дюйме от моего. Я видела каждую чешуйку в его радужке, видел его острые клыки, которые слегка удлинились.

Мы замерли. В подвале слышалось только наше тяжелое, неритмичное дыхание. Моя грудь вздымалась, касаясь его груди. Электричество, пробежавшее между нами, казалось, могло поджечь воздух. Мои когти всё еще были выпущены, я впиалась ими в его плечи, но уже не для того, чтобы ранить, а чтобы удержаться на плаву в этом океане внезапно вспыхнувшей чувственности.

Он смотрел на мои губы, и на мгновение мне показалось, что он сейчас сорвется. Что его бессмертное спокойствие даст трещину. Его рука переместилась с моего затылка на щеку, большой палец медленно провел по моей нижней гу-

бе, оттягивая её.

- Твоя кровь... она поет, Изольда, - прошептал он. - Она пахнет древними лесами и забытыми богами. Ты даже не представляешь, какой соблазн ты собой представляешь.

- Так почему бы тебе не попробовать? - бросила я вызов, глядя ему прямо в глаза. - Выпей меня. Закончи это шоу.

Он усмехнулся - горько и опасно.

- Если я выпью тебя сейчас, я уничтожу шедевр раньше, чем он будет закончен. Я не просто вампир, дорогая. Я ценитель. И я хочу, чтобы ты сама предложила мне это. Когда осознаешь, что мы с тобой - одной масти.

Он медленно поднялся, отпуская меня. Холод мгновенно окутал мое тело, лишенное его тепла. Я лежала на полу, чувствуя, как когти медленно уходят обратно, как кости со стоном возвращаются в привычное положение. Боль была тупой, изматывающей, но разум возвращался.

Золотистая дымка в глазах рассеялась. Я снова была человеком. Почти.

Каспиан подошел к столу, на котором стоял графин с водой и два хрустальных бокала. Он наполнил один и протянул мне, не глядя. Его рука больше не дрожала. На его плечах, там, где я держала его, остались глубокие разрезы на рубашке, сквозь которые виднелась быстро заживающая плоть.

Я приняла бокал, мои пальцы всё еще подрагивали. Вода была ледяной и вкусной, как никогда прежде.

- Это была лишь первая ступень, - сказал он, глядя в

темноту подвала. - Твоя трансформация была неполной. Ты лишь приоткрыла дверь. Чтобы стать настоящей Химерой, тебе нужно будет поглотить магию. Настоящую, живую магию.

- Магию крови? - я вспомнила план, который он излагал за завтраком.

- Именно. Завтра мы отправимся в «Клуб Зеро». Это место, где собираются те, кто не вписывается в человеческий мир. Там ты увидишь тех, кто помнит твой род. И тех, кто захочет твоей смерти.

Я поднялась на ноги, чувствуя во всем теле свинцовую тяжесть. Моя рубашка была порвана на плече, кожа горела. Я посмотрела на Каспиана. Он снова надел свой образ холодного аристократа, как будто последних десяти минут безумия и близости не существовало.

- Почему ты помогаешь мне? - спросила я, и мой голос эхом отразился от сводов. - Ты убивал моих предков. Ты - часть того зла, которое уничтожило мой дом. Зачем тебе выращивать оружие против самого себя?

Каспиан повернулся ко мне. Свет факела выхватил его профиль - острый, хищный, безупречный.

- Потому что мир стал скучным, Изольда. Сайлас Варкас и его Инквизиция хотят превратить магию в стерильную лабораторию. Они хотят порядка и контроля. А я... я всегда предпочитал хаос. И твой род был самым прекрасным проявлением этого хаоса.

Он подошел ближе и на мгновение снова оказался в моем личном пространстве. Он не коснулся меня, но я почувствовала давление его воли.

- И еще кое-что. Твой дед, которого я убил... он был моим единственным достойным противником за последние триста лет. Я обязан его крови тем, чтобы его наследие не превратилось в пыль под сапогами церковников.

Я не знала, верить ему или нет. В этом доме правда была такой же зыбкой, как тени на стенах. Но одно я знала точно: зверь внутри меня проснулся. И он больше не уснет.

Я прошла мимо него к выходу, стараясь не задеть его плечом. Но когда я уже была у лестницы, его голос догнал меня.

- Изольда.

Я обернулась.

- В следующий раз, когда пойдешь на тренировку, надень что-то более прочное. И помни: я чувствую каждое твое желание. Твой гнев, твою жажду... и то, как сильно колотится твое сердце, когда я рядом. Не пытайся лгать хищнику. Это бесполезно.

Я ничего не ответила. Я взлетела по лестнице, чувствуя, как лицо пылает от стыда и ярости. В своей комнате я сорвала с себя испорченную одежду и встала под ледяной душ. Я терла кожу мочалкой, пытаюсь смыть его запах, пытаюсь смыть ощущение его рук на своем теле.

Но под кожей, в самой глубине моих мышц, всё еще вибрировало эхо трансформации. Я посмотрела в зеркало. Мои

глаза... на мгновение в самой глубине зрачка вспыхнула золотая искра.

Это пугало меня больше всего. Я становилась тем, кем меня всегда считали - монстром. И самым страшным было то, что мне это начинало нравиться.

Я легла в постель, но сон не шел. Я прислушивалась к звукам поместья. Где-то наверху скрипнула половица. Послышались тихие, размеренные шаги. Каспиан. Он не спал. Ему не нужен был сон в привычном понимании.

Я закрыла глаза и представила себе «Клуб Зеро». Закрытое заведение для нелюдей. Место, где кровь льется рекой, а тайны продаются за бесценок. Завтра мне придется выйти в свет. Не как наследнице Торнов, а как существу, которое еще вчера я бы сочла вымыслом.

Я коснулась своей шеи, там, где остались следы его пальцев. Кожа там была сверхчувствительной. Каждый вдох казался слишком громким.

Внезапно я поняла, что в комнате пахнет не только моими духами. Тонкий, почти неуловимый аромат гвоздики и холода просочился под дверь. Он был здесь. Или его тень.

Я сжала одеяло, чувствуя, как мои ногти - обычные, человеческие ногти - впиваются в ткань.

- Я ненавижу тебя, - прошептала я в пустоту.

Тишина была мне ответом. Но в этой тишине я отчетливо услышала низкий, едва различимый смех, который мог принадлежать только одному существу в этом мире.

В ту ночь мне снились леса. Черные, непроходимые чащи, где я бежала на четырех лапах, ощущая вкус ветра и запах добычи. И этой добычей был он. Я догоняла его у обрыва, вцеплялась в его плечи, и мы вместе падали в бездну, где не было ни света, ни тьмы, только бесконечное, яростное слияние двух разорванных душ.

Когда я проснулась, на моем ночном столике лежал небольшой подарок. Черная бархатная коробочка. Внутри был чокер из тончайшего черного кружева с каплевидным рубином, похожим на застывшую кровь.

И записка, написанная каллиграфическим почерком: «Для твоего первого выхода. Рубин скрывает пульс. Тебе это понадобится, если не хочешь, чтобы они слышали, как ты боишься».

Я сжала украшение в кулаке. Камень был теплым, словно он только что находился рядом с чьим-то сердцем.

Моя тренировка закончилась. Началась охота. И я до сих пор не знала, кто в этой игре охотник, а кто - приманка.

Подойдя к окну, я увидела Каспиана в саду. Он стоял под дождем без зонта, глядя на увядающие розы. Он казался частью этого пейзажа - прекрасным и мертвым одновременно. Он поднял голову, и наши взгляды встретились. Несмотря на расстояние и пелену дождя, я почувствовала удар тока.

Он медленно поднес руку к губам и коснулся царапины на щеке - той самой, которую я оставила своими когтями. Его улыбка была едва заметной, но она обещала мне еще много

ночей, полных боли, открытий и опасной, сводящей с ума близости.

Я задержала шторы. Мое тело всё еще ныло от трансформации, но в глубине души я знала: я вернусь в тот подвал. Я вернусь к нему. Потому что только рядом с этим монстром я чувствовала себя по-настоящему живой.

На пол упал обрывок бумаги из моей сумки - старое фото матери. Я подняла его. Она улыбалась, такая светлая и невинная. Знала ли она, что я стану такой? Было ли это её планом - бросить меня в пасть волку, чтобы я сама стала волком?

Я надела чокер. Холод кружева обвил шею, рубин лег в ямку между ключицами. В зеркале на меня смотрела незнакомка. Химера. Последняя из рода Торн.

Я была готова. Кровь в моих жилах запела свою древнюю песню, и на этот раз я не пыталась её заглушить. Я распахнула дверь комнаты и вышла в коридор, навстречу неизвестности, которая пахла дождем и грядущей бойней.

Поместье «Черные Дрозды» замерло, затаив дыхание. Оно ждало своего часа, как и все те, кто затаился в тенях Парижа, ожидая появления наследницы. Инквизиция, вампиры, оборотни - все они скоро узнают, что Химера не просто проснулась. Она голодна.

И Каспиан Вейн, мой враг и мой проводник, будет первым, кто разделит со мной эту трапезу.

Спускаясь по широкой мраморной лестнице, я чувство-

вала, как каждый шаг отдается вибрацией в полу. Дом признавал меня. Стены, украшенные гербами, которые когда-то принадлежали моим врагам, теперь казались лишь декорациями к моей собственной пьесе.

В холле меня ждал Маркус. Наемник-оборотень выглядел мрачным, его глаза постоянно сканировали углы. Когда он увидел меня - в кружевах, с рубином на шее и с этим новым, диким блеском в глазах - он невольно отступил на полшага.

- Изольда... - выдохнул он. - Твой запах... он изменился.

- Я знаю, Маркус, - ответила я, проходя мимо. - Мир тоже изменился. Иди за мной. Нам пора в «Зеро».

Каспиан ждал у открытых дверей лимузина. Он окинул меня коротким, оценивающим взглядом, и я увидела, как в глубине его зрачков на мгновение вспыхнуло одобрение. Он подал мне руку, и на этот раз я не колебалась. Я вложила свою ладонь в его, чувствуя, как сила Химеры внутри меня приветствует силу Вампира.

Машина тронулась, унося нас в ночь. Впереди был «Клуб Зеро», аукцион боли и правда, которая могла разрушить всё. Но пока я чувствовала только одно: жар его тела рядом со мной и вкус крови, который всё еще стоял у меня на губах после нашей тренировки.

Это было начало. Моя трансформация только началась. И я знала, что к концу этой ночи от прежней Изольды Торн не останется даже пепла. Только сталь, кровь и кружева.

Черные деревья вдоль аллеи проносились мимо, как при-

зраки прошлого. Я смотрела на свои руки, которые всего час назад были когтистыми лапами зверя, и понимала: пути назад нет. Я - Химера. И этот мир скоро содрогнется от моего имени.

Каспиан сидел напротив, в тени салона, и его глаза светились во мраке, как два холодных угля. Он молчал, но это молчание было громче любого крика. Мы оба знали, что произошло в подвале. И мы оба знали, что это повторится.

Город впереди сиял огнями, маня и угрожая одновременно. Париж, город любви... и самых страшных монстров, которых когда-либо знала земля. Мы ехали в самое сердце тьмы, и я впервые в жизни не боялась.

Потому что самый страшный монстр сидел прямо передо мной. И он был на моей стороне. Пока что.

Глава 9

Дождь в Лондоне пахнет не только водой и асфальтом. Для меня он теперь пахнет старой медью, разлагающимся прошлым и едва уловимым ароматом озона, который исходит от Каспиана Вейна. Он сидел напротив меня в кожаном нутре «Ягуара» пятидесятых годов, и тусклый свет уличных фонарей, скользивший по его острому профилю, превращал его в ожившее изваяние из черного мрамора. Он не двигался. Казалось, он даже не дышал, и только ритмичное постукивание его длинных пальцев по колену выдавало в нем хищника, отслеживающего цель.

- Ты должна пахнуть страхом, Изольда, - его голос прозвучал как шорох шелка по гранитной плите. - В «Клубе Зеро» страх - это лучшая приправа к выпивке. Но если ты позволишь им учуять твое наследие раньше, чем я успею донести бокал до губ, вечер закончится резней. А я сегодня надел свой лучший костюм.

Я посмотрела на свои руки. Пальцы мелко дрожали, и под кожей, где-то в глубине предплечий, я чувствовала тягучее, горячее движение. Зверь внутри меня, которого Каспиан пробудил во время нашей первой тренировки, не спал. Он ворочался, скребся когтями о мои ребра, требуя выхода. После того как Инквизиция сожгла мой дом, после того как я увидела, с какой легкостью этот человек - этот монстр -

обрывает жизни, во мне что-то надломилось. Или, наоборот, срослось неправильно.

- Ты говоришь о наследии так, будто это проклятие, - ответила я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. - Но это ты участвовал в уничтожении моего клана. Ты и твои друзья-мясники.

Каспиан медленно повернул голову. Его глаза, обычно холодные и прозрачные, как лед в бокале виски, на мгновение вспыхнули багрянцем. Это было секундное проявление его истинной природы, напоминание о том, что я сижу в замкнутом пространстве с существом, которое старше этой страны.

- Мир не делится на палачей и жертв, Изольда. Он делится на тех, кто ест, и тех, кого едят. Твой клан решил, что они могут играть в богов, смешивая кровь ведьм и первородных. Они создали тебя - идеальное оружие, живой сосуд для магии, которую нельзя контролировать. Инквизиция просто навела порядок. А я... я был инструментом. Сейчас я твой единственный шанс не стать экспонатом в частной коллекции Сайласа Варкаса.

Машина плавно остановилась перед неприметной стальной дверью в глухом переулке Сохо. Ни вывесок, ни огней. Только тяжелый запах гнили из мусорных контейнеров и едва заметная вибрация, идущая из-под земли.

Каспиан вышел первым и открыл мне дверь. Его ладонь легла мне на талию, и я вздрогнула. Его кожа была ледяной, но через тонкую ткань моего черного шелкового платья этот

холод обжигал. Это было физическое притяжение, которое я ненавидела всей душой - химическая реакция между его древним тленом и моей бушующей жизнью.

- Держись рядом, - прошептал он мне в самое ухо, и его дыхание, лишенное тепла, заставило мурашки рассыпаться по моей шее. - В «Клубе Зеро» нет правил, кроме одного: не кусать того, кто сильнее тебя.

Дверь открылась, и нас обдал поток воздуха, настолько густой от ароматов, что у меня закружилась голова. Пахло тяжелыми духами, дорогим табаком, сырым мясом и чем-то сладковато-приторным, похожим на запах лилий на похоронах. Мы спустились по крутой лестнице в подвал, где стены были облицованы черным полированным обсидианом.

Зал был огромен. Архитектура в стиле брутализма сочеталась здесь с порочной роскошью: кожаные диваны цвета запекшейся крови, хрустальные люстры, в которых вместо свечей горел холодный магический огонь, и барная стойка, вырезанная из цельного куска белой кости.

Люди... нет, не люди. Существа. Они были повсюду. Высокие, неестественно бледные аристократы ночи в смокингах вели светские беседы с существами, чьи зрачки были вертикальными, а движения - слишком резкими для человека. В углу, за ширмой из тонких золотых цепей, кто-то глухо стонал, и этот звук вплетался в низкий гул виолончели, играющей какую-то тревожную, рваную мелодию.

Появление Каспиана вызвало мгновенную реакцию. Раз-

говоры не прекратились, но их тональность изменилась. Глаза десятков хищников обратились к нам. Я чувствовала их взгляды как физические прикосновения - липкие, оценивающие, голодные.

- Мясник вернулся, - раздался хриплый голос справа.

У бара стоял мужчина с лицом, которое казалось собранным из кусков разного фарфора. Его кожа была испещрена тонкими шрамами, а пальцы, сжимавшие бокал с густой красной жидкостью, заканчивались слишком длинными ногтями.

- И он привел с собой закуску, - добавил он, втягивая воздух ноздрями.

Каспиан не замедлил шага. Его рука на моей талии сжалась чуть сильнее, притягивая меня к своему боку. Я чувствовала твердость его бедра, мощь его тела, скрытую под безупречным кроєм пиджака.

- Твои манеры всегда были такими же отвратительными, как и твоя родословная, Элиас, - бросил Каспиан, не глядя на него. - Еще одно слово, и я заставлю тебя сожрать свои собственные пальцы. Снова.

Мы прошли к дальнему столу, расположенному на возвышении. Отсюда весь клуб был как на ладони. Каспиан усадил меня в кресло, а сам остался стоять, положив руку на спинку, словно обозначая границы своей территории.

К нам подошел официант - молодой юноша с абсолютно пустыми глазами. На его шее виднелись свежие следы от

кlyков, прикрытые кружевным воротником.

- Кровь урожая сорок второго года для месье? - тихо спросил он.

- И бокал красного вина для дамы. самого терпкого, что у вас есть, - распорядился Каспиан.

Когда официант ушел, я наклонилась к Каспиану, стараясь игнорировать то, как его близость заставляет мое сердце биться быстрее.

- Зачем мы здесь? Это место... оно смердит смертью.

- Мы здесь, чтобы тебя увидели, - он взял мою руку и медленно, с какой-то извращенной нежностью, погладил большим пальцем тыльную сторону ладони. - В мире нелюдей информация - это валюта. Если мы будем прятаться, Сайлас решит, что мы слабы. Но если «Последняя Химера» явится в свет под покровительством Мясника, это заставит их сомневаться. Сомнение порождает паузу. Пауза дает нам время.

- Ты используешь меня как наживку.

- Я использую тебя как заявление, - он наклонился ниже, так что его губы почти коснулись моего виска. - Ты чувствуешь это, Изольда? Как они смотрят? Они чувствуют твой запах. Твоя кровь для них - как самый редкий наркотик. Она пахнет древним лесом, яростью и силой, которую они не пробоvalи веками.

Его голос стал глубже, вибрируя где-то у меня в груди. Я посмотрела ему в глаза и утонула в этом холодном пламени. В этот момент я не знала, чего хочу больше: вонзить ногти

в его лицо или прижаться к нему еще сильнее, чтобы заглушить тот первобытный ужас, который вызывало это место.

- Твоя кожа горит, - прошептал он. Его пальцы скользнули выше, к моему запястью, где пульс бился как пойманная птица. - Твой зверь хочет на волю. Не подавляй его полностью. Позволь ему проступить в твоём взгляде. Пусть они видят, что ты не просто десерт.

Я закрыла глаза и прислушалась к себе. Там, под слоями воспитания, страха и человечности, жило что-то огромное и темное. Я потянулась к этой тьме. Мое зрение стало четче. Цвета в зале поблекли, уступая место тепловым контурам. Я видела, как пульсирует кровь в жилах существ вокруг. Я слышала шепот на другом конце зала.

- Осторожнее, - голос Каспиана стал предостерегающим, но в нём слышалось одобрение. - Не переусердствуй.

В этот момент музыка стихла. Тяжелые шаги в глубине зала заставили присутствующих расступиться. Из тени вышли трое.

Старейшины.

Они не были похожи на моделей из глянцевого журнала, какими часто представляли вампиров. Это были существа, пережившие империи. Женщина в центре была одета в платье из тяжелой парчи, которое казалось соткано из паутины. Ее кожа была прозрачной, как пергамент, а глаза - полностью черными, без белков и зрачков. Рядом с ней шел старик, чей позвоночник был неестественно изогнут, и огром-

ный мужчина, от которого исходил запах мокрой шерсти и старой стали.

Они остановились у нашего стола. В зале воцарилась такая тишина, что я слышала, как тает лед в чьем-то бокале.

- Каспиан Вейн, - голос женщины напоминал скрип старых деревьев. - Мы думали, ты нашел свое упокоение в руинах прошлого.

- Я слишком злопамятен, чтобы просто умереть, Мадригала, - Каспиан слегка склонил голову, но в этом жесте не было ни грамма почтения. - Рад видеть, что ты все еще носишь то же платье, что и на казнях в восемнадцатом веке. Оно тебе очень идет.

Черные глаза женщины переместились на меня. Я почувствовала, как невидимые щупальца ее воли коснулись моего разума, пытаясь взломать его, выпотрошить мои секреты.

Я не отвела взгляд. Напротив, я позволила Химере внутри меня оскалиться. Мои зрачки расширились, заполняя радужку золотистыми искрами. Я почувствовала, как верхняя губа непроизвольно дернулась, обнажая зубы.

Мадригала замерла. Ее ноздри затрепетали.

- Этого не может быть, - прошептал старик за ее спиной. - Род Торн был выжжен до основания. Я сам видел пепел.

- Значит, ты плохо смотрел, старик, - я сама удивилась тому, как прозвучал мой голос. Он был низким, с гортанным рокотом, который не принадлежал человеку.

Каспиан положил руку мне на плечо. Этот жест выглядел

как собственнический, но я почувствовала, как он передает мне часть своей ледяной уверенности.

- Она - Изольда Торн. Последняя из клана Химер. И она под моей защитой, - Каспиан обвел взглядом присутствующих, и в его голосе зазвучала сталь «Мясника Старой Гвардии». - Любой, кто решит, что ее кровь принадлежит ему, будет иметь дело со мной. И я обещаю вам: ваша смерть будет долгой. Я вспомню все способы, которыми мы пытали предателей в те времена, когда мир еще был молодым.

Мадригала медленно улыбнулась, обнажая ряды острых, как иглы, зубов.

- Защита? Ты, Каспиан? Ты, кто первым вошел в поместье Торн с мечом в руках? Это забавно. Ирония судьбы - самая вкусная кровь.

Она сделала шаг вперед, и я почувствовала исходящий от нее холод могилы.

- Но ты забываешь одну вещь, Мясник. Клуб Зеро - это нейтральная территория. Но за его пределами... за его пределами охота уже началась. Сайлас Варкас назначил цену за ее голову. Такую цену, что даже самые преданные твои псы могут перегрызть тебе глотку.

- Пусть попробуют, - парировал Каспиан.

- Мы не будем вмешиваться, - продолжала Мадригала, глядя прямо на меня. - Но мы будем смотреть. Давно в этом скучном мире не было такого изысканного зрелища. Дитя монстров под крылом их убийцы. Как долго ты сможешь не

перерезать ему горло, девочка? Или ты уже влюбилась в своего палача?

Я почувствовала, как кровь прилила к лицу. Ярость вспыхнула во мне, как сухая трава от спички. Каспиан почувствовал это. Его пальцы на моем плече впились в плоть, предупреждая.

- Мы уходим, - коротко бросил он.

Старейшины расступились, пропуская нас. Но тишина, которая сопровождала наш путь к выходу, была еще страшнее, чем угрозы. Это была тишина перед бурей. Я чувствовала, как десятки пар глаз провожают нас, как хищники провожают взглядом раненую лань, которая еще не знает, что она уже мертва.

Когда мы вышли на улицу, дождь усилился. Воздух казался божественно чистым после зловония клуба.

Каспиан не отпускал меня. Он буквально вжал меня в стену здания в тени узкого переулочка. Его тело было близко, слишком близко. Я чувствовала жар своей кожи и холод его пиджака.

- Ты едва не сорвалась, - прошипел он. Его лицо было в дюймах от моего.

- Она сказала... она сказала, что ты убил их всех! - я попыталась оттолкнуть его, но он был как скала.

- Я никогда этого не отрицал, Изольда! - он перехватил мои запястья и прижал их к стене над моей головой. - Да, я убивал твой род. Я делал то, что должен был. Но сейчас ты

- единственное, что имеет значение. Если ты не научишься контролировать свои эмоции, Мадригала и ей подобные сожрут тебя живьем.

- Почему ты это делаешь? Почему защищаешь меня? - я задыхалась. Его близость путала мысли. Я чувствовала запах его кожи - это был запах старой бумаги и зимнего леса. Это было странно привлекательно.

Каспиан замолчал. Его глаза изучали мое лицо, останавливаясь на губах, на шее, где бешено билась жилка. На мгновение мне показалось, что он сейчас поцелует меня - поцелуем, который будет больше похож на укус. Мое тело предательски отозвалось на эту мысль. Внизу живота разлилось тяжелое тепло, а соски напряглись, коснувшись шелка платья.

- Потому что ты - это все, что осталось от того мира, который я понимал, - тихо сказал он. Его голос стал мягче, и в нем промелькнуло что-то похожее на тоску. - И потому что твоя кровь... она поет мне, Изольда. С того самого момента, как я встретил тебя, я не могу думать ни о чем другом.

Он медленно опустил голову и зарылся лицом в мои волосы, втягивая запах. Я почувствовала, как его зубы коснулись мочки моего уха. Легкий, едва заметный нажим, от которого по моему позвоночнику пробежал электрический разряд. Я невольно выгнулась навстречу ему, мои пальцы впились в его плечи.

- Ты моя, - прошептал он в самую кожу. - И ни один из

этих стервятников не коснется тебя.

В этот момент тишину переулка прорезал звук бьющегося стекла. На крыше соседнего здания мелькнула тень.

Каспиан мгновенно отстранился, его лицо снова превратилось в маску холодного спокойствия. Он выхватил из-за пояса кинжал с черным лезвием.

- Началось, - коротко сказал он.

- Охота? - я сжала кулаки, чувствуя, как когти начинают прорастать сквозь подушечки пальцев.

- Охота, - подтвердил он, взглянув вверх. - Беги к машине. Живо!

Но было поздно. С крыши прыгнули трое. Они приземлились с тяжелым металлическим звуком - это были не вампиры и не оборотни. Это были «Псы Инквизиции» - полумеханические существа, чьи тела были усилены магией и сталью. Их глаза светились холодным синим светом.

- Изольда Торн, - произнес один из них безжизненным синтетическим голосом. - Вы обвиняетесь в существовании. Приговор - изъятие.

Каспиан встал передо мной, его плащ взметнулся, как крылья огромной летучей мыши.

- Тебе придется использовать свою силу, Изольда, - бросил он через плечо. - Помни, чему я тебя учил. Представь, что твоя кровь - это лава. Позволь ей течь.

Первый «Пес» бросился на нас с невероятной скоростью. Его рука трансформировалась в длинный клинок. Каспиан

перехватил удар своим кинжалом, и посыпались искры. Второй прыгнул в мою сторону.

Я не успела испугаться. Зверь внутри меня просто взял управление.

Мир замедлился. Я видела каждое движение врага, каждую сочленение в его металлической броне. Я сделала шаг в сторону, уходя от захвата, и моя рука сама собой метнулась к его шее. Мои ногти превратились в бритвенно-острые когти. С хрустом, который должен был быть отвратительным, но показался мне удивительно приятным, я вогнула их в щель между пластинами его шлема.

Магическая энергия хлынула в меня через рану. Это было похоже на удар током. Я почувствовала вкус его силы - горький, искусственный, но пьянящий. «Пес» задержался и обмяк в моих руках, когда я буквально выпила его жизнь.

- Изольда, сзади! - крикнул Каспиан.

Он был занят двумя оставшимися. Он двигался как танцор, его кинжал описывал смертоносные дуги, оставляя в воздухе черные росчерки. Но наемников становилось больше. Из теней выходили новые фигуры.

Я почувствовала, как во мне закипает что-то темное. Это не была просто защита. Это было наслаждение. Я посмотрела на свои руки, покрытые темной жидкостью, которая заменяла этим существам кровь.

- Еще... - прошептала я.

- Нет! - Каспиан схватил меня за руку, его глаза были пол-

ны тревоги. - Не давай ей поглотить себя! Мы должны уходить, их слишком много.

Он прижал меня к себе, и я почувствовала, как мир вокруг нас начал искажаться. Это была его магия - способность вампиров-первородных перемещаться через тени. Но в этот раз что-то пошло не так.

Серебряная пуля, выпущенная откуда-то с высоты, пробила плечо Каспиана как раз в тот момент, когда мы начали исчезать. Он глухо вскрикнул, его хватка ослабла.

Мы рухнули на влажную черепицу крыши в нескольких кварталах от клуба. Каспиан тяжело дышал, его лицо было бледнее обычного, а из раны на плече сочилась дымящаяся черная кровь. Серебро жгло его плоть.

- Каспиан! - я подползла к нему, забыв о своей ярости.

- Уходи... - выдавил он, сжимая зубы. - Они... они выследят... кровь...

Я посмотрела на его рану. Я видела, как серебро буквально разъедает его ткани. Его бессмертное тело не справлялось с этим ядом.

- Я не оставляю тебя, - я положила руки на его грудь, чувствуя жар, исходящий от раны.

Я знала, что должна сделать. Голоса предков, которые я слышала в библиотеке, шептали мне: «Кровь за кровь. Жизнь за жизнь».

Я наклонилась к его плечу. Запах его крови теперь был не просто манящим - он был требовательным. Я прикоснулась

губами к ране, чувствуя вкус металла и древности.

- Что ты... делаешь? - прохрипел он, пытаясь оттолкнуть меня.

- Я возвращаю долг, - прошептала я.

Я начала вытягивать яд из его тела. Но вместе с ядом в меня хлынуло его прошлое.

Вспышка боли. Крики. Запах горящего дерева. Я увидела его - молодого, с окровавленным мечом, стоящего посреди залы моего родового поместья. Но он не смеялся. Он плакал. Он стоял над женщиной, которая была так похожа на меня, и его руки дрожали.

«Убей меня, пока они не забрали мою силу», - шептала женщина.

Моя мать.

Я вздрогнула и отстранилась. Каспиан смотрел на меня, и в его взгляде была такая невыносимая правда, которую я не была готова принять.

- Ты видел это, - сказал он. Это не был вопрос.

Снизу донесся вой сирен и топот множества ног. Охота только начиналась. И теперь мы были связаны не просто сделкой, а кровью, которая пульсировала между нами, стирая границы между хищником и жертвой.

Я помогла ему подняться. Его рука легла мне на плечо, тяжелая и надежная.

- Теперь мы бежим вместе, - сказала я, глядя в его багряные глаза.

- Вместе, - эхом отозвался он.

Мы прыгнули в темноту следующего переулка, как раз в тот момент, когда крышу осветили прожекторы вертолетов. Но в моей голове все еще звучал голос матери, и я знала: правда, которую скрывает Каспиан Вейн, может оказаться опаснее любой серебряной пули.

Дождь продолжал падать, смывая следы крови, но он не мог смыть то, что пробудилось во мне этой ночью. Я больше не была напуганной сиротой. Я была Химерой. И я только что попробовала кровь своего врага.

Она была сладкой.

Мы бежали через лабиринты Сохо, минуя яркие витрины и сонные подворотни. Каспиан двигался с трудом, его дыхание было рваным, но он не позволял себе упасть. Я чувствовала его боль как свою собственную - это было побочным эффектом того, что я выпила его яд. Связь установилась. Невидимая нить, натянутая до предела.

- Сюда, - он толкнул неприметную дверь, ведущую в подвал старой прачечной.

Внутри было жарко и влажно от пара. Мы пронеслись мимо рядов работающих машин, не обращая внимания на удивленные взгляды немногочисленных работников. В самом конце помещения, за тяжелой брезентовой шторой, скрывался лифт.

Когда двери закрылись, Каспиан прислонился к стене и медленно сполз по ней на пол.

- Нам нужно... время, - прошептал он.

Я опустилась рядом с ним, глядя на свои руки. На них все еще была его кровь. Я чувствовала, как внутри меня что-то меняется. Мое тело переваривало его магию, перестраиваясь, становясь сильнее. Но в то же время я чувствовала его страх. Не за себя - за меня.

- Каспиан, то, что я видела... - начала я.

- Не сейчас, Изольда, - он закрыл глаза. - Сейчас мы должны выжить. Сайлас не остановится. Он знает, кто ты. Он знает, что ты проснулась.

Лифт дернулся и остановился. Двери открылись, являя нам не квартиру и не убежище, а бесконечные туннели, уходящие в темноту.

- Добро пожаловать в подземелья Лондона, - Каспиан сделал над собой усилие и встал. - Здесь даже Инквизиции будет трудно нас найти.

Но я знала, что он лжет. Я видела блеск в его глазах. Тот же блеск, что был у Мадригалы в клубе.

Охота только началась. И мы были в самом ее центре.

Я сделала шаг в темноту туннеля, чувствуя, как Зверь внутри меня довольно урчит. Мы больше не были добычей. Мы были чем-то гораздо более опасным.

И где-то в глубине моего сознания голос матери повторил: «Не верь ему. Но не отпускай его».

Я обернулась к Каспиану. Он стоял в свете лифта, бледный, израненный, но все еще бесконечно прекрасный в сво-

ей порочности.

- Идем, - сказала я. - У нас много дел.

Дождь над Лондоном продолжал идти, но здесь, под землей, начиналась новая история. История, написанная кровью и сталью. И я была готова стать ее автором.

Последнее, что я почувствовала перед тем, как мы погрузились в полную темноту, был холодный металл кинжала, который Каспиан вложил в мою руку. Его пальцы задержались на моих чуть дольше, чем нужно.

- Убей каждого, кто встанет на пути, - прошептал он.

И я знала, что сделаю именно это.

Глава 10

Ночной воздух впивался в легкие тысячами ледяных игл. Мы бежали по крышам, и город внизу казался размытым пятном из неоновых огней, мокрого асфальта и предсмертных криков тех, кто не успел уйти из «Клуба Зеро». Подошвы моих тяжелых ботинок скрежетали по влажной черепице, каждый прыжок отзывался в позвоночнике глухим ударом, но я не смела сбавлять темп.

Впереди, словно тень самого дьявола, скользил Каспиан. Его черное пальто развевалось на ветру, напоминая крылья гигантского ворона. Он двигался с неестественной, пугающей грацией, едва касаясь поверхности, прежде чем снова взмыть в воздух, перелетая через зияющие пропасти между домами. Мой враг. Мой защитник. Мясник, чьи руки были по локоть в крови моих предков, теперь был единственным, что отделяло меня от костров Инквизиции.

- Быстрее, Изольда! - его голос прорезал шум ветра, холодный и властный. - Если они зажмут нас на этом секторе, я не смогу гарантировать твою целостность.

Я стиснула зубы, чувствуя, как внутри закипает ярость, смешанная с первобытным страхом. В моих венах пульсировало нечто чужое, тяжелое, словно расплавленное золото вместо крови. Наследие Химер. Оно просыпалось от запаха адреналина и смерти, заставляя зрачки сужаться, а чув-

ства обостряться до предела. Я слышала каждый шорох внизу, каждое биение сердца в соседних зданиях, каждый щелчок затвора на чердаках.

- Сзади! - выкрикнула я, почувствовав резкое колебание воздуха.

Каспиан не оборачивался. Он просто резко ушел в сторону, и в то же мгновение там, где секунду назад была его голова, пролетела серебряная пуля, выбив крошку из кирпичной трубы. Воздух наполнился едким запахом озона. Инквизиторы. Их каратели использовали освященный металл, способный прожигать плоть бессмертных, как раскаленный нож масло.

Мы неслись по самому краю. Справа - бездна пятиэтажного падения, слева - глухие стены мансард. Внезапно тишину разорвал новый звук. Свист. Не пуля, а нечто более тяжелое.

- Ложись! - Каспиан в одно мгновение оказался рядом.

Его рука, твердая как сталь, обхватила меня за талию и швырнула на заваленную снегом поверхность крыши. Он закрыл меня собой, и в этот момент раздался хлопок. Я почувствовала, как его тело содрогнулось. Глухой, сдавленный стон вырвался из его горла - звук, который я никогда не надеялась услышать от этого высокомерного чудовища.

- Каспиан? - я приподнялась, чувствуя, как под ладонями расползается тепло.

Слишком много тепла. И слишком резкий, сладковато-металлический запах.

Он не ответил. Его пальцы судорожно вцепились в край парапета, костяшки побелели. В тусклом свете луны я увидела, как на его спине, прямо под лопаткой, расплывается темное пятно. Ткань пальто была разорвана, а из раны шел тонкий, едва заметный дымок. Серебро. Крупнокалиберный снаряд, предназначенный для уничтожения первородных.

- Уходи... - прохрипел он, пытаясь подняться, но рука соскользнула, и он упал на колени. - Беги к южным каналам. Маркус встретит тебя.

- Заткнись, - отрезала я, хватая его за плечи. - Ты не сдохнешь здесь, только не так. Я еще не получила ответы на все свои вопросы.

Где-то позади послышался топот тяжелых ботинок. Они были близко. Слишком близко. Я огляделась, ища спасение, и заметила приоткрытое слуховое окно в паре метров от нас. Это был старый чердак, заброшенный и пыльный.

- Вставай, чертов аристократ! Вставай, или я сама перегрызу тебе глотку!

Я влила всю свою злость в этот рывок. Подхватив Каспиана под руку, я почти волоком потащила его к окну. Он весил как гранитная статуя, его кожа становилась пугающе бледной, почти прозрачной. Мы провалились внутрь чердака, приземлившись на груды старой ветоши и разбитой мебели. В воздухе закружилась пыль, смешиваясь с запахом его крови.

Снаружи пронеслись тени. Слышались команды, лязг ме-

талла, но они пробежали мимо, решив, что мы спрыгнули на другую сторону. На несколько минут наступила тишина, прерываемая лишь тяжелым, рваным дыханием Каспиана.

Я подползла к нему. Он лежал на боку, и я видела, как серебро работает внутри него. Рана не затягивалась. Напротив, она расширялась, края плоти обугливались, становясь серыми. Бессмертная кровь испарялась, не в силах противостоять чистому металлу, благословленному Советом Пяти.

- Оно... глубоко, - выдавил он, и в его глазах, обычно холодных и насмешливых, я увидела нечто, похожее на смирение. - Изольда... это конец пути. Серебро достигло позвоночного канала. Моя регенерация... парализована.

- Нет, - я сорвала с себя шарф и прижала его к ране. Ткань моментально пропиталась горячей жидкостью. - Ты говорил, что я Химера. Что во мне сила тех, кто создавал таких, как ты. Значит, я могу это исправить.

- Ты не умеешь... - он кашлянул, и на его губах выступила кровавая пена. - Тебя не учили. Твой клан... они использовали кровь как кисть, а плоть как холст. Но ты... ты просто девчонка, которая боится своей тени.

- Я больше не боюсь, - прошептала я, и в этот момент я почувствовала это.

В глубине моего сознания что-то шевельнулось. Огромное, древнее, покрытое чешуей и мехом существо, которое дремало веками в генах моей семьи. Оно открыло один золотистый глаз и прислушалось к моим словам. Боль Каспи-

ана звала его. Слабость хищника пробуждала в Химере инстинкт... нет, не охотника. Хозяина.

Я прижала ладони к его обнаженной спине. Его кожа была ледяной, но рана пульсировала жаром, который обжигал мне пальцы. Я закрыла глаза, стараясь абстрагироваться от запаха пыли и старой древесины. Я должна была увидеть то, что скрыто под кожей.

- Посмотри на меня, - приказала я.

Каспиан с трудом повернул голову. Его зрачки были расширены, заполняя почти всю радужку. В этом взгляде была вечность - холодная, одинокая и полная боли.

- Я не знаю, что делаю, - честно призналась я. - Но я чувствую твою кровь. Она поет мне.

Я сосредоточилась на тепле в своих руках. Мой пульс начал замедляться, подстраиваясь под его затихающее сердцебиение. Внезапно пространство вокруг нас изменилось. Я больше не видела чердака. Я видела переплетение серебряных нитей и темных потоков внутри него. Пуля застряла между позвонками, выпуская крошечные иглы света, которые отравляли его сущность.

Мои пальцы задрожали. Я почувствовала, как из моих пор начинает просачиваться нектар - золотистая дымка магии Химеры. Она была густой, сладкой и невыносимо мощной.

- Пей, - прошептала я, сама не понимая, откуда приходят эти слова.

Я наклонилась ниже, и мое дыхание коснулось его шеи.

Запах его кожи - мороз, старый пергамент и дорогая сталь - ударил в голову сильнее любого вина. Мое тело отозвалось на близость врага странной, пугающей дрожью. Кожа к коже. Мои ладони скользили по его лопаткам, сминая шелк рубашки.

Я прикусила губу до крови и прижала ранку к его рту.

- Пей мою магию, Каспиан. Возьми ее.

Он колебался лишь мгновение. Затем его пальцы мертвой хваткой вцепились в мои запястья, и он прильнул к моим губам. Это не был поцелуй любви. Это был акт отчаяния, симбиоз двух монстров в тени забвения. Его зубы слегка оцарапали мою кожу, и я вскрикнула, но не от боли, а от резкого выброса энергии.

Словно плотина рухнула. Сила Химеры хлынула из меня в него. Я чувствовала, как мои когти непроизвольно выдвигаются, впиваясь в его плечи, как мои чувства обостряются до звона в ушах. Мое зрение стало спектральным - я видела, как золото моей крови втекает в его темные вены, обволакивая серебряный осколок.

Каспиан выгнулся в моих руках. Его тело напряглось, как струна, мышцы под моими ладонями перекачивались, словно живые камни. Он издал низкий, гортанный рык, который завибрировал в моей груди. Я чувствовала его жар, его внезапно вспыхнувшую жажду, его изумление.

- Больше... - выдохнул он мне в губы.

Я подчинилась. Я отдавала ему все, что у меня было, про-

никакая в самую суть его раны. Моя магия обволакивала серебро, изолируя его, выталкивая наружу. Это было похоже на хирургическую операцию, совершаемую чистой волей. Я чувствовала каждый нерв, каждое поврежденное волокно его плоти. Мои пальцы, охваченные золотистым сиянием, погрузились прямо в рану.

Это должно было быть отвратительно, но это было... экзотично. Боль и удовольствие слились в единый поток. Его стон стал громче, он вжимался в меня, ища спасения и тепла. Я чувствовала, как его бессмертная сила начинает восстанавливаться, как она всасывает мою магию, словно изглодавшийся зверь.

Внезапно осколок серебра с тихим звоном вылетел из его спины и упал на доски пола, продолжая шипеть.

Каспиан обмяк, его голова упала мне на плечо. Его дыхание стало ровным, тяжелым. Рана на глазах начала затягиваться, оставляя лишь бледный шрам там, где мгновение назад была выжженная дыра. Но он не отпускал меня. Его руки все еще сжимали мою талию, притягивая ближе, так что между нами не осталось даже воздуха.

- Ты... - он поднял голову, и я увидела, что его глаза теперь светятся тем же золотом, что и мои. - Ты хоть понимаешь, что ты сделала, Изольда Торн?

Я тяжело дышала, чувствуя опустошение и в то же время странную полноту. Мое сердце колотилось о ребра, как пойманная птица. Его лицо было так близко, что я видела

каждую ресницу, каждую черточку его идеального, жестокого лица. Химия между нами была почти осязаемой - тяжелой, душной, как грозовое небо.

- Я спасла тебе жизнь, - мой голос сорвался на шепот. - Теперь ты мой должник.

Каспиан медленно провел рукой по моему лицу. Его пальцы, теперь снова теплые, скользнули от скулы к губам. Его взгляд был прикован к моим глазам, и в нем не было тени прежней насмешки. Только голод. Чистый, первобытный голод, который не имел ничего общего с кровью.

- Химеры никогда не спасают просто так, - прошептал он, его голос вибрировал в самом моем нутре. - Ты запечатлела меня. Своей магией, своей кровью. Теперь мы связаны сильнее, чем ты можешь себе представить. Ты чувствуешь это?

Я хотела ответить «нет», хотела оттолкнуть его, напомнить себе, кто он и что он сделал с моим родом. Но мое тело предало меня. Моя кожа горела там, где он касался меня. Мой пульс участился, когда его губы оказались в миллиметре от моей шеи.

- Я чувствую... все, - выдохнула я, закрывая глаза.

Его губы коснулись моей пульсирующей жилки на шее. Не укус. Просто касание, от которого по моему телу пробежала волна судорожного жара. Каждая клеточка моего существа требовала большего. Моя внутренняя Химера довольно урчала, признавая в нем равного. Мы сидели на этом пыльном чердаке, окруженные врагами, в самом сердце города,

который хотел нашей смерти, но в этот момент существовали только этот жар, этот запах и эта связь.

Каспиан отстранился первым, хотя я видела, какого труда ему это стоило. Его челюсть была плотно сжата.

- Нам нужно уходить. Они вернутся, как только поймут, что серебро не сработало.

Он поднялся на ноги, и на этот раз в его движениях была прежняя мощь, помноженная на ту искру золота, которую я ему подарила. Он протянул мне руку.

- Можешь идти?

Я кивнула, хотя ноги казались ватными. Я приняла его ладонь, и электрический разряд снова прошил меня до кончиков пальцев. Мы подошли к краю чердачного окна. Город за стенами убежища продолжал жить своей жизнью, не подозревая о том, что правила игры только что изменились.

- Каспиан, - позвала я, когда он уже готов был выпрыгнуть в ночь.

Он обернулся. В свете далеких фонарей его профиль казался высеченным из мрамора.

- Что именно я увидела, когда лечила тебя? Те нити... это была твоя жизнь?

Он помолчал, глядя на свои руки, которые теперь были чисты от крови, но не от грехов.

- Ты видела мои цепи, Изольда. И, боюсь, ты только что выковала новую.

Он шагнул в пустоту, и я последовала за ним, чувствуя,

как ветер подхватывает нас. Мы летели над крышами, две тени, связанные кровью и древней магией. Но где-то в глубине души, за пеленой адреналина, я начала слышать шепот.

Это не был голос Каспиана. И не был голос моей Химеры. Это были голоса тех, кто лежал в земле веками. Мои предки. Они не радовались моему триумфу. Они кричали от ужаса. Потому что, исцеляя своего врага, я открыла дверь, которую мой клан запечатал ценой своего существования.

Я чувствовала, как с каждым моим вдохом магия внутри меня меняется. Она больше не была просто силой - она становилась сознанием. Она жаждала не просто выживания, а господства. И Каспиан, мой бессмертный палач, теперь нес в себе частицу этой жажды.

Мы приземлились на крышу старого собора. Горгульи скалились на нас из темноты, их каменные глаза казались живыми в свете молнии, которая внезапно расколола небо. Начался ливень. Холодные капли мгновенно пропитали мою одежду, смывая остатки тепла и крови.

Каспиан замер у края шпиля, глядя вдаль, туда, где за рекой высилась громада Цитадели Инквизиции.

- Слышишь? - спросил он, не оборачиваясь.

Я прислушалась. Сначала я слышала только шум дождя и гул города. Но затем... звук пришел изнутри. Ритмичный, тяжелый, он доносился словно из-под самой земли. Гул сотен голосов, сливающихся в один монотонный напев.

- Это ритуал, - прошептала я, чувствуя, как волосы на за-

тылке встают дыбом. - Сайлас. Он начал.

- Он почувствовал твою вспышку силы, - Каспиан повернулся ко мне, и его лицо было маской из льда и теней. - То, что ты сделала на чердаке, было равносильно маяку в абсолютной темноте. Теперь он знает точно, кто ты и на что способна.

- И что теперь? Мы будем бежать вечно?

Он подошел ко мне вплотную. Дождь стекал по его лицу, но он, казалось, не замечал его.

- Нет. Теперь мы переходим в наступление. Но сначала мне нужно знать одно.

Он взял мое лицо в свои ладони. Его прикосновение было властным, почти болезненным.

- Когда ты была во мне... когда твоя магия касалась моей сути... ты видела его? Моего создателя?

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить те хаотичные видения среди серебряных нитей. Там было что-то... тень за тронем, глаза, которые были старше самой земли, и ледяной смех, от которого замерзала кровь.

- Я видела тьму, Каспиан. Тьму, которая ждет тебя.

Он горько усмехнулся и отпустил меня.

- Она ждет нас обоих, Изольда. Но сегодня мы обманули смерть.

Он указал вниз, на узкую улочку, где нас ждал черный автомобиль с заведенным двигателем. Рядом с машиной стояла массивная фигура. Маркус. Мой верный оборотень, един-

ственный, кто остался от моей прежней жизни.

Мы начали спуск по пожарной лестнице. Железо вибрировало под нашими ногами, дождь делал перекладыны скользкими. Я чувствовала, как силы покидают меня, как наваливается чудовищная усталость после магического выброса. Мои чувства начали притупляться, мир снова становился обычным, серым и враждебным.

Когда мои ноги коснулись асфальта, Маркус бросился ко мне, преграждая путь Каспиану. Его глаза горели янтарем, верхняя губа подергивалась, обнажая клыки.

- Отойди от нее, кровосос, - прорычал он. - Я чувствую на ней твой запах. Что ты с ней сделал?

- Она спасла его, Маркус, - я положила руку на плечо оборотня, чувствуя его напряжение. - Без него нас бы уже не было в живых.

Маркус посмотрел на меня с нескрываемой болью и недоверием.

- Ты не понимаешь, во что ввязываешься, Изольда. Кровь Химер не должна смешиваться с кровью мертвецов. Это нарушает все законы природы.

- Законы природы сгорели вместе с моим домом, - отрезала я, садясь в машину. - Поехали. Нам нужно убраться отсюда до рассвета.

Каспиан сел на заднее сиденье рядом со мной. Машина сорвалась с места, разрезая лужи и унося нас прочь от залитых кровью крыш. В салоне пахло кожей, дорогим табаком

и чем-то еще... чем-то, что исходило от нас обоих.

Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Перед моим внутренним взором все еще стояла картина: золотистая магия, обволакивающая серебро, и лицо Каспиана, искаженное мукой и наслаждением. Я знала, что перешла черту. Я знала, что теперь я не просто жертва, за которой охотятся.

Я стала тем, кого они боялись.

Но самой страшной мыслью было не это. Самым страшным было осознание того, что в тот момент, когда Каспиан пил мою силу, я не хотела, чтобы он останавливался.

Я чувствовала, как он смотрит на меня в темноте автомобиля. Мы не разговаривали, но слова были не нужны. Связь, установленная через рану и магию, пульсировала в пространстве между нами, как живой нерв.

Внезапно машина резко затормозила. Маркус выругался, выхватывая пистолет.

- Что там? - Каспиан мгновенно подобрался, его рука легла на рукоять меча, скрытого под пальто.

- Дорога заблокирована, - Маркус указал вперед.

В свете фар стояла одинокая фигура. На человеке был длинный белый плащ Инквизиции, расшитый золотыми нитями. В руках он держал массивный крест, который светился тусклым, мертвенным светом.

- Сайлас? - прошептала я, чувствуя, как лед сковывает сердце.

- Нет, - Каспиан сузил глаза. - Это всего лишь вестник. Но посмотри, что у него под ногами.

Я присмотрелась. У ног инквизитора лежали тела. Десятки тел. Те, кто пытался сбежать из клуба, те, кто просто оказался не в то время не в том месте. Их кровь текла по водостокам, собираясь в огромную лужу, в центре которой стоял вестник.

Он поднял голову, и я увидела, что его глаза выколоты, а на лбу выжжено клеймо моего рода. Герб Химер.

- Изольда Торн! - голос вестника был неестественно громким, усиленным магией. - Совет Пяти вынес приговор. Твое существование - ересь. Твое наследие - яд. Мы придем за тобой. Мы выпьем твою кровь до последней капли и сожжем твою память.

Вестник поднял крест над головой, и в это мгновение его тело начало раздуваться.

- Прыгайте! - закричал Каспиан, выбивая дверь машины. Мы едва успели коснуться асфальта и откатиться в сторону, когда мощный взрыв магической энергии разнес автомобиль в щепки. Ударная волна подбросила меня в воздух, и я почувствовала, как мир вокруг взрывается осколками стекла и пламени.

Я упала на мокрую мостовую, в ушах звенело. Сквозь пелену дыма я видела, как Каспиан в один прыжок достиг вестника, но тот уже превратился в кучу пепла.

Над городом пронесся протяжный, леденящий душу звук

рога. Сигнал к началу великой охоты.

Каспиан подошел ко мне, поднял на руки и прижал к себе. Его лицо было бледным, но в глазах горел огонь, который я видела на чердаке.

- Теперь ты видишь? - прошептал он, и его голос был полон странного торжества. - Они не просто хотят твоей смерти. Они боятся тебя настолько, что готовы сжечь весь Париж, лишь бы добраться до твоего сердца.

Я вцепилась в его плечи, чувствуя, как во мне снова просыпается зверь. Больше не было места страху. Больше не было места сомнениям.

- Пусть приходят, - сказала я, и мой собственный голос показался мне чужим, глубоким и вибрирующим. - Я хочу, чтобы они видели, как умирает их мир.

В ту ночь я впервые осознала: я не последняя из Химер. Я - первая. И моя история только начинается, написанная кровью врагов и скрепленная поцелуем того, кто должен был меня убить.

Дождь продолжал лить, смывая кровь с улиц, но он не мог смыть ту тьму, которая теперь жила внутри нас обоих. Мы стояли среди руин, под взглядом невидимых охотников, и я знала - завтра мир проснется другим.

Потому что Химера наконец-то обрела голос. И этот голос требовал расплаты.

Каспиан крепче прижал меня к себе, и я почувствовала, как его бессмертное сердце, заведенное моей магией, бьется

в унисон с моим. Мы были монстрами в мире людей, богами в мире теней.

- Изольда, - его дыхание коснулось моего уха. - Помни одно. Чтобы победить дьявола, нужно стать хуже него. Ты готова?

Я посмотрела на свои руки, на которых все еще мерцали остатки золотистой силы.

- Я готова.

Мы исчезли в тенях переулков прежде, чем первые отряды карателей достигли места взрыва. Впереди был долгий путь, полный предательства, боли и страсти, которая могла испепелить нас обоих. Но в ту минуту, под холодным дождем, я чувствовала себя по-настоящему живой.

Моя кровь больше не была моей. Она принадлежала истории, которая писалась здесь и сейчас. И я была намерена закончить ее так, как подобает королеве монстров.

Вдалеке, на башнях Нотр-Дама, зашевелились тени. Инквизиция собирала свои силы, но они еще не знали, что охотник и жертва поменялись местами. Я чувствовала их страх, он был сладким, как перезрелый плод.

Я улыбнулась, обнажая чуть удлинившиеся клыки.

Игра началась. И ставка в ней - не просто жизнь. Ставка - вечность.

Глава 11

Запах озона и жженой плоти преследовал нас от самых крыш «Клуба Зеро». Дождь, хлынувший на Париж с яростью библейского потопа, не смывал грязь, а лишь превращал ее в липкую серую жижу, которая забивалась в поры и лезла в рот. Каспиан дышал тяжело, со свистом, который разрывал мне сердце не из жалости, а от первобытного страха. Если упадет он, я останусь один на один с городом, который только что объявил на меня сезон охоты.

Мы ввалились в конспиративную квартиру на левом берегу - убежище, пропахшее нафталином, старой кожей и вековым забвением. Каспиан рухнул на антикварный шезлонг, и красное дерево жалобно скрипнуло под его весом. Его идеальный черный фрак был разорван, белая рубашка превратилась в пропитанную кровью тряпку. Серебряная пуля - я видела ее след, уродливое, дымящееся отверстие чуть ниже ключицы. Вокруг раны плоть почернела, вены вздулись, походя на ветви мертвого дерева, пытающиеся дотянуться до его шеи.

- Достань... ее, - прохрипел он. Его глаза, обычно холодные и прозрачные, как лед в бокале дорогого виски, сейчас горели лихорадочным багрянцем.

Я замерла, сжимая пальцы так сильно, что когти - те самые, что начали прорастать после визита в клуб - впились

в ладони. Моя кровь отозвалась на его страдание странным, пугающим гулом. Это не было сочувствием. Это был голод. Клан Химер всегда питался магией, а сейчас передо мной лежал умирающий источник самой чистой, самой древней силы на земле.

- Я не врач, Каспиан. Ты сам сказал, что серебро для тебя - яд. Если я коснусь тебя...

- Ты - Химера, - он перебил меня, схватив за запястье. Его пальцы были ледяными, но место контакта обожгло меня, словно я коснулась раскаленной плиты. - Твоя магия... она может поглощать. Впитай яд. Выпей его из моей раны, иначе к рассвету я превращусь в пепел.

Я опустилась на колени между его разведенных ног. В комнате было темно, единственный источник света - тусклый уличный фонарь за окном, который раскачивался на ветру, отбрасывая на стены длинные, дергающиеся тени. Я потянулась к его рубашке. Ткань присохла к коже, и когда я дернула ее, Каспиан зарычал. Это был не человеческий звук. В этом рыке слышалось эхо всех зверей, которых он убил за свою бесконечную жизнь.

Его грудь, бледная и мускулистая, тяжело вздымалась. Я видела каждый шрам - тонкие белые линии, перечеркивающие его тело, словно карта древних войн. Но рана от пули была другой. Она пульсировала, источая едкий, металлический запах, который заставлял мои ноздри трепетать.

- Быстрее, Изольда, - выдохнул он, запрокидывая голову.

Его кадык дернулся. - Я слышу, как они идут. Инквизиция не оставит нас.

Я коснулась краев раны. Мои пальцы задрожали. Как только подушечки коснулись его кожи, по моему телу прошла судорога. Это было похоже на удар током, только вместо боли я почувствовала вкус. Горький, острый вкус серебра и древней, густой крови вампира. Мои глаза непроизвольно закрылись.

- Покажи мне, - прошептала я, сама не понимая, к кому обращаюсь. К нему? Или к той силе, что спала во мне двадцать лет?

Я наклонилась ниже. Мое дыхание щекотало его кожу, и я почувствовала, как по его телу пробежала волна мурашек. Каспиан напрягся, его пальцы впились в обивку шезлонга, раздирая шелк. Я прижала ладони к его груди, чувствуя под ними бешеный, неровный стук его сердца. Оно билось редко, но с такой силой, что, казалось, могло проломить ребра.

Когда я начала тянуть магию на себя, мир вокруг перестал существовать. Стены квартиры растворились.

Сначала пришел шепот. Тихий, едва различимый, как шелест сухой травы на ветру. Сотни голосов, накладывающихся друг на друга. Мужские, женские, детские. Они не говорили - они пели похоронную песнь на языке, который я не знала, но понимала каждой клеткой своего существа. Это был язык Химер.

- Что это? - выдохнула я, чувствуя, как черная дрянь из

его раны начинает перетекать в мои вены.

Каспиан не ответил. Он выгнулся в дуге, его зубы оскалились. Я видела, как по его шее ползут черные вены, но теперь они переходили на мои руки. Боль была ослепительной. Она входила под ногти, ломала кости, переплавляла костный мозг в жидкий огонь. Но вместе с болью пришло видение.

Я увидела его. Молодого, еще не такого опустошенного, с мечом в руках. Вокруг него полыхало поместье моего рода. Это было не в Париже. Это были горы, окутанные туманом. Сольхейм. Я видела лица своих предков - они сражались с грацией зверей, их тела менялись на лету, обрастая чешуей и когтями. И я видела, как Каспиан проходит сквозь них, словно жнец сквозь спелую пшеницу.

Голоса в моей голове закричали громче. Один из них выделился из общего хора - глубокий, властный голос мужчины.

- Мы в его крови, маленькая Химера. Мы - те, кого он поглотил.

Я задохнулась, пытаясь отстраниться, но Каспиан накрыл мои ладони своими, прижимая их к своей ране. Он не отпускал. Его глаза были широко открыты, и в них я видела то же самое, что видела в своей голове. Мы были заперты в этом моменте общего кошмара.

- Не останавливайся, - прорычал он. Его голос вибрировал у меня в позвоночнике. - Забирай все. Смерть, которую я принес твоему клану... она - твоя по праву. Это твое на-

следство.

Я закричала, когда серебряная пуля, ставшая жидкой под воздействием моей магии, начала выходить из его тела. Она текла по моей коже раскаленной ртутью, впитываясь прямо в поры. Голоса предков теперь не просто шептали - они ревели. Я видела женщину с золотыми глазами, точь-точь как у меня. Она стояла на коленях перед Каспианом, и он заносил над ней клинок.

- Мама... - сорвалось с моих губ.

Образ дрогнул. Я почувствовала вкус слез, но это были не мои слезы. Это была скорбь, запертая в крови Каспиана на протяжении столетий. Его раскаяние, скрытое за маской безразличия, ударило меня под дых. Он ненавидел себя за то, что сделал, больше, чем я могла когда-либо ненавидеть его.

Напряжение между нами стало невыносимым. Воздух в комнате загустел, превратившись в наэлектризованный кисель. Я чувствовала жар его тела, который теперь передавался мне. Моя кожа сияла призрачным янтарным светом. Я видела, как затягивается его рана - плоть срасталась буквально на глазах, выталкивая последние капли серебряного яда.

Но магия не унималась. Она требовала выхода.

Каспиан резко дернул меня на себя. Я упала ему на грудь, тяжело дыша, ощущая лицом его влажную, теперь уже гладкую кожу. Его руки сомкнулись на моей талии, притягивая вплотную, так, что между нами не осталось даже атома пространства.

- Ты слышишь их? - прошептал он мне в самое ухо. Его дыхание обжигало, пахло кровью и чем-то сладким, похожим на ночной жасмин. - Они ненавидят меня. Они хотят, чтобы ты разорвала мне глотку прямо сейчас.

Я подняла голову. Мое лицо было в нескольких сантиметрах от его. Мои губы горели. Все чувства обострились до предела: я слышала, как дождь бьет по карнизу, как где-то в подвале скребутся крысы, как пульсирует кровь в его сонной артерии. Эта пульсация была ритмом моей жизни.

- Почему ты не дал мне умереть там, на крыше? - спросила я, и мой голос прозвучал низко, с хрипотцой, которой я не узнавала.

- Потому что ты - единственное живое существо, которое может заставить меня что-то чувствовать, кроме скуки и жажды, - он подался вперед. - Даже если это чувство - агония.

Его рука скользнула вверх по моей спине, сминая тонкую ткань платья, обжигая кожу холодом пальцев. Я вздрогнула, но не отстранилась. Напротив, я прижалась к нему сильнее, чувствуя, как во мне просыпается нечто темное и древнее. Зверь внутри меня узнал в нем равного. Не врага, не союзника, а... пару. Это было безумие. Он был мясником моей семьи. Он был тем, кто уничтожил все, что я должна была любить.

Но здесь, в полумраке, когда наши тела были переплетены, а кровь смешивалась в ментальном экстазе, мораль перестала существовать. Осталась только химия - дикая,

неуправляемая реакция двух хищников, запертых в одной клетке.

Каспиан зарылся лицом в мои волосы, глубоко вдыхая запах моего пота и страха.

- Твоя кровь поет, Изольда. Она зовет меня.

Я почувствовала, как его клыки коснулись моей шеи - не укусили, а лишь обозначили свое присутствие. По моему телу прошла волна судорожного жара. Я выгнула шею, подставляясь под его ласку, чувствуя, как низ живота скручивается в тугой узел. Это было опасно. Это было неправильно.

Я схватила его за волосы, оттягивая голову назад, чтобы заглянуть в его глаза. В них больше не было льда. Там бушевал пожар.

- Если ты укусишь меня, я выпью тебя досуха, Каспиан Вейн, - предупредила я, чувствуя, как мои собственные зубы становятся острее.

- Сделай это, - выдохнул он. - Убей меня или спаси. Мне уже все равно.

Его губы накрыли мои. Это не был поцелуй в обычном понимании. Это была битва. Вкус его рта был холодным и металлическим, но язык обжигал, как расплавленный свинец. Я ответила с той же яростью, впиваясь ногтями в его плечи, чувствуя, как под пальцами лопается кожа. Мы катались по шезлонгу, сшибая на пол подсвечники и книги, ведомые инстинктом, который был старше человечества.

Каждое его прикосновение вызывало вспышку новых го-

лосов в моей голове.

- Смерть... - шептал голос деда.

- Жизнь... - стонала мать.

- Кровь... - пел весь мой род.

Связь, установившаяся между нами через рану, стала двусторонним каналом. Я чувствовала его голод - вечную, неутолимую пустоту, которую он пытался заполнить веками. Он чувствовал мою ярость - новорожденную силу, которая боялась саму себя. Мы были как две половины расколотого артефакта, которые наконец сошлись, порождая нечто третье, чудовищное и прекрасное.

Его рука соскользнула к моему бедру, задирая подол платья. Ткань треснула. Холодный воздух комнаты коснулся моей разгоряченной кожи, вызывая новый приступ дрожи. Каспиан оторвался от моих губ и начал спускаться ниже, к ложбинке между грудями, оставляя за собой дорожку из влажных, горячих укусов. Я задыхалась, мои пальцы запутались в его черных волосах, направляя его, умоляя о большем.

В этот момент я была не Изольдой Торн, последней надеждой клана. Я была зверем, который нашел свою добычу. И эта добыча была готова сдаться.

- Ты слышишь? - вдруг замер он, прижимаясь ухом к моей груди.

Я попыталась сосредоточиться сквозь туман похоти, застилавший глаза. Голоса предков притихли, сменившись на тревожное гудение. Это не был звук в моей голове. Это был

звук снаружи.

- Моторы, - прошептала я. - Они нашли нас.

Каспиан резко отстранился, превращаясь из страстного любовника в расчетливую машину для убийства за долю секунды. Он вскочил на ноги, застегивая остатки рубашки. Его лицо снова стало маской из бледного мрамора, только глаза предательски горели золотом моей магии.

- Сайлас. Он прислал своих псов, - Каспиан подошел к окну и осторожно отодвинул тяжелую штору. - Слишком быстро. Даже для Инквизиции.

Я поднялась с пола, пытаюсь унять дрожь в коленях. Мое тело все еще горело, требуя продолжения того безумия, что началось на шезлонге. Магия Химеры внутри меня недовольно урчала, словно разбуженный посреди зимы медведь.

- Откуда они узнали? Ты сказал, это место защищено заклятиями.

Каспиан обернулся ко мне. Его взгляд упал на мои руки, которые все еще светились слабым янтарным светом.

- Ты, Изольда. Твой выброс силы во время исцеления. Ты зажгла маяк для всех поисковиков в радиусе десяти миль. Ты закричала на весь Париж своей кровью.

Я посмотрела на свои ладони. Свет медленно угасал, впитываясь обратно в поры, но ощущение связи с ним - с этим бессмертным монстром - никуда не исчезло. Я чувствовала его тревогу, его готовность к бою, его... защиту.

- Нам нужно уходить, - сказала я, подходя к нему.

- Уходить? Нет, - Каспиан криво усмехнулся, и в этой усмешке было столько древней тьмы, что мне стало холодно. Он подошел к стене и нажал на скрытый рычаг. Часть книжного шкафа бесшумно отъехала в сторону, открывая нишу, заставленную оружием, которое не видело света десятилетиями. - Бегать по крышам мы закончили.

Он достал длинный, узкий клинок из черной стали. На лезвии были выгравированы те же руны, что я видела в своих видениях.

- Этот меч принадлежал твоему деду, - Каспиан протянул его мне рукоятью вперед. - Он называл его «Шепот предков». Я забрал его как трофей в день, когда Сольхейм пал. Думаю, пришло время вернуть его законной владелице.

Я взяла меч. Рукоять, обтянутая кожей какого-то неизвестного зверя, идеально легла в руку. Как только мои пальцы сомкнулись на ней, голоса в моей голове взорвались триумфальным криком. Это было как возвращение потерянной конечности. Клинок не казался тяжелым; он казался частью моего предплечья.

- Они уже внизу, - Каспиан прислушался к звукам, доносящимся из подъезда. Скрип ступеней, лязг затворов, тихие команды, отдаваемые через рации. - Их двенадцать. Все под стимуляторами, в серебряной броне.

Я встала рядом с ним, чувствуя, как магия снова начинает пульсировать в моих венах, но теперь она была направлена наружу. Мои глаза вспыхнули золотом.

- Мало, - сказала я, и сама удивилась жестокости в своем голосе.

- Согласен, - Каспиан обнажил свои клыки.

Дверь в квартиру разлетелась в щепки от направленного взрыва. В проем вкатились световые гранаты, но для нас это было лишь легким раздражением. Я видела траекторию каждой пылинки, каждый фотон света, застывший в воздухе.

Первый инквизитор ворвался в комнату, вскидывая автомат, заряженный серебряной дробью. Я не думала. Я просто двигалась. Мое тело само знало, что делать. Я скользнула под его рукой, и «Шепот предков» пропел свою первую ноту за столетия. Черная сталь прошла сквозь бронированный нагрудник, как через мокрую бумагу. Кровь брызнула мне на лицо - горячая, пахнущая железом и страхом.

Голоса в моей крови довольно заурчали.

Каспиан был рядом - черная тень, разрывающая врагов на части. Он не использовал оружие. Его руки были эффективнее любого меча. Он двигался так быстро, что человеческий глаз видел лишь размытые пятна. Хруст костей и крики наполнили комнату, превращая уютное убежище в скотобойню.

Я развернулась, отражая мечом выстрел. Пуля сплюснулась об сталь и упала на ковер. Следующим движением я снесла голову второму нападавшему. Я не чувствовала отвращения. Только дикий, первобытный восторг. Каждая

капля пролитой крови врагов подпитывала мою силу.

- Изольда, сзади! - крикнул Каспиан.

Я пригнулась, и над моей головой пролетел энергетический хлыст. В дверях стоял человек в длинном сером плаще с эмблемой Совета Пяти. Псаломщик. Один из элитных убийц Сайласа. Его лицо было скрыто маской, но глаза сверкали фанатичным огнем.

- Отродье Химеры, - прохрипел он, замахиваясь хлыстом снова. - Твое существование - грех против природы.

- Тогда природа очень разозлится, когда я вырву тебе сердце, - ответила я, чувствуя, как за моей спиной начинают проступать призрачные очертания огромных крыльев.

Псаломщик начал читать заклинание, и воздух вокруг него задрожал. Серебряные цепи соткались из пустоты, пытаясь опутать мои руки. Но я не была просто ведьмой. Я была Химерой. Я открыла рот и буквально вдохнула его заклинание. Магия инквизиции была на вкус как холодная сталь, она обожгла горло, но тут же растворилась в моем желудке, превращаясь в чистую энергию.

Псаломщик замер, его глаза расширились от ужаса.

- Ты... ты поглощаешь свет?

- Я поглощаю все, - я бросилась вперед.

Меч пронзил его горло в тот момент, когда он попытался выхватить кинжал. Я прижалась к нему, глядя, как жизнь уходит из его глаз. Но вместо того, чтобы просто отпустить его, я почувствовала, как моя магия через меч начинает вы-

тягивать из него воспоминания.

Я увидела Сайласа Варкаса. Он сидел в кабинете, заставленном банками с формалином. В одной из них плавало что-то знакомое... сердце. Большое, покрытое шрамами сердце, которое все еще слабо сокращалось.

- Мой отец... - прошептала я, выдергивая меч.

Тело псаломщика рухнуло на пол. В комнате воцарилась тишина, прерываемая лишь тяжелым дыханием Каспиана и каплей крови, стекающей с моего клинка. Все двенадцать инквизиторов были мертвы. Квартира напоминала сцену из самого жуткого триллера: стены забрызганы алым, мебель превращена в труху, в воздухе висит тяжелый запах смерти.

Каспиан подошел ко мне. На его щеке был порез, который уже заживал. Он посмотрел на меня - на мои окровавленные руки, на меч, на глаза, которые все еще светились нечеловеческим светом.

- Ты видела это, верно? - тихо спросил он. - Через него.

- Он держит сердце моего отца в банке, Каспиан. Как какой-то трофей. Как образец в лаборатории.

Я почувствовала, как во мне закипает ярость, превосходящая все, что я когда-либо испытывала. Это была не просто злость. Это была тектоническая мощь, готовая расколоть землю.

- Это не просто трофей, Изольда, - Каспиан взял меня за плечи. Его голос был серьезным, лишенным привычной иронии. - Это источник. Твой отец был сильнейшим из нашего

рода. Сайлас использует его сердце, чтобы поддерживать барьеры вокруг своей цитадели. И чтобы создавать таких псов, каких мы только что убили.

Я посмотрела на него, и связь между нами снова натянулась. Теперь, когда адреналин боя начал спадать, я почувствовала нечто новое. Голоса предков в моей крови больше не кричали о мести Каспиану. Они шептали о другом. О партнерстве. О том, что этот монстр - мой единственный ключ к спасению того, что осталось от моей семьи.

- Мы пойдем за ним, - сказала я, и это было не предложение, а приказ.

- Разумеется, - Каспиан склонил голову. - Но сначала нам нужно убраться из Парижа. Город проснулся. Скоро здесь будет вся армия Совета.

Он протянул мне руку. Я посмотрела на его длинные, изящные пальцы, которые всего десять минут назад ласкали мою кожу, а затем рвали глотки. Я вложила свою ладонь в его.

- Ты обещал мне ответы, Каспиан. Ты обещал показать мне библиотеку предков.

- Я сдержу обещание. Но приготовься, Изольда Торн. То, что ты узнаешь о своей матери, тебе может не понравиться гораздо больше, чем правда о моем мече.

Он потянул меня за собой, к потайному выходу, ведущему в лабиринты парижских ливневок. Мы уходили в темноту, оставляя позади гору трупов и пепел моей прошлой жизни.

Когда мы спускались по ржавой лестнице в чрево города, я обернулась на прощание. На полу разрушенной квартиры, в луже крови одного из псаломщиков, отражался тусклый свет фонаря. И в этом отражении мне на секунду показалось, что я вижу не себя, а ту женщину из видений. Мою мать. Она улыбалась мне, но в ее улыбке было столько печали, что мне захотелось закричать.

- Изольда, идем, - позвал Каспиан снизу.

Я шагнула в темноту, чувствуя, как в моем кармане вибрирует старый ключ, найденный в гробу матери. Шепот в крови стал тише, превратившись в ровный, успокаивающий гул. Я больше не была одна. Весь мой род, все поколения убитых и преданных Химер, теперь жили во мне. И они требовали возмездия.

Но среди этих голосов я все отчетливее слышала один, принадлежащий живому. Голос Каспиана, который теперь был вплетен в мою ауру так прочно, что я не знала, где заканчиваюсь я и начинается он. Эта связь пугала меня больше, чем Инквизиция. Потому что Сайласа я могла убить. А Каспиана... Каспиана я, кажется, начинала желать больше, чем собственной свободы.

Мы бежали по туннелям, и вода под нашими ногами была черной, как вечность. Я знала, что впереди нас ждут новые битвы, новые предательства и правда, которая может сжечь нас обоих. Но сейчас, чувствуя его руку на своей, я была готова сжечь весь мир, лишь бы добраться до того, кто осме-

лился тронуть мое наследие.

Дождь наверху продолжал неистовствовать, смывая следы бойни, но запах крови и жасмина - запах нашей связи - преследовал меня даже в самых глубоких подземельях Парижа. Шепот не прекращался. Он только начинал свою настоящую песню.

Глава 12

Запах старой бумаги, пропитанной формалином и дорогим табаком, забивался в ноздри, мешаясь с тяжелым ароматом лилий. В этом зале, спрятанном на три яруса ниже парижских мостовых, смерть возвели в культ, упаковав её в бархат и позолоту. Аукционный дом «Оскверненная тишина» оправдывал свое название - здесь не было слышно ни смеха, ни громких споров, только приглушенный шепот и шелест атласа.

Я поправила тонкую бретельку черного платья, которое сидело на мне как вторая кожа. Ткань была настолько тонкой, что я чувствовала каждое движение воздуха, каждый холодный сквозняк, гуляющий по залу. Каспиан стоял за моей спиной - неподвижное изваяние из бледного мрамора в безупречном смокинге. От него пахло снегом, сталью и чем-то неуловимо древним, отчего волоски на моих руках вставали дыбом.

- Не сутулься, Изольда, - его голос прозвучал у самого моего уха, холодный шелк, обернутый вокруг горла. - Ты здесь не как жертва. Ты - хищник, который пришел за своим наследством. В этом зале половина присутствующих мечтает попробовать твою кровь на вкус, а вторая половина - продать твои кости поштучно. Дай им понять, что цена будет слишком высока.

Я стиснула зубы, чувствуя, как внутри ворочается зверь. После нашей последней тренировки мои чувства обострились до предела. Я слышала, как бьется сердце пухлого антиквара в пяти метрах от нас - неровный, маслянистый ритм. Я видела тонкую пульсацию вены на шее женщины в маске из перьев. Жажда, не моя, а той сущности, что дремала в моих венах, заставляла кончики пальцев покалывать.

- Ты привел меня сюда, зная, что здесь будет Инквизиция, - прошептала я, не оборачиваясь. - Это твой способ развлечься?

Его рука легла на мою талию. Ладонь была ледяной, но сквозь тонкий шелк платья этот холод обжигал сильнее огня. Каспиан медленно провел большим пальцем по моей коже, и я вздрогнула, не в силах скрыть предательскую дрожь. Его близость всегда действовала на меня как яд - лишала воли и заставляла кровь кипеть.

- Инквизиция везде, дорогая моя. Но Сайлас Варкас слишком ценит свои ритуалы, чтобы напасть здесь. Аукцион - это нейтральная территория, освященная кровью старых соглашений. Наслаждайся представлением.

Мы прошли вглубь зала. Стены были затянуты багровым штофом, а на постаментах под стеклянными колпаками покоились лоты. Мое внимание привлек серебряный кубок, по краям которого все еще виднелись бурые пятна. Рядом лежал кинжал с рукоятью из человеческой челюсти. Эстетика этого места была отвратительной и притягательной однове-

менно, словно натюрморт из гниющих фруктов, написанный великим мастером.

- Лот номер сорок два, - негромко произнес распорядитель, человек с лицом, напоминающим посмертную маску. Его глаза были затянуты белесой пеленой, но он безошибочно находил взглядом каждого в зале. - Дневник Элеоноры Торн. Последней законной главы клана Химер.

Сердце пропустило удар, а затем забилось с удвоенной силой. Я почувствовала, как зрачки расширяются, заглатывая свет ламп. Моя мать. Женщина, которая оставила меня на пороге чужого дома, прежде чем исчезнуть в пламени войны. Каспиан сжал мою талию чуть крепче, предупреждая, не давая сорваться с места.

- Спокойно, - выдохнул он мне в затылок. Его дыхание коснулось моей кожи, вызывая рой мурашек. - Сначала мы посмотрим, кто еще претендует на это сокровище.

Торги начались вяло. Несколько коллекционеров подняли таблички, цена росла медленно. Для большинства присутствующих это был просто артефакт исчезнувшего рода, любопытная безделушка. Но потом из тени ложи в дальнем конце зала раздался голос, от которого у меня пересохло в горле.

- Пятьдесят тысяч золотых марок. И право первой ночи с любым из лотов этой секции.

Я резко повернула голову. В полумраке ложи сидел мужчина. Его лицо было скрыто тенью, но я узнала этот голос.

Сайлас. Глава Инквизиции. Тот, кто превратил мое детство в бегство, а мою жизнь - в охоту.

- Он здесь, - мой голос сорвался на хрип. Когти начали непроизвольно удлиняться, впиваясь в ладони.

- Я знаю, - спокойно ответил Каспиан. Он не выглядел удивленным. Напротив, в его глазах вспыхнул опасный, предвкушающий огонек. - Он хочет дневник так же сильно, как и тебя. Но Сайлас жаден. Он не привык, чтобы ему отказывали.

Каспиан поднял руку, не глядя на распорядителя.

- Сто тысяч. И голова того, кто посмеет перебить ставку.

В зале воцарилась мертвая тишина. Это было прямое нарушение правил аукциона, открытая угроза. Распорядитель замер, его пустые глаза обратились в нашу сторону. Я чувствовала, как напряжение в воздухе становится густым, почти осязаемым, словно перед грозой.

- Мистер Вейн, - проскрипел распорядитель. - Здесь не место для дуэлей.

- Это не дуэль, - Каспиан слегка улыбнулся, и я увидела кончики его клыков. - Это констатация факта. Сто тысяч.

Сайлас в ложе не шевельнулся. Я чувствовала его взгляд на себе - липкий, оценивающий, полный фанатичной ненависти и чего-то еще более пугающего. Вожделения. Он не смотрел на дневник, он смотрел на меня, словно уже препарировал мой труп в своих мечтах.

- Продано, - выдохнул распорядитель, словно боясь, что

если он промедлит, Каспиан исполнит свою угрозу прямо здесь.

Через несколько минут тяжелый кожаный переплет оказался в моих руках. Дневник был теплым, словно все еще хранил тепло рук моей матери. Я прижала его к груди, чувствуя, как магия крови внутри меня отозвалась на близость артефакта. Книга мелко вибрировала, узнавая наследницу.

- Нам нужно уйти, - сказала я, оглядываясь. Тени в углах зала начали сгущаться, приобретая очертания людей в длинных плащах. Инквизиторы.

- Еще нет, - Каспиан взял меня под локоть и повел к выходу, но не к главному, а в сторону боковых комнат, предназначенных для частных сделок. - Ты должна открыть его здесь. Защитные чары на дневнике развеются только в присутствии владельца аукционного дома и в пределах этих стен. Иначе он просто сгорит в твоих руках.

Мы вошли в небольшую комнату, обставленную тяжелой дубовой мебелью. На столе горела единственная свеча, ее пламя дрожало от сквозняка. Каспиан запер дверь и прислонился к ней, скрестив руки на груди.

- Открывай, Изольда. Посмотри правде в глаза.

Мои пальцы дрожали, когда я коснулась застежки. Кровь на моих ладонях - результат впившихся когтей - окрасила кожу переплета. Замок щелкнул. Страницы, исписанные мелким, изящным почерком, зашелестели.

Я начала читать. Сначала это были просто записи о по-

годе, о магических экспериментах, о буднях клана. Но чем дальше я листала, тем сильнее сжималось мое сердце.

- "Они не понимают, - читала я вслух, и мой голос дрожал. - Они думают, что мы - защитники. Но чистота крови - это миф. Чтобы выжить, Химеры должны перестать быть людьми. Я заключила сделку. Совет Пяти обещал мне безопасность, если я передам им координаты колыбели первородных".

Я остановилась, не веря своим глазам. Буквы начали расплываться.

- Нет... это не может быть правдой.

- Читай дальше, - жестко приказал Каспиан. Он не подошел ко мне, оставаясь в тени у двери, но его взгляд был прикован к книге.

Я перелистнула страницу. Дата - за три дня до Резни при Сольхейме. Дня, когда мой клан был практически стерт с лица земли.

- "Сайлас Варкас оказался более убедительным, чем мой муж. Он обещал мне новую жизнь. Свободную от бремени долга и этой проклятой силы. Я сама открыла ворота. Я сама начертила знаки, которые ослабили щиты. Если Изольда выживет... пусть она знает, что я сделала это для нас обеих. Свобода стоит любой крови".

Дневник выпал из моих рук, с глухим стуком ударившись о ковер. В комнате стало невыносимо холодно. Воздух словно превратился в лед, который разрывал мои легкие при каж-

дом вдохе.

Моя мать. Моя святая мать, которую я оплакивала каждую ночь, которую я считала мученицей... она была предателем. Она не просто допустила резню, она была ее архитектором. Она продала свою семью, своих братьев и сестер, своего мужа - моего отца - ради обещаний Инквизиции.

Я почувствовала, как внутри меня что-то лопнуло. Это не была просто боль. Это была черная, маслянистая ярость, которая поднималась из самых глубин моего существа. Зверь больше не ворочался - он выл, требуя выхода.

- Она предала нас всех, - прошептала я, глядя на свои руки. На них проступила тонкая чешуя, мерцающая в свете свечи. - Все, во что я верила... ложь.

Каспиан наконец оттолкнулся от двери и подошел ко мне. Его шаги были бесшумными. Он остановился вплотную, так что я чувствовала жар, исходящий от его тела, несмотря на его вампирскую природу.

- Теперь ты понимаешь, почему я участвовал в той войне? - его голос был тихим, лишенным насмешки. - Твоя мать призвала нас. Она хотела очищения. Она хотела, чтобы клан Химер исчез, потому что боялась того, кем вы становились. Она видела в вас монстров, Изольда. Даже в тебе.

Я подняла голову, и мои глаза, теперь полностью золотые, встретились с его непроницаемым взглядом.

- И ты помог ей? Ты убивал моих близких по приказу женщины, которая обезумела от страха?

- Я убивал, потому что это моя природа, - ответил он, и в его глазах отразилось пламя свечи. - Но я не убил тебя. Твоя мать просила меня об этом. Она хотела, чтобы я закончил начатое и стер твоё имя из истории. Но когда я увидел тебя в той колыбели... маленькое существо, полное такой первобытной, необузданной мощи... я не смог.

Он протянул руку и коснулся моей щеки. Его пальцы были длинными, аристократичными, и я знала, сколько жизней они оборвали. Но сейчас его прикосновение было странно нежным, почти благоговейным.

- Ты - не её ошибка, Изольда. Ты - её величайший триумф, которого она так и не смогла осознать. Она была слабой. Она хотела тишины. Но ты... ты рождена для бури.

Я схватила его за запястье. Мои когти вошли в его плоть, и я почувствовала, как его теплая, густая кровь потекла по моим пальцам. Я ожидала, что он отпрянет, ударит меня, но Каспиан только сузил глаза, и его дыхание участилось.

- Ты знал, - выдохнула я, притягивая его руку к своим губам. - Ты знал, что в этом дневнике. Ты хотел, чтобы я это увидела.

- Я хотел, чтобы ты перестала оглядываться на призраков, - он подался вперед, сокращая расстояние между нами до ничтожного дюйма. - Призраки тянут тебя на дно. Живи ради мести, ради власти, ради чего угодно - но не ради памяти о тех, кто тебя предал.

Запах его крови ударил мне в голову. Это был аромат

древних битв, терпкий, как старое вино, и сладкий, как запретный плод. Я не могла сопротивляться. Мой язык коснулся раны на его запястье, слизывая капли.

Это был разряд тока. Все мои чувства взорвались. Я видела вспышки его воспоминаний: огонь, крики, блеск стали, его лицо, залитое кровью, и мои собственные детские глаза, смотрящие на него из темноты.

Каспиан издал низкий, гортанный звук, и его свободная рука зарылась в мои волосы, откидывая мою голову назад.

- Изольда, - прорычал он. В его голосе больше не было холода. Только голод. Такой же древний и ненасытный, как мой собственный.

Он прижал меня к столу, дневник отлетел в сторону. Я чувствовала тяжесть его тела, твердость мышц под дорогой тканью смокинга. Мои пальцы, все еще в его крови, скользнули по его шее, притягивая его ближе. Мы были двумя хищниками, запертыми в тесной клетке, и единственным способом не разорвать друг другу глотки было сдаться этой вспыхнувшей химии.

Его губы накрыли мои. Поцелуй был грубым, со вкусом железа и страсти. Это не было любовью, это было признанием взаимного проклятия. Я отвечала ему с той же неистовостью, впиваясь зубами в его нижнюю губу, чувствуя, как его тело содрогается от этого укуса.

Его руки блуждали по моему телу, сминая шелк платья. Кожа к коже - этот контраст льда и пламени сводил с ума.

Каждый его вдох был моим, каждый мой стон тонул в его поцелуе. Я чувствовала, как его пульс бьется под моей ладонью - быстрый, мощный, неумолимый.

- Ты моя, - прошептал он в мои губы, и его глаза светились потусторонним светом. - Не по праву крови, а по праву того, что я единственный, кто может выдержать твой огонь.

В этот момент за дверью раздался грохот. Крик боли, звон разбитого стекла и тяжелые удары в дубовую панель.

Я отпрянула, тяжело дыша. Мое платье было в беспорядке, губы горели, а в глазах все еще плясали золотые искры. Зверь внутри меня стоял на дыбах, готовый к прыжку.

- Они здесь, - я посмотрела на дверь, которая содрогнулась от очередного удара. - Инквизиция.

Каспиан медленно выпрямился. Он одним движением поправил манжеты, словно мы только что закончили светскую беседу, а не едва не занялись сексом на столе, заваленном кровавыми тайнами. Его лицо снова стало маской холодного спокойствия, но расширенные зрачки выдавали его возбуждение.

Он подобрал дневник с пола и протянул его мне.

- Спрячь это. Нам пора уходить.

- Уходить? - я оскалилась, чувствуя, как магия крови пульсирует в моих жилах, требуя выхода. - Нет. Я хочу увидеть Сайласа. Я хочу посмотреть в глаза человеку, которому моя мать продала мою жизнь.

Каспиан усмехнулся, и эта улыбка была самой прекрасной

и страшной вещью, которую я когда-либо видела.

- Вот это - моя Химера.

Дверь разлетелась в щепки. В комнату ворвался холодный воздух коридора, пахнувший порохом и жженым озоном. На пороге стояли фигуры в серых плащах с серебряными цепями на груди. В руках они сжимали мечи, лезвия которых светились голубоватым светом - магическая сталь, предназначенная для убийства нелюдей.

Я шагнула вперед, чувствуя, как под моей кожей перекачиваются мышцы, которые больше не были человеческими. Я не боялась. Впервые в жизни страх сменился ледяной решимостью.

Сайлас Варкас вошел последним. Он медленно снял капюшон, обнажая лицо, изборозженное тонкими шрамами, похожими на ритуальные письмена. Его глаза, холодные и серые, как свинец, остановились на мне.

- Изольда Торн, - произнес он, и в его голосе слышалось торжество. - Ты так долго бегала. Твоя мать была бы разочарована твоей неосторожностью.

- Моя мать мертва, - я выпрямилась, чувствуя, как Каспиан встает плечом к плечу со мной. Его присутствие за спиной было как стальная стена. - И я здесь не для того, чтобы оправдывать ее ожидания. Я здесь для того, чтобы закончить то, что она начала.

Я подняла руку, и из моих пальцев вырвались ленты багрового тумана - чистая, поглощенная магия крови, которую

я забрала у Каспиана. Воздух в комнате задрожал от напряжения.

- Вы хотели зверя? - я почувствовала, как мои челюсти удлинняются, а голос становится низким, рокоющим рыком.
- Вы его получили.

Сайлас поднял руку, давая сигнал своим людям, но его взгляд на мгновение метнулся к дневнику в моей руке. В этом взгляде я увидела то, чего не ожидала - проблеск страха. Не передо мной, а перед тем, что было написано на тех страницах.

- Взять их! - выкрикнул он. - Девчонку живой, вампира - в пепел!

Первый инквизитор бросился на меня, его меч прочертил в воздухе сияющую дугу. Я не стала уворачиваться. Я поймала лезвие голыми руками, чувствуя, как магическая сталь обжигает кожу, но я только сильнее сжала пальцы. Сила Химеры потекла через меня, я поглощала заряд меча, чувствуя, как он наполняет мои вены жидким огнем.

Инквизитор закричал, когда его оружие начало чернеть и рассыпаться в моих руках. Я рванула его на себя, вонзая когти в его грудь. Кровь брызнула на мое платье, теплая и соленая. Я не чувствовала отвращения. Только триумф.

Рядом со мной Каспиан превратился в вихрь смерти. Его движения были слишком быстрыми для человеческого глаза. Он не просто убивал - он превращал это в кровавый танец. Головы катились по полу, серебряные цепи рвали, словно

бумажные. Он был в своей стихии, "Мясник Старой Гвардии" вернулся к жизни, и его радость от бойни была почти осязаемой.

Комната наполнилась звуками битвы: звоном стали, криками умирающих и тяжелым хрустом костей. Я двигалась в тандеме с Каспианом, мы были двумя частями одного механизма разрушения. Когда на него замахивались сзади, я выбрасывала поток магии, сбивая нападавшего с ног. Когда меня зажимали в угол, он оказывался рядом, перерезая глотки врагам с пугающей легкостью.

Сайлас отступал к выходу, прикрываясь своими людьми. Его лицо исказилось от ярости. Он понял, что недооценил нас. Он думал, что я - просто напуганная девчонка, а Каспиан - ее случайный защитник. Но он увидел перед собой двух монстров, которые нашли друг друга в темноте.

- Это не конец, Торн! - прокричал он, когда последняя преграда между нами рухнула. - Ты - ключ, и я найду способ повернуть его!

Он бросил под ноги небольшой шар, который взорвался ослепительным белым светом. Магическая вспышка на мгновение лишила меня зрения. Я зарычала, бросаясь вперед, но мои руки схватили только пустоту.

Когда зрение вернулось, Сайлас исчез. Коридор был пуст, если не считать тел инквизиторов, лежащих в лужах крови.

Я стояла посреди разгрома, тяжело дыша. Мое платье было разорвано, кожа покрыта ссадинами и чужой кровью. Я

чувствовала себя опустошенной и одновременно переполненной силой.

Каспиан подошел ко мне. Он выглядел почти безупречно, если не считать пятна крови на его белоснежной рубашке. Он посмотрел на меня - на мои золотые глаза, на когти, на кровь на моих губах.

- Ты в порядке? - спросил он. В его голосе послышалась странная нотка, почти похожая на заботу.

Я посмотрела на дневник, который все еще сжимала в руке. Страницы были забрызганы кровью тех, кто хотел его забрать.

- Она предала нас, Каспиан, - сказала я, и мой голос был холодным, как надгробная плита. - Она отдала наш род на растерзание. И Сайлас Варкас - единственный, кто знает, почему на самом деле.

- Тогда мы заставим его говорить, - Каспиан коснулся моего плеча, и на этот раз я не вздрогнула. Я прислонилась к нему, принимая его поддержку. - Но сначала нам нужно выбраться отсюда. Скоро здесь будет весь гарнизон Инквизиции.

Мы вышли из комнаты, оставляя позади "Аукцион боли". Я знала, что с этого момента пути назад нет. Я больше не была Изольдой Торн, потерянной наследницей. Я была Химерой, в чьих венах текла кровь предателей и богов. И я собиралась сжечь этот мир дотла, чтобы построить на его пепле что-то свое.

Когда мы выбирались через туннели, я коснулась своего плеча. Там, под тканью платья, я чувствовала дневник. Но в какой-то момент, когда мы проходили под тусклым светом фонаря, я заметила нечто странное на руке Каспиана, которой он придерживал меня.

Его манжет задрался, обнажая предплечье. Там, среди старых шрамов, была татуировка, которую я раньше не замечала. Изящный, переплетенный узор.

Герб моего клана. Голова Химеры с открытой пастью.

Но он был не золотым, как на моих семейных реликвиях. Он был вытатуирован черными, как обугленное дерево, чернилами, и поперек него шел глубокий, рваный шрам, словно кто-то пытался вычеркнуть его из бытия.

Я замерла, и мое сердце пропустило удар. Каспиан почувствовал мою заминку и обернулся, его взгляд мгновенно стал настороженным.

- Изольда?

Я не ответила. Я смотрела на его руку, и в моей голове начали складываться кусочки головоломки, которую я боялась решать. Если он носил наш герб... если он был связан с моей семьей настолько тесно...

Звук далеких выстрелов и топот сапог сверху прервали мои мысли.

- Нам нужно идти, - повторил он, на этот раз более резко, и потянул меня за собой в темноту.

Я шла за ним, но теперь каждый его шаг казался мне уда-

ром молота по наковальне. В этом подземелье, среди запаха сырости и смерти, я поняла одну вещь: дневник матери был только началом. Настоящие секреты скрывались не на бумаге, а в памяти бессмертного, который вел меня за собой, крепко сжимая мою руку своими окровавленными пальцами.

Стены туннеля начали дрожать. Где-то впереди послышался глухой взрыв, и сверху посыпалась крошка.

- Бегом! - скомандовал Каспиан.

Мы сорвались с места, несясь сквозь мрак. Но в моей голове все еще стоял образ черной Химеры на его коже. Этот знак означал только одно. Каспиан Вейн не просто участвовал в геноциде моего рода.

Он был его частью.

Глава 13

Запах старой бумаги и дорогого коньяка всегда казался мне ароматом власти, но сейчас, в душном полумраке аукционного дома «Беккет и сын», он отдавал разложением. Я сжимала в пальцах край кожаного переплета - дневник моей матери, за который мы только что выложили состояние, - и чувствовала, как под кожей пульсирует чужая, ядовитая правда. Она не была жертвой. Она была архитектором собственного падения. Мои пальцы дрожали, и дело было не в холоде, который всегда сопровождал присутствие Каспиана, а в осознании: всё, во что я верила, было ложью, аккуратно завернутой в погребальный саван.

Каспиан стоял рядом со мной, воплощение хищного изящества. Его черный смокинг сидел на нем как броня, не скрывая, а лишь подчеркивая атлетический разворот плеч и опасную неподвижность. Он не смотрел на лоты. Его взгляд, холодный и пронизательный, сканировал тени по периметру зала, где за колоннами прятались те, кто называл себя элитой, но на деле был лишь стайей сытых стервятников.

- Перестань так дышать, Изольда, - его голос прозвучал над самым моим ухом, низкий, ровный, как бархат, скрывающий лезвие. - Твой страх слишком сладок для этого помещения. Ты притягиваешь лишнее внимание.

- Это не страх, - огрызнулась я, чувствуя, как внутри заки-

пает магия химеры, откликаясь на его близость. - Это ярость. Ты знал? Знал, что она добровольно отдала координаты наших убежищ?

Каспиан наконец повернул голову. В полумраке его глаза казались двумя провалами в ничто, лишенными тепла и сострадания. Он слегка наклонился ко мне, и я почувствовала его запах - ледяной ветер, мокрая хвоя и едва уловимая металлическая нотка древней крови.

- В этом мире никто не делает ничего просто так, - прошептал он, и его дыхание опалило мою шею, вызывая непрощенные мурашки. - Твоя мать торговала будущим, чтобы купить себе настоящее. А теперь убери книгу. Сюда идет смерть, и она одета в белое.

Я не успела спросить, что он имеет в виду. Воздух в зале внезапно стал тяжелым, словно его заменили жидким свинцом. Шум приглушенных разговоров и звон хрусталя стихли. Секунду назад здесь царила атмосфера аристократического порока, а теперь - вакуум.

Двери главного зала не просто открылись - их вынесло беззвучным, но мощным импульсом магического давления. В дверном проеме, залитом неестественным, ослепительно белым светом, стояла фигура. Сайлас Варкас. Глава Инквизиции выглядел как святой, сошедший с витража, только в его глазах не было ничего божественного. Идеально скроенный светлый костюм, ни одной пылинки, лицо, застывшее в маске безупречного спокойствия.

- Каспиан Вейн, - голос Сайласа разнесся по залу, вибрируя в моих костях. - Ты всегда питал слабость к антиквариату. Но сегодня ты пытаешься присвоить то, что принадлежит Богу.

- Твой Бог давно ослеп, Сайлас, - Каспиан сделал шаг вперед, заслоняя меня собой. Его рука непринужденно легла на рукоять трости, но я знала, что внутри этого дерева скрыта сталь, помнящая вкус сердец первородных. - Или он просто устал смотреть на то, как его любимый пес путает служение с воровством.

Я почувствовала, как моя внутренняя сущность, Зверь, которого я так долго пыталась подавить, вскинул голову. Мои зрачки расширились, поглощая свет, а когти начали непроизвольно царапать ладони. Магия крови внутри меня отозвалась на присутствие Сайласа - она вибрировала, требуя либо подчиниться, либо разорвать его на куски.

- Девочка, - Сайлас перевел взгляд на меня, и я ощутила физический удар его воли. - Ты носишь в себе наследие, которое слишком велико для такой хрупкой сосуда. Отдай мне дневник и ключ, и я позволю Мяснику умереть быстро.

Каспиан тихо рассмеялся. Это был страшный звук - сухой, лишенный веселья, обещающий только резню.

- Изольда, - не оборачиваясь, произнес он. - Беги к восточному выходу. Сейчас.

- Я не оставлю тебя здесь...

- Это не просьба! - его голос хлестнул меня, как бич. -

Если ты попадешь к нему, я убью тебя лично, чтобы не дать ему закончить ритуал. Уходи!

В этот момент мир взорвался.

Я ожидала грохота, криков, пламени. Но Сайлас предпочитал эстетику разрушения. Сводчатый потолок аукционного дома просто перестал существовать, превратившись в пыль и мелкую каменную крошку, которая медленно посыпалась вниз, словно серый снег. Огромная люстра, весившая тонну, рухнула в центр зала, разлетаясь мириадами стеклянных кинжалов.

Я почувствовала сильный толчок в грудь. Каспиан не просто оттолкнул меня - он буквально швырнул меня за массивную колонну из красного мрамора. В ту же секунду там, где я стояла мгновение назад, пол вздыбился, пробитый копьем из чистого света.

- Иди! - прорычал он.

Я видела его в этом хаосе - он двигался быстрее, чем человеческий глаз мог уловить. Каспиан был черной тенью, скользящей сквозь смертоносный дождь из стекла и камня. Его трость-шпага сверкнула, отражая белое сияние Сайласа, и звук столкновения их сил отозвался в ушах звоном разбитых колоколов.

Я рванулась к дверям, прижимая дневник к груди, как единственную ценность во вселенной. Позади меня раздавались звуки, которые не должны принадлежать этому миру: скрежет стали о магический щит, сухие хлопки разрываемого

го пространства и крики тех несчастных, кто не успел покинуть зал. Аукционный дом превращался в братскую могилу, оформленную с безупречным вкусом.

У самого выхода я обернулась. Сайлас стоял в центре зала, окруженный нимбом из чистой, карающей энергии. Каспиан кружил вокруг него, его движения были танцем смерти - смертоносным, выверенным, полным ледяной ярости. Он был ранен; я видела, как на его белоснежной рубашке расплывается темное пятно, но он не замедлялся. Напротив, он становился быстрее.

- Химера! - голос Сайласа настиг меня уже в коридоре. - Ты не скроешься за спиной мертвеца! Твоя кровь вызывает к своему истинному господину!

Я выскочила на лестницу, ведущую в служебные помещения. Запах гари и озона забивал легкие. Впереди был черный ход, но когда я коснулась ручки, здание содрогнулось от нового взрыва. На этот раз это был не свет. Это был огонь.

Ударная волна сбила меня с ног, впечатав в стену. В глазах потемнело, во рту появился металлический привкус крови. Я попыталась подняться, но пол под ногами начал проседать. Где-то наверху рушились перекрытия. Я видела, как пламя лижет стены, пожирая шелковые обои и картины в золоченых рамах. Эстетика Ганнибала превращалась в ад Данте.

- Изольда!

Я почувствовала, как чьи-то ледяные руки подхватили меня, отрывая от земли. Каспиан. Его лицо было забрызгано

кровью - не уверена, его собственной или чьей-то еще, - а правый рукав пиджака полностью отсутствовал, обнажая бледную кожу, покрытую странными, светящимися шрамами.

- Мы не выйдем через парадный, - прохрипел он. Его голос был надтреснутым, в нем больше не было аристократической небрежности. - Он перекрыл периметр. Только подвалы.

Он прижал меня к себе, и я невольно вцепилась в его плечи. От него исходил такой жар, что казалось, его кровь закипает. Это не было человеческое тепло - это была энергия существа, которое живет тысячи лет за счет чужой жизни. Я чувствовала ритм его сердца - медленный, тяжелый, как удары молота по наковальне.

- Ты ранен, - выдохнула я, глядя на глубокую рану на его боку, сквозь которую проглядывали ребра.

- Это пустяки, - он поморщился, увлекая меня в узкий люк, ведущий в технические туннели. - Сайлас слишком самоуверен. Он думает, что свет может испепелить всё. Он забыл, что тени - это то, где мы родились.

Мы кубарем скатились по крутой лестнице в темноту подвалов. Сверху донесся грохот - это обрушилась основная лестница, отрезая нам путь назад. Воздух здесь был влажным и пах плесенью, старым камнем и вековой тишиной. Мы оказались в лабиринте, который явно был старше самого аукционного дома.

Каспиан поставил меня на ноги, но тут же пошатнулся. Я подхватила его, удивляясь тому, каким тяжелым и в то же время хрупким может казаться бессмертный.

- Оставь меня, - он попытался отстраниться, но я только крепче сжала его руку.

- Заткнись, Вейн. Ты сказал, что я принадлежу тебе по договору. Я не собираюсь терять своего защитника так рано.

Я прижала ладонь к его ране. Моя магия крови, та самая сила химеры, которую я боялась, внезапно отозвалась. Я почувствовала, как тепло из моих пальцев перетекает в него. Это было странное, интимное ощущение - словно я проникаю под его кожу, касаюсь самой его сути. Каспиан вздрогнул, его дыхание сбилось. Он посмотрел на меня, и в его глазах вспыхнул странный, голодный огонь.

- Ты не знаешь, что делаешь, - прошептал он. Его рука легла на мою затылок, пальцы запутались в моих волосах, притягивая меня ближе. - Твоя магия... она как наркотик для таких, как я. Если ты не перестанешь, я не смогу сдержаться.

Я видела его клыки - тонкие, острые, едва заметные за краем губ. Между нами вибрировало такое напряжение, что воздух вокруг казался наэлектризованным. Мое сердце колотилось в горле. Я чувствовала жар его тела сквозь тонкую ткань платья, чувствовала, как его ладонь на моей шее становится всё горячее. Мы стояли в темноте, окруженные обломками и пылью, а сверху всё еще доносились отзвуки ярости Сайласа, но в этот момент существовал только этот тес-

ный коридор и бешеная пульсация нашей общей крови.

Я не убрала руку. Напротив, я позволила силе течь свободнее. Шрамы на его теле начали затягиваться прямо на моих глазах, края раны срастались, оставляя лишь бледную полосу. Каспиан издал низкий, гортанный звук - не то стон, не то рычание. Его лицо оказалось в сантиметре от моего.

- Твоя мать была предательницей, - его голос был как шелк, ласкающий рану. - Но ты... ты - нечто совершенно иное. Она была лишь подделкой. Ты - оригинал.

Он наклонился еще ближе, его губы почти коснулись моей щеки. Я чувствовала его жажду, его желание сорваться, утонуть во мне. Мои мурашки превратились в судорожный озноб. Химия между нами была ядовитой, неправильной, рожденной из ненависти и долга, но она была сильнее любого другого чувства, что я знала раньше.

- Мы должны идти, - я с трудом заставила себя заговорить, хотя мой голос дрожал. - Сайлас не остановится.

Каспиан медленно отстранился, его пальцы в последний раз скользнули по моей коже, оставляя за собой след из жара и тоски. Он снова стал холодным аристократом, но я видела, как тяжело вздымается его грудь.

- Подземелья ведут к катакомбам, - он поправил остатки пиджака, восстанавливая свое ледяное достоинство. - Там нас не найдут его ищейки. Но Изольда... запомни этот момент. В следующий раз, когда ты решишь меня исцелить, я могу не найти сил отпустить твою руку.

Мы двинулись вглубь туннелей. Свет моей магии, который я теперь не пыталась скрыть, освещал скользкие стены. Впереди нас ждал Париж - город света, под которым скрывались мили темноты.

Я шла за ним, чувствуя тяжесть дневника в сумке и еще большую тяжесть в душе. Сайлас Варкас не просто охотился за мной. Он пробудил во мне что-то, что требовало крови. И Каспиан Вейн был единственным, кто знал, как направить эту жажду.

Туннель становился всё уже, потолок опускался, заставляя нас пригибаться. Сзади слышался далекий, но отчетливый звук - ритмичные удары кованых сапог по камню. Инквизиция вошла в подвалы.

- Быстрее, - скомандовал Каспиан, хватая меня за руку.

Мы бежали по коридорам, которые помнили еще римлян, мимо ниш, забитых костями, мимо заброшенных алтарей. Воздух становился всё холоднее, а запах сырости - невыносимым.

Внезапно Каспиан остановился у массивной железной решетки, преграждающей путь. Он навалился на нее всем весом, но металл, зачарованный старыми заклятиями, даже не вздрогнул.

- Проклятье, - прошипел он. - Сайлас запечатал выходы заранее. Он знал, что мы пойдем сюда.

- Отойди, - сказала я.

Я подошла к решетке, чувствуя, как сила химеры внутри

меня сворачивается, как пружина. Я не просто поглощала магию - я могла ее разрушать. Я положила руки на холодные прутья. Заклятье отозвалось жгучей болью, словно я схватилась за раскаленное железо. Но я не отпустила. Я начала втягивать в себя эту энергию, чувствуя, как она обжигает вены, как искрит в глазах.

Решетка начала плавиться под моими пальцами. Не от жара, а от того, что сама ее структура распадалась под воздействием моей крови. Каспиан смотрел на меня с выражением, в котором смешались ужас и восхищение.

С громким скрежетом металл лопнул. Я пошатнулась, чувствуя, как внутри всё горит от поглощенной силы Инквизиции. Каспиан подхватил меня прежде, чем я коснулась пола.

- Ты только что съела печать пятого уровня, - его голос звучал почти благоговейно. - Ты понимаешь, что ты сделала?

- Я... я просто хотела открыть дверь, - выдавила я, борясь с тошнотой.

- Ты открыла гораздо больше, Изольда Торн.

Он затащил меня за решетку и с силой захлопнул ее, вырвав остатки петель из камня. Мы оказались в тесном помещении, которое напоминало камеру пыток или старый архив. Повсюду были полки с полусгнившими свитками и странные инструменты, назначение которых я не хотела знать.

- Здесь есть тайный ход, - Каспиан начал быстро ощупывать камни на стене. - Он должен быть здесь...

Я прислонилась к стене, пытаюсь унять дрожь. Моя кожа светилась тусклым янтарным светом, а в ушах всё еще стоял гул от разрушенного заклинания. Я посмотрела на свои ладони - они были покрыты мелкими трещинами, из которых сочилась золотистая жидкость. Моя кровь менялась. Я менялась.

- Нашел! - Каспиан нажал на скрытый рычаг, и часть стены бесшумно отъехала в сторону, открывая зев черного колодца с винтовой лестницей.

Мы начали спускаться. Сверху уже доносились крики инквизиторов - они нашли решетку.

Лестница казалась бесконечной. Мы опускались всё глубже в чрево города, туда, где кончалась история и начинались легенды. Наконец, мы оказались в просторном зале, вырубленном прямо в скале. Посередине текла подземная река, черная и быстрая, как смола.

Каспиан остановился у края воды. Он выглядел изможденным. Свет моей магии начал угасать, и нас окружили густые, плотные тени.

- Здесь мы в безопасности на какое-то время, - произнес он, опускаясь на колено у воды, чтобы смыть кровь с лица.
- Река скрывает запахи.

Я подошла к нему и села рядом на холодные камни. Тишина была оглушительной после грохота аукционного дома. Я достала дневник матери. В тусклом свете, который еще исходил от моей кожи, я видела ее изящный почерк на пожел-

тевших страницах.

- Она пишет о каком-то «Первородном источнике», - прошептала я, листая страницы. - О том, что наш клан был создан, чтобы охранять его. А не просто для того, чтобы вывести монстров.

Каспиан замер. Его рука, опущенная в воду, перестала двигаться.

- Твоя мать знала слишком много, - сказал он, не глядя на меня. - И это знание стало ее проклятием. Клан Химер не был стражем. Вы были ключом.

Он повернулся ко мне, и в полумраке его лицо казалось высеченным из камня.

- Сайлас хочет открыть Источник. И для этого ему нужна не книга. Ему нужна ты. Целиком. Твоя кровь, твои кости, твоя искра.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод. Вся эта охота, убийства, предательство матери - всё это было ради того, чтобы превратить меня в инструмент.

- Почему ты помогаешь мне? - спросила я, глядя ему прямо в глаза. - Ты ведь тоже был там. Когда мой клан уничтожали. Ты был одним из тех, кто держал меч.

Каспиан молчал долго, так долго, что я услышала, как капли воды падают со свода пещеры в реку. Кап. Кап. Кап.

- Потому что я устал быть цепным псом, Изольда, - наконец ответил он. - И потому что я единственный, кто знает, какой ужас ждет этот мир, если Сайлас добьется своего. Я

не спасаю тебя. Я пытаюсь спасти остатки своей чести, если они еще остались.

Он протянул руку и коснулся моего лица. Его пальцы были ледяными, но этот холод больше не пугал меня. Это было единственное стабильное чувство в мире, который только что рухнул.

- Ты - самое опасное существо на этой планете, - прошептал он. - И самое прекрасное. Это сочетание всегда ведет к катастрофе.

Я закрыла глаза, подаваясь навстречу его прикосновению. В этот момент я ненавидела его и нуждалась в нем сильнее всего на свете. Мы были двумя чудовищами в подземельях великого города, и у нас не было ничего, кроме этой тьмы и крови, которая связывала нас крепче любых клятв.

Внезапно Каспиан резко отдернул руку и поднялся. Его тело снова напряглось, как натянутая струна.

- Они здесь, - выдохнул он.

Я вскочила, прижимая дневник к груди. Из туннеля, по которому мы только что пришли, начал сочиться тот самый неестественный белый свет. Сайлас Варкас не собирался давать нам передышку.

- В реку! - скомандовал Каспиан.

- Что? Я не умею...

- Прыгай, Изольда! Или я сам тебя столкну!

Я посмотрела на черную, бурлящую воду. Это была неизвестность. Это была смерть. Но свет позади был еще страш-

нее.

Я сделала шаг в пустоту.

Холод был таким резким, что у меня перехватило дыхание. Вода сомкнулась над головой, увлекая меня в бездну. Я пыталась грести, но течение было слишком сильным. Темнота поглотила всё. Последнее, что я почувствовала - это сильную руку Каспиана, обхватившую мою талию, и его тело, прижатое к моему, прежде чем мы окончательно исчезли в недрах земли.

Я не знала, сколько времени мы провели в этой ледяной темноте. Вода забивалась в уши, в легкие, я чувствовала, как сознание начинает ускользать. Но каждый раз, когда я была готова сдаться, хватка Каспиана становилась сильнее. Он был моим якорем, моей единственной связью с реальностью.

Наконец, течение вынесло нас в какой-то резервуар. Я судорожно закашлялась, выплевывая воду, и почувствовала под собой твердую почву. Мы были в каком-то техническом коллекторе. Сверху сквозь ржавую решетку пробивался тусклый свет уличных фонарей. Мы были на поверхности. Точнее, почти на поверхности.

Каспиан лежал рядом со мной, тяжело дыша. Его мокрая одежда облепила тело, и я видела, как под кожей перекачиваются мышцы. Он выглядел разбитым, но в его глазах всё еще горел тот самый неукротимый огонь.

Я попыталась подняться, но мои ноги подогнулись. Каспиан вовремя подхватил меня.

- Тише, - прошептал он, прижимая меня к себе. - Мы выбрались. Пока что.

Я уткнулась лицом в его плечо, чувствуя, как меня колотит крупная дрожь. Запах мокрой шерсти и старой стали был сейчас самым лучшим запахом в мире.

- Каспиан... - я подняла голову, глядя на него.

На его шее, прямо над ключицей, мокрая рубашка прилипла к коже, обнажая то, что я не видела раньше. Маленькая, детально прорисованная татуировка. Герб клана Химер. Тот самый символ, который был на кольце моей матери, на дверях нашего поместья. Но этот герб был перечеркнут грубым, рваным шрамом, который выглядел так, словно его нанесли раскаленным клеймом.

Я замерла, боясь дышать. Мои пальцы медленно потянулись к его шее, чтобы коснуться знака моего рода на коже моего врага.

- Что это? - мой голос сорвался на шепот.

Каспиан перехватил мою руку, его хватка была железной. Его взгляд стал непроницаемым, холодным, как лед на дне реки.

- Это твое прошлое, Изольда, - ответил он, и в его голосе прозвучало нечто, похожее на приговор. - И моя вечная вина.

Он отпустил мою руку и отвернулся, глядя вверх, туда, где за решеткой коллектора начинался ночной Париж, полный огней, людей и новых опасностей. А я осталась сидеть в грязи, глядя на его спину и понимая, что человек, которому я

доверила свою жизнь, может оказаться тем самым монстром, который разрушил ее с самого начала. Половина правды была хуже лжи, и сейчас эта правда жгла меня сильнее, чем магия Сайласа.

Глава 14

Пыль на вкус напоминала тертый мрамор и старую смерть. Когда пол аукционного дома «Л'Империял» перестал существовать, мир превратился в хаотичный вихрь из золоченой лепнины, криков и тяжелого, удушливого запаха озона. Я падала, и единственным, что удерживало мой разум от окончательного распада, был стальной захват Каспиана. Он обхватил меня за талию, прижимая к себе так сильно, что мои ребра жалобно хрустнули, и в следующее мгновение нас поглотила тьма подземного Парижа.

Удар был жестким, но не смертельным. Мы рухнули на груды мусора и битого камня, которая амортизировала падение. Над головой, там, где только что был залитый светом зал с кровавыми секретами моей матери, теперь зияло неровное отверстие, подсвеченное всполохами огня и вспышками магических разрядов. Сайлас Варкас стоял там, на краю обрыва, его силуэт в длинном плаще казался вырезанным из самой ночи. Он не прыгнул следом. Он просто смотрел вниз, и я чувствовала его холодный, расчетливый взгляд даже через пелену осевшей пыли.

- Дыши, Изольда.

Голос Каспиана прозвучал прямо у моего уха - низкий, вибрирующий рокот, который заставил волосы на моих руках встать дыбом. Он все еще не отпускал меня. Я чувствовала

ла жар его тела, контрастирующий с ледяным холодом подземелья, и резкий, металлический запах его крови. Его рука, покоившаяся на моей спине, была мокрой.

- Ты ранен, - выдохнула я, пытаюсь отстраниться, но он только крепче прижал меня к своей груди.

- Тише. Инквизиция не любит спускаться в грязь, но они пришлют гончих. Нам нужно уходить.

Он поднялся на ноги одним текучим, хищным движением, потянув меня за собой. Мои колени подогнулись, и я невольно ухватилась за его плечи. Ткань его дорогого сюртука была разорвана, обнажая бледную, как алебастр, кожу. Мы находились в одном из тех заброшенных коллекторов, что прорезали чрево города еще до того, как Наполеон решил навести здесь порядок. Стены, сложенные из грубого камня, сочились влагой, а под ногами хлюпала черная, маслянистая вода, в которой плавали обрывки старых газет и что-то гораздо менее опознаваемое.

Каспиан выхватил из кармана небольшой серебряный стержень, который вспыхнул ровным, мертвенно-голубым светом. Этот свет выхватил из темноты бесконечные ряды туннелей, уходящих в никуда. Здесь пахло плесенью, сточными водами и тем специфическим ароматом вечности, который бывает только в местах, где веками не ступала нога человека.

- Куда мы идем? - шепотом спросила я, стараясь не смотреть на окровавленное плечо Каспиана.

- Глубже, - ответил он, не обращиваясь. - Под Парижем городов больше, чем на его поверхности. Варкас знает, что я не дам тебе умереть так просто. Ты для него - недописанная глава, которую он мечтает закончить собственноручно.

Мы двинулись вперед. Темнота вокруг нас казалась живой. Она шевелилась, шептала голосами сотен тысяч людей, чьи кости покоились в паре десятков метров за этими стенами. Моя кровь - кровь Химеры - отозвалась на это соседство странным, тягучим гулом. Я чувствовала каждую каплю влаги на стенах, каждый шорох крысиных лапок в отдалении. Мое зрение обострилось, и голубой свет магического фонаря стал почти невыносимо ярким.

Туннель становился все уже. В какой-то момент нам пришлось идти вплотную друг к другу. Стены сдавливали, клаустрофобия костлявыми пальцами сжимала мое горло. Я слышала дыхание Каспиана - размеренное, слишком спокойное для того, кто только что пережил взрыв и падение в бездну. Его присутствие заполняло все пространство вокруг. Оно было властным, тяжелым и пугающе притягательным.

- Ты спас меня, - сказала я, чтобы прервать это давящее молчание. - Опять.

Каспиан остановился так резко, что я едва не врезалась в его спину. Он повернулся, и голубой свет подчеркнул острые скулы и бездонные, полные вековой усталости глаза.

- Не обольщайся, Изольда. Ты - ключ. Было бы верхом расточительности потерять его в канаве.

- Только ключ? - я сделала шаг вперед, сокращая и без того призрачное расстояние между нами. - В аукционном зале, когда Варкас поднял руку... ты закрыл меня собой не потому, что боялся потерять ключ.

Он прищурился. В его глазах вспыхнул опасный, багровый огонек - отблеск древнего голода, который он так тщательно скрывал под маской аристократического безразличия.

- Твоя самоуверенность когда-нибудь тебя погубит. Или меня.

Он снова двинулся в путь, но я видела, как напряжены его плечи. Мы спускались все ниже, пока воздух не стал совсем ледяным, а стены не сменились аккуратными кладками из человеческих черепов и бедренных костей. Мы вошли в пределы Катакомб.

Здесь царила абсолютная тишина, нарушаемая только ритмичным перестуком наших шагов по неровному полу. Черепа смотрели на нас пустыми глазницами, словно приглашая присоединиться к их бесконечному банкету безмолвия. Каспиан вел меня уверенно, будто этот лабиринт был его родным домом. Возможно, так оно и было. Для того, кто видел падение империй, груды костей - просто элемент декора.

- Нам нужно остановиться, - внезапно произнесла я, останавливаясь возле небольшой ниши, забитой останками.

- Нет времени, - отрезал он.

- Ты истекаешь кровью, Каспиан. Даже твоё бессмертие имеет предел, если пуля была из того же сплава, что и те, которыми нас поливали в клубе.

Я схватила его за локоть. Он дернулся, и я почувствовала, как под моими пальцами дрожит его сила - дикая, первобытная, готовая сорваться с цепи. На мгновение мне показалось, что он ударит меня или просто оттолкнет, но он замер, тяжело дыша.

- Садись, - приказала я, указывая на плоский выступ стены.

Он подчинился. В этой покорности было что-то пугающее. Мясник Старой Гвардии, человек, чье имя заставляло содрогаться старейшин кланов, сидел передо мной, прислонившись спиной к стене из черепов, и его лицо было бледнее, чем кости вокруг.

Я подошла ближе. В узком пространстве ниши наше дыхание смешивалось. Я чувствовала жар, исходящий от него, и странный, пьянящий аромат, который всегда сопровождал его - смесь старой кожи, морозного воздуха и чего-то острого, как запах озона перед грозой. Мои руки дрожали, когда я потянулась к его разорванному сюртуку.

- Что ты делаешь? - его голос был едва слышным шепотом, но в нем вибрировало предупреждение.

- Делаю то, что должна была сделать еще наверху. Исцеляю тебя.

Я осторожно сняла с его плеча остатки ткани. Рана была

глубокой и рваной. Серебро, или какой-то его алхимический аналог, используемый Инквизицией, не давало краям затянуться. Кровь - густая, темная, почти черная в этом свете - медленно сочилась, стекая по его груди, пачкая тонкий шелк рубашки.

Мое сердце пустилось вскачь. Зверь внутри меня - та самая Химера, которую я так боялась - внезапно проснулся. Он не рычал, он урчал от предвкушения. Вид его крови, запах его боли... это пробуждало во мне что-то темное и жадное. Я видела, как пульсирует жила на его шее, и чувствовала, как во рту скапливается слюна.

- Изольда, - предостерегающе произнес он, заметив мой взгляд. - Контролируй это. Ты не хочешь знать, что произойдет, если ты сейчас попробуешь меня на вкус.

- Я не собираюсь тебя есть, - огрызнулась я, хотя мои пальцы против воли впились в его здоровое плечо.

Я закрыла глаза, призывая ту силу, которую он учил меня использовать. Тепло в животе, переходящее в жар, а затем в покалывание в кончиках пальцев. Я прижала ладонь прямо к его ране. Каспиан резко выдохнул, его тело напряглось, как натянутая струна.

- Больно? - прошептала я, открывая глаза.

Его лицо было в нескольких сантиметрах от моего. Я видела каждую ресничку, каждую крошечную морщинку в уголках его глаз. Его губы были плотно сжаты, но когда я начала направлять магию в его плоть, они приоткрылись в

тихом, хриплом стоне.

- Продолжай, - выдохнул он.

Я чувствовала, как его кровь под моей ладонью начинает вибрировать. Это не было обычным исцелением. Моя магия крови входила в резонанс с его сущностью. Это было похоже на интимность, превосходящую любые физические прикосновения. Я проникала под его кожу, в его вены, в самую суть его бессмертия.

Его рука внезапно поднялась и легла мне на затылок, притягивая ближе. Наши лбы соприкоснулись. Я чувствовала его лихорадочный жар. Мои пальцы, погруженные в его кровь, начали светиться тусклым золотом.

- Твоя сила... - прошептал он, и его голос сорвался. - Она голодная. Она забирает мою боль и превращает ее в удовольствие. Хватит... Изольда, остановись.

Но я не могла. Кайф от соприкосновения с его мощью был слишком велик. Я чувствовала себя так, словно пила чистый свет. Мои мурашки бежали по коже, а внизу живота начал завязываться тугой узел желания, вызванного этой магической связью. Я видела, как его глаза потемнели, становясь почти черными, а зрачки расширились так, что радужка превратилась в тонкое кольцо.

- Ты же сама этого хочешь, - прохрипел он.

Его ладонь соскользнула с моего затылка на шею, большой палец несильно надавил на сонную артерию. Это было движение хищника, примеряющегося к горлу жертвы, но оно не

вызвало у меня страха. Только новую вспышку жара. Я пода-
лась вперед, почти прижимаясь своими губами к его губам.

- Ты убийца, Каспиан, - прошептала я, чувствуя, как его
дыхание обжигает мою кожу. - Ты уничтожил мой род. Ты
стоял на пепелище моего дома.

- Да, - признал он, и его пальцы сильнее сжались на моей
шее. - Я делал это. И я бы сделал это снова, если бы это было
нужно для выживания моего вида. Но сейчас... сейчас ты -
единственное, что заставляет мое мертвое сердце помнить,
каково это - быть живым.

Он резко притянул меня к себе, и я оказалась у него на
коленях, зажатая в тесном пространстве между ним и стеной
из костей. Мои бедра чувствовали твердость его ног, а грудь
была прижата к его широкой грудной клетке. Это было безу-
мие. Мы были в ловушке, в нескольких метрах от нас рыс-
кали ищейки Варкаса, а мы тонули в этом внезапном, ярост-
ном притяжении.

Каспиан зарылся лицом в мои волосы, глубоко вдыхая.

- Твоя кровь поет, Химера, - пробормотал он, и его губы
коснулись моей чувствительной кожи за ухом. - Она зовет
меня.

Я всхлипнула, когда его зубы - острые, едва прорезавши-
еся - слегка царапнули мою плоть. Это не была попытка уку-
са. Это была ласка монстра, обещание того, что он может со
мною сделать, если я позволю. Мои руки сами собой пополз-
ли вверх, вцепляясь в его волосы, притягивая его еще ближе,

если это вообще было возможно.

Мир вокруг перестал существовать. Не было больше ни туннелей, ни врагов, ни прошлого. Были только мы двое, сплетенные в этом жутком и прекрасном танце на грани жизни и смерти. Его кожа была невероятно гладкой, как шелк, и такой горячей, что мне казалось, я сгораю заживо. Каждое его движение, каждое касание отдавалось во мне электрическим разрядом.

Я чувствовала его пульс под своими ладонями - редкий, мощный, как удары тяжелого колокола. Мы были двумя половинками разбитого зеркала, которые внезапно нашли друг друга в этой тьме. Мое дыхание стало прерывистым, судорожным. Я жаждала его прикосновений так, как никогда не жаждала ничего другого.

Каспиан отстранился всего на миллиметр, чтобы заглянуть мне в глаза. В его взгляде была такая концентрация страсти и боли, что у меня перехватило дыхание.

- Ты ненавидишь меня, Изольда Торн, - сказал он, и это было утверждение, а не вопрос.

- Больше всего на свете, - ответила я, и в следующее мгновение сама накрыла его губы своими.

Поцелуй был горьким на вкус - кровь, пыль и отчаяние. Он был похож на битву. Он не был нежным; это было столкновение двух стихий, попытка поглотить друг друга, раствориться в этом безумии. Каспиан ответил с такой яростью, что я почувствовала вкус собственной крови на губах. Его руки

блуждали по моему телу, сминая ткань платья, оставляя огненные следы везде, где они проходили.

Я стонала в его губы, теряя связь с реальностью. Зверь внутри меня торжествовал, он наконец-то нашел достойного противника. Моя кожа горела, мурашки размером с градины покрывали руки. Каждое движение его языка, каждое нажатие его сильных пальцев заставляло меня содрогаться от удовольствия, которое граничило с агонией.

В какой-то момент его рука скользнула под подол моего платья, поднимаясь по бедру. Его пальцы были прохладными по сравнению с моей пылающей кожей, и этот контраст был почти невыносим. Я выгнулась в его руках, чувствуя, как мир вокруг рассыпается на тысячи сверкающих осколков.

- Каспиан... - выдохнула я, задыхаясь.

Он остановился. Его лоб уперся в мое плечо, он тяжело и часто дышал. Его пальцы все еще сжимали мое бедро, но хватка стала мягче.

- Мы не можем, - хрипло сказал он. - Не здесь. Не так.

Он медленно отстранился, его глаза постепенно возвращали свой обычный ледяной оттенок, хотя в глубине все еще тлели угли. Он помог мне спуститься со своих колен и встать на ноги. Я пошатывалась, голова кружилась, а тело требовало продолжения с такой силой, что я едва не упала.

Каспиан поднялся вслед за мной. Его рана на плече затянулась, оставив лишь тонкий розовый шрам - свидетельство моей силы. Он начал поправлять свою одежду, и я невольно

отвела взгляд, чувствуя, как щеки заливают краска смущения и чего-то еще, чему я не решалась дать имя.

- Нам нужно двигаться дальше, - его голос снова стал холодным и деловым, словно последних нескольких минут никогда не было. - Мы почти у цели.

Он сделал шаг вперед, и в этот момент свет его магического жезла упал на его плечо под определенным углом, освещая то, что раньше было скрыто лохмотьями сюртука и запекшейся кровью.

Я застыла. Мое сердце, кажется, просто перестало биться.

- Что это? - мой голос прозвучал как чужой.

Каспиан остановился и вопросительно посмотрел на меня.

- Изольда?

- На твоём плече. Повернись.

Он медленно повернулся спиной, слегка опустив край рубашки. Я подошла ближе, чувствуя, как холод подземелья снова пробирается под кожу.

На его бледной, безупречной коже красовалась татуировка. Она была старой, края немного расплылись от времени, но рисунок был узнаваем мгновенно. Я видела его на старых кольцах моей матери, на переплетах книг, которые мы прятали на чердаке, на надгробиях, которые я навещала в тумане.

Это был герб клана Химер. Плетущийся плющ, обвивающий голову зверя, чьи глаза были инкрустированы капелька-

ми алого пигмента, имитирующего свежую кровь. Но это не было просто изображение. Рисунок был осквернен - поверх изящных линий герба шли глубокие, грубые шрамы, словно кто-то пытался вырезать этот знак из плоти, но так и не довёл дело до конца.

- Откуда... - я не смогла закончить фразу. Горло перехватило.

Каспиан медленно поправил рубашку, закрывая рисунок. Он не смотрел на меня. Его профиль в голубом свете казался высеченным из камня.

- Есть вещи, которые лучше оставлять в тени, Изольда. Особенно в этом месте.

- Это герб моей семьи, - я шагнула к нему, хватая его за руку и заставляя повернуться. - Этот знак носили только те, кто принадлежал к Внутреннему Кругу Торнов. Ты сказал, что уничтожил их. Ты сказал, что ты их палач! Почему на твоём теле клеймо тех, кого ты убил?

Он молчал. Тишина в туннеле стала настолько тяжелой, что казалось, кости на стенах вот-вот начнут трескаться под ее весом. Где-то в глубине лабиринта послышался далекий, едва уловимый всплеск воды. Ищейки были близко. Но мне было плевать.

- Отвечай мне, Каспиан!

Он посмотрел на меня, и в его глазах я увидела нечто такое, что заставило меня отшатнуться. Это была не ярость и не холод. Это была бесконечная, черная скорбь.

- Ты думаешь, что знаешь историю своего рода, маленькая Химера, - тихо произнес он. - Ты думаешь, что мир делится на охотников и жертв. Но ты даже не представляешь, какую цену пришлось заплатить за то, чтобы ты сегодня стояла здесь и задавала эти вопросы.

Он схватил фонарь и двинулся вперед, в самую гущу тьмы.

- Идем. Если Варкас найдет нас здесь, татуировка на моем плече станет последней из твоих проблем.

Я стояла в темноте еще секунду, глядя на его удаляющуюся спину. Мои пальцы все еще пахли его кровью и моей магией. Весь мой мир, только что начавший обретать подобие порядка, снова рухнул. Тот, кто был моим врагом, моим защитником и моим проклятием, носил на себе знак моей крови. Оскверненный. Запятнанный. Но неоспоримый.

Я сорвалась с места и побежала за ним, стараясь не слушать, как шепчут кости в стенах. Они знали правду. И, кажется, они смеялись над моей слепотой.

Туннели становились все шире, и вскоре мы вышли к огромному подземному залу, где своды терялись во тьме. Здесь пахло старой бумагой и сургучом. Посреди зала возвышалась массивная железная дверь, на которой не было ни замков, ни ручек.

Каспиан остановился перед ней и протянул руку.

- Твоя очередь, Изольда. Только кровь Торна откроет путь в Архивы Мертвых.

Я подошла к двери, чувствуя, как татуировка на его плече словно жжет мне глаза через ткань его одежды. Я приложила ладонь к холодному металлу.

- Когда мы войдем туда, - сказала я, глядя прямо перед собой, - ты расскажешь мне всё. Каждое слово. Иначе я позволю этому месту поглотить нас обоих.

Каспиан криво усмехнулся, и в этой усмешке было больше боли, чем в его ране.

- Договорились, Изольда. Но берегись того, что ты там услышишь. Правда иногда убивает вернее серебряной пули.

Я надавила на дверь, и металл, не знавший движения столетиями, со стоном начал поддаваться, открывая путь в бездну, из которой не было возврата.

Туннели позади нас внезапно огласились лаем. Громким, хриплым, нечеловеческим лаем. Гончие Инквизиции нашли след.

- Быстрее! - Каспиан толкнул меня внутрь и сам заскочил в проем, когда первая тень, похожая на огромного волка с человеческими глазами, вылетела из коридора.

Дверь захлопнулась с тяжелым, окончательным звоном, отрезая нас от погони, но оставляя один на один с призраками моего прошлого. В тусклом свете залы я увидела сотни стеллажей, уходящих вверх, и в центре - алтарь, на котором лежал раскрытый дневник моей матери.

Но я не смотрела на дневник. Я смотрела на Каспиана, который стоял у двери, тяжело прислонившись к ней плечом.

Тем самым плечом, на котором горело клеймо моего рода.

- Начинай говорить, - приказала я, чувствуя, как внутри меня поднимается буря, способная разрушить это подземелье до основания.

Он поднял голову, и в свете магического жезла я увидела, что по его бледной щеке течет единственная слеза, темная, как старое вино.

- Твоя мать не была предательницей, Изольда, - сказал он, и мир вокруг меня снова пошатнулся. - Она была единственной, кто понимал, что для спасения Химер нужно стать чудовищем даже в глазах собственных детей. И я был тем, кто помог ей в этом.

Я сделала шаг назад, наткнувшись спиной на один из стеллажей. Книги посыпались на пол, как сухие листья, но я не обратила на это внимания.

- О чем ты говоришь?

- О том, что этот герб на моем плече... - он сделал паузу, и его голос дрогнул. - Это не трофей. Это обет. Обет, который я нарушил сегодня в туннелях, когда позволил себе коснуться тебя так, как не имел права.

Снаружи в дверь ударило что-то массивное. Железо загнуло. Гончие Варкаса были близко, но здесь, в тишине архива, единственным звуком, который имел значение, был стук моего собственного сердца, разбивающегося о правду, которую я так отчаянно жаждала узнать.

- Кто ты такой, Каспиан Вейн? - прошептала я.

Он посмотрел на меня, и в его взгляде не осталось ничего, кроме пугающей, обнаженной честности.

- Я тот, кто убил твою семью, чтобы они не стали рабами. И я тот, кто отдаст за тебя жизнь, когда ты поймешь, что я - единственный, кто у тебя остался.

Он подошел к алтарю и взял дневник.

- Читай, Изольда. Читай, и да поможет нам обоим Бог, если он еще заглядывает в эти подземелья.

Я протянула руку к страницам, покрытым знакомым изящным почерком, и в этот момент свет фонаря окончательно погас, погружая нас в абсолютную, осязаемую темноту, в которой слышалось только наше дыхание и яростный скрежет когтей о запертую дверь.

Я перелистнула страницу, и первое, что я увидела во вспыхнувшем от моей магии свете, была зарисовка той самой татуировки. Под ней была подпись моей матери: «Мой верный зверь. Мой последний защитник».

Я подняла глаза на Каспиана, но его лицо скрыла тень. И в этой тени я впервые по-настоящему испугалась того, кем я была, и того, кем был он.

Мир сверху мог сгореть дотла. Здесь, под Парижем, в компании мертвецов и предателей, начиналась новая история. И в ней не было места для героев. Только для хищников, связанных кровью и общими грехами.

Я почувствовала, как моя рука снова тянется к нему, вопреки логике, вопреки страху. Химера во мне больше не хо-

тела сражаться. Она хотела признать своего вожака. И этот вожак стоял передо мной - окровавленный, изломанный и бесконечно одинокий.

- Читай, - повторил он, и его голос был как удар бича.

Я опустила взгляд на текст.

«Если ты читаешь это, значит, Каспиан доставил тебя в Архивы. И значит, пришло время узнать, почему мы должны умереть, чтобы мир мог жить дальше...»

Слова начали расплываться перед глазами, когда дверь за нашей спиной начала медленно, со стоном, деформироваться под мощным ударом магического тарана. Варкас пришел за своей добычей. Но он не знал одного: в этих туннелях добычей был он сам. Потому что здесь, в темноте, я наконец-то почувствовала, как моя сила обретает форму.

Форму зверя, который больше не боится охотника.

Я посмотрела на Каспиана. Он обнажил меч, и сталь блеснула холодным, мертвенным светом.

- Встань за мной, Изольда, - сказал он, и в его голосе снова зазвучал тот самый «Мясник», которого боялся мир. - Сегодня никто не выйдет из этих туннелей живым. Кроме тебя.

Я не встала за ним. Я встала рядом, чувствуя, как мои ногти превращаются в когти, а зрение окрашивается в золотисто-багровые тона.

- Мы выйдем вместе, Каспиан. Или не выйдет никто.

Дверь рухнула, и в проем хлынул свет и ярость Инквизиции. Но мы были готовы. Мы были порождением этой тьмы,

и пришло время вернуть долги, написанные кровью на плече бессмертного.

Глава 15

Сырость парижских катакомб просачивалась сквозь подошвы моих ботинок, заставляя пальцы неметь от липкого холода. Воздух здесь был тяжелым, застойным, пропитанным запахом известняка, многовековой пыли и чем-то еще - сладковатым, едва уловимым ароматом разложения, который переплетался с резким, металлическим запахом свежей крови. Каспиан шел впереди, его силуэт в полумраке казался высеченным из обсидиана. Его плечи, широкие и неподвижные, едва задевали своды узкого прохода, заваленного черепами и берцовыми костями.

Я слышала его дыхание - ровное, почти неестественное в своей размеренности, в то время как мое собственное сердце колотилось в ребрах, как пойманная птица. Инквизиция осталась где-то там, наверху, за слоями камня и истории, но страх не ушел. Он трансформировался. Теперь он жил не снаружи, а внутри, в паре шагов от меня, облаченный в безупречный, хоть и изорванный в клочья черный пиджак.

- Прекрати так громко думать, Изольда. Твой мозг работает с шумом старой паровой машины, - его голос, глубокий бархатный баритон, отозвался вибрацией где-то в основании моего позвоночника.

- Трудно сохранять тишину в голове, когда за тобой охотится фанатик с комплексом бога, а моим единственным за-

щитником является человек, который, вероятно, завтракал моими предками, - огрызнулась я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Каспиан резко остановился. Я не успела затормозить и почти врезалась в его спину. Он развернулся с такой грацией и скоростью, что я не увидела движения - только его лицо, оказавшееся в дюйме от моего. Глаза Каспиана, обычно цвета холодного грозового неба, сейчас горели тусклым багрянцем. В этом ограниченном пространстве его присутствие было удушающим. От него исходил жар, вопреки всей логике о холодности вампиров. Это был жар хищника, готового к прыжку.

- Не «завтракал», - прошептал он, и его губы почти коснулись моей щеки. - Это было бы вульгарно. Я предпочитал их на ужин. С хорошим урожаем бордо.

Я почувствовала, как по коже пробежали мурашки, но не от холода. Это была дикая, первобытная реакция моего собственного тела на его близость. Магия Химеры внутри меня, та темная, необузданная сила, которую я едва начинала понимать, заворочалась в глубине живота. Она не хотела бежать. Она хотела податься вперед, коснуться его, проверить на прочность эту мраморную кожу.

- Ты чудовище, - выдохнула я, глядя прямо в его зрачки, которые расширились, поглощая радужку.

- Я честен, - парировал он. - В отличие от твоей матери, которая продала твой род за обещание вечной жизни, или

Варкаса, который прикрывает свои садистские наклонности молитвами. Я - то, что ты видишь.

Он протянул руку, и его длинные, бледные пальцы коснулись моей шеи. Это было мимолетное движение, но я замерла, перестав дышать. Его кожа была не ледяной - она была прохладной и гладкой, как шелк. Он нащупал пульс на моей сонной артерии, и я почувствовала, как под его подушечками моя кровь забилась быстрее, предательски выдавая мое возбуждение и страх.

- Твое сердце, Изольда... оно поет, - его голос стал тише, приобретая те интонации, от которых у женщин подгибаются колени. - Оно требует крови и стали. Ты так стараешься быть человеком, но ты - венец творения монстров. Позволь себе это.

Его большой палец медленно скользнул по моей челюсти к губам. Я почувствовала вкус соли и металла. Он был ранен. Взрыв в аукционном доме не прошел бесследно даже для него. На его левом боку, под тонкой тканью рубашки, расплывалось темное пятно.

- Ты ранен, - я перехватила его запястье. Моя хватка была неожиданно крепкой. Зверь внутри меня отозвался на запах его поврежденного тела. - Тебе нужно остановиться.

- Не здесь, - он отстранился, и я внезапно почувствовала себя лишенной тепла. - Инквизиторы пустили по следу гончих. Если мы не доберемся до убежища через старые коллекторы, нас замуруют здесь заживо.

Мы двинулись дальше, углубляясь в лабиринт, где стены были выложены из тысяч черепов. Они смотрели на нас своими пустыми глазницами, безмолвные свидетели чужих трагедий. Проход становился все уже, пока нам не пришлось продираться сквозь узкую щель в кладке, где вода стекала по стенам сплошным потоком.

- Сюда, - Каспиан толкнул тяжелую чугунную решетку, которая со стоном поддалась.

Мы оказались в небольшом сводчатом помещении, которое когда-то, судя по остаткам алтаря, было тайной часовней. Здесь было суше, но воздух казался еще более сгущенным. Каспиан тяжело оперся о стену. Его лицо, обычно безупречное, стало бледным до синевы. Он сорвал с себя остатки пиджака, швырнув их в угол.

- Помоги мне, - приказал он, и в его голосе впервые прозвучала нотка уязвимости, которая ударила по моим чувствам сильнее любого приказа.

Я подошла к нему. Мои руки дрожали, когда я начала расстегивать пуговицы на его рубашке. Ткань прилипла к ране, пропитавшись густой, почти черной кровью. Каждый мой вздох был наполнен его запахом - мускус, старая бумага и этот пьянящий аромат древней силы.

- Я не врач, Каспиан.

- Тебе не нужно быть врачом. Тебе нужно быть тем, кто ты есть. Твоя магия... она может поглощать и перераспределять. Возьми мою боль. Используй ее, чтобы закрыть рану.

Я осторожно стянула рубашку с его плеч. Его торс был идеальным - скульптурные мышцы, покрытые сетью старых шрамов, каждый из которых рассказывал историю войны, которую человечество давно забыло. Но мое внимание привлекла свежая рана на ребрах - рваный след от серебряной шрапнели, который дымился, не давая плоти заживать. Серебро было ядом для него, оно выжигало его изнутри.

Я опустилась на колени перед ним, мои пальцы коснулись краев раны. Каспиан резко выдохнул, его пальцы впились в мои плечи, удерживая меня. Я почувствовала, как его мышцы напряглись, превратившись в камень под моей кожей.

- Делай, - прохрипел он.

Я закрыла глаза, концентрируюсь на том темном колодце силы, который пульсировал во мне. Я представила, как эта сила течет по моим венам к кончикам пальцев. Когда я прикоснулась к его открытой плоти, меня пронзило током. Это была не просто боль - это был каскад его воспоминаний, его ярости и его жажды.

Я почувствовала, как под моими ладонями его кожа начала вибрировать. Жар стал невыносимым. Я впитывала серебряное пламя, забирая его в себя, чувствуя, как оно обжигает мои собственные каналы магии. Каспиан издал низкий, гортанный стон - звук, который был одновременно болезненным и полным невыносимого наслаждения.

Мои ладони скользили по его влажной от пота коже. Я чувствовала каждый удар его сердца, каждый спазм его

мышц. Его руки переместились с моих плеч на затылок, пальцы запутались в моих волосах, притягивая меня ближе. Наше дыхание смешалось, превратившись в один сбивчивый ритм.

- Хватит... - выдохнула я, чувствуя, как во мне закипает чужая сила. - Я... я больше не могу.

Но я не отстранилась. Напротив, я прижалась щекой к его груди, слушая, как восстанавливается его ритм. Его кожа теперь была чистой, рана затягивалась на глазах, оставляя лишь тонкий розовый след. Но напряжение между нами не исчезло. Оно трансформировалось в нечто иное - тягучее, темное, как патока.

Каспиан приподнял мое лицо за подбородок. Его глаза больше не были красными - они были прозрачными, как лед на горном озере, и в них отражалось мое собственное смятение.

- Ты даже не представляешь, что ты сейчас сделала, - прошептал он. - Ты коснулась моей сути. Никто не делал этого столетиями.

Его губы были в сантиметре от моих. Я чувствовала их тепло, их приглашение. Моя рука непроизвольно соскользнула с его груди на плечо, ища опору, чтобы не упасть в эту бездну, которая разверзлась между нами.

Я хотела этого. Каждой клеткой своего существа, которая больше не принадлежала человеческому миру. Я хотела почувствовать его вкус, узнать, насколько глубоко может зайти

это безумие.

Мои пальцы сжали его плечо, и я почувствовала под подушечками неровность кожи. Это не был шрам от меча или пули. Это был рельеф, слишком правильный, слишком преднамеренный.

Я замерла. Каспиан почувствовал перемену в моем состоянии, его хватка на моих волосах ослабла, но он не отпустил меня.

- Что это? - мой голос прозвучал как шелест сухой листвы.

Я медленно отстранилась, не разрывая контакта глаз, пока моя рука не обнажила его левое плечо полностью. Там, где кожа была чистой мгновение назад, теперь, в свете магического остатка, который все еще тлел в моих пальцах, проявилась татуировка.

Это был не просто рисунок. Это было клеймо.

Стилизованная голова химеры с тремя глазами, обьятая терновым венцом. Герб дома Торн. Моей семьи.

Но что-то было не так. Поверх герба шел грубый, багровый росчерк, словно кто-то пытался перечеркнуть его или пометить как добычу. И этот росчерк был сделан не чернилами - он был выжжен магией крови, которая пульсировала тем же ритмом, что и моя собственная.

Я смотрела на этот знак, и в моей голове начали всплывать обрывки видений, которые я поглотила вместе с его болью. Крики в ночи. Запах горящего кедра. И лицо моей матери, которая смотрела на этого человека не с ужасом, а с чем-то,

что было гораздо страшнее - с узнаванием.

- Ты... - я отшатнулась, едва не повалившись на грудь костей. Мои руки задрожали, а магия внутри вздыбилась, превращаясь из исцеляющей в разрушительную. - Ты носишь наш герб.

Каспиан не попытался прикрыться. Он стоял перед полным роста, и в полумраке часовни он выглядел как падший бог, чьи грехи были вытатуированы прямо на его безупречной плоти.

- Ты сказал, что ты участвовал в падении моего дома, - я чувствовала, как слезы закипают в глазах, но это были слезы ярости, а не горя. - Но ты не просто участвовал.

Я указала на его плечо, где герб Химер, запятнанный его собственной кровью, казался живым существом.

- Ты был одним из нас? Или ты тот, кто поставил на нас это клеймо смерти?

Каспиан сделал шаг ко мне, и в его взгляде я увидела нечто такое, что заставило мое сердце остановиться. Это была не ненависть. Это была скорбь, глубокая, как океан, и такая же ледяная.

- Есть правды, Изольда, которые лучше оставить в пыли этих туннелей, - сказал он, и его голос был холоднее, чем стены катакомб. - Потому что, если ты узнаешь, чья именно кровь осквернила этот герб на моем теле, ты сама попросишь Инквизицию убить тебя.

Я смотрела на него, и мир вокруг начал рушиться. Чело-

век, которому я начала доверять, монстр, к которому я начала тянуться, носил на себе печать моего уничтоженного рода. И эта печать не была трофеем. Она была долгом.

Долгом, который, как я теперь понимала, он собирался взыскать с меня.

Вода продолжала капать со сводов, отмеряя секунды нашего молчания. Я чувствовала, как зверь внутри меня выпускает когти, готовый разорвать не только его, но и ту правду, которая медленно проступала сквозь тьму его прошлого.

Каспиан смотрел на меня, не отводя глаз, и в этом взгляде я прочитала свое будущее. Оно пахло кровью, сталью и старыми тайнами, которые никогда не должны были увидеть свет.

- Рассказывай, - приказала я, и мой голос теперь принадлежал не испуганной девушке, а наследнице Химер. - Рассказывай всё, или я вырву эту правду вместе с твоим сердцем.

Он горько усмехнулся, и эта улыбка была острее любого ножа.

- Как пожелаешь, маленькая Химера. Но помни: за знание всегда приходится платить. И твоя валюта - твоя невинность.

Он подошел ближе, его тень накрыла меня, и я поняла, что из этих катакомб выйдет уже совсем другая Изольда Торн. Если вообще выйдет.

Тишина подземного мира стала абсолютной, прерываемой только тяжелым, синхронным дыханием двух существ,

которые были созданы, чтобы уничтожить друг друга, но оказались связаны клеймом, которое было старше самой смерти.

Я смотрела на его плечо, на этот запятнанный кровью герб, и понимала одно: моя жизнь, какой я ее знала, закончилась здесь, среди костей и шепота мертвых. Начиналась война. И моим ближайшим союзником был человек, который, возможно, держал нож у горла всего моего мира.

- Начни с того дня, когда ты убил моего деда, - прошептала я, чувствуя, как сила внутри меня достигает точки кипения.
- И не смей лгать.

Каспиан замер, его глаза вспыхнули ледяным пламенем. Он протянул руку и коснулся татуировки, словно она причиняла ему физическую боль.

- Я не убивал его, Изольда. Я сделал нечто гораздо худшее. Он сделал паузу, и в этой тишине я услышала далекий лай гончих Инквизиции. Они были близко. Но сейчас они пугали меня меньше, чем то, что Каспиан собирался произнести.

- Я позволил ему жить в тебе.
Мир качнулся. Я смотрела на татуировку, и мне показалось, что три глаза Химеры на его плече моргнули, узнавая во мне своего хозяина.

Смерть была бы милосердием. То, что ждало нас впереди, было вечностью в аду, который мы создали сами.

Каспиан схватил меня за руку, увлекая вглубь туннелей, но я больше не видела дороги. Перед моими глазами стоял

только его герб - оскверненный, кровавый и бесконечно мой.

Глава 16

Воздух в горах был настолько холодным, что казался твердым. Он не просто входил в легкие - он разрезал их, как набор хирургических скальпелей, оставляя внутри ледяное онемение. После удушливой сырости парижских катакомб и запаха разлагающейся истории, этот высокогорный озон кружил голову, заставляя кровь в моих жилах пульсировать быстрее, чем когда-либо.

Я прижалась лбом к бронированному стеклу внедорожника. За окном проносились призрачные силуэты вековых сосен, согнутых под тяжестью снега, словно кающиеся грешники. Мы поднимались все выше, туда, где небо срасталось с острыми пиками Альп, окрашенными в цвет запекшейся крови заходящим солнцем.

Справа от меня, в полумраке салона, сидел Каспиан. Он не двигался уже два часа. Его профиль, высеченный из бледного мрамора, казался частью горного пейзажа - таким же древним, величественным и смертельно опасным. Он не смотрел на меня, но я чувствовала его присутствие каждой клеткой своей кожи. Это было похоже на статическое электричество перед грозой: волоски на руках вставали дыбом, а внизу живота стягивался тугий узел тревоги, смешанной с чем-то более темным и постыдным.

В моей голове, точно заезженная пленка, прокручивался

один и тот же кадр из туннелей. Вспышка фонаря. Его разорванная рубашка. И татуировка на его плече. Герб клана Химер. Плющ, обвивающий клык зверя, запятнанный в самом центре алым росчерком, который не был частью рисунка - это было клеймо. Мой семейный герб на теле человека, которого называли Мясником Старой Гвардии. Человека, который, по легендам, лично вырывал сердца моим предкам.

- Ты сверлишь во мне дыру, Изольда, - его голос прозвучал низко, вибрируя где-то в области моего позвоночника. Он не повернул головы, но я заметила, как чуть дернулся уголок его губ. - Если хочешь спросить, спрашивай сейчас. В моем доме стены имеют не только уши, но и память.

Я сглотнула, чувствуя сухость в горле. Запах дорогой кожи сидений, его одеколона с нотками сандала и едва уловимого, острого металлического аромата его природы - все это сплеталось в кокон, из которого не было выхода.

- Почему? - мой голос прозвучал хрипло, почти неузнаваемо. - Почему ты носишь наше клеймо? Инквизиция выжигала его с кожи любого, кто имел к нам отношение. А ты... ты выставил его как трофей?

Каспиан медленно повернулся ко мне. В полумраке его глаза казались двумя бездонными колодцами, в которых отражались огни приборной панели. В их глубине тлело что-то первобытное, то, что он так тщательно скрывал за маской аристократической сдержанности.

- Ты считаешь это трофеем? - он подался вперед, сокра-

щая расстояние между нами до нескольких дюймов. Я почувствовала жар, исходящий от него, несмотря на его холодную природу. - Ты еще слишком молода, чтобы понимать разницу между победой и проклятием, Изольда.

Он протянул руку, и я невольно вжалась в сиденье, ожидая удара или захвата. Но его пальцы лишь коснулись моей щеки - мимолетное, почти невесомое движение, от которого по моему телу пробежала судорога. Кожа к коже. Его пальцы были прохладными, но там, где они касались меня, вспыхивал невидимый пожар.

- Мы приехали, - отрезал он, отстраняясь так резко, будто сам обжегся.

Машина остановилась. Прямо перед нами из тумана выплыл замок Вайн. Это не было уютное родовое гнездо. Это была крепость, вгрызшаяся в скалу, ошетилившаяся острыми шпильями и зубчатыми стенами. Черный камень стен блестел от влаги, напоминая чешую гигантского ящера, уснувшего в ледниках. Свет в узких окнах-бойницах горел тусклым, янтарным пламенем.

Когда дверь машины открылась, ледяной ветер ворвался внутрь, швыряя мне в лицо пригоршню колкого снега. Каспиан вышел первым и, не оглядываясь, пошел к массивным дубовым воротам. Мне ничего не оставалось, кроме как следовать за ним, чувствуя себя агнцем, добровольно идущим в логово волка.

Внутри замок встретил нас тишиной, которая казалась

физически ощутимой. Высокие своды уходили в темноту, где прятались тени, а под нашими ногами глухо отдавался стук сапог по плитам черного мрамора. Запах здесь был иным - старая бумага, воск, холодный пепел и что-то еще, глубокое и затхлое, как в склепе.

- Добро пожаловать в Шлосс-Вайн, - Каспиан скинул тяжелое пальто на руки молчаливому слуге, который появился из теней так внезапно, что я вздрогнула.

Слуга был стар, его лицо напоминало пергамент, исписанный мелкими морщинами, а глаза были абсолютно белыми, без зрачков. Он не издал ни звука, лишь низко поклонился, принимая вещи хозяина.

- Ганс приготовит тебе комнату в восточном крыле, - продолжал Каспиан, расстегивая верхние пуговицы рубашки. Его движения были хищными, исполненными ленивой грации. - Не советую бродить по замку ночью. Здесь много... хрупких вещей. И еще больше тех, что могут укусить в ответ.

Я огляделась. По стенам коридора тянулись гобелены, изображающие сцены охоты, но присмотревшись, я почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Это не были олени или кабаны. На гобеленах существа с человеческими телами и звериными чертами - мой род - подвергались методичному уничтожению. И в центре каждой композиции неизменно присутствовал всадник на вороном коне, чье лицо было скрыто за стальным забралом, но чья осанка была до боли узнаваема.

- Ты привез меня сюда, чтобы показать, как ты убивал мою семью? - я повернулась к нему, сжимая кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Моя внутренняя сущность, та самая Химера, которую я училась подавлять, заворочалась в груди, отвечая на мою ярость глухим рычанием в сознании.

Каспиан остановился у подножия широкой лестницы. Он медленно обернулся, и его взгляд скользнул по моему лицу, задерживаясь на губах, а затем опускаясь к шее, где бешено билась жилка.

- Я привез тебя сюда, потому что это единственное место на земле, куда Инквизиция не посмеет войти без приглашения, - его голос стал вкрадчивым, почти нежным, но в этой нежности было больше угрозы, чем в открытой злобе. - И если тебе не нравятся декорации, дорогая Изольда, вспомни о том, что именно эти стены защитят тебя, когда Сайлас Варкас придет за твоим сердцем.

Он сделал шаг ко мне, сокращая пространство. Я не отступила. Зверь внутри меня требовал выпустить когти, разорвать эту безупречную кожу, почувствовать вкус его бессмертной крови.

- Ты ненавидишь меня, - прошептал он, склоняясь к самому моему уху. Его дыхание, пахнущее морозом и сталью, опалило мою кожу. - Твое тело дрожит от ярости. Или от чего-то другого?

Его рука медленно поднялась и легла на перила прямо за моей спиной, запирая меня в ловушку. Я чувствовала его

жар, его подавляющую ауру. Мои чувства обострились до предела. Я слышала, как за окном воет метель, как трещит полено в камине в дальней зале, как гулко и неритмично бьется мое собственное сердце. И я слышала его отсутствие пульса - тишину в его груди, которая манила и пугала одновременно.

- Ты монстр, - выдохнула я, глядя прямо в его глаза, которые теперь светились едва заметным багрянцем.

- Мы оба монстры, Изольда, - парировал он. - Разница лишь в том, что я давно перестал этого стыдиться.

Он внезапно наклонился еще ближе, и на мгновение мне показалось, что он поцелует меня. Мои губы непроизвольно приоткрылись, а пальцы вцепились в его рубашку на груди. Ткань была тонкой, и под ней я ощутила твердые мышцы, напряженные, как стальные тросы. Напряжение между нами стало почти осязаемым, густым, как патока. В воздухе искрило. Я видела каждую пору на его коже, каждую ресницу, видела, как его зрачки расширились, поглощая радужку.

Это был момент абсолютного равновесия на краю бездны. Один вдох, одно движение - и мы оба сорвемся.

Но Каспиан вдруг отстранился. Его лицо снова стало непроницаемой маской.

- Ганс проводит тебя. Ужин через час. Надень что-нибудь подходящее. Я не терплю неопрятности за своим столом.

Он развернулся и исчез в глубине коридора, оставив меня одну в холодном холле, охваченную дрожью, которую невоз-

можно было списать только на холод Альп.

Комната, которую мне отвели, была огромной и пугающей. Стены были обтянуты темно-синим бархатом, а массивная кровать с балдахином напоминала алтарь. На туалетном столике стояли флаконы из тяжелого хрусталя, а в шкафу висели платья, которые выглядели так, будто их сшили для королевы другого века. Кружева, шелк, тяжелый атлас - все черное, как сама ночь.

Я подошла к окну. За стеклом бушевала стихия, стирая границы между небом и землей. Я была заперта в этом замке с человеком, который был моим единственным спасением и моим злейшим врагом. Моя рука непроизвольно коснулась плеча, там, где под одеждой скрывалась моя собственная кожа, чистая от клейм, но уже отмеченная его присутствием.

Я выбрала платье из тончайшего черного кружева с глубоким вырезом на спине. Оно облегло фигуру как вторая кожа, подчеркивая каждый изгиб. Когда я смотрела на себя в зеркало, я едва узнавала ту девушку, которая еще неделю назад жила в скромной квартире над моргом. Мои глаза стали ярче, в них появилось золотистое свечение, которое я больше не могла игнорировать. Химера просыпалась, и она требовала не только крови, но и признания.

Столовая замка Вайн могла бы служить декорацией к фильму о падении империи. Длинный стол из черного дерева, освещенный сотнями свечей в серебряных канделябрах. На стенах - портреты предков Каспиана, суровых мужчин и

бледных женщин с холодными глазами.

Каспиан уже ждал меня. Он сменил дорожную одежду на строгий черный костюм, который сидел на нем безупречно. В свете свечей его кожа казалась еще белее, а губы - ярче. Перед ним стоял бокал с темной жидкостью, которую вряд ли можно было назвать вином.

Когда я вошла, он медленно поднялся. Его взгляд прошелся по мне, от кончиков туфель до распущенных волос, и я увидела, как в его глазах на мгновение вспыхнуло восхищение, тут же подавленное холодной расчетливостью.

- Ты выглядишь... приемлемо, - произнес он, указывая на стул напротив себя.

- Какая высокая оценка от человека, видевшего столетия моды, - язвительно ответила я, садясь за стол.

Ужин проходил в тишине, нарушаемой лишь звоном столового серебра и завыванием ветра за окном. Блюда, которые подавал Ганс, были изысканными и кровавыми: тартар из говядины с перепелиным яйцом, стейк прожарки "blue", дикие ягоды в терпком соусе. Это была диета для хищников, и, к своему ужасу, я обнаружила, что ем с жадностью, которой раньше не знала.

- Твой аппетит растет, - заметил Каспиан, наблюдая за мной поверх края своего бокала. - Твоя природа берет свое. Скоро человеческая пища перестанет приносить тебе удовлетворение. Тебе понадобится что-то более... насыщенное.

- Кровь? - я подняла на него взгляд. - Как тебе?

- Не совсем, - он поставил бокал. - Химеры не просто вампиры. Вы - пожиратели магии. Вы поглощаете суть существа, его силу, его историю. Кровь для вас лишь проводник. Когда ты в туннелях коснулась моей раны, ты ведь почувствовала это, верно? Ты слышала голоса?

Я замерла, вспоминая тот момент. Шепот тысяч жизней, крики боли и экстаза, которые хлынули в мой разум через его кровь. Это было похоже на наркотик, на вспышку сверхновой в голове.

- Откуда ты знаешь? - прошептала я.

- Потому что я чувствовал то же самое, - его голос стал тише, интимнее. - Ты потянула мою силу на себя. Ты пыталась выпить меня, даже не осознавая этого. И, честно говоря, Изольда, это было самое интересное ощущение за последние триста лет.

Он встал и медленно обошел стол, останавливаясь позади моего стула. Я чувствовала его близость, его руки, которые легли на мои плечи. Его прикосновение было властным, не терпящим возражений.

- Ты боишься меня, потому что я убивал твоих родных, - прошептал он мне в затылок, и его губы почти касались моей кожи. - Но ты не понимаешь главного. Твой клан не был уничтожен просто из страха. Они были уничтожены, потому что стали слишком совершенными. Слишком голодными. Они начали пожирать сам мир.

Его пальцы скользнули по моей шее, очерчивая линию че-

люсти. Я затаила дыхание. Вся моя ненависть, вся моя боль словно растворялись в этом моменте, вытесняемые первобытным, пульсирующим желанием. Я хотела обернуться и впиться в его губы, хотела почувствовать его силу снова, позволить ей наполнить меня до краев.

- Я не такая, - выдавила я из себя, хотя мой голос дрожал.

- Пока нет, - согласился он. - Но в этом замке, под моим присмотром, ты станешь тем, кем должна быть. И когда ты полностью пробудишься, Изольда, мы увидим, кто из нас настоящий монстр.

Он наклонился и запечатлел на моей шее поцелуй - легкий, почти формальный, но от него по моему телу прошла волна такого жара, что я едва не вскрикнула. Это был не поцелуй любовника. Это была метка владельца.

- Иди к себе, - приказал он, отпуская меня. - Завтра начнется твое обучение. И поверь, оно будет гораздо болезненнее, чем все, что ты пережила до этого.

Я поднялась, ноги казались ватными. Не глядя на него, я вышла из столовой, почти бегом преодолевая коридоры, пока не оказалась в своей комнате. Я заперла дверь и прислонилась к ней спиной, пытаюсь выровнять дыхание.

Мое тело горело. Там, где он коснулся моей шеи, кожа пульсировала. Я подошла к зеркалу и откинула волосы. На бледной коже виднелось розовое пятно, быстро исчезающее, но память о нем была выжжена в моем сознании.

Я легла в огромную кровать, но сон не шел. Замок жил

своей жизнью: где-то глубоко внизу скрипели двери, по коридорам проносились сквозняки, похожие на вздохи призраков. Я закрыла глаза и тут же увидела Каспиана - его глаза, его руки, его клеймо.

Прошло несколько часов, прежде чем я провалилась в тяжелое, лихорадочное забытие. И в этом сне я не была жертвой. Я была охотником. Я бежала через заснеженный лес, мои ноги едва касались земли, а из пальцев выходили длинные, острые когти. Я преследовала его - волка в человеческом облике. И когда я настигла его на краю обрыва, я не убила его. Я прижала его к дереву, чувствуя, как его сердце начинает биться - быстро, загнанно, в унисон с моим.

Я проснулась от резкого звука. Стук. Тихий, ритмичный, исходящий не от двери, а как будто из самой стены.

Я села на кровати, прислушиваясь. Стук повторился. Тук-тук. Тук-тук-тук.

Я встала и подошла к стене, обтянутой бархатом. Холод исходил от камня за тканью. Я провела пальцами по поверхности, нащупывая неровности. В одном месте ткань сидела не плотно. Я потянула за край, и она поддалась, обнажая потайную дверь в каменной кладке.

Дверь была узкой и тяжелой. С трудом я толкнула ее, и она со скрипом открылась, открывая путь в темный, узкий коридор, пахнувший сыростью и старой кровью.

Любой нормальный человек закрыл бы эту дверь и вернулся бы в постель. Но я больше не была нормальной. Зверь

внутри меня проснулся и требовал ответов.

Я взяла со столика подсвечник и шагнула в темноту. Лестница вела вниз, закручиваясь крутой спиралью. Я спускалась долго, чувствуя, как воздух становится все тяжелее и холоднее. Стены здесь не были украшены гобеленами - они были покрыты какими-то знаками, вырезанными прямо в камне. Древние руны, которые светились слабым, призрачным светом, когда я проходила мимо.

Наконец лестница закончилась, и я оказалась в обширном подземелье. Это не была тюрьма или склад. Это была галерея.

Сотни портретов. Тысячи. Но это не были картины маслом. Это были лица, застывшие в камне, выполненные с такой пугающей точностью, что казалось, они вот-вот задышат. И все они были Химерами. Я узнавала черты лица моей матери в одной из статуй, моего деда - в другой.

Это было кладбище моего рода. Но не обычное. Каждая статуя была пронзена серебряным колом в области сердца.

- Красиво, не правда ли? - голос Каспиана раздался из тени, заставив меня вскрикнуть и едва не выронить свечу.

Он стоял у дальней стены, прислонившись к статуе молодой женщины, которая была поразительно похожа на меня. В его руке был бокал, и он выглядел здесь, среди мертвых, совершенно естественно.

- Что это? - я обвела рукой зал. Мой голос дрожал от ужаса и гнева. - Зачем ты это сделал?

- Я? - он усмехнулся, и в этом звуке не было ни капли веселья. - Я лишь сохранил их. Эти статуи - не просто камень, Изольда. Это их прах, скрепленный магией крови. Инквизиция хотела стереть их из истории, сжечь дотла. Я сделал так, чтобы они остались здесь. Как напоминание.

- Напоминание о чем? О твоём триумфе?

Он подошел ко мне, и в свете моей свечи его лицо казалось демоническим.

- О моей ошибке, - он взял меня за руку и подвел к одной из пустых ниш в конце зала. - Я не смог спасти их всех. Твоя мать была последней, кому я обещал защиту. И я нарушил это обещание.

Я замерла. Его пальцы сжимали мою руку до боли, но я не пыталась вырваться.

- Ты... ты защищал ее? - я не могла поверить в то, что слышала. План Каспиана, Мясника, не включал в себя спасение жертв.

- Твоя мать была не просто Химерой, - он повернул меня к себе, его лицо было в нескольких дюймах от моего. - Она была моей единственной слабостью за пятьсот лет. И ты, Изольда... ты - ее последняя воля. Ее месть. И мой шанс на искупление.

Он внезапно прижал меня к холодной каменной стене. Моя свеча упала на пол и погасла, погружая нас в полумрак, освещаемый лишь флуоресцирующими рунами.

Его тело прижалось к моему, тяжелое и властное. Я чув-

ствовала его дыхание на своих губах. Тишина подземелья давила на барабанные перепонки, усиливая каждый звук - наше сбивчивое дыхание, шелест ткани, далекий стук капель воды.

- Почему ты не сказал мне раньше? - выдохнула я, чувствуя, как его колено протиснулось между моих ног, задирая подол черного платья.

- Потому что правда стоит дорого, - прошептал он, накрывая мои губы своими.

Этот поцелуй не был похож на предыдущий. Он был яростным, голодным, полным отчаяния и вековой жажды. Его язык ворвался в мой рот, захватывая территорию, а его руки блуждали по моему телу, сменяя кружево, находя чувствительные участки кожи.

Я ответила на поцелуй с той же яростью. Мои когти непроизвольно вышли, впиваясь в его спину через дорогую ткань костюма. Я хотела его разрушить и одновременно хотела, чтобы он поглотил меня. Это была химия, порожденная кровью и смертью, самая сильная и опасная связь во вселенной.

Его губы спустились к моей шее, и на этот раз он не просто поцеловал меня. Я почувствовала острые клыки, которые коснулись кожи, дразня, обещая боль и экстаз.

- Пей меня, - прорычал он мне в ухо. - Возьми то, что тебе принадлежит по праву рождения.

Он схватил мою руку и прижал ее к своей шее, прямо к пульсирующей вене, где кожа была тонкой и беззащитной. Я

почувствовала, как зверь внутри меня взревел от восторга. Жажда, о которой он говорил, вспыхнула во мне всепоглощающим пожаром.

Я прижалась губами к его горлу, пробуя его на вкус. Его кожа была соленой от пота и пахла мускусом. Я прикусила ее, сначала осторожно, а затем сильнее, чувствуя, как первая капля его густой, горячей крови коснулась моего языка.

Мир вокруг взорвался красками. Я видела его жизнь - битвы в грязи средневековых полей, роскошь балов Версаля, холод ледяных пещер и огонь горящих городов. Это было опьяняюще. Я пила его силу, а он стонал, прижимая меня к себе еще крепче, его руки судорожно сжимали мои бедра, поднимая меня, прижимая к камню.

Наше соитие в этом склепе было актом не любви, а признания. Мы были двумя осколками разрушенного мира, нашедшими друг друга в темноте. Каждый его толчок, каждое мое движение сопровождалось вспышками магической энергии, которая заставляла руны на стенах сиять ослепительным светом.

Его кожа под моими пальцами горела. Я чувствовала, как его бессмертная сущность перетекает в меня, заполняя пустоту, которую я ощущала всю свою жизнь. Мои чувства обострились до предела: я видела тепловое излучение его тела, слышала движение крови в его жилах, чувствовала его экстаз, смешанный с агонией.

Он сорвал с меня лиф платья, и его прохладные ладо-

ни накрыли мою разгоряченную грудь. Контраст температур заставил меня выгнуться в его руках, с моих губ сорвался хриплый стон, который эхом разнесся по подземелью. Его губы снова нашли мои, заглушая звуки нашего безумия.

Это было падение в бездну, где не было ни добра, ни зла, ни прошлого, ни будущего. Только здесь и сейчас. Только этот вкус крови и этот невыносимый жар.

Когда все закончилось, мы еще долго стояли, прислонившись друг к другу, пытаясь восстановить дыхание в холодном воздухе склепа. Каспиан бережно поправил мою одежду, его движения были неожиданно нежными.

- Теперь ты понимаешь? - тихо спросил он, глядя на меня. В его глазах больше не было холода, только бесконечная усталость и странная, пугающая надежда.

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Мое тело все еще вибрировало от избытка энергии, а в голове прояснилось. Я видела статуи вокруг нас другими глазами - теперь они не были просто памятниками боли. Они были свидетелями.

- Иди наверх, Изольда, - сказал он, отступая в тень. - Завтра начнется настоящая работа. И помни: в этом замке нет ничего случайного. Даже твои сны принадлежат не тебе.

Я поднялась по винтовой лестнице, чувствуя себя другим человеком. Или совсем не человеком.

Вернувшись в свою комнату, я подошла к зеркалу. Мое лицо осунулось, глаза горели чистым золотом, а на шее, там,

где он меня метил, теперь красовался тонкий, едва заметный шрам, формой напоминающий лист плюща.

Я легла в кровать, но тишина замка больше не пугала меня. Я знала, что за стенами этой комнаты, в темноте коридоров, бродят призраки, а внизу, в подzemелье, мой враг и мой любовник охраняет покой моих предков.

Перед тем как окончательно провалиться в сон, я услышала тихий шепот, доносившийся из-за стен. Это не был голос Каспиана или ветер. Это были тысячи голосов, сливающихся в один мощный гул.

- Пробудись, Химера. Время жатвы близко.

Я закрыла глаза, и на этот раз мне не снились кошмары. Мне снился трон, сделанный из серебряных мечей и костей вампиров, и я сидела на нем, а Каспиан стоял у моих ног, преклонив колено.

Внезапно замок содрогнулся. Это не был гром. Это был глухой, мощный удар, от которого задрожали стекла в рамах. Где-то вдалеке завывала сирена - звук, который никак не вписывался в атмосферу древнего замка.

Я вскочила с кровати, чувствуя, как внутри все сжимается от предчувствия беды.

Удар повторился, на этот раз ближе. Я подбежала к окну и увидела то, чего не ожидала увидеть никогда.

В ночном небе над Альпами, прорезая метель мощными прожекторами, кружили вертолеты. На их бортах сиял герб Инквизиции - пылающий меч и весы.

- Сайлас, - выдохнула я.

Он нашел нас быстрее, чем обещал Каспиан. И он пришел не за переговорами. С небес на замок посыпались черные точки - десантники в высокотехнологичной броне, вооруженные магическим оружием.

В коридоре слышались быстрые шаги, дверь в мою комнату распахнулась, и вошел Каспиан. Его лицо было бледнее обычного, а в руках он держал старинный меч с клинком, который светился синим пламенем.

- Уходи через потайной ход, - приказал он, хватая меня за руку. - Сейчас же!

- А как же ты? - я вцепилась в его рукав.

- Я задержу их. Это мой замок, и я не позволю этим фанатикам осквернить его.

Снаружи раздался оглушительный взрыв. Стена в дальнем конце коридора рухнула, и в образовавшийся пролом ворвался холодный воздух и искры магического пламени.

Каспиан оттолкнул меня к потайной двери.

- Беги, Изольда! И помни то, что ты видела внизу. Ты - ключ ко всему.

Он развернулся навстречу наступающим теням, его меч описал в воздухе смертоносную дугу. Я в последний раз взглянула на его спину - на тугиуровку, которая теперь казалась живой, пульсирующей в такт битве.

Я шагнула в темноту коридора, но прежде чем дверь закрылась, я услышала голос Сайласа Варкаса, усиленный ма-

гией, который разносился над замком:

- Отдай нам девчонку, Вейн, и, возможно, мы убьем тебя быстро!

Я бежала по узкому тоннелю, чувствуя, как замок надомной содрогается от ударов. Но на этот раз во мне не было страха. Была только холодная, кристально чистая ярость. Химера наконец-то пробудилась полностью, и она была голодна.

Впереди показался свет - выход на заснеженный склон горы. Но когда я выскочила наружу, я увидела, что я не одна.

На скале, прямо перед выходом, сидел огромный черный ворон. Он смотрел на меня умными, человеческими глазами, а затем внезапно заговорил голосом моей покойной приемной матери:

- Ты опоздала, Изольда. Игра уже началась.

Ворон взмахнул крыльями и растворился в метели, оставив меня одну под прицелом десятков лазерных указателей, которые начали танцевать на моей груди.

Я подняла голову и улыбнулась, обнажая клыки.

- Ну, идите ко мне, - прошептала я, чувствуя, как по моим венам начинает течь чистая, неразбавленная магия Химер.

Первый залп магических снарядов осветил гору, превращая ночь в день, и в этом свете моя тень на снегу начала расти, принимая очертания существа, которого мир не видел уже тысячу лет. В огне пожара, пожирающего замок Вейн, родилась новая королева.

Глава 17

Горный воздух в Альпах не просто холодный - он острый, как бритва, которой полоснули по горлу. Он врывался в легкие, заставляя кровь внутри меня превращаться в колотый лед. Замок Вейнов возвышался над пропастью, словно черная корона, вбитая в череп заснеженного пика. Снаружи бушевала метель, скрывая за белой пеленой всё, кроме мрачного величия этого места, которое Каспиан называл «домом». Для меня же это была самая роскошная в мире скотобойня.

Я стояла перед зеркалом в отведенной мне спальне. Комната была завалена тяжелым бархатом цвета свернувшейся крови, обставлена мебелью из мореного дуба, изъеденного временем и, казалось, самой тьмой. На мне было платье из тончайшего черного кружева - подарок хозяина замка. Оно облегло тело, как вторая кожа, подчеркивая каждый изгиб, каждую линию, которую он, несомненно, изучил взглядом еще в машине.

Мои пальцы дрожали, когда я застегивала жемчужное ожерелье на шее. Жемчуг был холодным, как его кожа. Я видела свое отражение: бледная, с лихорадочно блестящими глазами, в которых плескалось золото - признак того, что зверь внутри меня не спал. Он чуял опасность. Он чуял смерть, которой пропитались эти стены за столетия.

- Ты готова? - голос Каспиана раздался от двери прежде,

чем я слышала его шаги. Он не ходил, он скользил, как тень, лишенная веса и совести.

Я обернулась. Он стоял в проеме, безупречный в своем угольно-черном сюртуке. Свет свечей играл на его острых скулах, вырезая из тени лицо падшего ангела. Его глаза, два колодца тьмы, медленно скользнули по мне, от ключиц до подола платья, и я почувствовала, как по позвоночнику пробежал электрический разряд. Это было не просто влечение. Это был инстинкт жертвы, осознающей совершенство своего палача.

- В этом замке слишком много зеркал, Каспиан, - сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал твердо. - Ты так сильно любишь свое отражение или просто боишься забыть, как выглядишь, не имея души?

Он усмехнулся, и в этой усмешке было больше угрозы, чем в обнаженном клинке.

- Зеркала здесь не для меня, Изольда. Они для того, чтобы ты видела себя. Со всех сторон. Чтобы ты не забывала, кто ты есть на самом деле, когда я закончу с тобой.

Он подошел ближе. Запах сандала, морозного утра и едва уловимого, металлического аромата крови окутал меня. Он протянул руку, и я замерла, ожидая удара или ласки. Его пальцы, длинные и аристократичные, едва коснулись моей щеки. Кожа была ледяной, но в месте касания меня словно опалило огнем. Химера внутри меня глухо зарычала, требуя либо разорвать ему глотку, либо прижаться ближе.

- Пойдем, - прошептал он, и его дыхание коснулось моих губ. - Ужин подан. А мои гости не любят ждать.

- Какие гости? Мы здесь одни, - я нахмурилась, глядя в его пустые глаза.

- Увидишь.

Мы шли по длинным коридорам, где шаги тонули в ворсе ковров. Стены были украшены гобеленами, изображающими сцены охоты, но присмотревшись, я поняла, что звери на них имеют человеческие черты, а охотники - глаза, лишённые белков. Каспиан вел меня под руку, и я чувствовала силу, скрытую в его предплечье - стальные мускулы, способные дробить кости.

Столовая встретила нас оглушительной тишиной и запахом озона. Огромный стол из черного мрамора был накрыт на дюжину персон. Свечи в серебряных канделябрах плакали воском, их пламя дрожало, хотя сквозняка не было.

И тут я их увидела.

Сначала это были просто тени, плотнее, чем обычный полумрак. Но когда я моргнула, воздух сгустился, обретая очертания. У стола сидели люди. Или то, что от них осталось.

Справа от меня сидела молодая женщина в изорванном платье викторианской эпохи. Ее горло было перерезано так глубоко, что голова держалась на честном слове, но она изящно держала вилку, вонзая ее в пустое пространство тарелки. Напротив нее расположился офицер в мундире, залитом старой, почерневшей кровью. Его грудная клетка была

разворочена, обнажая неподвижное сердце.

Я задохнулась, отшатнувшись назад, и врезалась в твердую грудь Каспиана. Он не шелохнулся, его руки легли мне на плечи, удерживая на месте.

- Ты видишь их, не так ли? - его голос звучал прямо у моего уха, вибрируя в моих костях. - Твое наследие Химеры. Ты впитываешь магию, а смерть - это самая чистая ее форма. Эти стены помнят каждого, кто испустил здесь дух. И сегодня они ужинают с нами.

- Зачем ты это делаешь? - прохрипела я. - Это пытка?

- Это знакомство с историей, - он подтолкнул меня к стулу во главе стола. - Садись, Изольда. Познакомься с теми, кто воздвиг величие рода Вейнов. С теми, чьими жизнями я платил за свое бессмертие.

Я села, вцепившись пальцами в край стола. Мои когти произвольно удлиннились, царапая дорогой камень. Женщина с перерезанным горлом повернула ко мне лицо. Ее глаза были белесыми, подернутыми пеленой вечного сна, но в них читалась такая нечеловеческая мука, что мне захотелось закричать. Она открыла рот, и вместо слов оттуда вырвался тихий шелест, похожий на шелест сухих листьев.

- Она спрашивает, вкусно ли пахнет жаркое, - спокойно заметил Каспиан, садясь напротив.

Слуги - живые, бледные, как смерть, с пустыми глазами - начали разносить блюда. На тарелках лежало мясо, сочащееся красным соком, и овощи, цветом напоминающие гниль.

Каспиан поднес бокал с густой темной жидкостью к губам, его взгляд был прикован к моему лицу. Он наслаждался моим ужасом.

- Этот офицер, - Каспиан указал кивком на мужчину в мундире, - был моим лучшим другом в восемнадцатом веке. Он узнал, кто я, и попытался сжечь этот замок. Я вырвал его сердце лично. Он до сих пор ищет его под столом, когда думает, что я не смотрю.

Офицер медленно опустил голову вниз, и я увидела, как его прозрачные пальцы скребут по паркету.

Воздух в комнате стал тяжелым, как свинец. Магия крови, текущая в моих жилах, начала резонировать с призраками. Я чувствовала их боль, их последний вздох, их ненависть. Она входила в меня иглами, заставляя кожу зудеть. Перед глазами поплыли кровавые круги.

- Перестань, - прошептала я, закрывая глаза. - Пожалуйста, прекрати это.

- Открой глаза, Химера, - голос Каспиана хлестнул, как бич. - Смотри на них. Это твоя судьба. Твой род делал то же самое. Вы создавали чудовищ, а я - всего лишь одно из них. Ты не сможешь управлять своей силой, пока не научишься смотреть смерти в лицо и не моргать.

Я резко распахнула глаза. Золото в радужке теперь пылало, вытесняя человеческий зрачок.

- Я не такая, как ты, - выплюнула я. - Ты - мясник. Ты убивал ради забавы, ради власти.

- Я убивал, чтобы выжить, - он поставил бокал на стол. Тонкое стекло треснуло под его пальцами. - И ты сделаешь то же самое. Твоя мать... она тоже была здесь. В этой самой комнате.

Сердце пропустило удар.

- Ты лжешь.

- Она сидела там же, где и ты, - он указал на мой стул. - И она видела тех же призраков. Только она не дрожала, как испуганный котенок. Она смеялась. Она была истинной королевой своего клана, Изольда. Она знала, что кровь - это единственная валюта, которая имеет значение в этом мире.

Призрак женщины с перерезанным горлом вдруг поднялся. Она начала обходить стол, ее движения были дергаными, неестественными. Она подошла ко мне, и я почувствовала могильный холод, исходящий от ее прозрачного тела. Она наклонилась, ее лицо оказалось в дюймах от моего. Запах разложения ударил в нос, смешиваясь с ароматом изысканных вин.

Она протянула руку к моему ожерелью, и ее пальцы прошли сквозь мою кожу. Я вскрикнула, чувствуя, как ледяная судорога сводит мышцы.

- Уйди! - закричала я, вскакивая.

Стул с грохотом повалился назад. Каспиан мгновенно оказался рядом. Он не стал отгонять призрака - он просто схватил меня за запястья, прижимая к себе.

- Тише, - прошипел он. - Они чувят твой страх. Он для них

как нектар. Если ты не возьмешь себя в руки, они выпьют тебя досуха.

- Они повсюду, Каспиан! Их сотни! - я видела, как тени в углах зала начинают разрастаться, как из стен выходят новые фигуры - дети с разбитыми головами, старики с выколотыми глазами. Весь замок был живым памятником его зверствам.

- Смотри на меня, - он обхватил мое лицо ладонями, заставляя смотреть в его глаза.

Там не было призраков. Там была только холодная, бесконечная тьма, которая обещала забвение. Его прикосновение было единственной реальностью в этом кошмаре. Я вцепилась в его плечи, пальцы прорвали дорогую ткань сюртука, впиваясь в твердую плоть.

- Уведи меня отсюда, - взмолилась я.

Он не ответил. Вместо этого он прижал меня к стене, скрытой в тени массивного шкафа. Призраки вокруг завывали - беззвучный крик, который отдавался в моем черепе вибрацией. Каспиан тяжело дышал, и я видела, как его клыки удлиняются, прорезая бледную кожу губ.

- Ты хочешь уйти? - его голос стал низким, гортанным. - Но твоя кровь говорит об обратном. Она поет, Изольда. Она жаждет этого хаоса.

Он наклонился к моей шее. Я чувствовала жар, исходящий от него, странный, противоестественный жар для мертвеца. Его дыхание обжигало пульсирующую жилку под моей челюстью. Я должна была оттолкнуть его. Я должна была

возненавидеть его еще сильнее за этот цирк мертвецов. Но мое тело предало меня.

Внутри меня что-то щелкнуло. Сила Химеры, подпитанная ужасом и близостью хищника, выплеснулась наружу. Мои чувства обострились до предела. Я слышала, как бьется его сердце - медленно, тяжело, как удары молота по наковальне. Я чувствовала вкус его желания - терпкий, металлический, опьяняющий.

Я выгнулась в его руках, подставляя шею. Это было безумие. Это был танец на краю бездны.

- Сделай это, - прошептала я, теряя связь с реальностью.
- Выпей меня. Или я разорву тебя.

Он издал звук, похожий на рычание, и его губы накрыли мои. Это не был поцелуй в обычном смысле. Это была битва. Его язык был горячим, его зубы царапали мою кожу, требуя подчинения. Я отвечала с той же яростью, кусая его губы, чувствуя вкус его крови - древней, могущественной, горькой, как полынь.

Его руки скользнули вниз по моей спине, сминая кружево платья, притягивая мои бедра к своим. Я чувствовала твердость его тела, его неоспоримую власть. Мы были двумя монстрами в комнате, полной призраков, и их присутствие только разжигало пламя между нами.

Я закинула голову назад, когда его губы спустились к моей ключице. Каждое его касание оставляло след, который, казалось, будет гореть вечно. Мои пальцы запутались в его

волосах, оттягивая голову назад, чтобы видеть его лицо. Его глаза теперь были кроваво-красными, и в них не было ничего человеческого. Только голод.

- Ты ненавидишь меня, - прохрипел он, вжимаясь лицом в ложбинку между моих грудей.

- Больше всего на свете, - выдохнула я, содрогаясь от волны наслаждения, которая прошла тело, когда его рука скользнула под подол платья, поднимаясь по моему бедру.

Его пальцы были ледяными, но там, где они касались нежной кожи, вспыхивали пожары. Я задыхалась, впиваясь ногтями в его спину. Мир вокруг перестал существовать. Не было больше призраков, не было замка, не было Инквизиции. Только этот момент, пропитанный запахом секса и смерти.

Он поднял меня, и я обхватила его талию ногами, прижимаясь к нему всем телом. Ткань платья была единственной преградой между нами, и она казалась лишней. Каспиан впечатал меня в стену, его ладонь накрыла мою грудь, сжимая ее так сильно, что я вскрикнула - не от боли, а от невыносимого напряжения.

- Твое сердце, - шептал он, прикусывая мочку моего уха. - Оно стучит, как пойманная птица. Ты боишься меня, Изольда Торн. И этот страх - самое возбуждающее, что я чувствовал за последние пятьсот лет.

- Я не боюсь тебя, Каспиан Вейн, - я потянула его за воротник, заставляя посмотреть мне в глаза. - Я боюсь того, кем я становлюсь рядом с тобой.

Он замер. На мгновение в его взгляде промелькнуло что-то похожее на узнавание - или на глубокую, вековую печаль. Но это исчезло так же быстро, как появилось. Он снова стал «Мясником».

Он опустил меня на пол, но не отпустил. Его руки все еще крепко держали мои талию, словно он боялся, что я исчезну или нападу.

Призраки вокруг нас начали бледнеть. Свечи догорали, погружая зал в густые сумерки. Тени возвращались на свои места. Офицер у стола наконец замер, его прозрачная голова упала на грудь. Женщина с перерезанным горлом растворилась в воздухе, оставив после себя лишь легкий запах старых духов.

- Ужин окончен, - холодно произнес Каспиан, отстраняясь. Его лицо снова стало непроницаемой маской. Никаких следов недавней страсти, кроме чуть сбившегося дыхания и капли моей крови на его нижней губе.

Я стояла, тяжело дыша, пытаюсь привести в порядок одежду и мысли. Мое тело все еще горело, требуя продолжения, но разум кричал об опасности. Этот человек - если его можно было так назвать - только что показал мне ад, в котором он живет. И он пригласил меня разделить его.

- Зачем ты показал мне их? - спросила я, поправляя разорванное кружево на плече.

Каспиан подошел к столу и одним глотком допил вино из своего бокала.

- Чтобы ты поняла: в этом замке нет тайн. Здесь всё на виду. Каждый грех, каждая смерть. Тебе негде прятаться, Изольда. Ни от меня, ни от самой себя. Ты - Химера. Ты - венец творения тех, кто не боялся пачкать руки. И если ты хочешь выжить в войне с Сайласом, тебе придется стать еще более жестокой, чем все эти тени вместе взятые.

Он повернулся и направился к выходу, не оглядываясь.

- Завтра мы начнем твое обучение всерьез, - бросил он через плечо. - Постарайся не умереть во сне. Призраки иногда забывают, что живым нужно дышать.

Я осталась одна в огромном, пустом зале. Тишина давила на уши. Я посмотрела на стол - тарелки были чисты, словно никто к ним не прикасался. Только разбитый бокал Каспиана и глубокие царапины от моих когтей на мраморе напоминали о том, что здесь произошло.

Я медленно пошла к выходу, чувствуя на себе сотни невидимых взглядов. Стены шептали. Они называли мое имя. Они приветствовали свою новую обительницу.

Поднимаясь по винтовой лестнице в свою комнату, я случайно взглянула в одно из зеркал. В темноте коридора мое отражение выглядело иначе. За моей спиной стояла тень. Она была выше, массивнее, с огромными рогами и глазами, светящимися первородным золотом.

Я замерла, боясь шевельнуться. Тень медленно подняла руку и коснулась моего плеча - там, где еще мгновение назад были пальцы Каспиана. Я почувствовала не холод, а знако-

мый, родной жар.

Это не был призрак жертвы Каспиана.

Это была моя мать.

Я обернулась, но позади никого не было. Только пустой, холодный коридор и завывание ветра за окном. Но когда я снова посмотрела в зеркало, на стекле остался след - отпечаток ладони, который медленно таял, превращаясь в капли густой, черной крови.

Мои ноги подкосились. Я сползла по стене, обхватывая себя руками. Весь замок казался мне огромной ловушкой, челюстями монстра, которые медленно смыкались. И самое страшное было не то, что я могла погибнуть. Самое страшное - что часть меня этого хотела.

Я закрыла глаза, и перед внутренним взором снова возникло лицо Каспиана. Его вкус все еще стоял у меня на губах. Я ненавидела его за то, что он сделал с моим родом. Я ненавидела его за то, что он превратил мою жизнь в кошмар. Но в этом проклятом замке, среди теней и крови, он был единственным, кто был по-настоящему живым.

Где-то в глубине коридоров раздался протяжный, тоскливый вой. Это не был волк. Это был звук чего-то гораздо более древнего.

Я поднялась и побрела в свою спальню. Каждая тень теперь казалась мне живой. Я чувствовала, как замок дышит. Он был огромным организмом, и мы с Каспианом были его сердцем. Темным, гнилым, но бьющимся в унисон.

Вой повторился, на этот раз ближе. Я заперла дверь на тяжелый засов, но знала, что это не поможет. В этом месте двери существовали только для того, чтобы создавать иллюзию безопасности.

Я легла на кровать, не раздеваясь. Кружево платья кололо кожу, напоминая о его руках. Я смотрела в потолок, где на лепнине застыли каменные горгульи. Мне казалось, что они следят за мной.

Сон пришел внезапно, тяжелый и липкий. Мне снилась кровь. Она заполняла замок, поднимаясь выше и выше, пока я не начала тонуть. И в этой красной бездне я видела Каспиана. Он протягивал мне руку, но вместо пальцев у него были когти моего деда.

Я проснулась от резкого звука. В дверь не просто стучали - ее царапали. С той стороны доносился тяжелый, хриплый шепот.

- Изольда... открой... мы так долго тебя ждали...

Я вскочила, прижимаясь спиной к изголовью кровати. Золотой свет моих глаз разрезал темноту комнаты.

- Уходите! - крикнула я, но голос сорвался.

Царапанье прекратилось. Наступила тишина, которая была еще страшнее звуков. А потом я увидела это.

Из-под двери начала сочиться жидкость. Темная, густая, она медленно заполняла пространство, направляясь к моей кровати. Это была кровь. И от нее исходил запах, который я узнала бы из тысячи.

Запах моей матери.

Я спрыгнула с кровати, пытаясь к окну. Кровь на полу начала пузыриться, принимая форму человеческой фигуры. Я схватила тяжелый подсвечник, готовая защищаться, хотя знала, что против этого магия бессильна.

Фигура почти сформировалась, когда дверь внезапно распахнулась. На пороге стоял Каспиан. Его лицо было бледнее обычного, а в руке он держал старинный кинжал, ручка которого была вырезана из кости химеры.

Он бросил быстрый взгляд на пол, и его глаза вспыхнули яростью.

- Назад! - крикнул он мне.

Он сделал выпад кинжалом, вонзая его в центр кровавого пятна. Раздался нечеловеческий визг - звук, от которого зазвенели стекла в окнах. Кровь на полу вспыхнула синим пламенем и мгновенно испарилась, оставив после себя лишь едкий дым.

Каспиан тяжело дышал. Он убрал кинжал и повернулся ко мне.

- Ты в порядке?

Я не могла ответить. Меня трясло так сильно, что подсвечник выпал из моих рук, с грохотом ударившись о пол.

- Что это было? - наконец выдавила я.

- Прошное, - коротко ответил он. - Я предупреждал тебя, Изольда. Твоя кровь - это маяк. Ты пробудила то, что должно было спать вечно.

Он подошел ко мне и, видя мое состояние, накинул на мои плечи свой сюртук. Он все еще хранил тепло его тела.

- Тебе нельзя оставаться одной, - сказал он, и в его голосе впервые прозвучало нечто, похожее на заботу. Или на очень хорошую ее имитацию. - Этой ночью ты будешь спать в моих покоях.

- Нет, - я покачала головой, пытаюсь вернуть себе остатки гордости. - Я не пойду к тебе.

- Это не предложение, Изольда. Это вопрос твоего выживания. Если ты останешься здесь, к утру от тебя не останется даже пепла. Замок признал в тебе наследницу, и теперь он будет пытаться поглотить тебя, чтобы вернуть себе силу.

Он взял меня за руку, и на этот раз я не сопротивлялась. Его ладонь была твердой и надежной. Мы шли через затихший замок, и я чувствовала, как тени расступаются перед ним. Он был их господином, их хозяином.

Его спальня находилась в самой высокой башне. Она была обставлена с аскетичной роскошью - огромная кровать, камин, в котором вечно горел синий огонь, и стены, полностью закрытые книжными шкафами.

- Ложись, - он указал на кровать. - Я буду здесь.

Он сел в кресло у камина, положив кинжал на колени. Его взгляд был устремлен в огонь, и в этом свете он выглядел как древнее божество, уставшее от собственного бессмертия.

Я легла поверх покрывала, кутаясь в его сюртук. Запах сандала успокаивал, прогоняя остатки ужаса. Я наблюдала

за ним, за тем, как блики огня пляшут на его лице.

- Каспиан? - позвала я тихо.

Он не повернул головы.

- Почему ты спас меня? Ведь если я умру, ты получишь доступ к библиотеке. Разве не этого ты хотел?

Он долго молчал, и я уже подумала, что он не ответит.

- Мертвая Химера бесполезна, Изольда, - наконец произнес он. - Мне нужен ключ, который добровольно откроет дверь. И... - он сделал паузу, его голос стал едва слышным. - Ты слишком интересна, чтобы позволить этому замку сожрать тебя так быстро.

Я закрыла глаза, чувствуя, как сон снова наваливается на меня. Но на этот раз он был другим. Мне больше не снилась кровь. Мне снился лед, который медленно таял под лучами золотого солнца.

Перед тем как окончательно провалиться в забытие, я почувствовала легкое прикосновение к своим волосам. Оно было мимолетным, почти нереальным.

- Спи, маленькая хищница, - прошептал голос в темноте. - Завтра мир станет еще страшнее.

Я заснула, зная, что в этом замке, полном призраков и монстров, самый опасный из них сейчас охраняет мой сон. И это пугало меня больше, чем любая смерть.

Проснувшись я от того, что в комнате стало невыносимо тихо. Синий огонь в камине погас. Я приподнялась на локтях, оглядываясь. Кресло было пусто. Каспиан исчез.

Я села на кровати, сбрасывая сюртук. В комнате было холодно. Окно было распахнуто, и в него залетали снежинки, тая на ковре. Я подошла к окну и посмотрела вниз.

Замок Вейнов утопал в утреннем тумане. Но на снегу, прямо под моей башней, я увидела нечто, что заставило мое сердце замереть.

Там, четко выведенные на девственно белом покрове, были выведены огромные символы на языке моего клана. Они были написаны кровью, которая еще дымилась на морозе.

«ОН ПРЕДАСТ ТЕБЯ ТАК ЖЕ, КАК ПРЕДАЛ ЕЁ».

Я отшатнулась от окна, и в этот момент дверь спальни распахнулась. На пороге стоял Каспиан. Его руки были по локоть в свежей крови, а в глазах застыло выражение, которое я не видела раньше.

Это был страх.

- Собирайся, - резко бросил он. - Они уже здесь.

- Кто «они»? - вскрикнула я.

- Те, кто научил меня убивать.

В этот момент замок содрогнулся от мощного удара. Где-то внизу раздался звон разбитого стекла и крики слуг.

Я посмотрела на свои руки. На моих ладонях начали проступать мелкие, острые чешуйки, а ногти превратились в черные лезвия. Зверь внутри меня больше не ждал. Он рвался наружу.

Каспиан подошел ко мне и схватил за плечи.

- Слушай меня внимательно, Изольда. Чтобы ни случи-

лось дальше - не останавливайся. Даже если увидишь, как я умираю.

Он прижал меня к себе на краткое мгновение, и я почувствовала, как его сердце наконец забилося - быстро, неистово, по-человечески.

А потом стена спальни взорвалась, и в пролом ворвались тени, у которых не было лиц, только бесконечный, жаждущий голод.

Я оскалилась, чувствуя, как магия крови закипает в моих жилах, готовая выплеснуться разрушительным штормом.

Бал начался. Но на этот раз танцевать будем мы.

Глава 18

Воздух в замке Вейнов был пропитан запахом старого камня, дорогого табака и едва уловимым, дразнящим ароматом вечности, который исходил от самого Каспиана. За окнами бесновались Альпы. Метель билась в узкие стрельчатые окна, словно сотни разъяренных призраков пытались прорваться внутрь, чтобы согреться у камина, который сейчас пожирал дубовые поленья с треском, похожим на ломающиеся кости.

Я стояла у окна, обхватив себя руками. Моя кожа горела, несмотря на сквозняки, гуляющие по огромному залу. Внутри меня ворочалось нечто тяжелое, темное, когтистое. Зверь, который проснулся после смерти матери, больше не желал спать. Он требовал ответов, он требовал крови, он требовал истины, которую скрывали от меня все эти годы.

Каспиан сидел в глубоком кресле, обтянутом кожей цвета бычьей крови. В его руке был бокал с чем-то темным, но он не пил. Он просто наблюдал за мной своими ледяными, пронзительными глазами, в которых застыли столетия боли и высокомерия. На нем был черный бархатный камзол, растянутый у горла, и в этом полумраке он казался не человеком, а изваянием, высеченным из самого холодного мрамора в мире.

- Ты боишься не того, что увидишь, Изольда - его голос

прозвучал низко, вибрируя где-то у меня в позвоночнике. - Ты боишься того, кем ты станешь, когда узнаешь правду. Ложь - это уютный кокон. Истина же - это освеженная плоть под ледяным дождем.

Я обернулась. Мои зрачки, я чувствовала это, расширились, почти затопив радужку золотом. Мой дар Химеры откликался на его близость, на его силу.

- Моя жизнь и так превратилась в руины, Каспиан. Ты помог их дожечь. Теперь дай мне то, ради чего мы здесь. Ритуал. Я хочу видеть.

Он медленно поднялся. Каждое его движение было пропитано хищной грацией. Он не шел, он скользил по паркету, сокращая расстояние между нами, пока я не почувствовала холод, исходящий от его тела. Он всегда был таким - обманчиво прекрасным и смертоносным, как клинок, украшенный алмазами.

- Ритуал Прозрения - это не просто просмотр старой киноленты - он остановился так близко, что я видела каждую ворсинку на его ресницах. - Ты войдешь в мою кровь. Ты станешь мной на те мгновения, когда совершались великие предательства. Ты почувствуешь мой голод, мою ярость и мой стыд. Если твоя психика не выдержит, ты навсегда останешься в лабиринте моих кошмаров. Ты готова рискнуть своим рассудком ради призраков прошлого?

- У меня нет ничего, кроме этих призраков - я сделала шаг вперед, сокращая последние дюймы между нами. - Мой род

стерт. Моя мать мертва. Единственный, кто знает правду, - это монстр, который стоит передо мной. У меня нет выбора.

Каспиан едва заметно усмехнулся, и эта усмешка была острее бритвы.

- Хорошо. Тогда начни.

Он протянул руку и взял со столика, стоявшего рядом, кинжал с рукоятью из кости единорога. Сталь блеснула в свете камина, отражая пляшущие языки пламени. Он не колебался. Резким, уверенным движением он полоснул по своему запястью.

Я вздрогнула. Запах его крови ударил мне в ноздри, и это было похоже на электрический разряд. Она пахла не так, как человеческая. В ней был аромат грозы, соленого моря и чего-то древнего, первородного. Темная, густая жидкость начала медленно стекать по его бледной коже, собираясь в тяжелые капли.

- Пей, Изольда Thorne. Пей и не смей отворачиваться - его голос стал жестким, приказным.

Я потянулась к его руке, мои пальцы дрожали. Когда я обхватила его запястье, я поразилась тому, насколько его кожа была холодной, почти как лед, но под ней пульсировала мощь, способная сокрушить горы. Я медленно поднесла его руку к своим губам.

Мое дыхание участилось. Я чувствовала, как во мне просыпается жажда - не та обычная жажда, которую утоляют водой, а нечто глубокое, утробное. Зверь внутри меня завыл от

восторга. Я прикоснулась языком к ране, и первый же глоток заставил мои глаза закатиться.

Это был огонь. Жидкий, яростный огонь, который мгновенно разлился по моим венам. Я вцепилась в его плечи, ища опоры, потому что пол под ногами начал исчезать. Каспиан не шевелился. Его вторая рука легла мне на затылок, пальцы запутались в моих волосах, прижимая меня плотнее к источнику этой обжигающей силы.

- Тише, маленькая Химера - прошептал он мне в самое ухо, и его дыхание опалило мне кожу. - Впитывай. Не сопротивляйся потоку.

Я пила, и мир вокруг начал рассыпаться на куски. Стены замка таяли, превращаясь в густой, багровый туман. Звук метели за окном сменился криками, звоном стали и ревом пламени. Я чувствовала, как мое сознание разрывается, впуская в себя чужую память.

Вспышка.

Я больше не Изольда. Я - он. Я чувствую тяжесть длинного меча в своей руке. Мои плечи шире, мое зрение острее, я вижу тепловые контуры людей в ночной темноте. Вокруг меня - Сольхейм. Деревня клана Химер. Но это не та мирная обитель, о которой я мечтала. Это бойня.

Воздух забит пеплом и криками. Я вижу своих соплеменников - тех, чью кровь я ношу в себе. Они сражаются с отчаянием обреченных. Женщины в длинных белых одеждах вызывают магические щиты, но те лопаются под ударами Ин-

квизиции, как мыльные пузыри.

И я - Каспиан - иду сквозь этот хаос. Мой плащ промок от крови. В моем сердце нет жалости, только холодный, свинцовый приказ Совета Пяти. Мы должны очистить мир от "ошибок природы".

- Каспиан, назад! - кричит кто-то справа, но я не слушаю.

Я вижу женщину. Она стоит на ступенях главного храма, ее волосы растрепаны, в глазах - не страх, а бесконечная, выжигающая ненависть. Это моя мать. Но она моложе. Намного моложе. На ее руках - сверток. Маленький ребенок. Я.

- Отойди, Элара - мой собственный голос (его голос!) звучит хрипло. - Тебе не победить. Отдай ребенка, и твоя смерть будет быстрой.

Она смеется, и этот смех разрывает мне душу.

- Вы боитесь нас, Вейн. Боитесь того, что мы сильнее. Химеры - это не ошибки. Мы - следующая ступень. И ты это знаешь. Твои хозяева дрожат в своих креслах, потому что их время уходит.

Я вижу, как моя мать поднимает руку, и воздух вокруг нее начинает сгущаться, превращаясь в призрачных зверей. Волки, орлы, львы - все они сотканы из чистого золотого света. Она бросает их в бой, и я чувствую, как меч в моей руке становится тяжелым.

- Глупая - шепчу я.

Картинка дергается. Кровь Каспиана внутри меня вскипает, переводя видение на новый уровень. Теперь я чувствую

его эмоции. Это не холод. Это... сомнение? Он не хочет ее убивать. Он восхищается ею. Он видит в ней то, чего лишен сам - жизнь, бьющую через край, даже на пороге смерти.

Внезапно сзади появляется фигура в золотых доспехах. Сайлас Варкас. Молодой, еще без шрамов, которые украсят его лицо позже, но с тем же фанатичным блеском в глазах. Он поднимает арбалет, заряженный болтом с черным накопником. Ядовитая сталь, вымоченная в крови падших.

- Нет! - кричит Каспиан внутри видения.

Он бросается вперед, но не чтобы убить Элору, а чтобы преградить путь Сайласу. Но поздно. Болт срывается с тетивы.

Я чувствую, как время замедляется. Я вижу траекторию полета снаряда. Он должен был попасть в сердце моей матери. Но Каспиан взмахивает мечом, сбивая болт в воздухе. Металл искрит.

- Вейн, что ты творишь?! - орет Сайлас. - Она должна умереть! Все они должны сдохнуть!

В этот момент Элора понимает, что ее единственный шанс - это бегство. Она смотрит на Каспиана, и в этом взгляде происходит негласный обмен. Моментальное понимание между двумя хищниками. Он дает ей секунду. Одну единственную секунду.

- Беги! - рычит он.

Элора разворачивается и прыгает в провал, ведущий в подземные туннели. В ту же секунду замок содрогается от

взрыва. Инквизиция применила магический нападлм.

Видение начинает распадаться. Я вижу лицо Каспиана, залитое кровью и сажей. Он стоит посреди руин и смотрит на горящий Сольхейм. В его руках - герб моего рода, который он поднял из пыли. Тот самый герб, который я видела у него на плече.

- Ты спас ее... - прошептала я, но мой голос утонул в реве огня.

Вспышка боли вернула меня в реальность.

Я отпрянула от его руки, едва не упав на ковер. Мое дыхание было прерывистым, судорожным. Губы были испачканы его кровью, и я чувствовала ее вкус - металлический, сладкий, дурмнящий. Сердце колотилось в груди, как пойманная птица.

Каспиан стоял неподвижно. Его рана на запястье уже начала затягиваться, оставляя лишь тонкую розовую полосу. Он смотрел на меня с нечитаемым выражением лица.

- Ты видела - это не был вопрос.

- Ты спас ее - я подняла на него глаза, и слезы начали обжигать мои щеки. - Ты не убивал ее в ту ночь. Ты дал ей уйти. Почему? Почему все говорят, что ты - Мясник? Почему ты позволил миру верить, что ты уничтожил мой клан?

Он медленно подошел ко мне и опустился на одно колено, чтобы наши лица были на одном уровне. Его рука потянулась к моему лицу, и на этот раз я не отстранилась. Его пальцы, холодные и нежные, смахнули слезу с моей щеки.

- Потому что живой мертвец - лучший щит для тех, кто хочет спрятаться - тихо сказал он. - Если бы Инквизиция знала, что Элара Thorne выжила, они бы перевернули весь мир, чтобы найти ее. Им нужно было тело. Им нужна была победа. Я дал им горы трупов, Изольда. Я убил многих, это правда. Но я оставил в живых ту, кто несла будущее вашего рода.

- И она предала тебя... - я вспомнила дневник, который мы нашли. - Она ненавидела тебя до последнего вздоха. Она думала, что ты охотишься за ней.

Каспиан отвел взгляд. В его глазах на мгновение мелькнула такая бездонная печаль, что у меня перехватило дыхание.

- Мы все совершаем ошибки, когда боимся. Твоя мать видела во мне лишь инструмент Совета. Она не могла поверить, что у монстра может быть воля, отличная от воли его хозяев. Она провела жизнь в бегах, веря, что я - ее главная угроза. И в этом была моя вина. Я не смог объяснить ей... да и не уверен, что она стала бы слушать.

Я смотрела на него, и стена ненависти, которую я старательно строила все эти дни, начала давать трещины. Передо мной сидел не просто бессмертный палач. Передо мной был мужчина, который нес бремя чужих грехов веками, защищая ту, кто его проклинала.

Химия между нами изменилась. Это больше не было противостояние хищника и жертвы. Воздух между нами стал густым, наэлектризованным. Я чувствовала жар, исходящий от

своего собственного тела, и холод, который тянулся от него, желая согреться.

- Почему ты помогаешь мне теперь? - мой голос сорвался на шепот. - Ты мог просто оставить меня в том морге. Мог отдать Сайласу. Зачем тебе я, Каспиан?

Он медленно сократил расстояние между нашими губами. Я чувствовала его дыхание - оно пахло снегом и той самой кровью, которая все еще пела в моих венах.

- Потому что ты - это она, Изольда. Но в тебе есть то, чего не было в Эларе. Ты не боишься меня так, как она. Ты ненавидишь меня, ты хочешь меня убить, но ты не бежишь.

Его рука переместилась на мою шею, большой палец коснулся пульсирующей жилки. Мой пульс участился, ударяя в его ладонь. Я видела, как его глаза потемнели, становясь почти черными. Голод. Но не тот, что утоляют кровью.

- Я должна ненавидеть тебя - прошептала я, подаваясь вперед, вопреки всякой логике.

- Так ненавись - выдохнул он мне в губы.

Когда он поцеловал меня, это не было нежностью. Это было столкновение двух стихий. Вкус его губ был горьким и пьянящим одновременно. Я ответила на поцелуй с яростью, которая копилась во мне годами. Мои пальцы впились в его плечи, сминая бархат камзола. Зверь внутри меня торжествующе зарычал.

Это была не просто близость. Это был обмен энергией. Я чувствовала, как его древняя сила течет в меня, а моя мо-

лодая, необузданная магия Химеры окутывает его, согревая ледяное сердце. Его руки скользили по моей спине, прижимая меня к себе так сильно, что казалось, наши кости вот-вот срастутся.

Каждый вдох был общим. Каждое движение - вызовом. Его зубы коснулись моей нижней губы, причиняя легкую, возбуждающую боль, и я ответила тем же, чувствуя на языке солоноватый вкус его бессмертия. Мы были двумя чудовищами, нашедшими друг друга в эпицентре бури.

Его пальцы нащупали шнуровку на моем корсете. Я затаила дыхание, чувствуя, как холодный воздух замка касается моей разгоряченной кожи. Каждое его прикосновение оставляло за собой след из мурашек и невыносимого томления. Я хотела большего. Я хотела раствориться в нем, чтобы заглушить ту боль, которую принесло мне видение.

Он отстранился лишь на секунду, чтобы заглянуть мне в глаза.

- Если мы пойдем дальше, пути назад не будет, Изольда. Ты привяжешь свою душу к моей. Ты готова стать частью тьмы?

Вместо ответа я потянула его за воротник, снова накрывая его губы своими. В этот момент мне было плевать на пророчества, на Инквизицию и на то, что он когда-то разрушил мой дом. Здесь и сейчас существовали только его руки, его запах и та невероятная, пугающая связь, которая крепла с каждой секундой.

Мы переместились к широкой тахте у камина. Пламя отбрасывало наши тени на стены, и эти тени казались огромными, переплетенными телами зверей. Каспиан двигался с пугающей уверенностью, его губы исследовали мою шею, ключицы, спускаясь ниже к ложбинке между грудей. Я выгнулась навстречу его ласкам, срывая с губ сдавленный стон.

Весь мир за пределами этой комнаты перестал существовать. Не было гор, не было снега, не было врагов. Была только эта пульсирующая, горячая правда тел. Я чувствовала, как моя магия крови откликается на его прикосновения, кожа начинала едва заметно светиться золотом в тех местах, где он меня касался.

- Твоя кровь поет - прошептал он, прижимаясь лицом к моему животу. - Я никогда не слышал такой музыки.

Его руки были везде, они знали мое тело лучше, чем я сама. Он находил те точки, о существовании которых я не подозревала, заставляя меня содрогаться от волн наслаждения, которые граничили с агонией. Я чувствовала его напряжение, его сдерживаемую мощь, которая готова была вырваться наружу и уничтожить все вокруг.

Но в самый пик этого безумия, когда реальность уже начала расплываться в багровом тумане, снаружи раздался звук, который не имел отношения к метели.

Тяжелый, глухой удар. А затем - звон разбитого стекла где-то на нижних этажах.

Каспиан замер. Его тело мгновенно превратилось в натя-

нутую струну. В ту же секунду я почувствовала это - резкий, тошнотворный запах озона и жженой серы. Магия Инквизиции.

- Они здесь - его голос мгновенно лишился страсти, став холодным, как лед на вершинах Альп.

Я рывком села, пытаясь привести в порядок одежду. Мои руки дрожали, а губы горели от его поцелуев. Внутри все еще бушевал пожар, но страх уже начал просачиваться в вены холодными каплями.

- Как они нас нашли? Замок защищен заклинаниями крови! - я вскочила на ноги, чувствуя, как когти Химеры непроизвольно выходят из кончиков пальцев.

Каспиан поднялся, застегивая камзол. Его лицо снова стало непроницаемой маской. Он подошел к окну и вгляделся в темноту метели.

- Заклинания крови работают только против тех, у кого есть душа - тихо сказал он. - Сайлас прислал не людей.

Я подошла к нему и похолодела. Там, внизу, на заснеженном склоне, двигались тени. Но они не шли по снегу - они скользили над ним. Существа, похожие на обрывки черного савана, с длинными, костлявыми конечностями и пустыми глазницами.

- Ловцы душ - выдохнула я. - Но их не видели уже триста лет. Их создали, чтобы охотиться на первых Химер.

- Сайлас зашел дальше, чем я думал - Каспиан обернулся ко мне, и в его руке уже был меч. - Слушай меня внима-

тельно, Изольда. Уходи через потайной ход в библиотеке. Он выведет тебя к конюшням. Бери моего вороного и скачи к ледяному озеру. Я задержу их.

- Нет! Я не оставляю тебя здесь! - я схватила его за руку.
- После всего, что я видела... после того, что между нами было... ты думаешь, я просто убегу?

Он схватил меня за плечи, и его взгляд был суров.

- Это не героизм, Изольда. Это стратегия. Если они схватят нас двоих, все кончено. Ты - их главная цель. Твоя кровь - это то, что нужно Сайласу для завершения его плана. Проваливай!

В этот момент дверь в зал разлетелась в щепки. В проеме стояло нечто, отдаленно напоминающее человека, но его кожа была серой, как пепел, а вместо пальцев были длинные стальные лезвия. За его спиной вспыхнул свет факелов Инквизиции.

- Слишком поздно для прощаний, Мясник - раздался знакомый, ненавистный голос Сайласа Варкаса из глубины коридора. - Я пришел за тем, что принадлежит мне по праву.

Каспиан толкнул меня себе за спину, и я почувствовала, как воздух вокруг него начал вибрировать от чистой, незамутненной ярости первородного вампира.

- Она никогда не будет твоей, Сайлас - прорычал Каспиан.

Я посмотрела на врага, потом на мужчину, который только что открыл мне мое прошлое. Мои глаза вспыхнули золотом, и я почувствовала, как чешуя начинает проступать на

моих запястьях. Если они хотят войны, они ее получают. Но я больше не была той испуганной девочкой, которая бежала из Парижа.

Я - Изольда Thorne. Последняя из рода Химер. И в моих венах течет кровь вампира, который когда-то спас мою мать.

- Каспиан - прошептала я, становясь с ним плечом к плечу.
- Мы будем сражаться вместе.

Он не ответил, но я почувствовала, как его рука на мгновение сжала мою. А затем зал заполнился тенями, сталью и криками.

Первый Ловец душ бросился вперед, издавая звук, похожий на скрежет металла по стеклу. Его когти полоснули воздух в дюймах от моего лица. Я пригнулась, чувствуя, как сила Химеры наполняет мои мышцы неестественной мощью. Одним рывком я вцепилась существу в то место, где у человека должно быть горло, и почувствовала вкус холодного, мертвого пепла.

Бойня началась.

Замок, который еще минуту назад был убежищем, превратился в ловушку. Но среди хаоса и крови я знала одно: правда, которую я узнала, сделала меня сильнее любого страха. Каспиан не был моим врагом. Он был моим единственным шансом на спасение. И я не собиралась уступать его смерти без боя.

Вспышки заклинаний озаряли зал. Сайлас Варкас медленно входил внутрь, на его лице играла торжествующая улыбка.

ка. Он видел наши усилия, но он также видел количество своих слуг, которые продолжали прибывать из темноты коридоров.

- Ты видишь, Изольда? - крикнул он, перекрывая звон мечей. - Твой защитник слабеет. Он стар. Его время вышло. Приди ко мне, и я обещаю, что его смерть будет легкой!

Каспиан обернулся к нему, его лицо было залито черной кровью Ловцов.

- Ты получишь только пепел, Варкас!

В этот момент пол под нами содрогнулся. Замок Вейнов хранил свои секреты, и один из них сейчас пробуждался. Древние механизмы, заложенные предками Каспиана на случай окончательного падения, начали приходить в движение.

Но Сайлас не смотрел на пол. Он смотрел на меня. И в его руке я увидела артефакт, который заставил мое сердце замереть. Серебряная сеть, сплетенная из волос девственниц-ведьм. Оружие, предназначенное специально для пленения Химер.

Он взмахнул рукой, и сеть полетела ко мне, расширяясь в воздухе, как пасть чудовища.

Каспиан прыгнул, пытаясь перехватить ее, но один из Ловцов вцепился ему в ногу, повалив на пол.

- Нет! - закричала я, видя, как серебряные нити опускаются на меня.

Мир вспыхнул белым светом, и последнее, что я почувствовала, была нестерпимая боль в каждой клетке моего те-

ла, когда магия сети начала высасывать мою силу.

А затем наступила тьма, пропитанная запахом снега и крови.

Глава 19

Воздух в высокогорном поместье Вейнов был настолько разреженным и холодным, что казался наэлектризованным. Здесь, на вершине мира, зажатой между заснеженными пиками Альп, время словно застыло в ледяном янтаре. Я стояла у панорамного окна в библиотеке, глядя, как колючий снег бьется о стекло, пытаюсь прорваться внутрь, в тепло, пахнущее старой кожей книг, воском и дорогим бренди. Мои пальцы, все еще подрагивающие от остаточного адреналина последних дней, сжимали тяжелую раму. Внизу, в долине, мир продолжал свое суетливое вращение, но здесь, в логове Мясника, существовала лишь тишина, нарушаемая только треском поленьев в камине.

Каспиан был где-то за моей спиной. Я не слышала его шагов - вампиры его калибра перемещаются подобно теням - но я чувствовала его присутствие всей поверхностью кожи. От него исходил едва уловимый холод, смешанный с ароматом морозного кедра и чего-то древнего, что заставляло мои инстинкты Химеры биться в клетке ребер. Мой зверь внутри выл, чувствуя хищника, равного себе. Или, возможно, превосходящего.

- Ты боишься не того, что увидишь, Изольда, - его голос раздался совсем рядом, низкий, бархатистый, вибрирующий в самом основании моего черепа. - Ты боишься того, что по-

сле этого ты уже не сможешь меня ненавидеть с прежней чистотой.

Я резко обернулась. Каспиан стоял в двух шагах, облаченный в черную шелковую рубашку, расстегнутую у ворота. В полумраке библиотеки его кожа казалась алебастровой, а глаза - два глубоких омута запекшейся крови - смотрели на меня с пугающей пронизательностью. Он держал в руках старинный серебряный кубок, украшенный гравировкой, изображающей терзающих друг друга грифонов.

- Твоя ненависть - это единственное, что удерживает тебя от падения в бездну, - продолжал он, подходя ближе. Его движения были текучими, лишенными лишних жестов. - Но правда - это не уютное одеяло. Это скальпель. Она вскрывает нарывы и оставляет шрамы. Ты готова к боли?

- Я выросла в боли, Каспиан, - я выпрямилась, стараясь, чтобы мой голос не дрогнул. - Мой род стерли с лица земли, пока я была ребенком. Ты был там. Ты держал меч. О какой боли ты хочешь мне рассказать?

Он усмехнулся, и эта усмешка была горькой, лишенной тепла. Он протянул руку и коснулся моей щеки. Его пальцы были ледяными, но там, где они касались моей кожи, вспыхивал жар. Я вздрогнула, но не отстранилась. Между нами натянулась невидимая струна, гудящая от напряжения. Я чувствовала, как мои зрачки расширяются, как пульс учащается, отдаваясь в висках ритмичными ударами тяжелого молота.

- Ритуал Прозрения требует доверия, которого у нас нет, - прошептал он, склоняясь к моему уху. Его дыхание коснулось моей шеи, вызвав волну мурашек, пробежавшую вниз по позвоночнику. - Но он также требует крови. Моей крови. В ней заключена память веков. В ней - правда о Сольхейме. Пей, Химера. Пей и смотри, как рушится твой мир.

Он взял мою руку и прижал мои пальцы к своей шее, туда, где под тонкой, почти прозрачной кожей должна была биться вена. Но там была лишь неподвижность бессмертия. Каспиан перехватил кубок и резким движением когтя вскрыл себе запястье. Густая, почти черная жидкость потекла в серебряную чашу. Запах ударил мне в нос - густой, металлический, опьяняющий. Это был запах силы, от которой кружилась голова. Мои клыки, скрытые до этого, непроизвольно выдвинулись, царапая внутреннюю сторону губы. Я почувствовала, как во рту скапливается слюна, а в животе завязывается тугой узел жажды.

Это была не просто потребность в еде. Это был зов крови к крови. Моя магия Химеры узнавала своего носителя. Она требовала поглотить этот дар, раствориться в нем.

Каспиан протянул мне кубок. Его глаза теперь горели алым пламенем, отражая огонь камина.

- Пей, - приказал он.

Я взяла кубок. Мои пальцы соприкоснулись с его, и этот контакт был подобен удару тока. Я поднесла чашу к губам. Кровь была горячей, вопреки холоду его тела. Первый гло-

ток обжег горло, словно жидкий огонь. Я зажмурилась, чувствуя, как сознание начинает плыть. Второй глоток - и реальность вокруг меня начала осыпаться, как старая штукатурка. Стены библиотеки растворились в густом сером тумане, шум ветра сменился нарастающим гулом тысяч голосов, шепчущих на забытых языках.

Я почувствовала, как Каспиан подхватил меня за талию, не давая упасть. Его тело было единственным якорем в этом хаосе. Я уткнулась лицом в его плечо, вдыхая запах его кожи, пока мое сознание проваливалось в воронку чужой памяти.

Мир взорвался цветом и звуком.

Сольхейм. 1842 год.

Запах гари был первым, что я почувствовала. Он был повсюду - едкий, забивающий легкие, смешанный с ароматом цветущей лаванды и свежеевыпеченного хлеба, который теперь превращался в пепел. Я видела все глазами Каспиана. Мои руки были его руками - длинными, сильными, облаченными в забрызганные кровью кружевные манжеты. В правой руке я сжимала тяжелый палаш, его эфес впивался в ладонь, ставшую продолжением оружия.

Крики. Они доносились отовсюду. Сольхейм, родовое поместье моего клана, было в огне. Величественные белые колонны рушились, погребая под собой слуг и членов семьи. Я видела фигуры в тяжелых плащах Инквизиции - Совет Пяти уже тогда был безжалостен. Они двигались среди пламени, словно жнецы на поле боя.

Но Каспиан... он не был с ними. Он двигался сквозь хаос с какой-то ледяной решимостью, игнорируя приказы командиров Инквизиции. Он искал что-то. Кого-то.

Я чувствовала его эмоции - это был не холодный расчет убийцы, а бешеная, пульсирующая тревога. Его сердце - то самое сердце, которое сейчас в моем времени почти не билось - в этой памяти колотилось, как загнанная птица.

- Елена! - вырвался из моих (его) легких хриплый крик.

Я узнала это имя. Моя мать.

Мы ворвались в оранжерею. Стекла лопались от жара, осыпаясь сверкающим дождем. Среди экзотических цветов, увядающих под натиском огня, стояла женщина. Она была прекрасна даже в этом аду. Длинные золотистые волосы рассыпались по плечам, ее платье было разорвано, а на груди расплывалось кровавое пятно. В руках она сжимала сверток. Ребенка.

Меня.

- Каспиан, - прошептала она, и в ее голосе не было страха. Только безграничная, мучительная печаль. - Ты опоздал. Они уже пустили гончих.

- Я выведу вас, - Каспиан сделал шаг к ней, его голос дрожал от напряжения, которое я чувствовала как свое собственное. - Елена, отдай мне девочку. Я спрячу её. Они не найдут её в тени моего имени.

- Нет, - она покачала головой, и слеза скатилась по ее щеке, мгновенно испаряясь. - Моя магия... она отравлена. Со-

вет наложил проклятие на кровь Химер. Если я умру сама, проклятие перейдет на Изольду. Она станет чудовищем, лишенным разума, вечно голодным зверем. Ты знаешь закон, Каспиан. Кровь должна быть отдана добровольно тому, кто не является врагом.

В этот момент двери оранжереи содрогнулись от мощного удара. Солдаты Инквизиции были уже близко. Я чувствовала, как ярость закипает в жилах Каспиана - темная, древняя сила вампира, готовая вырваться наружу и растерзать любого, кто встанет на пути.

- Я не убью тебя, - прорычал он, и в этом рыке было столько боли, что мое реальное тело в библиотеке содрогнулось в судороге.

- Ты спасешь её, - Елена шагнула к нему, прижимая сверток к его груди. - Убей мать, чтобы жила дочь. Это единственный путь разорвать круг. Очисти мою кровь своим клинком. Пожалуйста. Как ты любил меня... сделай это.

Я почувствовала, как рука Каспиана, сжимающая меч, задрожала. Это было невыносимо. Великий Мясник, бессмертный аристократ, дрожал от ужаса перед необходимостью совершить милосердное убийство.

Снаружи раздался голос - холодный, властный. Сайлас Варкас. Тогда он был молод, но его жажда власти уже ощущалась как физическое давление.

- Вейн! Выводи девку и плод! Совет ждет их голов!

Елена посмотрела Каспиану прямо в глаза. Я видела в ее

взгляде отражение вечности. Она потянулась и коснулась его губ своими - прощальный поцелуй, пахнувший лавандой и смертью.

- Сейчас, - прошептала она.

И Каспиан ударил.

Боль была ошеломляющей. Это не была физическая рана, это был разрыв самой ткани реальности. Я чувствовала, как сталь проходит сквозь плоть моей матери, как ее жизнь перетекает на клинок, а затем, повинаясь древней магии Химер, впитывается в мою крошечную сущность, которую она прижимала к себе. Это было очищение через жертвоприношение. Каспиан не убивал её из ненависти или по приказу Совета. Он вырывал её из лап тех, кто сделал бы её существование бесконечной пыткой.

Он стоял над ее телом, когда двери рухнули. Его лицо в этот миг превратилось в маску из застывшего камня. Когда вошли инквизиторы, они увидели Мясника Старой Гвардии - холодного, равнодушного, с окровавленным мечом в руках.

- Она мертва, - произнес он голос, лишенным всяких чувств. - Ребенок тоже. Я сжег их тела в огне оранжереи.

Сайлас подошел ближе, прищурившись.

- Ты слишком быстр на расправу, Вейн. Совет хотел допросить её.

- Химеры не говорят, Варкас, - Каспиан вытер клинок о подол платья моей матери, и этот жест был настолько пренебрежительным, что я едва не закричала от ярости, забыв, что

это лишь маскировка. - Они только кусаются. Я избавил мир от этой заразы. Разве не за этим вы меня позвали?

Я видела, как он незаметно сжал в левой руке крошечный амулет, который скрывал мое присутствие. Мой младенческий плач был подавлен магией крови. Он рисковал всем - своим статусом, своей жизнью, своей бессмертной душой - чтобы спасти меня.

Видение начало тускнеть. Пламя Сольхейма превращалось в искры, которые уносил холодный ветер Альп. Я чувствовала, как возвращаюсь в свое тело, как мои легкие снова начинают втягивать холодный воздух библиотеки.

Я открыла глаза, тяжело дыша. Кубок выпал из моих рук, с глухим звоном ударившись о ковер. Остатки крови впитались в ворс, оставляя темное пятно. Я все еще была в объятиях Каспиана. Он держал меня крепко, его подбородок покоился на моей макушке. Я чувствовала, как его тело содрогается от беззвучного вдоха.

- Теперь ты знаешь, - его голос был едва слышным шепотом. - Теперь ты видела правду, которую я хранил полтора столетия.

Я оттолкнула его, но не со злостью, а от избытка чувств, которые не могли найти выхода. Мои ноги подкашивались. Я оперлась о стол, глядя на него широко открытыми глазами. В моей голове все еще стоял крик матери и звон его меча.

- Ты... ты любил её, - это не был вопрос. Это было осознание, которое меняло всё.

Каспиан медленно кивнул, глядя в окно на бушующую метель. Его профиль в свете камина казался высеченным из гранита.

- Елена была единственной, кто видел во мне не только монстра, Изольда. Она была душой этого мира. А я... я был инструментом, который её разрушил. Я обещал ей спасти тебя. И я выполнял это обещание каждый день, пока Сайлас не нашел тебя в том морга.

Я подошла к нему, медленно, словно ступая по тонкому льду. Ненависть, которая была моим топливом все эти недели, вдруг превратилась в пепел. На ее месте возникло что-то другое - тяжелое, горячее, пугающее. Я видела в нем не только палача своей семьи, но и единственного человека, который по-настоящему знал мою мать. Который носил в себе её последнюю тайну.

- Почему ты не сказал мне сразу? - мой голос сорвался на шепот.

- Потому что правда обязывает, - он обернулся ко мне. В его глазах больше не было льда. Там была бесконечная усталость бессмертного, который слишком долго нес свою ношу. - Она налагает на тебя ответственность, к которой ты не была готова. Теперь ты не просто выжившая. Ты - наследница долга крови. Сайлас не просто хочет твою силу. Он хочет завершить то, что не смог в Сольхейме. Он хочет сделать из тебя то чудовище, от которого тебя спасла мать.

Я чувствовала, как между нами снова нарастает это стран-

ное, болезненное притяжение. Его близость теперь не казалась угрозой - она была необходимостью. Я протянула руку и коснулась его запястья, там, где все еще виднелась тонкая полоска заживающего пореза. Моя кожа горела от контакта.

- Твоя кровь... - я запнулась, подбирая слова. - Она всё еще во мне. Я чувствую её. Она пульсирует в такт моему сердцу.

Каспиан сделал шаг ко мне, сокращая расстояние до минимума. Я чувствовала жар, исходящий от него, несмотря на ледяную атмосферу комнаты. Его рука легла мне на затылок, пальцы запутались в моих волосах, слегка оттягивая их назад, заставляя меня посмотреть ему в глаза.

- Моя кровь в твоих жилах - это не только память, Изольда, - его голос стал еще ниже, приобретая опасные, хищные интонации. - Это связь. Теперь ты часть меня, а я - часть тебя. Ты чувствуешь это? Твой зверь узнает своего хозяина?

Мое дыхание сбилось. Воздуха катастрофически не хватало. Я чувствовала, как мои соски затвердевают под тонкой тканью платья, как низ живота наполняется томительной тяжестью. Это было безумие. Я должна была бежать от него, но вместо этого я прижалась ближе, чувствуя твердость его грудной клетки. Мои ладони легли на его плечи, пальцы судорожно впились в шелк рубашки.

- Я не принадлежу тебе, - выдохнула я ему в губы.

- Ложь, - прошептал он, и его губы коснулись моих.

Это не был поцелуй в обычном понимании. Это была схватка. Вкус его крови все еще был на моем языке, смешива-

ваясь со вкусом его самого. Он целовал меня с яростью и отчаянием, словно пытался выпить мою душу, а я отвечала ему с той же неистовостью. Мой зверь внутри довольно заурчал, признавая эту близость.

Его руки блуждали по моему телу, сминая ткань платья, обжигая кожу сквозь преграды. Каждый его вдох, каждый стон, сорвавшийся с его губ, отдавался во мне электрическим разрядом. Я чувствовала его силу - темную, глубокую, как океан, и я тонула в ней, не желая спастись.

Он прижал меня к книжному шкафу, тяжелые фолианты за моей спиной задрожали. Его колено раздвинуло мои бедра, и я непроизвольно охнула, чувствуя его возбуждение. Напряжение между нами достигло того предела, когда разум отключается, уступая место первобытным инстинктам. Его губы спустились к моей шее, зубы слегка прикусили кожу прямо над пульсирующей веной. Я выгнулась в его руках, задыхаясь от острого, болезненного наслаждения.

- Скажи это, - прорычал он мне в кожу. - Скажи, что ты чувствуешь это. Кровь Химеры не лжет.

- Я... я ненавижу тебя, - простонала я, впиваясь ногтями в его спину. - Ненавижу за то, что ты делаешь со мной.

- Хорошо, - он поднял голову, его глаза сверкали нечеловеческим светом. - Пусть это будет ненависть. Самая жаркая и чистая ненависть в мире.

Он снова накрыл мои губы своими, и в этом поцелуе было всё: и пепел Сольхейма, и горечь утраты, и безумная, запрет-

ная страсть, которая связывала нас крепче любых клятв. Я понимала, что после этой ночи пути назад не будет. Мы были связаны кровью, прошлым и этой темной, пульсирующей химией, которая была сильнее жизни и смерти.

Внезапно Каспиан отстранился. Его движения были резкими, словно он сорвал невидимую чеку. Он тяжело дышал, его лицо было искажено маской борьбы с самим собой. Он посмотрел на меня - и в этом взгляде была такая глубина страдания, что у меня перехватило дыхание.

- Уходи, Изольда, - произнес он, отступая на шаг. - Уходи в свою комнату, пока я еще могу тебя отпустить. Ритуал Прозрения закончен. Ты получила свои ответы.

Я стояла, прислонившись к шкафу, мои губы горели, волосы были в беспорядке, а сердце колотилось так, что казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Я смотрела на него, на этого бессмертного Мясника, который только что открыл мне свою израненную душу, и понимала, что он боится. Не меня. Не Инквизиции. Он боится того, что я могу сделать с его ледяным сердцем.

Я ничего не сказала. Мои чувства были слишком запутанными, слишком острыми, чтобы облечь их в слова. Я развернулась и почти выбежала из библиотеки, чувствуя на своей спине его жгучий взгляд.

Коридоры поместья казались бесконечными лабиринтами, полными теней. Призраки прошлого, о которых он говорил, казалось, шептались за каждой дверью. Я видела их

краем глаза - бледные фигуры в одеждах былых эпох, те, чьи жизни оборвал клинок Каспиана. Но теперь я знала, что у каждой смерти была своя причина. Своя тайна.

Добравшись до своей комнаты, я захлопнула дверь и при-слонилась к ней спиной, сползая на пол. Мое тело все еще вибрировало от его прикосновений. Я поднесла руку к лицу и вдохнула запах его кожи, запечатленный на моих пальцах.

Правда оказалась страшнее лжи. Моя мать любила своего убийцу. Мой защитник был моим палачом. И я, последняя из рода Химер, была влюблена в человека, который уничтожил мой мир, чтобы спасти меня.

Я подошла к зеркалу. Мои глаза светились золотом - признак того, что сила Химеры пробуждается, впитывая магию крови вампира. Я коснулась своего отражения, проводя пальцами по губам. Там, на нижней губе, была крошечная капелька крови - его или моей, я уже не знала.

Внезапно тишину ночи пререзал звук, который заставил меня похолодеть. Это не был ветер. Это был далекий, приглушенный гул моторов и хлопки лопастей вертолетов, заходящих со стороны перевала.

Я бросилась к окну. Внизу, в густой темноте долины, за-жглись огни. Множество огней. Они двигались быстро, оцеп-ляя поместье. Инквизиция. Сайлас Варкас не стал ждать бала-маскарада. Он пришел за мной сейчас, когда я была наи-более уязвима, ошеломленная правдой.

Я почувствовала, как в доме что-то изменилось. Воздух

стал тяжелым, пахнущим озоном. Каспиан. Он уже знал. Я слышала, как он отдает приказы слугам, как лязгает оружие в арсенале.

Но в этом шуме был еще один звук. Тонкий, едва уловимый шепот в моей голове, который я начала слышать после ритуала. Голос крови.

- Он пришел за сердцем, - прошептал голос, подозрительно похожий на голос моей матери. - Не дай ему забрать сердце.

Я вспомнила слова Каспиана о том, что Сайлас хочет сделать из меня чудовище. О том, что магия Сольхейма была отравлена. И я поняла, что битва, которая сейчас начнется, будет не за мою жизнь. Она будет за мою душу.

Я сорвала со стены старинный кинжал, который Каспиан подарил мне для тренировок. Его лезвие из черной стали тускло блеснуло в свете молнии, разрезавшей ночное небо. Снаружи раздался первый взрыв - охранные системы поместья вступили в бой.

Дверь моей комнаты распахнулась. На пороге стоял Каспиан. Он был в полной боевой амуниции, его глаза светились яростью, а в руках он сжимал тот самый палаш из моих видений. На его щеке уже была свежая царапина, из которой сочилась темная кровь.

- Они пробили периметр, - коротко бросил он. - У нас есть три минуты до того, как они будут здесь.

- Я не побегу, Каспиан, - я сделала шаг вперед, чувствуя,

как сила Химеры разливается по моим венам, требуя выхода.
- Хватит бегать. Ты показал мне прошлое. Пришло время встретить настоящее.

Он посмотрел на меня, и в его взгляде на мгновение мелькнуло что-то похожее на гордость.

- Тогда держись за меня, Изольда Торн. Сегодня Альпы окрасятся в красный.

В этот момент крыша восточного крыла содрогнулась от прямого попадания магического снаряда. Грохот был оглушительным, и всё поместье погрузилось в хаос боя. Но среди этого безумия я видела только его - своего врага, своего спасителя, своего единственного союзника в мире, который жаждал моей смерти.

Мы выбежали в коридор, навстречу дыму и крикам. Я знала, что впереди нас ждет бой, в котором выживут не все. Но впервые в жизни я не боялась. Моя кровь пела, зверь внутри скалился, и рядом со мной шел человек, который ради меня однажды уже сжег всё, что любил.

Я крепче сжала кинжал, чувствуя, как мои ногти превращаются в когти. Сайлас Варкас думал, что идет на охоту. Он еще не знал, что сегодня жертва сама выйдет ему навстречу. И эта жертва будет очень, очень голодной.

Свет в коридоре мигнул и погас, оставляя нас в полной темноте, освещаемой лишь вспышками взрывов за окном. В этой темноте я чувствовала горячее дыхание Каспиана и слышала ритм его сердца, которое теперь билось в унисон с

моим. Мы были единым целым, скованным кровью и сталью, готовым превратить этот ледяной замок в братскую могилу для наших врагов.

Где-то впереди раздался звук шагов - тяжелых, окованных металлом. Спецназ Ватикана. Инквизиторы. Я почувствовала, как Каспиан напрягся, готовый к прыжку. Его рука на мгновение сжала мою ладонь, передавая мне остатки своего спокойствия.

- Помни, чему я тебя учил, - прошептал он в темноту. - Показывай им только зверя. Человека оставь для меня.

И мы шагнули в огонь.

Глава 20

Снег за окнами замка Вейнов падал так густо, что мир за пределами каменных стен перестал существовать. Остались только мы - двое хищников в ледяной клетке, подвешенной над бездной Альп. Утро после Ритуала Прозрения казалось похмельем, смешанным с агонией. Кровь Каспиана, которую я выпила вчера, все еще пульсировала в моих жилах, точно расплавленный свинец. Она дала мне видения - всполохи огня в Сольхейме, крик матери, блеск его клинка. Он убил ее. Или он избавил ее от чего-то худшего? Мой разум метался между жадой перерезать ему горло и необъяснимым, порочным желанием прижаться к нему еще плотнее, чтобы почувствовать этот холод, ставший моим единственным якорем.

Я стояла у высокого окна в своих покоях. На мне было тонкое шелковое платье цвета запекшейся крови - одно из тех, что Каспиан подготовил для меня, словно я была не гостьей, а драгоценным экспонатом в его кунсткамере. Ткань неприятно холодила кожу, подчеркивая каждый изгиб тела, которое теперь казалось мне чужим. После ритуала мои чувства обострились до предела. Я слышала, как за три этажа отсюда трещит полено в камине. Я чувствовала запах старой пыли в корешках книг, стоящих в библиотеке через две стены. И я чувствовала его.

Каспиан Вейн не ходил по замку - он скользил, не издавая ни звука, но его присутствие давило на воздух, создавая зону низкого давления. Когда дверь за моей спиной отворилась, я даже не обернулась. Запах морозного озона и дорогого табака заполнил комнату раньше, чем он произнес хоть слово.

- Ты не спала, - его голос был глубоким, с едва уловимой хрипотцой, которая заставляла волосы на моих предплечьях вставать дыбом.

- В этом доме спят только мертвецы, Каспиан. И то, я в этом не уверена, - я обернулась, сложив руки на груди.

Он стоял в дверном проеме, безупречный в своем черном камзоле. Свет пасмурного дня падал на его лицо, делая его похожим на мраморную статую павшего бога. Ни одной лишней морщинки, ни одного признака слабости. Только глаза - два колодца жидкого серебра, в которых отражалась моя собственная ярость.

- Видения Сольхейма все еще терзают тебя, - это не был вопрос. Он подошел ближе, и я невольно сделала шаг назад, пока не уперлась спиной в холодное стекло окна. - Твой пульс участился. Я слышу его отсюда. Тук-тук. Как молот, выковывывающий твою ненависть.

- Ты убил ее, - выплюнула я. - Я видела это твоими глазами. Твоя рука сжимала рукоять.

Он остановился в шаге от меня. Так близко, что я чувствовала исходящий от него холод, контрастирующий с жаром, который теперь постоянно жил во мне. Он поднял руку, и я

замерла, ожидая удара или захвата, но его длинные, аристократичные пальцы лишь коснулись пряди моих волос, убирая ее с моего лица. Его прикосновение было невесомым, но по моей коже пробежала электрическая судорога.

- Я сделал то, о чем она просила, Изольда. Твоя мать знала, что за ней придут. Инквизиция не оставила бы от нее ничего, кроме пепла и криков. Я дал ей быструю смерть. И я спас тебя, хотя ты была лишь крошечным свертком, пахнущим молоком и первородным страхом.

- Ты спас меня, чтобы сделать своим ключом? Чтобы однажды открыть дверь к бессмертию, о котором ты так мечтаешь? - я подалась вперед, почти касаясь своими губами его подбородка. Мое дыхание было прерывистым. Химия между нами была ядовитой, густой, как смола. Я ненавидела его каждой клеткой своего существа, и в то же время меня тянуло к нему, как мотылька к лесному пожару.

Каспиан медленно склонил голову. Его взгляд опустился к моим губам, и на мгновение я увидела в его глазах вспышку чего-то первобытного, голодного.

- Бессмертие - это скука, Изольда. Я ищу не его. Я ищу то, что заставит мое замерзшее сердце пропустить хотя бы один удар. И, кажется, я это нашел.

Его рука переместилась на мою шею. Большой палец мягко погладил сонную артерию. Я чувствовала, как мои зрачки расширяются, а ногти непроизвольно удлиняются, впиваясь в ладони. Зверь внутри меня проснулся и заурчал, тре-

буя либо близости, либо крови. А лучше - всего сразу. Его близость была пыткой. Я видела каждую пору на его бледной коже, чувствовала тончайший аромат амбры, исходящий от его шеи. Мне хотелось укусить его. Не как вампир, а как хищник - вырвать кусок плоти, чтобы понять, из чего на самом деле сделан этот монстр.

- Завтрак подан в Малой столовой, - резко произнес он, отстраняясь. Очарование момента разбилось вдребезги. - Постарайся не убить слуг. Они здесь работают поколениями и очень привязаны к своим головам.

Он вышел, оставив меня дрожать от смеси адреналина и неудовлетворенности.

Малая столовая была воплощением готического уюта. Стены, обитые темным дубом, тяжелые бархатные портьеры, скрывающие снежную бурю, и длинный стол, на котором красовалось серебро и тончайший фарфор. За столом уже сидел Каспиан, просматривая какие-то документы. У стен неподвижно, словно тени, застыли слуги. Во главе их стояла Эльспет - эконожка с лицом, похожим на сушеное яблоко, и глазами, в которых никогда не отражалось сочувствие.

Я заняла свое место напротив Каспиана. Перед мной тут же появилась тарелка с дичью и густым соусом. Запах был странным. Слишком пряным, слишком насыщенным. Мое обоняние Химеры уловило под ароматом жареного мяса и розмарина нечто иное. Горький, металлический подтон. Аконит. Борщевик. И что-то еще, более едкое.

Я замерла с вилкой в руке. Мой взгляд скользнул по Эльспет. Она стояла слишком прямо. Ее дыхание было неглубоким, а пальцы, сцепленные в замок перед собой, слегка подрагивали. Она смотрела не на меня, а на тарелку, словно ждала, когда я сделаю первый укус.

- Что-то не так, дорогая? - Каспиан поднял глаза от бумаг. Он не притронулся к своей еде. Вампиры его уровня редко ели человеческую пищу, разве что ради этикета.

- Мясо, - коротко ответила я, принохиваясь. - Оно пахнет... особенным образом.

- Шеф-повар превзошел себя, - подала голос Эльспет. Ее голос был сухим, как пергамент. - Рецепт из старых архивов семьи Вейн. Горные травы и коренья.

Я посмотрела на нее в упор. В моих жилах начало нарастать давление. Это не было обычным раздражением. Это была ярость зверя, который почуял ловушку. Аконит для Химеры был тем же, чем серебро для оборотня. Он не убивал мгновенно, но вызывал паралич, мучительные судороги и потерю контроля над трансформацией. Они хотели запереть меня в моем собственном теле. Или выманить монстра наружу, чтобы у Каспиана был повод меня уничтожить.

- Травы, значит? - я медленно отрезала кусочек мяса. Мои чувства работали на пределе. Я видела, как капля пота скатилась по виску экономки. Я слышала, как бьются сердца еще двоих слуг за дверью. Это был заговор. Каспиан знал? Или это была инициатива тех, кто считал меня осквернением это-

го древнего дома?

Я поднесла вилку к губам. Яд был там, я чувствовала его едкое прикосновение к слизистой даже на расстоянии. Но вместе с ядом я почувствовала и нечто другое. Моя кровь, кровь Торнов, отозвалась на угрозу. Она не боялась токсина. Она жаждала его переработать.

Я проглотила кусок.

Вспышка боли была мгновенной и ослепительной. Словно я проглотила раскаленные угли. Огонь пополз по пищеводу, впиваясь в желудок тысячами раскаленных игл. Мои зрачки сузились до вертикальных щелей. Мир вокруг начал пульсировать в ритме моего бешеного сердца.

- Изольда? - Каспиан отложил бумаги. В его голосе прозвучала нотка... интереса? Или тревоги? Он встал, медленно обходя стол.

Я не ответила. Я чувствовала, как аконит пытается парализовать мои мышцы, но магия Химеры внутри меня взывала от восторга. Она поглощала яд, превращая его в чистое топливо для трансформации. Мои кости начали хрустеть, перестраиваясь. Кожа зудела, под ней проступали узоры, похожие на чешую первородных ящеров.

Эльспет сделала шаг назад. Ее лицо побелело. Она поняла, что совершила ошибку. Грандиозную, фатальную ошибку.

- Ты... ты должна была уснуть, - прошептала она.

- Я больше никогда не усну, - мой голос прозвучал как рык, вырывающийся из глубины пещеры.

Я вскочила со стула, опрокидывая его. Столовое серебро со звоном полетело на пол. Боль от яда трансформировалась в экстаз силы. Я видела тепловые контуры тел всех присутствующих. Эльспет была ярко-оранжевой, пульсирующей от ужаса. Каспиан был холодным синим пламенем, спокойным и смертоносным.

- Кто приказал тебе? - я шагнула к экономке. Мои пальцы удлинились, превращаясь в когти из черного обсидиана. Платье затрещало по швам в плечах, когда мои мышцы начали раздуваться.

- Совет... - пискнула она, пятясь к двери. - Они сказали, ты - мерзость! Ты разрушишь величие рода Вейнов! Каспиан ослеплен тобой, но мы... мы служим истине!

- Истина в том, Эльспет, что ты только что накормила зверя, который был очень голоден, - я оскалилась, демонстрируя ряды зубов, ставших острыми, как бритвы.

Экономка развернулась и бросилась бежать. Двое слуг у двери попытались преградить мне путь, выхватив спрятанные под livреями серебряные кинжалы. Глупцы. Они думали, что я - просто девчонка с мутацией.

Я не бежала - я совершила рывок, который человеческий глаз не смог бы зафиксировать. Первый слуга даже не успел поднять руку. Мой удар в грудь отбросил его через всю столовую, его ребра хрустнули, как сухие ветки, когда он врезался в дубовую панель. Второй попытался ударить меня ножом, но я перехватила его запястье. Звук ломающейся ко-

сти был на удивление приятным. Я вырвала кинжал из его ослабевших пальцев и отшвырнула его в сторону. Серебро обжигало мою кожу, оставляя черные следы, но я едва это заметила.

Я чувствовала запах Эльспет. Запах дешевого мыла и дорогого страха. Она бежала по коридорам замка, надеясь спрятаться в лабиринте комнат.

Я вышла из столовой, не оборачиваясь на Каспиана. Я знала, что он идет следом. Я чувствовала его взгляд на своей спине - тяжелый, изучающий. Он не пытался меня остановить. Он хотел увидеть, на что я способна.

Коридоры замка превратились в охотничьи угодья. Мое зрение стало монохромным, выделяя только живые цели. Я видела следы ее ботинок на ковре - они светились для меня, как маяки. Я прыгнула на стену, вонзая когти в гобелены, и перемахнула через лестничный пролет, приземлившись на четыре конечности. Мои движения потеряли человеческую неуклюжесть, став текучими и непредсказуемыми.

Я настигла ее у входа в библиотеку. Эльспет судорожно пыталась провернуть ключ в замке, ее руки дрожали так сильно, что ключи со звоном упали на каменный пол.

- Пожалуйста... Изольда... я только выполняла волю господ... - она сползла по двери, закрывая лицо руками.

Я медленно подошла к ней, наслаждаясь моментом. Мое тело горело. Чешуя на плечах и спине переливалась в свете факелов, как вороненая сталь. Я чувствовала, как яд аконита

полностью растворился, став частью моей собственной магии.

- Твои господа далеко, Эльспет. А я здесь.

Я схватила ее за горло и подняла над полом. Она была легкой, как тряпичная кукла. Ее ноги засучили по воздуху, лицо начало синеть. В глубине моего сознания крошечный голос разума кричал, что это неправильно, что я становлюсь тем самым монстром, которого боялась. Но этот голос был заглушен ревом крови предков. Химера требовала дани.

- Изольда.

Голос Каспиана раздался прямо за моим ухом. Он двигался так же быстро, как и я. Я чувствовала его холодное дыхание на своем затылке. Его рука легла на мое плечо - то самое, где под шелком платья пульсировала новая, звериная плоть.

- Остановись. Не потому, что она заслуживает жизни. А потому, что ты еще не готова к вкусу человеческого предательства.

Я повернула голову. Мое лицо было искажено трансформацией - глаза полностью золотые, без зрачков, скулы заострились.

- Она хотела убить меня. Она назвала меня мерзостью.

- Она - всего лишь инструмент, - Каспиан мягко усилил давление на мое плечо. - Сломав инструмент, ты не уничтожишь мастера. Если ты убьешь ее сейчас, ты просто утолишь голод. Но если ты оставишь ее в живых, она станет твоим вестником. Пусть она вернется к тем, кто ее послал, и рас-

скажет, что аконит больше не действует. Расскажет им, что Химера проснулась.

Я посмотрела на Эльспет. Она обмочилась от ужаса. Жалкое, ничтожное существо. Убивать ее действительно было... ниже моего достоинства.

Я разжала пальцы. Экономка рухнула на пол, хватая ртом воздух и хрипя.

- Убирайся, - прорычала я. - Если я увижу тебя в этом замке через десять минут, я буду обедать твоими внутренностями. Беги к своим хозяевам в Совет. Скажи им, что я иду за ними.

Она не заставила себя ждать. Спотыкаясь и рыдая, она бросилась прочь по коридору.

Я осталась стоять, тяжело дыша. Трансформация начала медленно отступать, оставляя после себя опустошение и дикую, невыносимую чувствительность. Каждая пора на коже горела. Я чувствовала себя так, словно с меня содрали кожу.

Каспиан не отстранился. Напротив, он обхватил меня за талию, не давая упасть, когда мои колени подогнулись. Его руки были крепкими, как стальные обручи.

- Ты справилась лучше, чем я ожидал, - прошептал он, уткнувшись лицом в мои волосы. - Твое тело адаптируется. Ты поглотила яд. Ты стала сильнее.

Я развернулась в его руках, впиваясь пальцами в его плечи. Мое платье было разорвано, обнажая шею и верхнюю часть груди. Я видела, как его взгляд замер на моей коже, где

еще проступали тени чешуи.

- Ты знал, - я обвинила его, тяжело дыша ему в губы. - Ты знал, что они попытаются. Ты позволил этому случиться.

- Мне нужно было подтверждение, - он не отрицал. Его глаза потемнели, становясь цвета грозового неба. - Я должен был знать, сможешь ли ты пережить прямую атаку на твою кровь. Теперь я знаю.

- Ты чудовище, Каспиан Вейн.

- Мы оба чудовища, Изольда Торн. В этом-то и вся прелесть.

Он прижал меня к двери библиотеки. Дерево болезненно впилось в мою спину, но я только сильнее притянула его к себе. Ненависть и страсть переплелись в такой тугий узел, что я уже не могла их разделить. Я хотела ударить его и одновременно хотела, чтобы он сорвал с меня остатки этого проклятого платья.

Его губы накрыли мои. Это не был поцелуй в обычном понимании - это была схватка. Вкус его рта был холодным, с металлическим привкусом крови и чем-то неуловимо древним. Я ответила с той же яростью, кусая его губы, чувствуя, как на моем языке расцветает его бессмертная кровь. Она была сладкой, пьянящей, гораздо мощнее любого яда.

Его руки блуждали по моему телу, изучая изменения. Он касался моей кожи так, словно читал зашифрованный манускрипт. Там, где проходили его пальцы, вспыхивали невидимые огни. Я чувствовала его возбуждение - холодное, рас-

четливое, но такое же мощное, как и мое. Он приподнял меня, и я обхватила его талию ногами, прижимаясь всем телом к его твердому камзолу.

- Твоя кровь... она поет, - прохрипел он мне в шею, и я почувствовала, как его клыки слегка оцарапали мою кожу. - Я слышу ее симфонию. Она зовет меня.

- Так возьми ее, - выдохнула я, подставляя ему горло. - Возьми всё.

Я чувствовала, как он замер. Его дыхание стало тяжелым. В этот момент мы оба стояли на краю пропасти. Если бы он укусил меня сейчас, в состоянии моего поствоенного экстаза, наши души могли бы слиться навсегда в кровавом союзе, из которого нет возврата.

Он медленно отстранился, его глаза горели потусторонним светом. Он тяжело дышал, и это был первый раз, когда я видела его самообладание настолько подорванным.

- Еще не время, Изольда, - голос его был едва слышным. - Если я выпью тебя сейчас, от твоей человечности не останется и следа. А она мне еще нужна. Для того, что ждет нас впереди.

Он опустил меня на пол. Я стояла, пошатываясь, чувствуя себя брошенной и опустошенной. Зверь внутри меня разочарованно заскулил.

- Приведи себя в порядок, - он жестом указал на мое разорванное платье. Его голос снова стал ледяным и официальным, словно последних нескольких минут не существовало.

- У нас мало времени. Совет Пяти узнает о провале Эльспет к закату. Замок скоро перестанет быть безопасным местом.

- Куда мы отправимся? - я попыталась вернуть себе остатки достоинства, прикрывая грудь руками.

- В место, где зародился твой род. В ледники, которые помнят первых Химер. Нам нужно пробудить остальную часть твоей силы, пока Сайлас Варкас не нашел способ выкачать ее из тебя вместе с твоей душой.

Он развернулся и пошел прочь по коридору, его шаги снова стали бесшумными. Я смотрела ему вслед, чувствуя, как внутри меня укладывается новая истина. Я больше не была добычей. Я была оружием. И Каспиан Вейн, человек, уничтоживший мою семью, был единственным, кто мог научить меня им пользоваться.

Я вошла в свои покои и подошла к зеркалу. Из отражения на меня смотрела женщина, которую я не узнавала. Глаза все еще сохраняли золотистый отлив, а на ключицах виднелись багровые пятна от его пальцев. Я прикоснулась к своей шее, туда, где аконит пытался убить меня, и где губы Каспиана едва не изменили мою судьбу.

Я почувствовала странное покалывание в кончиках пальцев. Посмотрев вниз, я увидела, что маленькая трещина на зеркале, к которой я прикоснулась, начала затягиваться сама собой. Моя магия крови начала воздействовать на неодушевленные предметы.

Это было начало. Блокпосты в моем сознании рушились

один за другим.

Снаружи буря усилилась. Ветер выл в дымоходах, напоминая крики тех, кто погиб в Сольхейме. Но теперь эти крики не пугали меня. Они давали мне силы.

Я сорвала с себя остатки красного шелка и бросила их в камин. Пламя жадно слизнуло ткань. Я найду свою одежду - ту, что подходит для войны. Сталь, кожа и кровь. Это был единственный гардероб, который мне теперь полагался.

Где-то в глубине замка послышался приглушенный звук - словно тяжелая плита сдвинулась с места. Каспиан открывал тайные ходы. Наше время в Альпах подходило к концу.

Я подошла к шкафу и достала тяжелый кожаный колет и высокие сапоги. Мои движения были четкими и быстрыми. Я больше не была Изольдой, потерянной сироткой. Я была Торн. Последняя из своего рода. И если миру суждено сгореть в огне моей трансформации, я буду той, кто поднесет спичку.

Я вышла из комнаты, не оглядываясь. В коридоре все еще висел запах озона и жасмина - мой и его. Смесь жизни и смерти, начала и конца.

Спускаясь в подвалы, где меня ждал Каспиан, я думала о Сайласе Варкасе. О человеке, который считал, что может контролировать силу Химеры. Я почти сочувствовала ему. Почти.

Когда я достигла нижних уровней, Каспиан стоял у входа в туннель, держа в руке старинный фонарь. Свет отбрасывал

длинные, уродливые тени на стены.

- Ты готова? - спросил он, оглядывая мой новый облик. В его глазах промелькнуло одобрение, которое было ценнее любых слов.

- Я готова убивать, Каспиан. Остальное - лишь детали.

Мы шагнули в темноту. Холод подземелий встретил нас, как старый друг. Я знала, что этот путь приведет нас либо к трону, либо к эшафоту. Но впервые в жизни мне было все равно.

Позади нас замок «Черные Дрозды» оставался памятником ушедшей эпохе. Впереди лежала неизвестность, пахнувшая снегом и древней магией.

Моя рука невольно коснулась рукояти кинжала на поясе. Пульс был ровным. Зверь внутри меня затих, свернувшись клубком, готовый прыгнуть в любой момент.

Мы шли молча. Тишина была нарушена лишь далеким, едва слышным звуком - словно где-то далеко в горах сошла лавина. Или это был звук рушащегося старого мира?

Я посмотрела на широкую спину Каспиана, идущего впереди. Он был моим палачом, моим защитником и моим проклятием. И в этот момент я поняла: я не остановлюсь, пока не выпью из этой чаши все до дна. Даже если на дне окажется только пепел.

Туннель начал сужаться, стены покрылись инеем. Воздух стал разреженным и колючим. Мы уходили глубоко под землю, туда, где хранились секреты, которые не должны были

увидеть свет. Но свет уже был внутри меня. Золотой, яростный свет первородного зверя.

Каспиан остановился перед массивной железной дверью, покрытой рунами. Он приложил свою ладонь к центру, и металл застонал, признавая хозяина.

- За этой дверью начинается истинная история твоего клана, Изольда. Помни: то, что ты увидишь, нельзя развидеть.

- Открывай, - ответила я, и мой голос не дрогнул.

Дверь медленно отворилась, открывая путь в огромный зал, залитый мягким фосфоресцирующим светом. В центре зала, в ледяном саркофаге, что-то пульсировало. Это был ритм, который я узнала мгновенно.

Это был мой собственный пульс.

Я шагнула вперед, и в этот момент все свечи в зале вспыхнули черным пламенем. Мое наследие ждало меня. И оно было гораздо страшнее, чем любые сказки, которыми меня пугали в детстве.

Я чувствовала, как Каспиан замер за моей спиной, его рука легла на эфес меча. Он был готов защищать меня или убить - в зависимости от того, что выйдет из этого саркофага.

Я протянула руку к ледяной поверхности. Мои пальцы коснулись инея, и мир вокруг взорвался криками тысяч существ, которые жили и умирали до меня.

Я была Химерой. И я наконец-то пришла домой.

Последнее, что я увидела перед тем, как тьма поглотила меня, были глаза Каспиана - в них больше не было холода. В

них была чистая, неприкрытая жажда. И я знала, что когда я проснусь, мир уже никогда не будет прежним.

Лед под моими пальцами начал трескаться, и первая капля моей крови упала в бездну прошлого, пробуждая то, что должно было спать вечно.

В тишине зала раздался отчетливый звук - шепот, пронесшийся по углам.

- Она вернулась.

И этот шепот был моим собственным голосом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.